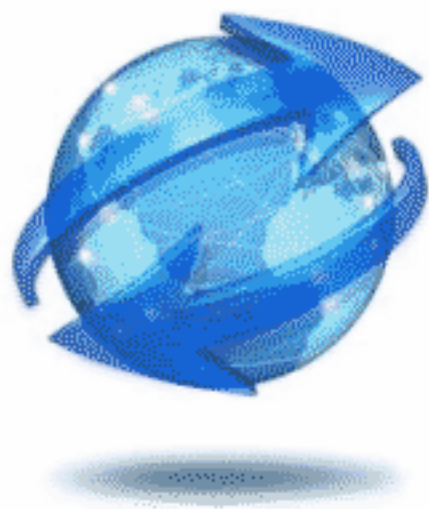

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12 ч.10

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, нау-
ка, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андранова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брижач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им. П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МНД РФ, МГИМО МНД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапачев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лалин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденев Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Остапин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Патырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сарсироев Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЙСТВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В ТС И ЕАЭС

Аксенов И.А., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, связанных с действием экономических санкций в ТС и ЕАЭС. Рассматриваются выгоды стран участниц таможенного союза, от существующих внешнеэкономических санкций против России. Рассматривается воздействие стран интеграционной группировки на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, интеграционная группировка, таможенный союз.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems connected with the action of economic sanctions in the CU and EEPs. The benefits of member countries of the customs union, from existing foreign economic sanctions against Russia are considered. The influence of the countries of the integration group on the economic security of the state is considered.

Keywords: sanctions, economic security, integration grouping, customs union.

В условиях ограничения внешнеторгового оборота России и снижения взаимных товарных потоков по линии России – западные страны, для нашей страны еще более актуализировалась задача всемерного расширения экономического и торгового сотрудничества с ближайшими соседями, странами СНГ, как их обычно называют. Эта потребность, в которой заинтересованы и страны постсоветского пространства вылилась в конкретную работу по расширению Таможенного союза России – Белоруссии-Казахстана. Она вылилась в создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, объединяющая Российскую Федерацию с республиками: Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. Организация создана с целью всесторонней модернизации и повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Нормативным документом, предопределяющим начало функционирования Евразийского экономического союза, служит Договор о Евразийском экономическом союзе. Он разработан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Президентом Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь он был подписан 29 мая 2014 года в городе Астана (Казахстан). Позднее к вступлению в состав ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия.

С 1 января 2015 года уже вступил в силу «Договор о Евразийском экономическом союзе». Такое событие представляется насущным, с точки зрения исторического развития, для государств, входящих в состав ЕАЭС, к которому они стремились на протяжении 20 лет. Функционирование ЕАЭС, как раз, началось в период ажиотажа проблемы применения «антироссийских санкций». Первый год существования организации оказался весьма сложным и неблагоприятным для развития международных условий для России.

В настоящее время происходит перемены в таможенном законодательстве всех государств-членов Евразийского экономического союза. Связано это, прежде всего, с необходимостью приспособляться к изменяющимся условиям в экономической сфере. Итак, таможенное законодательство ЕАЭС, ранее состоявшее из нескольких десятков соглашений международного уровня, сведется к совокупности единых правил, а условия работы для организаций, обеспечивающих торговлю с другими союзными государствами, станут намного проще. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза – кодифицированный нормативно-правовой акт, который создается с целью регулирования таможенных отношений в рамках территорий стран-участниц. К такому решению пришел Совет Евразийской экономической комиссии.

По мнению Президента Киргизии, Алмазбека Атамбаева, Евразийский экономический союз представляет общий рынок труда и капиталов, общая территория безвизовых барьеров и общих проблем. А также пользу от интеграции евразийских государств подчеркивает и Президент Казахстана – Нурсултан Назарбаев.

Для того, чтобы обеспечить условия для устойчивого и эффективного развития экономик государств, входящих в состав ЕАЭС, на территориях этих стран установлены единые правила представления в отношении промышленных товаров и осуществления мер государственной поддержки сельского хозяйства. При соблюдении перечисленных правил всеми странами, входящими в данный Союз, интенсивно будет развиваться взаимная торговля и добросовестная конкуренция между государствами.

Российский рубль доминирует в расчетах между участниками Союза. Несмотря на это, в вопросах, касающихся введения единой валюты во взаимной торговле, согласованности не удалось достигнуть. А по энергоносителям расчеты, все же, рассчитываются в долларах и евро.

Главы государства Белоруссия и Казахстан не одобряют введение единой валюты и наднациональных надстроек. По мнению ряда экспертов, унификация в экономической сфере не должна приводить к унификации в политике, которая может привести к потере государственной независимости. Главы всех независимых государств, кроме Российской Федерации, придерживаются такой точки зрения.

В сфере таможенного законодательства у участников Евразийского экономического союза имеется немало проблем. Введение санкций против России европейскими государствами и Соединенными Штатами спровоцировало ее принять оппозиционные меры, что она и сделала, приняв в одностороннем порядке решение о запрете большого перечня продуктовых товаров, не проконсультировавшись со своими партнерами по Таможенному союзу. Но Таможенный союз предполагает единую таможенную территорию со свободным перемещением по ней товаров. А поскольку ни Казахстан, ни Белоруссия не участвовали в принятии такого решения, возникло ряд сложных коллизий в рамках Таможенного союза с так называемой «санкционной». В рассматриваемой ситуации свойственным результатом стало бы присоединение российских партнеров по ЕАЭС к ответным экономическим санкциям. Но, соучредители Союза не только не присоединились к антисанкциям. Поскольку Казахстан получал многие продукты из Европейского Союза, которые перемещались через российский и белорусский участок таможенной границы, то запрет Россией на их перемещение лишил Казахстан части необходимого товара. В Казахстане общественность не очень обрадовалась такому результату, а некото-

рые депутаты парламента страны даже поднимали вопрос об угрозе продовольственной безопасности страны. Проблему удалось снять путем различных переговоров, но суверенному Казахстану не очень приятно было столкнуться с таким волевым решением России.

Что касается другого члена Таможенного союза, Белоруссии, то здесь не преминули воспользоваться ситуацией с запретами с пользой для себя, начав на них еще и зарабатывать.

В России запрещенные товары стали попадать на отечественный рынок под видом транзитных или евразийских. В последнем случае нарушалось правило определения страны происхождения товара на основе наличия не менее 50% собственных затрат в продукции субъекта евразийской экономической интеграции. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Расфасовка норвежского лосося — это недостаточное условие отнесения его к евразийской продукции. Поэтому первоочередной задачей стала разработка и принятие Таможенного кодекса ЕАЭС вместо действующего Таможенного кодекса Таможенного союза.

Резервы роста взаимного товарооборота, связанные с общим рынком товаров ЕАЭС, во многом исчерпаны. В конфискации пока поддаются следующие товары: алкоголь, медикаменты, нефть, электроэнергетика и газ. Поэтому приоритет должен быть обеспечен формириванию общего рынка услуг, капиталов, труда. Это, в свою очередь, предполагает взаимное признание национальных лицензий, облегчение условий инвестирования, методов администрирования и условий хозяйствования в целом. Важно обеспечить для евразийских трудящихся и национальный режим социального и медицинского обеспечения.

Таким образом, в настоящее время экономические санкции препятствуют осуществлению главной цели Евразийского экономического союза — создание единого рынка. Белоруссия и Казахстан получают существенную выгоду от западных санкций посредством таможенной процедуры реэкспорта в Россию запрещенных для ввоза товаров. Зарубежные организации, которые не уверены в перспективах инвестирования в российскую экономику, могут вкладывать свои инвестиции, например, в Белоруссию или Казахстан, при этом, создавая производства на их территории, вследствие чего выходит на рынок в России без пошлин и ограничений.

Москва предъявляла несколько раз обвинения в отношении Республики Беларусь и Казахстана по поводу того, что они содействуют ввозу запрещенной продукции в Российскую Федерацию. А Минск и Астана опровергали недоверие в свой адрес.

Для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации Федеральная таможенная служба Российской Федерации на сегодняшний день тесно взаимодействует с Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору — Россельхознадзор. Данная организация относится к федеральному органу исполнительной власти, который осуществляет государственные функции по надзору и контролю в сфере ветеринарии, карантина и защиты растений. Россельхознадзор осуществляет деятельность по защите российского населения от болезней, общих для человека и животных.

К сожалению, в осуществлении таможенного контроля между Российской Федерацией и Белоруссией есть погрешности, поскольку на практике данные об объемах торговли между данными государствами остаются в налоговых структурах, которым импортеры должны уплатить налог о добавленной стоимости. Выходит так, что продовольственных товаров из Республики Беларусь поставляется по данным, представленным ГТК намного больше, нежели по данным ФТС. На этот счет есть объяснение: Россия учитывает при

ведении статистики внешней торговли импорт на тот счет, чья страна произвела товар, а Белоруссия — записывает всю продукцию в свой экспорт, отправляющуюся с белорусской территории в соседнее государство.

Россельхознадзор в течение 2016 года зачастую приостанавливал ввоз продуктов с ряда белорусских молочных и мясных предприятий ввиду нарушения ветеринарно-санитарных требований Евразийского экономического союза. По мнению Президента Республики Беларусь: «претензии службы вызваны тем, что российские производители не могут конкурировать по качеству с белорусскими». Также он настаивает на том, что Минск исполняет обязательства по недопущению незаконного экспорта.

Например, при проведении ветеринарного контроля на российско-белорусской административной границе обнаружено, что определенная часть продуктов питания «мясо говядины замороженное в четвертинах», производства Дрибинское РАЙПО, перевозится в сопровождении ветеринарного сертификата ВУ № 06-00166613 от 29 сентября 2016 года. Данный сертификат выдан производителю Костюковичское РАЙПО, который отсутствует в Реестре организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и хранение подконтрольных товаров, перемещаемых с территории одного государства Таможенного союза на территории другого государства. Помимо этого, в ветеринарных сертификатах от 29 сентября 2016 года ВУ № 06-00166612 и ВУ № 06-00166613 обозначено одно и то же клеймо «06-06-04-04».

Существуют еще и другой не менее интересный случай с нарушениями ввоза продуктов питания в Россию из Белоруссии. Так, на российско-белорусской административной границе сотрудники Россельхознадзора обнаружили, что на части продовольствия «мясо говядины 1-ой и 2-ой категории охлажденное», производством которой является Иванцевичское РАЙПО — филиал Коопзаготпром, есть не читаемые отиски ветеринарных клейм. Кроме того, часть партии товара находится в неутраченном ветеринарно-санитарном состоянии, и присутствуют следы среза клейм. Естественно, у экспертов это вызвало подозрение в правомерности перемещаемой партии с тех предприятий, которые даже не имеют право поставок на территорию РФ ввиду отсутствия в Реестре.

Поэтому Россельхознадзор просил департамент белорусского Министерства приостановить сертификацию продукции товаров, производимой вышеперечисленными предприятиями. Белоруссия в ответ на обращение Россельхознадзора установила временные ограничения на данные предприятия и в дальнейшем статус предприятий изменен на «Усиленный лабораторный контроль», при этом, без представления российского вадонству материалов расследования по случаям правонарушений данными предприятиями ветеринарно-санитарных требований Евразийского экономического союза.

Белорусские декларанты санкционную продукцию зачастую пытались выдать за разрешенную. Есть большое количество случаев, когда в фитосанитарных сертификатах, выданных Белоруссией, указана страна происхождения одна, а на маркировке — совершенно другая. Так, например, польские и молдавские, испанские и итальянские фрукты и овощи записаны были как «белорусские»; салат, выращенный в Нидерландах, вдруг стал «израильским». Либо фитосанитарные сертификаты, оформленные в Белоруссии, оказывались поддельным документом.

Например, Управление Россельхознадзора по Смоленской и Брянской областям провели государственный лабораторный мониторинг, который был осуществлен в пунктах предварительного уведомления

«Красный Камень» и «Красная Горка». В результате это выявлены были партии сыров, поступающие из Белоруссии. Данная партия сыров не соответствовала требованиям технических регламентов ЕАЭС[1].

Но производители данных продуктов питания не приняли обязательных мер для того, чтобы исправить ситуацию. Поэтому надзорный орган на основании норм технических регламентов ЕАЭС: «О безопасности пищевой продукции», «Требования пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств», «О безопасности молока и молочной продукции» направил материалы по данным фактам в Федеральную службу по аккредитации и в Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь.

В итоге, Федеральная служба по аккредитации приостановила действие деклараций о соответствии на сыр «Раубичский», массовая доля жира в сухом веществе которого составляет 35%. Производителем данного товара является филиал ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат». Данное решение было принято и в отношении филиала ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат», который выпускает сыр «Альпийский», массовая доля жира в сухом веществе – 45%.

Ситуация изменилась после того, как растительную продукцию разрешили ввозить только через официально установленные пункты пропуска, а через территорию России транзит запрещали в третьи страны. Так, Россельхознадзором представлена подробная схема поставки в Россию растительной продукции (партия яблок), которая доставляется на пункт пропуска «Красная горка» в Смоленской области. Главной государственной инспекцией по семеноводству, карантину и защите растений Республики Беларусь установлено соответствующее правонарушение: фрукты выращены были в Турции, потом отправлены в Голландию, а затем в Литву. И в Литве на партию яблок оформили фитосанитарный сертификат по процедуре реэкспорт. По прибытии партии в Республику Беларусь продукция прошла полную таможенную очистку и получила другой сертификат на осуществление реэкспорта. С полученным сертификатом участник ВЭД прибыл с партией яблок в Российскую Федерацию[2].

В рамках действующих правил таможенной процедуры экспорта в представленной схеме не имеется каких-либо правонарушений, помимо того, что с логической точки зрения проделан крайне длинный путь перемещения партии товара по Европе, у которого есть свойство быстро портиться. Но специалисты выявили логистическое перемещение партии товара недостоверным, изучив тщательно документацию, оформленную на товар. Во-первых, маркировка на

ящиках с яблоками констатировала только о том, что товар прибыл из Литвы в Республику Беларусь, а где этот товар был произведен, так и неизвестно. При обращении специалистов в посольство Турции в Российской Федерации, обнаружилось то, что фитосанитарный сертификат на проверенный груз так и не был выдан.

У специалистов, работающих в Россельхознадзоре, возникло новое определение «кривая логистика», которое используется для того, чтобы описать нерациональное перемещение фруктов и овощей через таможенную границу. Разумеется, вышеописанный пример с яблоками, произведенными в Турции, еще не самый сложный случай.

С покаянием фитосанитарных постов, находящихся на автомобильных дорогах вблизи территориальных границ с Республикой Беларусь управление Россельхознадзора по Смоленской и Брянской областям проконтролировало 6760 партий фруктов и овощей, общий вес которых составил свыше 120 тысяч тонн. Ввиду грубого нарушения норм таможенного законодательства Таможенного союза ЕАЭС запрещено 330 поставок. В том числе в 176 случаях товар был ввезен без маркировки и без фитосанитарных документов. А в 16-ти ситуациях продукция сопровождалась фитосанитарными сертификатами, в которых Белоруссия указана как страна, произведенная эти товары на своей территории, а на практике оказывается, что они прибыли из других государств, например, таких, как Нидерланды, Польша, Италия, Испания, Венгрия, Молдавия и Израиль[3].

Реэкспорт продовольственных товаров из запрещенных государств идет и не только через Республику Беларусь. Еще определенная часть мясной продукции поступает в Россию из Республики Казахстан. Так, товары из Казахстана появились в магазинах в Москве, а это служит, порой, не только нарушением санкционного решения, но и небезопасным воздействием на российских граждан.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации ввела процедуру полного таможенного досмотра грузовых машин, пересекающих таможенную границу из Европы в Казахстан транзитом через Российскую Федерацию. Поскольку в общем объеме правонарушений, совершенных при перевозках товаров доля нарушений, содеянных казахстанскими перевозчиками, достаточно велика. Только за 10 месяцев 2015 года таможенными органами России возбуждено свыше 170 дел, связанных с административными правонарушениями, в отношении казахстанских перевозчиков по фактам выявленных правонарушений. Кроме того, сотрудниками таможенных органов выявлен и пресечен еще ряд схем ложного транзита.

Библиографический список

1. Бакаева О.Ю. Таможенный союз – Единое экономическое пространство – Евразийский экономический союз: этапы интеграции /О.Ю. Бакаева // Международное публичное и частное право. -2012. -№ 4. С. 7 - 10.
2. Гармонников С.Н. Основные задачи Таможенного комитета Союзного государства в условиях функционирования Объединенной коллегии таможенных служб государств - членов Таможенного союза /С.Н. Гармонников// Таможенное дело.- 2012. -№ 2. -С. 24 - 28.
3. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России: 3-е изд., доп. / Под общ.ред. А. Е. Жерихова. - М: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. - 592 с..11.2016.

References

1. Bakaeva O.YU. Tamozhennyj sojuz – Edinoe ehkonomicheskoe prostranstvo – Evrazijskij ehkonomicheskij sojuz: etapy integracii /O.YU. Bakaeva // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. -2012. -№ 4. S. 7 - 10.
2. Garmonnikov S.N. Osnovnye zadachi Tamozhennogo kombeta Sojuznogo gosudarstva v usloviyah funkcionirovaniya Ob'edinennoj kollegii tamozhennyh sluzhb gosudarstv - chlenov Tamozhennogo soyuza /S.N. Garmonnikov// Tamozhennoe delo.- 2012. -№ 2. -S. 24 - 28.
3. Kislovskij JU.G. Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoj politiki Rossii: 3-e izd., dop. / Pod obshch.red. A. E. Zherihova. - M: RUSINA-PRESS, 2004. - 592 s..11.2016.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аликберова А.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет

Аннотация: Ипотечное кредитование является одной из ключевых составляющих потребительского кредитования. В статье проведен анализ динамики ипотечного кредитования в России по основным показателям на современном этапе. Изучены особенности выдачи ипотеки в республике Дагестан, основные ипотечные программы, предоставляемые наиболее крупными кредитными учреждениями в этой сфере. Так же определены причины низкого уровня ипотечного кредитования в регионе и возможные механизмы повышения его показателей.

Ключевые слова: кредит, кредитная политика, ипотека, кредитование, жилье, стабильность, господдержка, задолженность, процент, недвижимость, материнский капитал.

Abstract: Mortgage lending is one of the key components of consumer credit. The article analyzes the dynamics of mortgage lending in Russia on key indicators at the present stage. Studied the characteristics of mortgages in the Republic of Dagestan, the main mortgage programs provided by most major lending institutions in this area. Also identified reasons for the low level of mortgage lending in the region and possible mechanisms to improve its performance.

Keywords: credit, monetary policy, mortgage, lending, housing, stability, state support, debt, interest, estate, maternity capital.

Жилье, как известно, дорогостоящее благо длительного пользования. В развитых странах ипотечное кредитование является давно сформировавшимся элементом здоровой экономики и нормальным инструментом обеспечения жильем большинства населения.

Ипотечное кредитование входит в систему кредитования физических лиц. Согласно данным Frank Research Group по итогам января 2015 года российскими банками выдано кредитов физическим лицам на сумму 153,8 млрд.

рублей, в январе 2016 года банки выдали 248,1 млрд., (то есть на 61% выше показателей аналогичного периода прошлого год). Данные включают в себя все продуктовые сегменты — кредиты наличными, автокредиты, ипотеку, POS-кредиты и не включают кредитные карты. Особый интерес представляет как обстоит дело с потребительским кредитованием в республике Дагестан. Данные по кредитам, предоставленные физическим лицам в республике Дагестан за период с 01.01.2013 по 01.01.2017 гг. представлены в таблице №1

Таблица 1 - Кредиты, предоставленные физическим лицам в республике Дагестан за период с 01.01.2013 по 01.01.2017 гг. млн. руб.¹

Период	Объем			Задолженность					
	Всего	В рублях	В иностранной валюте и драгоценных металлах	Всего	В рублях	В иностранной валюте и драгоценных металлах	в том числе просроченная		
							Всего	В рублях	В иностранной валюте и драгоценных металлах
01.01.2013	32 334	32 231	103	26 764	26 475	289	959	939	20
01.01.2014	27 164	27 100	64	31 272	31 055	217	2 356	2 543	11
01.01.2015	21 440	21 334	106	33 883	33 559	324	3 078	3 031	47
01.01.2016	16 942	16 884	58	32 575	32 259	316	3 406	3 352	54
01.01.2017	21 014	20 998	16	36 146	35 946	199	3 446	3 419	27

Из таблицы видно, что за период с 01.01.2013 по 01.01.2016 произошло значительное снижение количества выданных кредитов (почти на 50%), в 2017 г. значение вернулось на отметку 2015 года и составило 21 014 млн. руб. Кроме того, мы видим, что львиная доля приходится на рублевые кредиты. Однако его основным драйвером стало рефинансирование старых кредитов, а не восстановление потребительской активности в стране. Аналитики видят в этой ситуации угрозу для устойчивости банковского сектора. [1 с. 976]

В 2017 году намечилось оживление на рынке потребительского кредитования: начиная с марта этот сегмент растет в среднем на 60 млрд рублей в месяц. Зафиксирована положительная динамика впервые с начала 2015 года — все это время потребительское кредитование находилось в отрицательной зоне.

Понижение количества выданных кредитов сопровождается ростом задолженности (в том числе про-

сроченной (Рис.1)). Это связано с ростом потребительских цен в стране и в республике в частности, и в целом ухудшением качества жизни населения за рассматриваемый период.

Однако, следует отметить, что большая часть роста была обеспечена вовсе не новыми потребительскими кредитами, а договорами банков по рефинансированию и пролонгации выданных ранее займов. Объем рефинансирования в апреле-августе 2017 г. оказался в 4 раза больше, чем по кредитованию новых заемщиков, — 2,3 трлн рублей против 0,6 трлн рублей.

Рост объема рефинансирования кредитов — ожидаемая тенденция с учетом общего снижения ставок и ограниченного притока новых заемщиков. С начала 2017 года ключевая ставка Банка России уменьшилась с 10% до 6,25% годовых, за эти снижения последовало и удешевление кредитов. [3]

Одной из важнейших направлений кредитования физических лиц является ипотечное кредитование. Остановимся на нем подробнее. В России решение жилищной проблемы, обеспечение потока инвести-

ций в жилищную сферу в значительной степени зависит от возможности широкомасштабного андеррайта жилищного кредитования.

Рис. 1 Соотношение количества выданных кредитов и задолженности по ним в респ. Дагестан с 01.01.2013-

Еще в 1997 г. Было создано Федеральное агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), которое формально зарегистрировано в форме ОАО с единственным учредителем — государством.

В качестве базовой модели принята двухуровневая модель ипотеки, что было подтверждено и в принятой в 2000 г. концепции развития системы ипотечного кредитования. Еще в концепции программы «Свой дом», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 г. № 733.

Сегодняшнее состояние системы ипотечного кредитования в России можно оценить исходя из показателей количества и объема предоставленных ипотечных кредитов на территории страны. (Таблицы 2 и 3).

Сначала рассмотрим Сведения об ипотечных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам – гражданам России в рублях, на 1 января 2013-2017 гг. (Таблица №2)

Таблица № 2 - Сведения об ипотечных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам - гражданам России в рублях¹, 2013-2017гг.

Период	Количество предоставленных кредитов, единиц	Объем предоставленных кредитов, млн.руб.	Задолженность по предоставленным кредитам, млн.руб.		Средневзвешенный срок кредитования, месяцев по выданным с начала года кредитам	Средневзвешенная ставка, % по выданным с начала года кредитам
			Всего	В том числе просроченная		
01.01.2013	739 393	1 054 073	1 992 388	31 213	176,6	12,32
01.01.2014	878 495	1 385 357	2 847 421	27 783	172,9	12,51
01.01.2015	1 058 641	1 808 551	3 517 094	32 131	178,1	12,47
01.01.2016	710 450	1 169 240	3 912 843	44 226	175,2	13,36
01.01.2017	863 803	1 481 068	4 464 519	52 837	182,2	12,49

Проследив динамику этого периода, мы можем наблюдать рост к началу 2015 года и незначительный спад к январю 2016 года и снова рост, хотя и не в тех объемах к 2017 году. Соотношение количества и

объемов, выданных в России ипотечных кредитов в млн. руб. представлено на рисунке 2. В целом картину нельзя назвать неблагоприятной.

Рис. 2 Соотношение выданных в России выданных

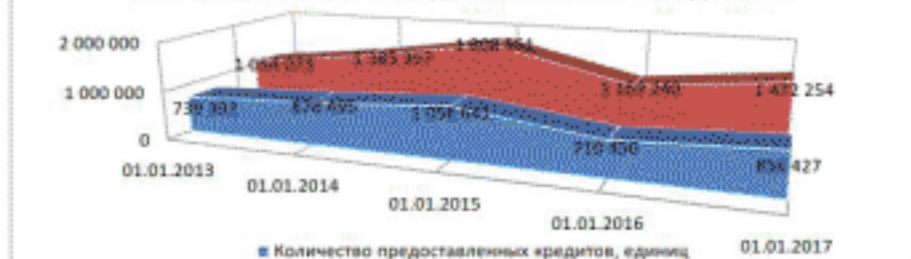

Таблица № 3 - вадения об ипотечных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам - гражданам России в 2016 году в рублях¹

Период	Количество предоставленных кредитов, единиц	Объем предоставленных кредитов, млн.руб.	Задолженность по предоставленным кредитам, млн.руб.		Средневзвешенный срок кредитования, месяцев по выданным с начала года кредитам	Средневзвешенная ставка, % по выданным с начала года кредитам
			Всего	В том числе просроченная		
01.01	710 430	1 169 240	3 912 845	44 226	173,2	13,36
01.02	37 505	62 267	3 922 341	43 674	179,5	12,52
01.03	118 369	205 350	3 991 902	46 740	180,8	12,23
01.04	190 356	325 383	4 033 926	47 914	180,6	12,47
01.05	294 089	449 590	4 073 748	48 697	181,0	12,60
01.06	326 423	554 086	4 107 992	50 235	181,7	12,68
01.07	394 648	668 958	4 140 840	50 897	181,7	12,73
01.08	460 485	780 366	4 181 431	51 613	181,6	12,75
01.09	534 022	905 721	4 232 381	52 514	181,5	12,74
01.10	608 708	1 032 918	4 280 157	52 264	181,6	12,71
01.11	681 261	1 158 687	4 329 929	52 719	181,7	12,68
01.12	759 936	1 296 265	4 389 148	53 248	182,0	12,62

Если анализировать те же данные но с ежемесячной динамикой в 2016 году, мы видим довольно быстрый рост ипотечной активности. (Таблица №3). Кредитные организации в первом полугодии 2016 года предоставили заемщикам 394,6 тыс. ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) на общую сумму 668,95 млрд руб. По сравнению с первым полугодием 2015 года прирост предоставленных в 2016 году средств составил 44% и по-прежнему обеспечивался кредитами в рублях. Средневзвешенная ставка по предоставленным в январе 2016 года ИЖК в рублях составила 13,36%, а в январе 2017 года 12,49%.

Известно, что повышение ключевой ставки Центробанка в 2014 г. заставило коммерческие российские банки поднять процентные ставки по ипотеке. На помощь ипотечному кредитованию пришло государство. Программа ипотеки с государственной поддержкой стартовала весной 2013 года. Господдержка обеспечила возможность приобрести жилье, а строителям – продавать его и получить оборотные средства. Таким образом, несмотря на то, что условия по ипотеке каждый банк предоставляет индивидуальные, практически все крупные банки предлагают ипотеку с господдержкой с субсидированием процентной ставки. Сыграло свою роль активное сотрудничество банки с застройщиками. Благодаря этому сделки проводились очень быстро, а заемщики получили весьма широкий выбор качественных объектов по приемлемым ценам.

Средний срок ипотечного займа, по данным Банка России, составляет 15,5 лет. По данным Bankov, опрошенных Forbes, граждане действительно оформляют ипотечный кредит в среднем на 15 лет, при этом фактический срок погашения составляет около 7 лет. Целью более длительного срока кредитования является возможность сокращения ежемесячных платежей – это позволяет застраховаться, например, на случай временной потери работы либо сокращения дохода. Более продолжительный срок ипотечного займа – от 20 лет и выше – увеличивает итоговую переплату по процентам. Экономия на этом – главная мотивация гасить ипотеку досрочно.

При этом доля досрочно погашенных ипотечных кредитов снижается: по данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), на начало сентября 2017 года этот показатель был равен 12,7% (минус 2,1 п. п. по сравнению с аналогичным периодом 2016 года).

Для сравнения: в январе 2014 года этот показатель достигал 24,6%. Повлияли девальвация национальной валюты и резкое повышение ключевой ставки Банка России. Кроме этого, непосредственным фактором уменьшения доли досрочно погашаемых ипотечных кредитов является снижение реальных доходов населения.

В основе механизма экономии на ипотеке три принципа: уменьшение размера основного долга, снижение процентной ставки, сокращение срока займа. Важно учитывать, что в каждом банке разные условия и ограничения. Поэтому отправная точка во всем этом процессе – изучение действующего ипотечного договора и консультации с банковскими специалистами.

Важно помнить, что любая экономия для заемщика оборачивается недополученной прибылью для банка. Поэтому каждый отказ кредитной организации – попытка сохранить прогнозируемую прибыль.

В Дагестане с конца 2014 года на рынке ипотечного кредитования в целом ощущался спад. Но это происходит на фоне общего спада экономического роста по всей стране. Происходящие сокращения штатов, снижение заработной платы влияют на ощущение стабильности у людей. Дагестан входит в число лидеров в жилищном строительстве в стране, в городе Мазаккала и Каспийск – центры, в которых сегодня активно строятся жилые многоквартирные дома. Квартиры, скорее, каркасы – голые стены с окнами и входной дверью, продаются за наличные и в рассрочку на год, два, до пяти лет. Сегодняшние зарплаты и доходы далеко не всем дагестанцам позволяют оплатить за стоимость жилья два-три миллиона рублей даже и за пять лет. В этом случае приемлем банковский вариант решения проблемы – оформление ипотеки.

Сегодня крупнейшими институтами, занимающиеся жилищным (ипотечным) кредитованием в регионе являются Отделение Сбербанка, ОАО Дагестанское агентство по ипотечному кредитованию и ОАО Россельхозбанк (предлагаемые ими программы ипотечного кредитования в 2017 году представлены в таблице № 4).

Ипотечное кредитование в отличие от показателей по стране не очень развит в регионе. Зачастую это происходит по вине застройщиков, которые не всегда готовы предоставить полный пакет документов в банк.

Таблица №4 - Программы ипотечного кредитования, предлагаемые кредитными учреждениями в РД в 2017 году

СВЕРБАНК		ДАГИПОТЕКА		РОССЕЛЬХОЗБАНК	
Наименование программы	%-я ставка от	Наименование программы	%-я ставка от	Наименование программы	%-я ставка от
Приобретение готового жилья;	от 8,9	Приобретение готового жилья;	9,75	Приобретение готового жилья;	от 6
Приобретение строящегося жилья;	от 7,4	Приобретение квартиры на этапе строительства;	от 9	Приобретение строящегося жилья;	от 6
Ипотека плюс материнский капитал;	8,9	Проект «Альтернатива»	9,75	Ипотечное жилищное кредитование;	9
Строительство жилого дома;	10	Военная ипотека;	9	Целевая ипотека;	9,3
Загородная недвижимость;	9	Целевой кредит под залог имеющейся квартиры;	9,5	Ипотека по двум документам;	9,6
Военная ипотека.	9,5	Материнский капитал	12	Молодая семья и материнский капитал.	от 9
		Перекредитования.	9,5	Военная ипотека плюс;	10,75

«Главным поставщиком ипотечных кредитов в республике Дагестан является Сбербанк. В 2016 г. он охватывал 52% рынка ипотечного кредитования в республике, сегодня составляет 59 % и планирует дальнейший рост своего кредитного портфеля. На начало 2017 года из более, чем 170-ти строительных компаний, аккредитованы в Сбербанке всего 4 дагестанских застройщика — строительные компании «Манус-строй», «Новый город», «Арсис» и «Мега-строй». [2]

«По данным управления Дагестанского отделения банка объем жилищных кредитов за 2016 год составил 1 млрд 700 млн рублей. В 2016 году в Дагестане выдано более 1200 ипотечных кредитов. Результаты первого квартала 2017 года превышают данные того же периода 2016 года на 14 % в количественном выражении, и на 26 % в денежном выражении, причем растет спрос и на первичное, и на вторичное жилье. Ипотека на первичном рынке выросла за год на 44 %, а по вторичному жилью — на 24 %. Более половины кредитов, выданных в 2016-2017 годах, — военная ипотека: в 2016 году выдано 667 кредитов, а в первом квартале 2017 года — 165 военных кредитов. Сбербанк предлагает программу рефинансирования — реинформирования ипотеки в Сбербанке, консолидирование всех кредитов в Сбербанке и другие формы. Максимальная сумма кредита — 5 миллионов рублей. Это помогает снизить долговую нагрузку и облегчить ежемесячные бремя — погашение процентов и выплата части основного долга.» [2]

Второй организацией после Сбербанка, по количеству и сумме выданных кредитов, является ОАО «Дагестанское агентство по ипотечному кредитованию». За 2014 год общая сумма выданных кредитов составила 327 млн рублей, свою крышу над головой получили 243 заемщика.

ОАО «Дагестанское агентство по ипотечному кредитованию» (оно же — «Дагипотека»), созданное Правительством Республики Дагестан в 2004 году является государственной организацией. А с 2006 года имеет статус официального регионального оператора ОАО «Агентство ипотечного жилищного кредитования» (АИЖК). АИЖК реализует большой объем ипотечных программ на всей территории России.

Выгода ипотечного кредитования по сравнению с потребительским кредитом определена условиями предоставления и процентной ставкой. При возможных колебаниях ключевой ставки Центробанка, процентная ставка по выданному кредиту не изменится в течение всего периода выплаты кредита. В случае сотрудничества потребителя с АИЖК, условия к тому же защищены государством.

«Ипотечный кредитный портфель Дагестанского филиала ОАО «Россельхозбанк» в 2016 год достиг

примерно 900 млн. рублей. Планирует и в дальнейшем активно развивать ипотечное кредитование с целью улучшения жилищных условий населения республики. [4]

О развитии онлайн-сервисов можно привести пример некоторых услуг Сбербанка. «Одна из них «Электронная регистрация», позволяет зарегистрировать договор с застройщиком на покупку новой квартиры в течение максимум полчаса, за что заемщик может получить скидку до 0,5 % годовых. Обещанный срок регистрации документов — от 3 до 7 дней. Нет необходимости посещения банка, все, как обещают, проводится удаленно. За 1 квартал 2017 года 40 дагестанцев воспользовались этой услугой, а том числе 33 сделки совершено на вторичном рынке жилья. «ДокКлик» — еще одна возможность купить квартиру по ипотеке, не отходя от домашнего компьютера: подбор квартиры из банковской базы или базы партнера банка, ее оценка, а также ипотека онлайн. По системе «ДокКлик» выдано 2,7 миллиарда рублей.» [2]

В Дагестане процент охвата населения ипотечным кредитованием невысок — около 12%, а то время, как в среднем по России составляет более 25%. Если процентная ставка по ипотечному кредиту будет на уровне 10-11% годовых, можно ожидать оживление со стороны населения в этом сегменте банковских услуг. Для сравнения, если снимать квартиру в аренду в Махачкале, то в среднем она обходится в 15-20 тыс. рублей в месц. А если человек берет квартиру в ипотеку, среднемесячный платеж также будет составлять примерно 15-20 тысяч, но разница в том, что при ипотеке заемщик будет выплачивать уже за собственную квартиру.»

Особенность местного рынка ипотечного кредитования такова, что, если в городах центральной части России новостройки чаще простоявают, то у нас люди проявляют покупательскую активность именно на стадии возведения фундамента и нижних этажей.

Сегодня в республике Дагестане ситуация такая, что отсутствие достаточных средств у населения и вместе с тем труднодоступность банковских кредитов (в особенности для горных районов) не позволяют обеспечить всех нуждающихся в приобретении жилплощади. В этих условиях необходима выработка механизмов помощи гражданам с различными аспектами, исходя из особенностей тех или иных категорий покупателей жилья. Необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между застройщиками, риэлторами, их аккредитацией, аккредитацией из объектов недвижимости и покупателями, который приобретает их квартиры в ипотеку. Обеспечение помощи застройщикам в части поиска клиентов, а также быстрого и качественного оформления документов.

«Шаг за шагом мы приближаемся к цивилизованному рынку жилья. Для того, чтобы оживить рынок ипотечного кредитования, необходимо создать атмосферу доверия населения к банку, понимание того, что ипотечный кредит – не кабала на долгие годы, а подход к реальному решению жилищных проблем семьи.» [2]

Повышение эффективности развития потребительского кредитования республике Дагестан определяется двумя основными факторами: во-первых: от успешного функционирования экономики и ее стабильности в масштабах страны, и во-вторых от региональной специфики развития потребительского кредитования в рамках республиканской экономики.

В первом случае, критериями являются: развитие банковской системы в целом, более динамичное развитие кредитования в РФ, повышение благосостояния общества, повышение качества жизни населения, рост объемов ВВП, более динамичное развитие экономики страны в целом стабилизация социально-экономической ситуации в стране.

Экономика России переживает не самые лучшие времена и развитие кредитования в регионе не может рассматриваться отдельно от общего развития экономики в стране. Безусловно, спрос на эту услугу неразрывно связан с экономической стабильностью и будет расти соразмерно с ростом доходов и уверенностью людей в завтрашнем дне.

К примеру, увеличение просроченной задолженности; необходимость обслуживать кредиты, взятые в прошлые периоды, выступает дополнительной финансовой нагрузкой для населения и отрицательно влияет на динамику располагаемых доходов. Сдерживающим фактором здесь выступило замедление роста заработной платы работников: за 2013 год он составил 23,2%, 2014 год – на 8,1%, за 2015 год на 7,7%. Согласно данным Национального рейтингового агентства реальные доходы населения падают четвертый год подряд. В 2014 году они снизились в реальном выражении на 0,7%, в 2015 – на 3,2%, в 2016 – на 5,9%, а за январь-сентябрь 2017 года сокращение доходов составило 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Таким образом, в потоке тех заемщиков, которые просто захотели улучшить свои условия по займу, могут быть и те, что находятся в проблемной ситуации. Один из вариантов решения этой проблемы, а именно - пролонгация – это всего лишь отсрочка признания проблемы. Заем-

щик в сложной финансовой ситуации, снизив долговую нагрузку, рискует обременить себя новыми кредитами и ухудшить свое положение.» [3]

«Сегодня, к сожалению, банковская сфера в Дагестане развита гораздо слабее, чем в других регионах, например, в соседнем Ставрополье. (На сайте Центробанка указано, что объем кредитов, выданный в Дагестане, составляет 3,27 миллиардов рублей, а в Ставрополье – 13, 588 млрд. руб. За первый квартал 2017 года в Дагестане выдано ипотечных кредитов на 300 человек, а в Ставрополье – более 1 300 человек.) По количеству, реальным доходам населения и по экономике соседние регионы ближе, но по качеству услуг Дагестан уступает. Эта проблема обусловлена, в первую очередь, с неформальной занятостью населения и трудностями с оформлением доходов покупателя, с нежеланием многочисленных верующих мусульман пользоваться процентами.» [2]

Проблема развития потребительского сегмента кредитования в регионе сопряжена с труднодоступностью горных районов и слабозаинтересованностью рыночной инфраструктуры. Такие банковские услуги как эквайринг, к примеру, доступен только в крупных торговых центрах городов республики (супермаркеты Махачкалы). Интенсивная урбанизация, наблюдаемая в регионе (как и в стране в целом) не является решением проблемы.

Возможным решением этой проблемы является создание мобильных банковских офисов, офисов обслуживания, сети уполномоченных представителей, а также развитие дистанционных каналов обслуживания. Создание малых точек продаж, что позволит обеспечить дифференцированное распределение функций исходя из реальных потребностей локальных рынков и эффективное функционирование банка в сельских территориях.

Необходимым условием развития розничного кредитования является повышение финансовой грамотности населения республики посредством различных государственных программ, с целью кроме прочего, повышения доверия населения к предлагаемым кредитным продуктам.

Грамотные принципы кредитной политики банков необходимо условие увеличения спроса на кредиты. Одновременно с ростом спроса будет усиливаться и конкуренция между банками за лидерство в этом секторе услуг.

¹ Составлена автором на основании данных Банка России, <http://www.cbr.ru>

² Составлена на основе данных Банка России http://www.cbr.ru/statistika/UDStat.aspx?TbID=4-1&pid=ipoteka&aid=ITM_2357

³ Составлена на основе данных Банка России http://www.cbr.ru/statistika/UDStat.aspx?TbID=4-1&pid=ipoteka&aid=ITM_2357

Библиографический список

1. Алиберова А.М. Анализ и оценка рынка кредитования физических лиц: основные тенденции на современном этапе в России и республике Дагестан // Экономика и предпринимательство № 11 (ч.3) декабрь, Редакция журнала Экономика и предпринимательство, 2016 С. 975-979
2. Ипотечка – кабала или решение проблемы? www.rfadagestan.ru РИА «Дагестан»
3. Кризис не отпускает. Российские банки чаще рефинансируют старые кредиты, чем выдают новые. Юлия Титова <http://polpred.com/> Россия > Финансы, банки > forbes.ru, 13 ноября 2017 > № 2386009
4. Пресс-релиз - Россельхозбанк повышает эффективность региональной сети. <http://prnews.ru>
5. Совокупный кредитный портфель Дагестанского отделения Сбербанка составил 23 млрд рублей – Дмитрий Артемов URL: <http://www.vse-obipoteko.ru/news/>

References

1. Aliberova A.M. Analiz i ocenka rynka kreditovaniya fizicheskikh lic: osnovnyye tendencii na sovremennom etape v Rossii i respublike Dagestan // Ekonomika i predprinimatel'stvo № 11 (ch.3) dekabr', Redakciya zhurnala Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2016 S. 975-979
2. Ipoteka – kabala ili reshenie problemy? www.rfadagestan.ru RIA «Dagestan»
3. Krizis ne otpuskaet. Rossijskie banki chaste refinansiruyut starye kredity, chem vydayut novye. Yuliya Titova <http://polpred.com/> Rossiya > Finansy, banki > forbes.ru, 13 noyabrya 2017 > № 2386009
4. Press-relez - Rossel'hozbank povyshayet effektivnost' regional'noj seti. <http://prnews.ru>
5. Sovokupnyj kreditnyj portfel' Dagestanskogo otdeleniya Sberbanka sostavil 23 mrd rublej – Dmitriy Artemov URL: <http://www.vse-obipoteko.ru/news/>

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ НАУКИ В РОССИИ

Андреев А.И., к.б.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
Давыдова О.И., исследователь
Михалева М.Н., научный сотрудник, Институт социологии РАН

Аннотация: В работе отражены результаты моделирования численности российского научно-образовательного сообщества при различной динамике изменения средней заработной платы (отдельно – исследователей и сообщества исследователей и преподавателей вузов). Показано, что в условиях неизбежного снижения притока молодежи в науку в ближайшие годы, вследствие снижения рождаемости в стране в 1990-е годы, увеличения кадрового потенциала российской науки, скорее всего, маловероятно, причем при любом разумном изменении средней заработной платы научно-педагогических работников.

Ключевые слова: молодежь, научные и научно-педагогические кадры, средняя заработная плата, возрастная структура, воспроизводство кадров, моделирование численности кадрового потенциала.

Abstract: The work reflects the results of modeling the number of the Russian scientific and educational community with different dynamics of changes in average wages (separately – researchers and the community of researchers and university professors). It is shown that in the conditions of the inevitable decline in the influx of young people into science in the coming years, due to the decline in the birth rate in the country in the 1990s, the increase in the human resources potential of Russian science is most likely unlikely, and with any reasonable change in the average salary of scientific and pedagogical workers.

Keywords: youth, scientific and scientific-pedagogical staff, average salary, age structure, reproduction of personnel, modeling of the number of personnel potential.

Моделирование процесса воспроизводства кадров в любой сфере в зависимости от заработной платы в ней и показателей, влияющих на приток или отток специалистов является важной составляющей стратегического планирования развития кадрового потенциала, которая, к сожалению, не всегда учитывается на практике.

В работе двух соавторов данной работы эта проблема в отношении научных кадров уже решалась, однако, с тем допущением, что «утечки кадров», как в другие отрасли экономики, так и за пределы страны при сохранении профессии ученого – не принимаются в расчет.

Вместе с тем, как в научной сфере, так и в других сферах, величина оттока кадров может оказывать существенное влияние на состояние кадрового потенциала. «Внешняя» утечка – за пределы страны – первые годы новой России была довольно острой проблемой для российской науки и оказывала существенное влияние на воспроизводство кадров. Наиболее значимыми причинами эмиграции российских ученых [1] являлись, согласно данным социологических исследований низкая заработная плата, низкий престиж интеллектуального труда в России и отсутствие возможности для самореализации в научной сфере – по мнению большинства опрошенных ученых. Эти факторы оказывали достаточно значимое влияние на кадровый потенциал российской науки не только в плане внешней, но и «внутренней» утечки специалистов – в другие сферы экономики. Сразу обратим внимание на тот факт, что тех, кто считали, что заработная плата – это наиболее влиятельный побудительный мотив к миграции согласно проведенному в конце 2010 годов опросу – почти 80%.

Согласно Распоряжению Правительства России «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» от 30 декабря 2012 г. №2620-р предполагалось, что в 2013 году наблюдаемое с начала 1990-х годов падение численности исследователей прекратится и с 2014 года начнется его рост, согласно дорожной карте к 2016 году их численность вырастет с 378 до 409 тыс., т.е. в 1,08 раз за 3 лет. Экстраполируя это увеличение, можно получить увеличение в 1,2 раза к 2025 году по сравнению с 2013 годом.

Однако, снижение рождаемость в 1990-х годах должно каким-то образом сказаться на притоке мо-

лодых специалистов в науку. Правда, необходимо понимать, что ученые и преподаватели вузов составляют единое научно-образовательное сообщество. В соответствии с планами вышеуказанного постановления, в 2016 году учебная нагрузка на преподавателя вуза возрастет до 12 человек, что соответствует 179 тыс. преподавателей (по плану). В 2015 году преподавателей вузов планировалось на одного студента 10,3 при численности приведенного контингента 2361 тыс. составляет 225 тыс. При этом, согласно Индикаторам образования [2] (НИУ ВШЭ) преподавателей вузов в 2013 году 291 тыс. человек при численности исследователей – 379 тыс. Суммарно и в отдельности по сферам науки и высшей школы, численность научно-преподавательского сообщества на сегодня даже выше ожидаемой. Возможно, работает «кризисный эффект», при небольшом усложнении условий для бизнеса и инноваций высокообразованные люди решают остаться в «тихой и надежной» гавани образования и науки.

Так или иначе, чуть усложнив уже сделанные расчеты и учтя новые полученные нами данные о величине «утечки» из научной сферы кадров (примерно 2% в средней от величины когорты ученых одного возраста в возрастном диапазоне примерно от 25 до 50 лет [3,4]), полезно уточнить модель и провести соответствующие расчеты. Ранее было произведено моделирование текущего состояния и прогнозирования будущего изменения численности исследовательского и преподавательского сообщества России на период до 2030 года, исходя из предположений о будущем увеличении заработной платы научных сотрудников и преподавателей вузов, которое должно произойти в соответствии с Указом Президента России № 397 от 7.05.2012 г. Установлено, что наилучшее совпадение статистических данных с результатами моделирования происходит в случае принятия допущения о том, что некоторая часть российской молодежи выбирает «исследовательскую стезю» независимо от уровня заработной платы в данной сфере. Сделано предположение о недостаточности уровня воспроизводства научных кадров в России в настоящее время и в ближайшей перспективе [5].

В цитируемой работе были сделаны следующие предположения, упрощающие модель:

1) «Приход молодежи в науку» осуществляется в основном в зависимости от численности возраст-

тной когорты 25 лет и от средней зарплаты в данной сфере. 25-лет – это примерный возраст окончания аспирантуры, окончательного определения дальнейшей своей траектории (потом – либо в науку, либо как раньше говорили, «на производство»);

2) Принималось, что в основном уход из науки осуществляется по возрастным причинам (от 70 до 80 лет), миграцию из данной сферы (или вообще из страны) после определения с будущим в науке не учитывали;

3) Учитывалась смертность в различных возрастах и рассматривалась смертность исследователей в различных возрастах такой же, как и в среднем по России;

4) Предполагалось, что относительная заработная плата растет до 2018 года (как и предписано в «майском» Указе Президента России), рост начинается с 2012 года и идет в последующие годы линейно до уровня, который мы рассматриваем в модели (основной – 200% от среднего по России). Поскольку в Указе № 597 прописано, что двукратное превышение должно иметь место не от среднероссийского, а от среднерегистрационного уровня, необходимо в выводах и в дальнейших расчетах иметь в виду, что реально средняя заработная плата всех российских исследователей должна с 2018 года быть еще больше 200%, поскольку основная их масса сосредоточена в крупных городах и регионах, где средняя заработная плата выше, чем в среднем по России. Поскольку в ходе развития карьеры зарплата исследователя растет, в модели сделано также предположение о том, что исследователи всех возрастов будут получать больше своих сверстников других профессий и рода занятости ровно в такое количество раз, во сколько больше зарплата исследователей в целом зарплате всех работников страны.

5) Наконец, было сделано самое важное предположение: было принято, что существует некая доля молодых людей, приход которых в науку не зависит от заработной платы (по различным причинам и их комбинации, например, благодаря особенностям воспитания, мировоззрения, хорошей личной материальной ситуацией, «призванием», психологической комфортностью пребывания в научной среде и др.). Это предположение было сделано «из общих соображений», с пониманием того простого факта, что во всякой профессии есть группа «пришедших в профессию» по призванию.

Авторам не было неизвестно, какова доля «идущей в науку» молодежи, приток в науку которой от зарплаты не зависит, в современной России. Они также не знали, как точно зависит приток молодежи в науку от зарплаты. Но есть возможность использовать исторические данные и найти (хотя бы приближенно) эти два коэффициента, создать наиболее «историческую модель», а затем экстраполировать ее на будущее. Имеются надежные данные о численности и возрастной структуре исследователей, начиная с 1995 года [6], но мы будем брать для наших целей данные с 2005 года – с того времени миграция из научной сферы ученых средних возрастов ослабла и стабилизировалась, что позволяет нам применить весь спектр вышеуказанных предположений 1) – 4).

Итак, имеются следующие статистические данные за 2005–2014 годы:

Численность населения в возрасте 25 лет

Численность и возрастная структура исследователей

Количество исследователей, прибывших после окончания вуза

Средняя заработная плата исследователей

Используется гипотеза о том, что количество исследователей в возрасте 25 лет в году t определяется по формуле:

$$V(25, t) = (a + s * P(t)) * N_{25}$$

где N_{25} – численность населения в возрасте 25 лет

a – доля населения 25 лет, идущая в исследователи независимо от заработной платы;

s – доля населения 25 лет, идущая в исследователи в зависимости от заработной платы.

$P(t)$ – заработная плата в момент времени t (относительно средней по стране) – в процентах.

Для определения численности исследователей возраста 26–80 лет применяется следующая формула:

Возрастная структура исследователей $V(r, t)$, то есть количество исследователей возраста r в год $(t + 1)$ равна количеству исследователей возраста $r - 1$ в год t за вычетом их доли, равной $h(r, t)$

$$V(r, t+1) = V(r-1, t) - h(r, t) \cdot V(r-1, t)$$

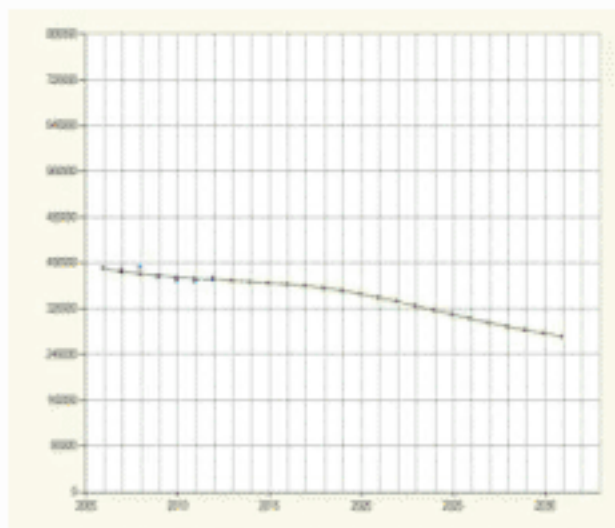
При этом мы вводим показатель «утечки кадров», равный 2% в среднем по всем возрастным когортам. С помощью процедуры идентификации параметров, на основе имеющихся рядов данных вычислялись коэффициенты a (приток «по призванию») и s (приток «из-за стабилизации зарплат»). Технически процесс идентификации параметров состоит в подборе таких коэффициентов, при которых расчетные данные и эмпирические данные имеют минимальные отличия.

Ниже представлены расчеты в модифицированной модели численности и возрастной структуры исследователей при наличии средней «утечки» в 2% ежегодно, увеличении заработной платы к 2018 году до уровня, примерно соответствующего определенному Указом Президента России № 597 от 7.05.2012 года или выше (без учета регионального распределения научно-педагогического сообщества и средних зарплат в регионах страны). При этом 2% «утечки» распределялись в модели так: 8% приходилось на ученых поколения 25-летних (реально 25–30-летних), 6% – на поколение 30–35-летних, 4% – на поколение 35-летних (реально – 35–40-летних), далее 2% на следующее поколение, снижаясь до 0 к 50 годам (после которых, как мы полагаем, утечка точно маловероятна) – это распределение сделано в соответствии с данными опросов, о которых говорится в статье, приводящих данные по величине оттока кадров (см. выше).

«Историческое моделирование» выявляет следующие значения коэффициентов: $a=0,41536$ и $s=0,00086$. Коэффициент « a » значительно больше определенного для случая «без утечки» (0,154). Т.е. многие из тех молодых людей, которые думают, что приходят в науку, не зависят от денег, вынуждены уйти из нее, потому что на самом деле зависят от них.

То же самое, но в отношении единого сообщества исследователей и преподавателей дает следующие коэффициенты: $a=1,2$ $s=0,0011$, в то время, как коэффициенты в «безутечной» модели: $a=0,3$, $s*100=0,24$. Т.е., «идущих в науку» по «призванию» гораздо больше – чуть ли не в 4 раза, чем получалось в нашей модели, если не учитывать утечку кадров, однако, многие из них уже в первое десятилетие своей профессиональной жизни покидают научную сферу – кто из-за денег, кто из-за разочарования работой в научной сфере.

А - Зарплата 300%

Б - Зарплата 200%

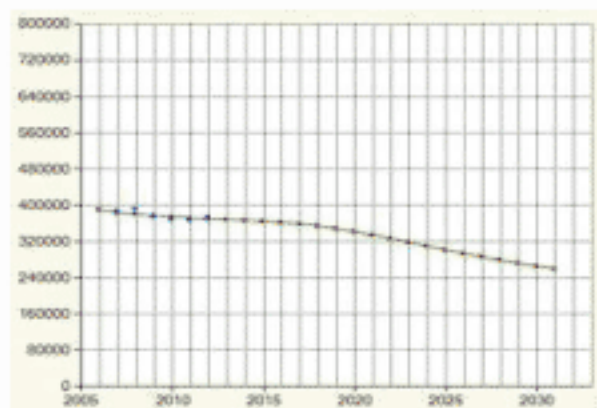
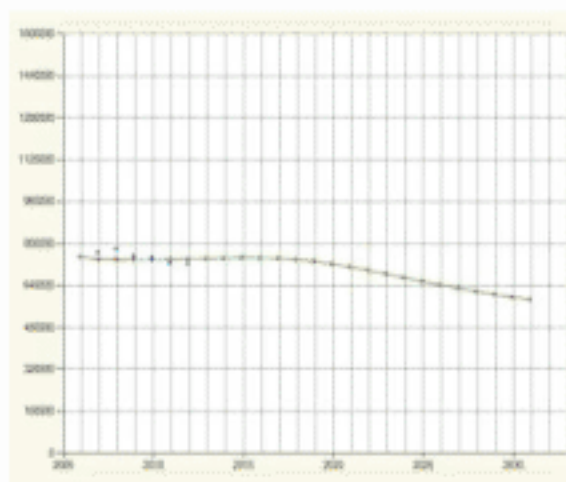
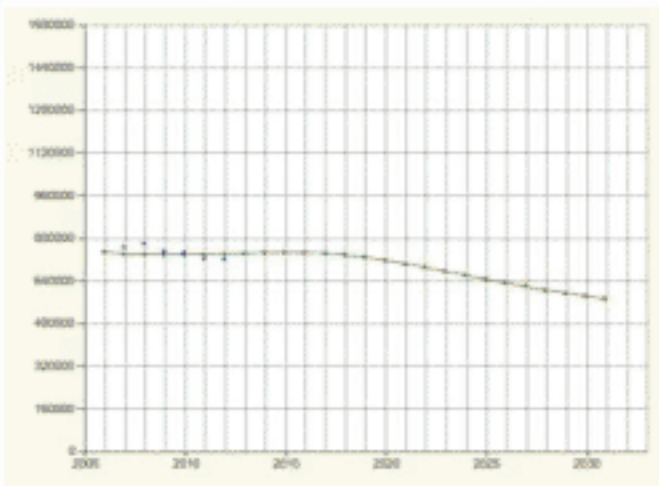

Рисунок 1 - Результаты моделирования изменения численности российских исследователей при 300%-ной (А) и 200-% (Б) заработной плате с 2018 года и уровне утечки кадров из науки – 2% ежегодно от общей численности исследователей.

А - Зарплата 300%

Б - Зарплата 200%

Возрастная структура 2018 год

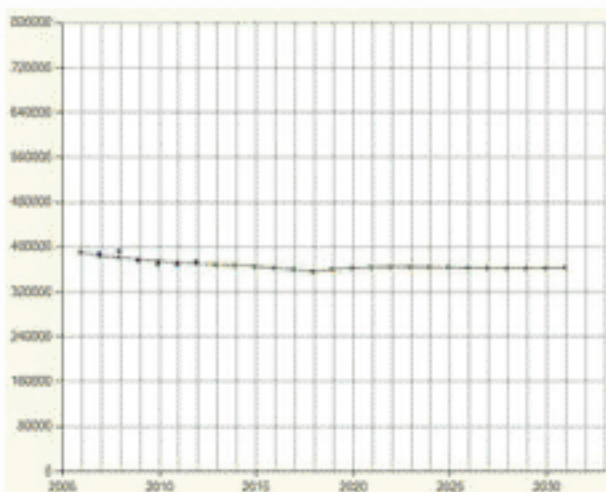
Рисунок 2 – Результаты моделирования изменения численности научно-педагогического сообщества России (российских исследователей и преподавателей высшей школы) при 300%-ной (А) и 200%-ной (Б) заработной плате с 2018 года и уровне утечки кадров из науки – 2% ежегодно от общей численности исследователей.

Полученные нами результаты хорошо согласуются с данными по аспирантуре. Примерно половина поступающих «доходит до финиша», сохраняя желание работать в науке.

Что будет, если «утечка» обнулится, если заработная плата в науке станет в 2 раза выше средней по стране (или по ее регионам)? Мы, к сожалению, не знаем всех причин утечки (львиная доля которой яв-

ляется «внутренней»), но полагаем, что большинство их связано с материально-финансовым фактором. Даже если это так на 100%, то, скорее всего, исчезновение утечки не сможет полностью предотвратить неизбежность снижения численности кадров в науке вследствие массового ухода старшего поколения в начале 2020-х.

А) Зарплата 300%

Б) Зарплата 200%

Полученные результаты свидетельствуют, что, возможно, режим сохранения (не уменьшения и не увеличения) численности научных и научно-педагогических кадров за счет заработной платы после 2020 года все-таки потенциально существует, хотя эти условия выглядят довольно «фантастично» с учетом нынешних трудностей экономического развития. Формально, нам удалось выявить режимы оплаты труда в российской науке, которые бы могли предотвратить продолжение снижения численности исследо-

вателей и преподавателей высшей школы в ней. Все же основная возможность для увеличения численности ученых в России состоит в значительном увеличении качества образования в ближайшие годы, причем образования, специально «заточенного» на «производство» и работу с одаренными и мотивированными детьми и молодежью.

Мы не рассматривали многочисленные меры по закреплению молодежи в науке, реализованные в последние годы (например ФЦП «Научные и научно-

педагогические кадры инновационной России»). На наш взгляд, они, конечно, способствовали некоторой мотивации лучших кадров, охватили небольшую волну «закрепления» в науке молодежи в колоссные

2008-2010 гг., использовали благоприятную демографическую конъюнктуру – но не более.

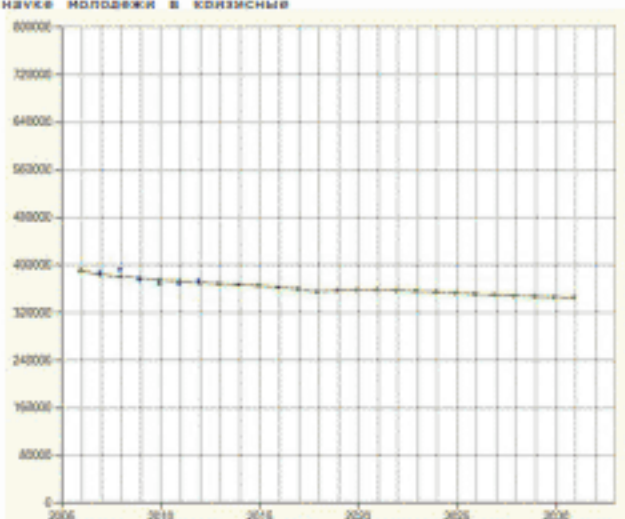

Рисунок 3 - Результаты моделирования изменения численности научно-педагогического сообщества российских исследователей и преподавателей высшей школы при 300%-ной (А) и 200-% (В) заработной плате с 2018 года и уровне утечки кадров из науки – 2% до 2018 года и 0% - после 2018 года ежегодно от общей численности исследователей.

Из всех факторов, оказывающих влияние на приток «в науку» вне зависимости от заработной платы, наиболее мощным, на наш взгляд, является качество образования, причем образования школьного, и вузовского. При этом среднее качество образования, необходимое большинству населения, в России в последние годы более-менее растет. Но, возможно, что, так же как и старшее поколение в науке, в образовании уходит (или уже практически ушло) поколение педагогов-наставников, самих являющихся учеными, но при этом могущих так сильно заинтересовать – мотивировать учащихся, что их развитие вынесет их наверх их группы и среды, которая даже не обязательно обладает высоким социокультурным капиталом.

Иными словами, способных людей немало, но, подавляющее большинство случаев для их «скачка» в

интеллектуальную элиту необходим наставник (им может быть и один из родителей или родственников), который и обеспечит этот «скачок». Таким образом, речь идет не о всех российских школах вообще, а опять таки об их человеческом капитале, определяемом в значительной степени долей и концентрацией таких педагогов.

В целом, кадровый потенциал российской науки, очевидно, ждут непростые времена, необходимы новые меры «воспитания» будущих ученых и поддержки молодых научных лидеров. Проведенное авторами моделирование численности научно-педагогического сообщества показано, что в ближайшее десятилетие практически не существует возможности увеличить численность ученых России посредством только лишь повышения их средней заработной платы.

Библиографический список

1. Андреевкова А.В. Современное поколение ученых: ценности, мотивация, стиль жизни. Отчет АНО "Центр прикладных исследований и программ". М. 2009 - http://www.inop.ru/files/5_2_2008_195.pdf (дата обращения 1.11.2017).
2. Индикаторы образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
3. Андреев А.И. К вопросу об «утечке» научных кадров: состояние, подходы к измерению, оценке. Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 2. С. 177-186;
4. Андреев А.И. Внутренняя и внешняя миграция научных кадров как проблема в развитии страны. Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 3. С. 120-130.
5. Михалева М.Н., Давыдова О.И. Оценка состояния воспроизводства человеческого капитала в научной сфере России Социология образования, № 9. 2014. С. 57-75.
6. Индикаторы науки 2007-2017 гг. - <https://www.hse.ru/primarydata/in> (дата обращения 1.12.2017).

References

1. Andreevkova A.V. Sovremennoe pokolenie uchenyh: cennosti, motivatsiya, stil' zhizni. Otchet ANO "Centr prikladnykh issledovaniy i programm". M. 2009 - http://www.inop.ru/files/5_2_2008_195.pdf (data obrashcheniya 1.11.2017).
2. Indikatory obrazovaniya. M.: NIU VSHEN, 2017.
3. Andreev A.I. K voprosu ob «utechke» nauchnykh kadrov: sostoyanie, podhody k izmereniyu, ocenki. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. № 2. S. 177-186;
4. Andreev A.I. Vnutrennyaya i vneshnyaya migratsiya nauchnykh kadrov kak problema v razvitiy strany. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. № 3. S. 120-130.
5. Mihaleva M.N., Davydova O.I. Ocenka sostoyaniya vospriizvodstva chelovecheskogo kapitala v nauchnoy sfere Rossii Sociologiya obrazovaniya, № 9. 2014. S. 57-75.
6. Indikatory nauki 2007-2017 gg. - <https://www.hse.ru/primarydata/in> (data obrashcheniya 1.12.2017).

АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПАТЕНТОВАНИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аюпова А.Р., к.ф.-и.н., доцент, Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Хабиров Н.Г., Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация: В работе приведен сравнительный анализ затрат на организацию режима коммерческой тайны на предприятиях и затрат на патентование. Используются среднестатистические экономические и трудовые затраты на коммерческую тайну для различных категорий предприятий. Проведен сравнительный анализ для оценки целесообразности использования патентования в современных условиях.

Ключевые слова: коммерческая тайна, патентование, защита информации, информационная безопасность на предприятии.

Abstract: The paper presents a comparative analysis of the cost of organizing the regime of commercial secret in the enterprise and the cost of patenting. Used average economic and rudimentary the cost of trade secret for various categories of enterprises. Comparative analysis to assess the appropriateness of patenting in the modern world.

Keywords: trade secret, patenting, data protection, information security in the enterprise.

Многие современные компании имеют в своей структуре научно-исследовательские отделы, которые занимаются созданием новых продуктов и решений, способных обеспечить им конкурентное преимущество. В отношении информации об их деятельности обычно устанавливается режим коммерческой тайны, так как деятельность данных подразделений нередко составляет одну из крупнейших статей расходов компаний, а их деятельность часто становится объектом пристального внимания конкурентов, которые стремятся получить доступ к информации об их разработках и достижениях всеми возможными способами. Нередко эта информация оказывается настолько ценная, что конкуренты прибегают к различным формам недобросовестной конкуренции, таким как промышленный шпионаж, предполагающий незаконный доступ к такой информации [3, 82-84]. Таким образом, информация об изобретениях, разработках и решениях, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны, достаточно узка.

Часто случается, что информация о разработках, отнесенная к коммерческой тайне, одновременно отвечает необходимым условиям патентоспособности и на данные разработки может быть получен соответствующий патент. И тут перед компаниями, обладающими подобной информацией, предстает выбор между сохранением режима коммерческой тайны в отношении данных разработок и связанных с этим рисков утечки информации или раскрытия информации, но получением гарантированной защиты в виде патента.

Для оценки целесообразности патентования объектов, в отношении которых может быть установлен режим коммерческой тайны, в условиях современного законодательства Российской Федерации были рассмотрены основные отличия и особенности каждого вида защиты, их преимущества и недостатки [8].

В настоящее время все чаще говорят о необходимости экономического обоснования целесообразности установления режима коммерческой тайны. Связано это с тем, что по мере экономического роста предприятий, роста конкуренции на рынке и информационных угроз, все больше компаний, как российских, так и иностранных, приходят к осознанию того факта, что реализация комплекса мер по защите коммерчески ценной информации составляет значительную часть их экономических затрат [6, 35]. Все чаще возникают ситуации, когда финансовые затраты на защиту коммерческой тайны перевешивают потенциальную выгоду от использования данной информации в процессе деятельности компании.

Таким образом, можно утверждать, что без учета принципа разумной достаточности, в процессе организации мероприятий по защите коммерческой тайны,

невозможно гарантировать экономическую безопасность современного предприятия. Данный принцип в общем виде гласит, что стоимость затрат на защиту коммерческой тайны не должна превышать возможный ущерб от ее разглашения, а также потенциальную ценность защищаемой информации.

По экономическому потенциалу предприятия можно условно разделить на несколько видов. В России, исходя из закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», чаще всего выделяют малые и средние предприятия, также в особую группу относят крупные предприятия. К малым относят предприятия с численностью сотрудников до 100 человек включительно, также иногда выделяют микропредприятия, как подвид малых предприятий, с численностью сотрудников до 15 человек. Предприятия с численностью сотрудников от 101 до 250 человек включительно относят к средним. К крупным предприятиям относятся предприятия с большим числом сотрудников.

Очевидно, что по мере увеличения предприятия, а также роста числа сотрудников растут и комплекс мер, направленных на обеспечение соблюдения режима коммерческой тайны, так как увеличивается количество потенциальных нарушителей данного режима и, соответственно, повышается шанс утечки защищаемой информации. Поэтому для сохранения должного уровня защиты, по мере роста предприятия, увеличиваются и финансовые затраты на защиту информации.

Так, согласно Федеральному закону «О коммерческой тайне» обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе самостоятельно выбирать пути и средства для ее защиты. А значит, с учетом всего вышесказанного, различные предприятия, в зависимости от своего экономического потенциала, будут выбирать различные средства защиты коммерчески важной информации. И в зависимости от экономического потенциала будут существенно различаться затраты предприятий на организацию режима коммерческой тайны.

Доля малых предприятий в экономике России, включая микропредприятия, достаточно невелика и составляет всего около 20-25% от ВВП [7, 620-622]. А в развитой экономике именно данная категория предприятий, чаще всего, и является проводником инновационных разработок в массовое производство, за счет того, что от разработки инновации до непосредственного внедрения ее в производство проходит гораздо меньше времени. Так для организации производства в рамках малого предприятия требуются относительно небольшие финансовые вложения, и за счет небольшого количества оборудования, которое используется для немассового производства продук-

ции, малые предприятия выполняют роль испытательного полигона для производства инновационной продукции. В случае, если новая разработка не принесет ожидаемого финансового успеха, то потери для малого предприятия окажутся гораздо меньшими, чем для крупных предприятий.

Как уже отмечалось выше, немаловажное значение, при защите коммерческой тайны, имеет количество работников компании. Так, по данным из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [11] в России на апрель 2017 года зарегистрировано 5732426 микропредприятий в которых, в общей сложности, трудится 6417977 работников. Таким образом, на каждое такое предприятие в среднем приходится по 1-2 работника, что достаточно близко к реальным показателям.

Оценим затраты на защиту коммерческой тайны на микропредприятиях. Для начала рассмотрим самый простой и, в то же время, самый распространенный случай, когда владелец предприятия одновременно является единственным работником. В таком случае затраты на защиту минимальны, так как только сам владелец предприятия ознакомлен с коммерческой тайной и, соответственно, исключается возможность разглашения ценной информации сотрудниками компании. Для защиты от других видов утечки информации в таком случае обычно применяются простейшие, базовые средства и меры защиты. Большинство из данных средств в современных реалиях уже рассматриваются как минимальные и необходимые меры для обеспечения сохранности информации на предприятии, даже если данное предприятие не осуществляет работу с информацией, составляющей коммерческую тайну.

При хранении ценной информации на бумажных и иных носителях целесообразно применение относительно простых и недорогих сейфов, исключающих непреднамеренное ознакомление посторонних лиц с защищаемой информацией. Единственное рекомендуемое требование в данном случае – это огнестойкость сейфа. Но и это не обязательно, так как при возникновении таких чрезвычайных ситуаций как пожар или взорвание чаще всего страдают средства производства, без которых данная информация не представляет особой ценности, если только потом не продать спасенную информацию для получения хоть какой-то выгоды. Цена на такие сейфы могут варьироваться от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч рублей, но как уже отмечалось выше, чаще всего в данном случае целесообразно применение одних из самых дешевых вариантов на рынке стоимостью от 1500 до 5000 рублей.

Если осуществляется работа с ценной информацией, хранящейся на компьютере, то необходимо применение простых видов антивирусной защиты и резервного копирования, а также соблюдение элементарных правил компьютерной безопасности. Если последнее не требует затрат, то стоимость антивирусного программного обеспечения и средств резервного копирования в настоящий момент составляет от 1000-1500 рублей. Однако, как уже говорилось выше, антивирусное программное обеспечение в настоящее время является базовым и необходимым средством обеспечения безопасности даже если не осуществляется работа с коммерческой тайной, оно считается настолько необходимым элементом, что современные разработчики наиболее распространенных операционных систем включают антивирусное программное обеспечение в состав своих продуктов или предоставляют бесплатные средства антивирусной защиты для пользователей своих продуктов. По этой причине, целесообразно не включать данный пункт в затраты, связанные с защитой коммерческой тайны.

Также в качестве затрат на защиту коммерческой тайны можно включить средства видеонаблюдения,

охранной и пожарной сигнализации. В настоящее время, на рынке можно найти решения для видеонаблюдения за 8-10 тыс. рублей. Охранно-пожарная сигнализация, вместе с проектированием обойдется в 10-20 тыс. рублей. Однако данный пункт затрат рассматривается не как непосредственные затраты на защиту коммерческой тайны. Так как они являются необходимыми для обеспечения физической безопасности предприятия, и лишь косвенно способствуют обеспечению информационной безопасности. Поэтому данный пункт затрат целесообразно не включать в перечень затрат на защиту коммерческой тайны, но стоит иметь ввиду, что они способствуют повышению уровня защищенности коммерческой тайны.

Соответственно, в связи с небольшими финансовыми рисками и отсутствием наемного персонала, в данном случае, для защиты ценной информации, можно обойтись ограниченным перечнем организационных мер. В первую очередь сюда можно отнести договоры о неразглашении с поставщиками, так как в некоторых случаях, для осуществления поставок, необходимых для производства материалов, может потребоваться ознакомить поставщика с существенными деталями своей разработки, а это потенциальный путь утечки информации. Естественно, составление таких договоров требует серьезного знания законодательства в сфере защиты коммерческой тайны, также немаловажным фактором является грамотность и правильность составления такого документа, так как в противном случае договор может быть признан не имеющим юридическую силу. Все это может потребовать дополнительных затрат на консультации с юристами – специалистами в данных вопросах.

Единственные организационные мероприятия, связанные с защитой коммерческой тайны, которые являются обязательными для таких предприятий согласно пункту 3 статьи 10 Федерального закона «О коммерческой тайне», это то, что индивидуальные предприниматели, осуществляющие работу с коммерческой тайной, но не имеющие работников, обязаны вести учет лиц, получивших доступ к этой информации и нанести на такие документы гриф «Коммерческая тайна», с указанием обладателя информации.

В случае, когда кроме руководителя на микропредприятии осуществляет работу еще несколько наемных сотрудников, то к вышеречисленному можно также добавить издержки, связанные с организацией работы с коммерческой тайной.

Основой режима коммерческой тайны на микропредприятии является договор с наемным сотрудником. Здесь целесообразно прописать виды информации, не подлежащие разглашению, а также ответственность за нарушение данного требования. Такой договор может быть в виде отдельного документа, или условия по работе с коммерческой тайной могут быть прописаны непосредственно в трудовом договоре [4].

Стоит учитывать, что при заключении таких договоров существует некоторые важные моменты и особенности, которые могут привести к тому, что данный договор может потерять юридическую силу или даже послужить поводом для иска к работодателю. Например, в статье 57 Трудового кодекса РФ прописано, что положения трудового договора, которые ухудшают условия труда наемного работника по сравнению с тем, как это определено законом, являются недействительными. Таким образом, неправильно сформулированные условия по работе с коммерческой тайной, прописанные в трудовом договоре, могут послужить причиной ухода работника от ответственности.

Также помощь юристов может потребоваться при составлении перечня сведений, отнесенных к коммерческой тайне, и положения о коммерческой тайне.

Поэтому в данном случае владельцем микропредприятий, так как в штате таких предприятий обычно нет специалистов по данным вопросам, часто прихо-

дится обращаться за помощью к юристам. Все это также может потребовать дополнительных затрат, а цены на подобные юридические услуги устанавливаются индивидуально для каждого случая и очень сильно разнятся в зависимости от множества факторов, но в среднем их стоимость не превышает 1000 руб.

Назначение специалистов или создание целых структурных подразделений, ответственных за ее защиту в случае микропредприятий нецелесообразно в связи с малым числом сотрудников.

Таким образом, защита коммерческой тайны на микропредприятиях не требует значительных материальных затрат и каких-либо сложных организационных мероприятий. В зависимости от отрасли деятельности и количества сотрудников непосредственные затраты на защиту могут варьироваться. Но в любом случае, если на предприятии существует базовая система обеспечения физической безопасности объекта и используется достаточно современное компьютерное оборудование, что в наше время уже является необходимым для существования любого микропредприятия, то затраты на модернизацию существующей системы защиты на работу с коммерческой тайной составят, не более 3-5 тыс. рублей.

Кардинально ситуация отличается для малых предприятий. В первую очередь это связано с тем, что в таких предприятиях работает гораздо больше работников. Так на апрель 2017 года в России зарегистрировано 266948 субъектов малого предпринимательства с общим числом работников равным 7389429. Так на малых предприятиях в среднем работает около 27-28 человек, что в десятки раз больше чем на микропредприятиях.

Зачастую на таких предприятиях уже существует несколько служб, которые отвечают за различные области деятельности предприятия. Соответственно, в связи с усложнением управленческой структуры и ростом числа сотрудников возрастает количество и сложность мероприятий по защите коммерческой тайны, естественно, в таком случае существенно увеличиваются затраты в данной области, и затраты не только финансовые, сколько организационные.

По аналогии с микропредприятиями подсчитав затраты на защиту коммерческой тайны на малых предприятиях. В первую очередь, при организации режима коммерческой тайны, также необходимо составить соответствующее положение и список защищаемых сведений. Данные документы могут быть разработаны самостоятельно, сотрудниками и руководством предприятия, также можно воспользоваться услугами соответствующих юристов, цены на такие услуги обычно не превышают 10 тыс. руб. за разработку полного пакета документов с учетом специфики организации.

Хотя на таких предприятиях, в большинстве случаев, не целесообразно создание отдельных структурных подразделений, ответственных за защиту информации, но чаще всего на данную должность назначают отдельных сотрудников. Для уменьшения затрат на оплату труда часто данная должность совмещена с должностью, например, специалиста по информационным технологиям. Естественно, за дополнительные должностные обязанности и ответственность сотрудник получает дополнительную оплату труда, чаще всего данная сумма составляет от 5 до 10 тыс. руб. (работает специалистом по информационной безопасности на полставки). Но даже если минимальную надбавку, в год только на оплату труда по защите информации будет затрачиваться 60 тыс. руб.

Далее необходима система учета и хранения документов. На таких предприятиях и без работы с коммерческой тайной возникает необходимость в организации хранения и учета документов с бухгалтерской отчетностью, товарными и транспортными накладными,

списками контрагентов и т.д. Для этого необходимо нанести соответствующий гриф на документы, составляющие коммерческую тайну, организовать журналы учета, назначить ответственных лиц и приобрести средства для выделенного хранения. Поэтому, здесь затраты скорее организационные, чем финансовые. Единственно могут потребоваться несколько сейфов для выделенного хранения, тут затраты составят около 5 тыс. рублей.

Наиболее значительную часть затрат в случае данных предприятий составляют затраты на защиту от утечки таких данных в компьютерных системах.

Здесь компаниям приходится делать выбор между установкой тотального контроля за рабочими местами сотрудников, осуществляющих работу с коммерческой тайной, путем применения DLP-систем, для обеспечения максимального уровня защиты и затратными средствами и мерами защиты: ограничении использования внешних носителей информации и других способов копирования информации с таких компьютеров, установках сетевого экрана и антивирусного программного обеспечения, введении ограничений на доступ к интернет ресурсам и т.д.

В данном случае стоимость популярных DLP-систем, например, InfoWatch Traffic Monitor версия Standard[9] для небольших организаций (число рабочих мест от 1 до 100) составляет около 200 тыс. руб. за первый год и 140 тыс. руб. за последующие годы, так как такие продукты зачастую распространяются подпиской сроком на один год.

Из более простых решений, без контроля и анализа всего интернет трафика, наиболее популярным решением является продукт от Лаборатории Касперского Kaspersky Endpoint Security. Это комплексное решение, позволяющее ограничить доступ к носителям информации и интернет ресурсам, а также построить централизованную систему антивирусной защиты. В данном случае, стоимость продукта варьируется от 20 тыс. руб за версию на 10 рабочих станций, до 35 тыс. в год за версию на 20 рабочих станций[10]. Данные решения в большинстве случаев обеспечивают, достаточный и адекватный уровень защиты, поэтому при подсчете затрат будет учитываться именно стоимость данного продукта.

Таким образом, если не использовать DLP-системы, то субъекты малого предпринимательства в среднем затрачивают в год на защиту коммерческой тайны около 100 тыс. рублей в первый год, потом затраты несколько уменьшаются до 70-80 тыс., исходя из вышеописанного.

В отличие от наиболее развитых стран мира, где общая доля малых предприятий в ВВП приближается, а зачастую даже превышает, 50%, в России пока именно средний и крупный бизнес составляет основу экономики страны.

В отличие от субъектов малого предпринимательства даже примерный подсчет затрат на защиту коммерческой тайны на средних и крупных предприятиях достаточно сложен. Зачастую в таких компаниях затраты на защиту информации терются в бухгалтерских отчетах на фоне других затрат, поэтому даже в таких компаниях не знают точных цифр. Связано это отчасти с тем, что на крупных предприятиях система защиты информации, в том числе защита коммерческой тайны, рассматриваются как необходимый элемент безопасности предприятия и сохранения его конкурентоспособности на рынке. Также сумма затрат на защиту существенно отличается от предприятия к предприятию, здесь свою роль играет специфика каждого отдельно взятого предприятия.

В целом, структура системы защиты коммерческой тайны на крупных и, тем более, на средних предприятиях отдаленно напоминает таковую на малых предприятиях с большим числом сотрудников. Только данная система на порядок больше и сложнее.

Так, на таких предприятиях уже существуют целые отделы по защите информации, где работают от одного до нескольких сотрудников, ответственных за информационную безопасность. В среднем, это около 2-23 сотрудников, соответственно, только на заработную плату в год затрачивается около 1 млн. рублей (при средней зарплате в 25 тыс. руб. в месяц).

Тут уже целесообразно использование DLP-систем или организация похожей системы защиты другими средствами. По затратам такие системы сильно зависят от количества рабочих станций в организации. Например, стоимость InfoWatch Traffic Monitor версии Standard для 200-300 компьютеров, начинается от 300 тыс. в год и доходит до 7 млн. рублей за версию Enterprise для крупного бизнеса с количеством компьютеров приближающимся к 1 тыс. В среднем за версию на 400 рабочих станций придется заплатить 350 тыс. рублей.

Даже при таких примерных подсчетах затраты на коммерческую тайну на средних и крупных предприятиях в большинстве случаев уже исчисляются миллионами рублей. И, как уже говорилось выше, при прямом сравнении затрат на коммерческую тайну и патентование, очевидно, что затраты на первый вид защиты гораздо больше.

Поэтому здесь скорее целесообразно рассмотреть, а затем сравнить особенности и область применения данных видов защиты на таких предприятиях.

В отличие от затрат на коммерческую тайну, никто не говорит об обосновании целесообразности для патентования. Затраты на патентование не зависят от предприятий так как все пошлины, связанные с патентами, фиксированы и закреплены законодательно. Единственное, что у предприятий, желающих запатентовать свои разработки, есть выбор между тем, чтобы воспользоваться достаточно дорогостоящими услугами патентных агентств, либо попытаться составить и подать заявку самостоятельно.

Первая категория объектов патентного права, для патентования которых будут подсчитаны затраты – это изобретения.

Пошлина за регистрацию заявки на выдачу патента Российской Федерации на изобретение составит 1650 и 250 рублей за каждый пункт формулы изобретения свыше 25, но в большинстве случаев формула содержит не более 5 пунктов, поэтому берется сумма в 1650 рублей.

Далее, после регистрации заявки, необходимо оплатить пошлину за проведение экспертизы заявки на изобретение по существу и принятие решения по ее результатам. Здесь сумма уже составит 2450 и 1950 рублей за каждый независимый пункт формулы свыше 1 (но не более 10) и 3400 за каждый независимый пункт формулы свыше 10. Так для изобретения, формула которого содержит 5 пунктов, сумма данной пошлины составит 10250 рублей.

Пошлина за регистрацию изобретения, полезной модели, промышленного образца и выдачу патента на изобретение, промышленный образец, полезную модель составляет 3250 рублей.

Таким образом, для подачи заявления и получения патента на изобретение в среднем необходимо заплатить 15150 рублей.

Но для получения патента, необходимо, чтобы объект обладал патентоспособностью. Оценка патентоспособности предполагает, что до этого нигде в мире не было запатентовано подобное изобретение. Теоретически при хорошем знании языка и наличии достаточного количества времени возможно провести самостоятельный поиск по базам данных Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности. Но практика показывает, что желающие получить патент обращаются либо в частные патентные агентства, которые за деньги проводят все эти действия, либо обращаются за данной услугой в Роспатент. Согласно

закону, пошлина за установление уровня техники для оценки патентоспособности изобретения и составление отчета об информационном поиске (по ходатайству заявителя или третьего лица) составляет 6500 и 6200 рублей за каждый независимый пункт формулы свыше 1. То есть за оценку патентоспособности объекта, при наличии в формуле 5 пунктов, необходимо будет заплатить 31300 рублей. При нынешнем уровне технологий и при наличии огромного числа патентов по всему миру, очень велик шанс того, что похожее изобретение уже было где-то запатентовано и, соответственно, Роспатент отклонит заявку после экспертизы, а это – временные потери вплоть до одного года.

Таким образом, для изобретения, формула которого содержит 5 пунктов, стоимость патентования составит 46450 рублей с учетом предварительной оценки патентоспособности.

Поэтому большинство компаний предпочитают пользоваться услугами частных патентных агентств, которые самостоятельно оформляют всю необходимую документацию и предоставляют гарантии получения патента. Стоимость таких услуг несколько отличается в зависимости от агентства, и могут сильно отличаться в зависимости от сложности патентуемого изобретения.

Что касается стоимости патента за все время, то помимо услуг по патентованию, сюда целесообразно включить стоимость годовых пошлин за поддержание в силе патента. За 20 лет сумма всех этих пошлин составит 70100 рублей, а если ходатайствовать о продлении действия патента еще на 5 лет, как это делают в случае действительно востребованных разработок, то стоимость возрастет до 130100 рублей за 25 лет.

Таким образом, общая стоимость патента на изобретение часто превышает 200 тыс. рублей.

Аналогичным образом подсчитываются затраты на патентование полезных моделей и промышленных образцов.

Так общая стоимость патента на полезную модель составит 23500 тыс. рублей. Получение патента на промышленный образец – 12500 рублей. С учетом всех годовых пошлин 15450 рублей.

В первую очередь сравним затраты для микропредприятий, как для наиболее финансово незащищенного вида предпринимательства. Так, ранее было установлено, что для таких предприятий при организации режима коммерческой тайны не требуется больших финансовых затрат и сложных организационных мероприятий.

Работающая система защиты коммерческой тайны на микропредприятии обойдется в 5 тыс. рублей. В то время как для патентования, даже без предварительной оценки патентоспособности и без использования услуг частных патентных агентств, необходимо будет потратить 15150 рублей для патента на изобретение, 12250 рублей для полезной модели и 12500 рублей для патента на промышленный образец. Также патентование разработок требует огромных временных затрат, связанных с оформлением документации, а с учетом проведения экспертизы получение патента может растянуться на срок от нескольких месяцев до полутора лет.

Говоря о малых предприятиях, ранее было установлено, что такие предприятия при организации достаточно серьезной системы защиты для своего уровня, непосредственно на защиту коммерческой тайны затрачивают в первый год около 100 тыс. рублей, затем эти затраты несколько снижаются.

Здесь можно сделать вывод, что, хотя и с некоторыми оговорками, патентование представляет больший интерес для малых предприятий. Так как при равных затратах в первый год, патентование требует гораздо меньших затрат в дальнейшем, а также па-

патентование все же легче с организационной точки зрения (при обращении к услугам частных патентных агентств), чем установление режима коммерческой тайны. Поэтому малые предприятия – единственный случай, когда можно говорить целесообразности патентования по сравнению с коммерческой тайной.

Совершенно иначе обстоит ситуация с более крупными предприятиями. Затраты на патентование для таких предприятий несравненно ниже, чем затраты на коммерческую тайну. Для них защита коммерчески важной информации является жизненной необходимостью, без которой предприятия в принципе не может существовать.

Патентование надежно защищает исключительные права патентообладателя, но с учетом возможностей юристов крупных компаний, а также учитывая рассмотренные ранее несовершенства в законодательстве, у конкурентов есть все шансы уйти от ответственности. Поэтому здесь нельзя говорить о стопроцентной защищенности.

Таким образом, при прямом сравнении финансовых расходов следует, что микропредприятиям в целом не выгодно патентование, в случае среднего и крупного предприятия невозможно дать четкого ответа о целесообразности, выгодно патентование лишь для малых предприятий, но без учета проблем патентной системы.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [ред. от 03.07.2016] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 18.04.2017
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ [ред. от 12.03.2014] «О коммерческой тайне» // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 23.04.2017
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ [ред. от 03.07.2016] «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) // справ.-правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 23.04.2017
4. Кристалюк, А.Н. Конфиденциальное делопроизводство и защита коммерческой тайны: курс лекций / Авт.-сост. А.Н. Кристалюк. Орел: МАБИВ, 2014. – 198 с.
5. Лукаш, Ю.А. Противодействие враждебным и преступным проявлениям и их профилактика как составляющая обеспечения безопасности и развития бизнеса: учебное пособие / Ю.А. Лукаш. – М.: Флинта, 2012. – 211 с.
6. Пескова, Д.Р. Экономические основы коммерческой тайны // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №12. – С. 33-37.
7. Fadeeva, E. A., Margaryan A. A. Анализ современного состояния малых предприятий в России // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 620-622.
8. Ayupova A.R., Habirov N.G. Nekotorye problemy rossijskogo patentnogo prava // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2016. – №11.(53).Ch.1. – С.81-83
9. Группа компаний InfoWatch [Электронный ресурс] // ЗАО «Инфоватч» – Электрон. дан. URL: <https://www.infowatch.ru> (дата обращения: 06.05.2017). – Загл. с экрана.
10. Официальный Интернет-сайт Лаборатории Касперского [Электронный ресурс] // АО «Лаборатория Касперского» – Электрон. дан. URL: <http://www.kaspersky.ru> (дата обращения: 06.05.2017). – Загл. с экрана.
11. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба России (ФНС России) – Электрон. дан. URL: <https://rmap.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 23.04.2015). – Загл. с экрана.

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ [red. ot 03.07.2016] (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». VersiyaProf. – EHlektron. tekst. dan. – Posled. obnovenie 18.04.2017
2. Federal'nyj zakon ot 29.07.2004 № 98-FZ [red. ot 12.03.2014] «O kommercheskoj tajne» // sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». VersiyaProf. – EHlektron. tekst. dan. – Posled. obnovenie 23.04.2017
3. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ [red. ot 03.07.2016] «O razviti malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2016) // sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». VersiyaProf. – EHlektron. tekst. dan. – Posled. obnovenie 23.04.2017
4. Krishtalyuk, A.N. Konfidentzial'noe deloproizvodstvo i zashhita kommercheskoj tajny: kurs lekciy / Avt.-sost. A.N. Krishtalyuk. Orel: MABIV, 2014. – 198 s.
5. Lukash, YU.A. Protivodejstvie vrazhdebnyim i prestupnym proyavleniyam i ih profilaktika kak sostavlyayushchaya obespecheniya bezopasnosti i razvitiya biznessa: uchebnoe posobie / YU.A. Lukash. – M.: Flinta, 2012. – 211 s.
6. Peskova, D.R. EHkonomicheskie osnovy kommercheskoj tajny // EHkonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. – 2011. – №12. – S. 33-37.
7. Fadeeva, E. A., Margaryan A. A. Analiz sovremennogo sostoyaniya malyh predpriyatij v Rossii // Molodoy uchenyj. – 2014. – №4. – С. 620-622.
8. Ayupova A.R., Habirov N.G. Nekotorye problemy rossijskogo patentnogo prava // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2016. – №11.(53).Ch.1. – S.81-83
9. Gruppy kompanij InfoWatch [EHlektronnyj resurs] // ZAO «Infovotch» – EHlektron. dan. URL: <https://www.infowatch.ru> (data obrashcheniya: 06.05.2017). – Zagl. s ehkrana.
10. Oficial'nyj Internet-sajt Laboratorii Kasperskogo [EHlektronnyj resurs] // AO «Laboratoriya Kasperskogo» – EHlektron. dan. URL: <http://www.kaspersky.ru> (data obrashcheniya: 06.05.2017). – Zagl. s ehkrana.
11. Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [EHlektronnyj resurs] // Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossii (FNS Rossii) – EHlektron. dan. URL: <https://rmap.nalog.ru/index.html> (data obrashcheniya: 23.04.2015). – Zagl. s ehkrana.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Безручко А.С., Кубанский государственный аграрный университет
Кургинян М.А., Кубанский государственный аграрный университет
Васильева Н.К., д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния факторов на финансовую устойчивость организаций. Исследование строится на анализе и синтезе научно-экономического знания, монографическом методе, дедукции и индукции. Полученные результаты представлены в виде математической модели, учитывающей влияние таких факторов как эффективность используемых ресурсов, платежеспособность, деловая активность, что позволяет с наибольшей точностью определить финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, анализ, факторы, коллинеальность, регрессионная модель.

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of economic coefficients on the assessment of financial stability of organizations. The research is based on the analysis and synthesis of scientific and economic knowledge, monographic method, deduction and induction. The author's calculations allow to determine the financial stability of the organization with the greatest accuracy.

Keywords: financial sustainability, registration model, estimation of financial stability, equation of multiple linear recurrence, collineality.

Устойчивость организации в рыночной экономике является важнейшим фактором ее эффективного и динамичного развития. На ее обеспечение влияют различные как внутренние, так и внешние факторы: производство и выпуск конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на рынке предложения; высокий уровень материально-технической оснащенности производства и развитие инновационной деятельности, экономическая и политическая ситуация в стране и др. Их разнообразие обуславливает необходимость проведения глубокого анализа финансовой

устойчивости организации, которая играет важную роль в обеспечении бесперебойности хозяйственной деятельности, платежеспособности и финансовой независимости на основе умелого маневрирования собственным капиталом.

Результаты проведенного исследования показали, что на сегодняшний день в экономической литературе нет единого определения понятия финансовой устойчивости. Этот термин трактуется каждым автором по-своему (рисунок 1)

Исследователь	Трактовка категории «финансовая устойчивость»
В. В. Ковалева, О. Н. Волкова	...соотношение собственных и заемных средств [8]
Л.А. Богдановская Г. Г. Виноградов	...перспективная платежеспособность... соотношения заемного, собственного и общего капитала с различных позиций [3]
В. М. Родионова	...наличие собственных оборотных средств, их сохранность, соотношение между собственными и заемными оборотными средствами... [11]
М. С. Абрютиня, А. В. Грачев	...надежно гарантированная платежеспособность... [1]
А. Д. Шеремет, Е. В. Мегашев	...разница реального собственного капитала и уставного капитала.. [13]
В. В. Вочаров	...состояние денежных ресурсов, обеспечивающее развитие организация за счет собственных средств... [4]
Н. П. Кондраков	...соотношением внеоборотных и собственных средств и долгосрочных финансовых вложений, соотношения расходов по выплате процентов и заемных средств... [9]
А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфуллин	...определенное состояние счетов организация, гарантирующее его постоянную платежеспособность [10]
П. Уилсон	...обеспечение гибкости в погашении текущих и будущих обязательств...
Л. Т. Гиляровская	...целесообразное свойство финансового анализа, а поиск целесообразных возможностей, средств и способов ее укрепления представляет глубокий экономический смысл и определяет характер его проведения и содержания [5]
Е. В. Мегашев	...обеспечение запасов и затрат источниками формирования, а в целом эффективное использование финансовых ресурсов... [10]
В. М. Родионова, М. А. Федотова	...состояние ее финансовых ресурсов, их распределение и использования, позволяющее обеспечивать развитие организации на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [11]
Л. Л. Ермолович, Л. Г. Сивачик, Г. В. Толкач	...степень покрытия внеоборотных активов капиталом и резервами, или капиталом, резервами и долгосрочными обязательствами... [6]
Г. В. Савицкая	...обеспечение гибкой структуры капитала, обеспечение постоянного превышения доходов над расходами с целью сохранения платежеспособности и создания условий для самовоспроизводства... [12]

Рисунок 1

Анализируя различные точки зрения относительно понятия «финансовая устойчивость», представленные на рисунке 1, можно отметить, что большинство авторов его рассматривают более узко, выражая через

один или несколько показателей. На основе рассмотренных авторских мнений изучаемой категории, можно дать обобщенную трактовку: финансовая устойчивость организации – это определенное состояние фи-

насовых ресурсов, при котором обеспечиваются самофинансирование производственных затрат и платежеспособность. Устойчивое финансовое состояние – это итог эффективного управления всей совокупности производственных и хозяйственных факторов, которые определяют результаты деятельности организации.

В условиях рыночной экономики все большую актуальность приобретают теоретические и методические вопросы формирования и реализации финансовой политики организаций, ориентированной на устойчивое развитие. Неопределенность в выборе рациональных управленческих решений, нарастание

негативного влияния факторов внешней и внутренней среды требуют от организационного менеджмента определенных знаний, навыков и умений для формирования эффективной финансовой политики. Особая роль при решении этой проблемы отводится достоверной информации, полученной на основе комплексного системного анализа финансовой устойчивости организаций, позволяющего не только выявить, но и количественно измерить их воздействие.

На финансовую устойчивость организации оказывают влияние различные факторы, которые можно условно разделить на внутренние и внешние.

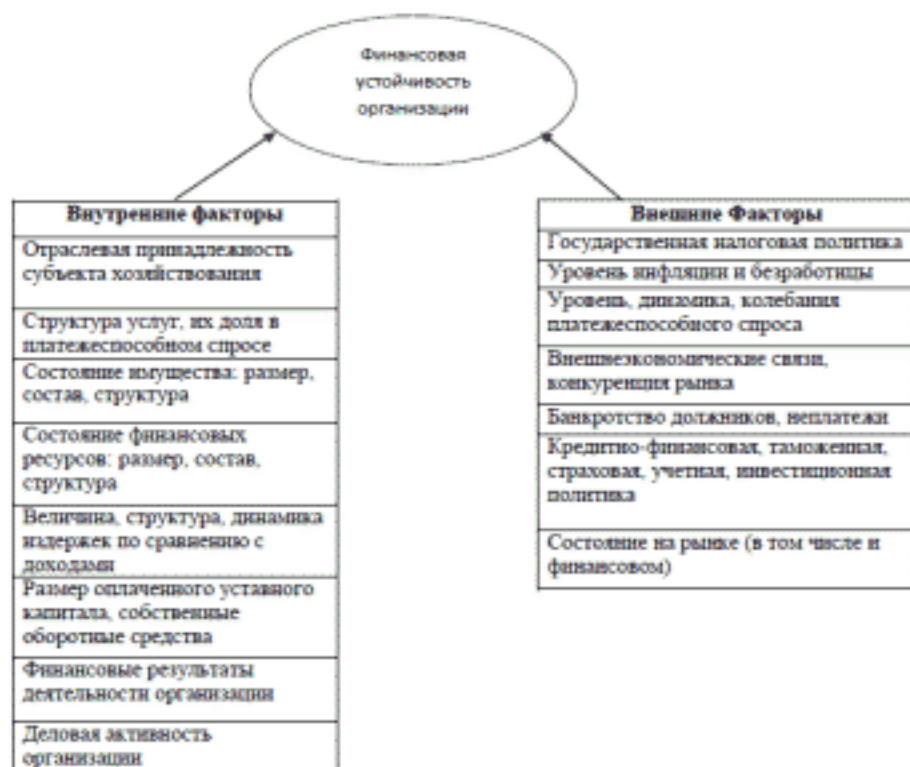

Рисунок 2

В данной работе мы обратимся к внутренним факторам, влияющим на финансовую устойчивость организации. Используя регрессионную модель в среде Gretl, проведен анализ зависимости финансовой устойчивости от основных факторов.

Ряд ученых изучают методы построения регрессионных моделей. С.И. Москов и М.П. Вазилевский разработали базовые принципы построения регрессионного анализа [2]. В рамках экономического моделирования применение программного продукта Gretl рассматривала Ю.Г. Зарвакина [7]. Так же изучением методов регрессионного анализа на базе программы Gretl занимались Balocchi G., Diabazo W., Nixon Jr J. W., Smith R. J [14].

Нами были рассмотрены 62 сельскохозяйственные организации, расположенные на территории Краснодарского края, и рассчитаны для каждой 53 финансовых коэффициента, которые учитывают все аспекты их деятельности.

Внесем показатели по организациям за 2016г. в таблицу Excel и построим матрицу парных линейных

коэффициентов корреляции для зависимой и всех независимых переменных. С помощью анализа данных убедим те показатели, у которых наблюдается явная коллинеарность (не более 0,75). В результате анализа были отсеяны более 20 коллинеарных между собой коэффициентов.

Построим уравнение множественной линейной регрессии из 25 неколлинеарных между собой коэффициентов, зависимой переменной обозначая финансовую устойчивость.

После этого исключаем показатели р-значение больше уровня значимости 0,05, так как они являются статистически незначимыми и влияют на структуру модели. Далее построим уравнение множественной линейной регрессии, опираясь только на статистически значимые коэффициенты, которые характеризуют различные факторы, влияющие на результаты деятельности, их систематизация представлена на рисунке 3.

Коэффициент	Переменная	Коэффициент	Переменная
Коэффициенты рентабельности			
Рентабельность реализованной продукции (затрат)	R _{гp}	Рентабельность затрат	R _z
Рентабельность продаж	R _p	Рентабельность активов	R _a
Рентабельность имущества	R _i	Рентабельность чистых активов	R _{cha}
Рентабельность внеоборотных активов	R _{va}	Рентабельность заемного капитала	R _{zk}
Рентабельность оборотных активов	R _{oa}	Валовая рентабельность	R _{val}
Рентабельность авансированного капитала	R _{ak}	Рентабельность вложенного капитала	R _{vk}
Рентабельность собственного капитала	R _{sk}		
Коэффициенты ликвидности			
Коэффициент абсолютной (быстрой) ликвидности	K _{abl}	Коэффициент общей ликвидности	K _{ob}
Коэффициент текущей ликвидности	K _{tek}	Коэффициент собственной платежеспособности	K _{sp}
Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	K _{mob}	Коэффициент срочной ликвидности	K _с
Коэффициент собственной платежеспособности	K _{sp}	Коэффициент покрытия	K _p
Коэффициент срочной ликвидности	K _с	Коэффициент маневренности функционирующего капитала	K _{mfk}
Коэффициенты оборачиваемости			
Коэффициент оборачиваемости активов	K _{oa}	Коэффициент оборачиваемости денежных средств	K _{oda}
Коэффициент оборачиваемости мобильных средств	K _{oma}	Коэффициент оборачиваемости средств в расчетах	K _{oar}
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	K _{odz}	Коэффициент оборачиваемости материальных средств	K _{omata}
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	K _{osk}	Доля средств в активах	D _{aa}
Коэффициент оборачиваемости запасов	K _{oz}		
Коэффициенты рыночной устойчивости			
Коэффициент маневренности	K _m	Коэффициент капитализации	K _к
Коэффициент прогноза банкротства	K _b	Коэффициент привлечения средств	K _{ps}
Коэффициент финансирования	K _f	Коэффициент реальной стоимости имущества	K _{rai}
Отношение дебиторской к кредиторской задолженности	D _K	Коэффициент мобильности всех средств (имущества)	K _i
Коэффициент краткосрочной задолженности	K _{kz}	Коэффициент мобильности оборотных средств	K _{mos}
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств	K _{mia}	Коэффициент прогноза банкротства	K _b
Коэффициент соотношения долгосрочных вложений	K _{dv}	Выручка	Revenue
Коэффициенты финансовой устойчивости			
Коэффициент финансовой устойчивости	K _{fnu}	Коэффициент заемных и собственных средств	K _{zsa}
Коэффициент финансовой независимости	K _{fnn}	Концентрация заемных средств	K _z
Коэффициент финансовой зависимости	K _{fnz}	Коэффициент обеспеченности материальных запасов соб	K _{omzsa}
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	K _{oss}		
Коэффициенты использования основных средств			
Фондорентабельность	F _r	Фондоёмкость	F _{em}
Фондоотдача	F _{ot}		

Таблица 3(1). МНК, использованы наблюдения 1-42
Зависимая переменная: Kfnp

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	339,340	4309,32	0,07715	0,9789
Kr	-0,00642200	0,129070	-0,04600	0,9671
Ki	0,0486139	1,46668	0,04529	0,9641
Kva	-0,00462391	0,129061	-0,03579	0,9742
Koa	0,201012	1,40908	0,1226	0,9031
Kak	0,00661026	0,129089	0,04707	0,9668
Ke	0,497109	0,093708	5,370	4,89e-08 ***
Kvka	0,0486661	1,46716	0,04749	0,9623
KAKI	-0,00248281	0,129072	-0,01279	0,9899
Kvka	-0,0013371	0,124587	-0,0029	0,9189
Kvka	-0,143277	0,169497	-0,8464	0,4015
Kpr	0,0790396	0,124114	0,6337	0,5238
Kfnpa	0,348482	0,226214	1,529	0,1351
Kfnpa	-0,427008	0,227158	-1,875	0,0688 *
Kpr	0,0922228	0,129076	0,6488	0,5111
Koa	0,017009	0,129061	0,0821	0,9278
Kvka	0,013399	0,123476	0,1087	0,91e-08 ***
Kva	-0,0766179	0,112088	-0,6720	0,4919
Kvka	-0,0122976	0,126128	-0,1018	0,9192
Ki	-0,249349	0,210498	-1,181	0,2439
Kvkaa	-0,148284	0,168213	-0,8684	0,3817
Kpr	-0,0126449	0,130732	-0,09149	0,9274
Kvka	-0,00930719	0,129046	-0,0746	0,9792
Kpr	0,0417837	0,129088	0,3201	0,7483
Константа	0,91670e-05	0,00022428	0,0001	0,6992
Kpr	-0,0018196	0,129089	-0,0014	0,9919
Среднее зав. перемен	6242,075	Ст. ошибка зав. перемен	33804,38	
Сумма кв. остатков	2,12e+10	Ст. ошибка модели	24179,98	
R-квадрат	0,488079	Крит. R-квадрат	0,488789	
F(5, 37)	3,321517	P-значение (F)	0,001010	
Лог. правдоподобие	-896,8824	Крит. Деваль	1461,745	
Крит. Шапко	1451,670	Крит. Хованга-Бунжа	1467,679	

Показатель константы, наиболее p-значение получено для переменной ke (0%)

Рисунок 4

Полученное уравнение множественной линейной регрессии выглядит следующим образом:

$$Kfnp = 0,300Rz - 0,200Ktek - 0,200Kfnpz + 0,800Kodz - 0,200Kotvaz \quad (1)$$

На основе анализа p-значений для расчётных t- и F-статистик построенное уравнение регрессии и все коэффициенты регрессии являются статистически значимыми.

Таблица 3(2). МНК, использованы наблюдения 1-42
Зависимая переменная: Kfnp

	Коэффициент	Ст. ошибка	t	P-значение
Kz	0,500088	0,0783418	6,3844	<0,00001 ***
Ktek	-0,199748	0,0891108	-2,0154	0,04839 **
Kfnpz	-0,199873	0,0891108	-2,0165	0,04846 **
Kodz	0,799548	0,0890998	8,0683	<0,00001 ***
Kotvaz	-0,200018	0,0891203	-2,0179	0,04831 **
Среднее зав. перемен	6242,075	Ст. ошибка зав. перемен	33804,38	
Сумма кв. остатков	2,12e+10	Ст. ошибка модели	21039,18	
R-квадрат	0,650166	Крит. R-квадрат	0,625617	
F(5, 37)	21,18692	P-значение (F)	6,58e-12	
Лог. правдоподобие	-793,5244	Крит. Деваль	1411,949	
Крит. Шапко	1435,684	Крит. Хованга-Бунжа	1416,225	

Рисунок 5

Так как R-квадрат равен 0,650166, а исправленный R-квадрат равен 0,625617, построенное уравнение

регрессии объясняет 62% вариации (дисперсии) зависимой переменной Kfnp (рисунок 5).

Таблица 3(3). Тест Вейера (W) на гомосkedастичность МНК, использованы наблюдения 1-42
Зависимая переменная: Kfnp^2

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
W	-10,00921	7,39461	-1,245	0,2246
Kvka	0,023485	0,011415	2,058	0,0437
Kfnpa	-0,229,804	66,8581	-3,442	0,0013 ***
Koda	-314,389	24,8466	-12,65	2,59e-022 ***
Kvkaa	641,342	74,8287	7,381	5,79e-09 ***
eq_Kz	0,243897	4,13484e-05	4079	1,30e-124 ***
KI_KI	0,423762	0,011415	3,7122	0,0003 ***
KI_KI	-3,22862	1,49601	-2,154	0,0314 **
KI_KI	0,0820887	0,00099802	27,48	2,59e-028 ***
KI_KI	3,21134	1,77642	1,804	0,0759 *
eq_Kvka	0,0072228	0,00101829	7,135	1,30e-033 ***
KI_KI	0,22978	2,00460	0,114	0,9118 **
KI_KI	10,0270	4,61319	2,182	0,0310 **
KI_KI	-16,4820	3,94516	-4,184	0,0001 ***
eq_Kfnpa	0,0421155	0,000489396	85,23	1,30e-042 ***
KI_KI	1,24205	0,010176	0,122	0,9015 **
KI_KI	0,273489	2,63215	0,10420	0,9201 **
eq_Koda	0,0417732	0,28249e-05	804,4	4,87e-081 ***
KI_KI	-1,00811	2,13964	-0,476	0,6395 **
eq_Kvkaa	0,0225821	0,00104442	21,64	4,29e-035 ***

Исправленный R-квадрат = 1,000000

Тестовая статистика: W(2) = 41,000000, p-значение = P(Chi-квадрат(2)) > 41,000000 = 2,000000

Рисунок 6

Для проведения тестирования ошибок уравнения полученной модели регрессии на гетероскедастичность используем тест Вайта. Анализ р-значения, равного 0,00002, на вероятность допустить ошибку меньше уровня значимости 0,05, показал, что нулевую гипотезу следует отвергнуть, т.е. дисперсия ос-

татков модели неоднородна (гетероскедастичность отсутствует).

Анализ модели на мультиколлинеарность показал, что она отсутствует.

Проведем проверку общей значимости данной модели на адекватность в целом. Для этого найдем χ^2 критическое для уровня значимости 5%.

χ^2 -квadrat (19)
 Двухсторонняя вероятность = 0,05
 Двухсторонняя вероятность = 0,95
 Критическое значение = 30,1435

Рисунок 7

Полученные данные χ^2 критическое, говорят об отвержении нулевой гипотезы, так как значение статистики $n \cdot R^2 = TR \cdot 2$ больше значения χ^2 кри-

тического (62 > 30,1435). Построим график данного χ^2 распределения.

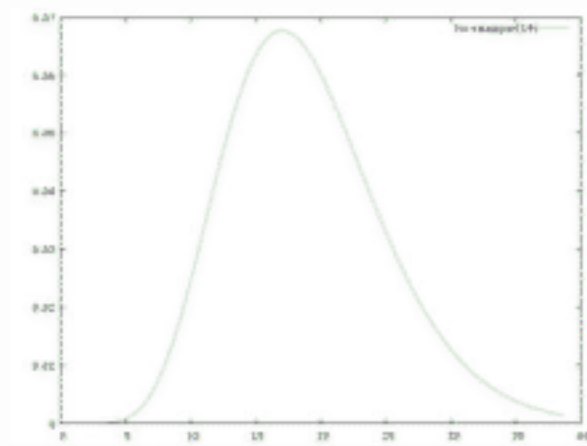

Рисунок 8

Результаты эконометрического моделирования говорят о статистической значимости построенной модели. Остатки модели стационарны и имеют нормальное распределение. В модели отсутствуют гетероскедастичность и автокорреляция. Так же тест на нормальность распределения остатков дал положительный результат. Проведенный тест на мультиколлинеарность, подтвердил ее отсутствие в модели. Все коэффициенты регрессии в полученной нами модели являются статистически значимыми. Исходя из вышесказанного, полученную модель можно считать наиболее удачной.

Спирася на полученную статистически значимую регрессионную модель, нами была модифицирована модель оценки финансовой устойчивости сельскохо-

зяйственных организаций. В основе модифицированной модели лежат пять финансовых коэффициентов, определяющих резульативный показатель. К ним относят:

- рентабельность затрат;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент финансовой зависимости;
- коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;
- коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами.

Проведенные исследования позволили установить пороговые ограничения для выделенных факторных переменных. От степени их выполнения зависит рейтинг финансовой устойчивости организации.

Коэффициент	Нормативное значение	Количество организаций выполняющих нормативное значение
Рентабельность затрат	≥ 35%	10
Коэффициент текущей ликвидности	1,5 - 2,5	9
Коэффициент финансовой зависимости	≤ 0,7	11
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	≥ 1	49
Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами	0,6 - 0,8	3

Рисунок 9

По средствам ранжирования полученных результатов коэффициента К/лип построенной модели были

обоснованы нормативные значения пяти финансовым состояниям организаций.

При расчете коэффициента Кфпц полученное значение, для определения финансовой устойчивости организации, следует перевести в процентное соотношение. По полученному результативному значению, организацию следует отнести к определенному классу

(5 классов — 5 соответствующих ему финансовых состояний: абсолютное — absolute «А»; нормальное — normal «N»; неустойчивое — unstable «U»; предкризисное — disintegration «D»; кризисное — crisis «C») [13].

Нормативное значение	Рейтинг	Финансовая устойчивость организации
$K_{фпц} > 0,80$	A	Абсолютная финансовая устойчивость, высокоэффективная организация
0,61 – 0,80	B	Нормальное финансовое состояние
0,41 – 0,60	C+	Неустойчивое финансовое состояние
0,21 – 0,40	C –	Предкризисное финансовое состояние
$K_{фпц} < 0,20$	D	Кризисное финансовое состояние

Рисунок 10

На основе полученной модели и расчета, на ее основе коэффициента Кфпц, составим результативную

таблицу ранжирования 62 сельхозорганизаций по типу финансовой устойчивости.

Рейтинг	Финансовая устойчивость организации	Удельный вес организаций, %
A	Абсолютная финансовая устойчивость, высокоэффективная организация	25,81
B	Нормальное финансовое состояние	1,61
C+	Неустойчивое финансовое состояние	9,68
C –	Предкризисное финансовое состояние	6,45
D	Кризисное финансовое состояние	56,45

Рисунок 11

На основе рассчитываемых результатов, можно сделать вывод, что при расчете финансовой устойчивости по модернизированной нами модели, значительная часть из исследуемых 62 сельхозорганизаций в 2016 г. находится в кризисном состоянии (56%). На остальные 44% приходится 4 рейтинговые группы организаций, а это есть 26% организаций имеют абсолютную финансовую устойчивость, 10% - неустойчивое финансовое состояние, 6% находятся в предкризисном положении, нормальное финансовое состояние занимает лишь 1,6%.

Полученную модифицированную модель можно рекомендовать для проведения анализа и оценка финансового состояния, прогнозирования риска банкротства, так как она позволяет получать более высокую достоверность обобщающих характеристик объекта исследования и на этой основе разрабатывать и принимать стратегические решения, направленные на получение необходимого эффекта в условиях рыночной нестабильности.

Библиографический список

1. Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособ. 2-е изд., испр. М.: Дело и сервис, 2013. 236с.
2. Базилевский М.П., Носков С.И. Методические и инструментальные средства построения некоторых типов регрессионных моделей // Системы. Методы. Технологии. 2012. Вып. 13. С. 81–86.
3. Богдановская Л.А., Виноградов Г.Г., Минун О.Ф. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник. Общ. ред. В.И. Стражева. М.: Высш. шк., 2004.
4. Вочаров В.В. Комплексный финансовый анализ: Учебник. – СПб.: Питер, 2005. – 432 с.
5. Гиляровская, Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Л.Т. Гиляровская, Д.В. Лысенко, Д.А. Ендравацкий – М.: Проспект, 2006.
6. Ермолович Л.Л., Сивчик Л.Г., Толкач Г.В., Шитникова И.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Под общей редакцией Л.Л. Ермолович. – М.: Интерпрессервис; Эксперспектива, 1999. – 376 с.
7. Зарезина Ю.Г. Особенности применения программных продуктов Excel и Gretl в рамках эконометрического моделирования // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 15. С. 223–228.
8. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2011. 424 с.
9. Кондраков Н.П. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Финор, 2013. – 232 с.
10. Негашев Е. В. Методика финансового анализа / Е. В. Негашев, А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфуллин. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 208 с.
11. Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции: учебник. М.: Издательство «Перспектива», 2005.
12. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. — 10-е изд., испр. — М.: Новое знание, 2004.
13. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006
14. Baiocchi G., Diabato W. GRETL: Econometric software for the GNU generation // Journal of applied econometrics. – 2003. – T.18. – № 1. – С. 105–110.
15. Bezruchko A.S., Gerasimenko O.A. Perfection of the methodology for assessing the financial stability of an organization in order to predict bankruptcy // Young Scientist. – 2016. - № 6. - P. 397-401.

References

1. Abruylina M.S., Grachev A.V. *Analiz finansovo-ekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posob. 2-e izd., ispr.* M.: Delo i servis, 2013. 256s.
2. Bazilevskij M.P., Noskov S.I. *Metodicheskie i instrumental'nye sredstva postroeniya nekotorykh tipov regresionnykh modelej // Sistemy. Metody. Tekhnologii. 2012. Vyp. 13. S. 81-86.*
3. Bogdanovskaya L.A., Vinogradov G.G., Migun O.P. *Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti v promyshlennosti: uchebnik. Obshch. red. V.I. Strazheva. M.: Vyssh. shk., 2004.*
4. Bocharov V.V. *Kompleksnyj finansovyj analiz: Uchebnik. - SPb.: Piter, 2005. - 432 s.*
5. Gilyarovskaya, L.T. *Kompleksnyj ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti/ L.T. Gilyarovskaya, D.V. Lysenko, D.A.Endovickij - M.: Prospekt, 2008.*
6. Ermolovich L.L., Sivchik L.G., Tolkach G.V., SHCHENikova I.V. *Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posobie / Pod obshchej redakciej L.L Ermolovich. - Mn.: Interpressservis; EHKoperspektiva, 1999. -576 s.*
7. Zarezina YU.G. *Osobennosti primeneniya programmnykh produktov Excel i Gretl v ramkah ehkonometricheskogo modelirovaniya // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovaniy. 2013. № 15. S. 223-228.*
8. Kovalev V. V., Volkova O. N. *Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : ucheb. posobie. M.: TK Velbi, Prospekt, 2011. 424 s.*
9. Kondrakov N.P. *Buhgalterskij upravlencheskij uchët. - M: Rior, 2013. - 232 s.*
10. Negashev E. V. *Metodika finansovogo analiza / E. V Negashev, A. D. SHeremet, R. S. Sajfulin. - M.: INFRA-M, 2001. - 208 s.*
11. Rodionova V.N., Fedotova M.A. *Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya v usloviyah inflyatsii: uchebnik. M.: Izdatel'stvo «Perspektiva», 2005.*
12. Savickaya, G.V. *Ehkonomiceskij analiz: uchebnik / G. V. Savickaya. — 10-e izd., ispr. — M.: Novoe znanie, 2004.*
13. SHeremet A. D., Negashev E. V. *Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskih organizacij: 2-e izd., pererab. i dop. M., 2008*
14. Balocchi G., Diataso W. *GRETl: Econometric software for the GNU generation //Journal of applied econometrics. - 2003. - T.18. - № 1. - S. 105-110.*
15. Bezruchko A.S., Gerasimenko O.A. *Perfection of the methodology for assessing the financial stability of an organization in order to predict bankruptcy // Young Scientist. - 2016. - № 6. - P. 397-401.*

АНАЛИТИКА ИНДИКАТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИРМЫ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОГО ЛЕВЕРИДЖА

Васильев В.Д., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
Васильев Е.В., к.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: Показаны аналитические модели классических доходностей ROE, ROD, ROA как функции финансового риска (левериджа), а также система авторских преобразований одних моделей в другие. Представленная аналитика позволяет получить расширенные многофакторные функциональные зависимости. Такой подход существенно расширяет инструментарий теоретико-прикладного экономико-финансового анализа. Практикующие топ-менеджеры могут более детально исследовать характеристики эффективности конкурентной деятельности фирмы. **Ключевые слова:** модели доходностей, финансовый леверидж, взаимосвязь моделей.

Abstract: The analytical models of classical return of ROE, ROD, ROA as functions of financial risk (leverage) and also the system of authoring conversions of one models in others are shown. The provided analytics allows to receive expanded multiple-factor functional dependences. Such approach significantly expand tools of the theoretiko-application-oriented economical and financial analysis. The practicing top-managers can research efficiency characteristics of competitive activities of firm in more detail.

Keywords: models of return, financial leverage, interrelation of models.

Введение

В многочисленных фундаментальных трудах [1,8] как бесконечная мантра повторяется один феерический сюжет, сводящийся к формированию доходности (нормы прибыли) ROE (Return on Equity) через безрисковую составляющую и премию в виде эффекта финансового левериджа EFL (Effect Financial Leverage). Повышение доходности ROE рассматривается как одно из основных требований для усиления конкурентного потенциала фирмы в современных рыночных условиях. Так как для доходностей ROD, ROA таких сюжетов не представлено, то авторы решили восполнить эти пробелы, пролить некоторый свет, предложить любопытные схемы преобразований с ROE, ROD, ROA, FL, EBIT и другими элементами с целью получения новых результатов и раскрытия возможных направлений (окоп по Овертону) дальнейших исследований.

Система принятых обозначений

Последующее аналитическое манхололическое представление модельных схем требует введения ряда совершенно необходимых англоязычных обозначений, терминов, понятий, определений и смыслов, принятых в системе МСФО.

EBIT – (Earnings Before Interest and Taxes) – прибыль до уплаты налогов и процентов, относимых на

$$\left(\Pi + \sum_{i \in \text{ИБ}} \% \right);$$

налоговую базу

ROE, ROD, ROA – (Return on Equity; Return on Debt, Return on Assets) – доходность (норма) чистой прибыли соответственно по собственному

($K_s = E = \text{Equity}$), заёмному ($K_z = D = \text{Debt}$),

и общему ($B = A_s = \text{Assets}$) капиталам;

FL – (Financial Leverage) – оценка финансового ле-

$$\left(\frac{K_z}{K_s} = \frac{D}{E} \right);$$

вериджа

$$Z_{\text{фин}} = \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{\text{н}}} \right) = \left(\sum_{i \in \text{ИБ}} \% + \frac{\sum \% + \Delta Z}{1 - H_{\text{н}}} \right) = (\text{TFC})$$

– (Total Financial Cost) – общие финансовые затраты, переведённые в позицию «до налогообложения». При формировании $Z_{\text{фин}}$ следует различать и учитывать

$d(K_s), d(K_z)$ – соответственно доли собственного и заёмного капитала в общем объёме капитала (залоге баланса) при выполнении условий нормировки:

$$(d(K_s), d(K_z)) \in \left\{ \begin{aligned} d(K_s) + d(K_z) &= 1; \\ d(K) &\geq 0; \end{aligned} \right.$$

$\Pi_{\text{н}} = \text{EAT}$ – (Earnings After Taxes) – прибыль после налогообложения;

$\Pi_{\text{н}} = \text{EATFC}$ – (Earnings After Taxes and Financial Cost) – прибыль фирмы (собственников) или прибыль после налогообложения и вычета финансовых затрат;

$A_1 = \sum_{i \in \text{ИБ}} \% = \text{TPO}$ – (Total Percentage – One) – сумма процентов, относимая на затраты (налоговую базу – НБ);

$A_2 = \sum_{i \in \text{ИБ}} \% = \text{TPT}$ – (Total Percentage – Two) – сумма процентов, не относимая на затраты (налоговую базу) и покрываемая из прибыли после налогообложения;

$H_{\text{н}}$ – Tax – действующая налоговая ставка на прибыль;

$J_{\text{н}}$ – эффективная доналоговая процентная ставка для заёмного капитала;

$\Delta Z = \text{SFC}$ – (Supplementary Financial Cost) – дополнительные финансовые затраты (например, любые затраты в части превышения норматива, задаваемого регулятором); для некоторых нелевериджных ситуаций их можно просто считать нулевыми;

$Z_{\text{фин}} \in \text{НБ}$, как ненормируемые затраты (когда все так и те затраты, которые появляются в результате

контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами.

**Аналитика взаимосвязей доходностей
Схема 1.**

Обозначим классический финансовый леверидж

$$FL = \frac{K_z}{K_s} = X \geq 0.$$

как отношение: Тогда доли соответственно собственного и заемного капитала в его общем объеме (балансе) предстанут в следующем виде:

$$(1) \quad d(K_s) = \frac{K_s}{B} = \left(\frac{1}{1+X} \right);$$

$$(2) \quad d(K_z) = \frac{K_z}{B} = \left(\frac{X}{1+X} \right).$$

Сделаем попытку выразить значения ROE, ROD, ROA одно через два других.

$$(3) \quad ROE = H_{sc}^{(sc)} = \frac{\Pi_{sc}}{K_s} = \left(\frac{EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right)}{K_s} \right) (1 - H_{sc});$$

$$(4) \quad ROD = H_{sc}^{(sc)} = \frac{\Pi_{sc}}{K_s} = \left(\frac{EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right)}{K_s} \right) (1 - H_{sc});$$

$$(5) \quad ROA = H_{sc}^{(sc)} = \frac{\Pi_{sc}}{B} = \left(\frac{EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right)}{B} \right) (1 - H_{sc});$$

$$(6) \quad ROA = f(ROD);$$

$$(7) \quad \frac{ROD}{ROA} = I_{\text{коо}} = \left(\frac{ROD - ROA}{ROA} + 1 \right) = (1 + \mu_{\text{коо}});$$

$$(8) \quad \begin{aligned} (ROD - ROA) &= (1 - H_{sc}) \frac{EBIT}{K_s} - \frac{(1 - H_{sc}) \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right)}{K_s} - \\ &- (1 - H_{sc}) \frac{EBIT}{B} + \frac{(1 - H_{sc}) \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right)}{B} = \\ &= (1 - H_{sc}) EBIT \left(\frac{1}{K_s} - \frac{1}{B} \right) - (1 - H_{sc}) \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right) \left(\frac{1}{K_s} - \frac{1}{B} \right) = \\ &= (1 - H_{sc}) \left(\frac{1}{K_s} - \frac{1}{B} \right) \left(EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right) \right) = \\ &= \left(\frac{1 - H_{sc}}{B} \right) \left(\frac{1 + X}{X} - 1 \right) \left(EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right) \right) = \\ &= \frac{(1 - H_{sc})}{BX} \left(EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{sc}} \right) \right). \end{aligned}$$

В результате получим:

$$(9) \quad \left(\frac{ROD}{ROA}\right) = \left(1 + \frac{ROD - ROA}{ROA}\right) = \left(1 + \frac{(1 - H_{\text{н}}) \left(EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{\text{н}}} \right) B \right)}{B X \left(EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{\text{н}}} \right) \right) (1 - H_{\text{н}})}\right) =$$

$$= \left(1 + \frac{1}{X}\right) = \left(\frac{1+X}{X}\right) = \left(\frac{1+FL}{FL}\right)$$

Отсюда:

$$(10) \quad \frac{ROD}{ROA} = \left(\frac{1+FL}{FL}\right) = \left(\frac{1+X}{X}\right);$$

$$(11) \quad ROD = \left(\frac{1+X}{X}\right) ROA;$$

$$(12) \quad ROA = \frac{ROD}{\left(\frac{1+X}{X}\right)} = ROD \left(\frac{X}{1+X}\right) = ROD d(K_c).$$

Аналогично, также легко показать, что:

$$(13) \quad \frac{ROE}{ROA} = (1+FL) = (1+X);$$

$$(14) \quad ROE = (1+X) ROA;$$

$$(15) \quad ROA = \left(\frac{ROE}{1+X}\right) = ROE \left(\frac{1}{1+X}\right) = ROE d(K_c);$$

$$(16) \quad ROA = ROD \left(\frac{X}{1+X}\right) = ROE \left(\frac{1}{1+X}\right);$$

$$(17) \quad ROD = \frac{ROE}{X} = \frac{1}{FL} ROE;$$

$$(18) \quad ROE = ROD X = ROD \times FL;$$

$$(19) \quad ROE = ROD \text{ при } X = FL = 1.$$

Приведём (см. таблицу) иллюстративный пример расчёта:

Таблица – Модели расчета доходностей

Показатели	Значения
$B = (K_1 + K_2)$	100
K_1	40
K_2	60
$A_1 = \sum_{i=1}^n \%$	10
$A_2 = \sum_{i=1}^n \%$	8

$H_{cr} = Tax$	0,2
$\frac{A_1}{1 - H_{cr}}$	10
ΔZ	4
EBIT	30
$\Pi = (EBIT - A_1)$	20
$\Pi_1 = \Pi(1 - H_{cr})$	16
$\Pi_2 = (\Pi_1 - A_2 - \Delta Z)$	4
$FL = \frac{K_c}{K_s} = X$	$\frac{2}{3} = 0,666\dots$
$J_1 = \frac{A_1 + \frac{A_2}{1 - H_{cr}}}{K_s}$	0,50
$ROE = \frac{\Pi_2}{K_c}$	0,066...
$ROD = \frac{\Pi_2}{K_s} = \frac{ROE}{FL}$	$\frac{4}{40} = 0,10 = \frac{4 \cdot 3}{60 \cdot 2} = 0,10$
$ROA = \frac{\Pi_2}{B} = \frac{ROE}{1 + FL}$	$\frac{4}{100} = 0,04 = \frac{4}{60 \left(1 + \frac{2}{3}\right)} = 0,04$
$\frac{ROE}{ROD} = FL$	$\frac{0,066\dots}{0,10} = 0,666\dots$

Схема 2.

Продолжим преобразования:

$$\begin{aligned}
 (20) \quad ROD &= H_{cr}^{(K_s)} = \frac{\Pi_2}{K_s} = \\
 &= \left[(1 - H_{cr}) \left(\frac{EBIT - \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{cr}} \right)}{K_s} \right) \right] = \\
 &= (1 - H_{cr}) \left[\frac{EBIT}{K_s} - \frac{(1 - H_{cr}) A_1}{K_s} - \frac{A_2 + \Delta Z}{K_s} \right] = \\
 &= (1 - H_{cr}) \frac{EBIT}{B} \left(1 + \frac{K_c}{K_s} \right) - \frac{(1 - H_{cr}) A_1}{K_s} - \frac{A_2 + \Delta Z}{K_s} = \\
 &= \left[(1 - H_{cr}) \frac{EBIT}{B} + (1 - H_{cr}) \left(\frac{EBIT}{B} \times \frac{K_c}{K_s} - J_1 \right) - \frac{A_2 + \Delta Z}{K_s} \right] = \\
 &= \left[(1 - H_{cr}) \frac{EBIT}{B} + (1 - H_{cr}) \left(\frac{EBIT}{B} - J_1 X \right) \frac{1}{X} - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1 + X)}{BX} \right].
 \end{aligned}$$

ROE в классических работах [2,8] представлен в виде модели:

$$(21) \quad ROE = H_{cr}^{(K_c)} = \frac{\Pi_2}{K_c} = (1 - H_{cr}) \frac{EBIT}{B} + (1 - H_{cr}) \left(\frac{EBIT}{B} - J_1 \right) X = (ROE_{\text{опр}} + EFL),$$

где $ROE_{\text{ср}} = \frac{EBIT}{B}$ – максимальная доходность всего капитала при безлевериджном финансировании;

$$(22) \quad J_x = \left(\frac{A_1 + \frac{A_2}{1-H_{cr}}}{K_x} \right) = \left[\frac{\left(A_1 + \frac{A_2}{1-H_{cr}} \right) (1-X)}{BX} \right];$$

EFL – эффект финансового левериджа (Effect Financial Leverage).

Как видим, здесь нет составляющей $\Delta Z \neq \text{НБ}$, но если ее учесть то получим:

$$(23) \quad ROE = \left[(1-H_{cr}) \frac{EBIT}{B} + (1-H_{cr}) \left(\frac{EBIT}{B} - J_x \right) X - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1+X)}{B} \right];$$

Схема 3.

Из требования выполнения естественного условия $ROD(X) \geq 0$ выразим граничные условия существования ($X = FL$):

$$(24) \quad \left(\frac{EBIT}{B} + \frac{EBIT}{BX} - J_x - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1+X)}{(1-H_{cr})BX} \right) \geq 0;$$

$$(25) \quad \left(EBIT + \frac{EBIT}{X} - J_x B - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1+X)}{(1-H_{cr})X} \right) \geq 0;$$

$$(26) \quad \left(EBITX + EBIT - J_x XB - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}} - \frac{(A_2 + \Delta Z)X}{1-H_{cr}} \right) \geq 0.$$

$$(27) \quad X \left(EBIT - J_x B - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}} \right) \geq \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} - EBIT \right);$$

$$(28) \quad 0 \leq X \leq \left\{ \begin{array}{l} \left(\frac{EBIT - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}}}{J_x B + \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}} - EBIT} \right); \\ \left(\frac{1}{\frac{J_x B}{EBIT - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}}} - 1} \right) \end{array} \right\};$$

Также выделим EBIT и получим:

$$(29) \quad EBIT \geq \left(\frac{J_x XB + \frac{(A_2 + \Delta Z)}{1-H_{cr}} (1+X)}{1+X} \right);$$

$$(30) \quad \text{EBIT} \geq \left(J_1 B \left(\frac{X}{1+X} \right) \right) + \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right);$$

$$(31) \quad \text{EBIT} \geq \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right);$$

$$(32) \quad (\Pi_1 = \Pi(1-H_{cr})) \geq (A_2 + \Delta Z).$$

Аналогичные результаты можно получить из анализа требования $\text{ROE}(X) \geq 0$. Заметим, что ещё один подход, но в другом аспекте показан в работе [4].

Схема 4.

В некотором роде это, кажется, занятая (даже забавная) схема казуистических экзотических преобразований, но, как мы полагаем, схема весьма любопытна и представляет методический интерес для дальнейшего исследования возможных многокритериальных оптимизационных постановок [2,5].

Покажем определения такого значения $(\bar{X} = FL') \geq 0$, при котором $\text{ROE}(\bar{X}) = \text{ROD}(\bar{X})$.

$$(33) \quad \text{ROE}(X) = (1-H_{cr}) \left(\frac{\text{EBIT}}{B} \right) + (1-H_{cr}) \left(\frac{\text{EBIT}}{B} - J_1 \right) X - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1+X)}{B};$$

$$(34) \quad \text{ROD}(X) = (1-H_{cr}) \left(\frac{\text{EBIT}}{B} \right) + (1-H_{cr}) \left(\frac{\text{EBIT}}{B} - J_1 X \right) \frac{1}{X} - \frac{(A_2 + \Delta Z)(1+X)}{BX};$$

$$(35) \quad \left(\frac{\text{EBIT}}{B} X - J_1 X - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{B(1-H_{cr})} - \frac{(A_2 + \Delta Z)X}{B(1-H_{cr})} \right) = \left(\frac{\text{EBIT}}{BX} - J_1 - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{BX(1-H_{cr})} - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{B(1-H_{cr})} \right);$$

$$(36) \quad \left(\text{EBIT}X - J_1 XB - \frac{(A_2 + \Delta Z)X}{(1-H_{cr})} \right) = \left(\frac{\text{EBIT}}{X} - J_1 B - \frac{(A_2 + \Delta Z)}{X(1-H_{cr})} \right);$$

$$(37) \quad \text{EBIT} \left(X - \frac{1}{X} \right) + J_1 B(1-X) + \frac{(A_2 + \Delta Z)}{(1-H_{cr})} \left(\frac{1}{X} - X \right) = 0;$$

$$(38) \quad \text{EBIT} \left(\frac{X^2 - 1}{X} \right) + J_1 B(1-X) + \frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \left(\frac{1-X^2}{X} \right) = 0.$$

$$(39) \quad \text{EBIT}(X^2 - 1) + J_1 BX(1-X) + \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right) (1-X^2) = 0;$$

$$(40) \quad \left(\text{EBIT}X^2 - \text{EBIT} + J_1 BX - J_1 BX^2 + \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right) - \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right) X^2 \right) = 0;$$

$$(41) \quad \left[X^2 \left(\text{EBIT} - J_1 B - \frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} \right) + J_1 BX + \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1-H_{cr}} - \text{EBIT} \right) \right] = 0.$$

В каноническом виде получили квадратичное уравнение:

$$(42) \quad (ax^2 + bx + c) = 0,$$

$$a = \left(\text{EBIT} - J_3 B - \frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{\text{в}}} \right); \quad b = (J_3 B); \quad c = \left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{\text{в}}} - \text{EBIT} \right)$$

где

Для условий примера (см. таблицу) будет соответственно иметь:
 $a = (30 - 50 - 15) = -35$; $b = 50$; $c = 15 - 30 = -15$.

Тогда получим:

$$\overline{X}_{1,2} = \overline{FL}_{1,2} = \left(\frac{-50 \pm \sqrt{50^2 - 4(-35)(-15)}}{2(-35)} \right) = \left(\frac{-50 \pm 20}{-70} \right) = (1 \text{ или } 3/7).$$

Очевидно, что следует принять только значение $\overline{X} = \overline{FL} = 1$, которое было ранее представлено в схеме 1.

Схема 5.

В связи с исследованием влияния финансового левериджа в канонической форме

$$\left(\overline{FL} = \frac{D}{E} \right) = \frac{d(K_e)}{d(K_e)} = X \geq 0$$

как релевантного элемента моделей доходностей ROE, ROD, ROA авто-

ры, основываясь на работах [3,4,6,7], полагают указать рациональные, гармоничные, соответствующие принципу золотого сечения (в контексте числа Леонардо Пизанского Фибоначчи -

$$\varphi = \frac{\sqrt{5} - 1}{2} = 0,618\dots$$

пределы значений FL, например, для пессимистичного сценария (realistic worst) развития событий (рис. 1,2).

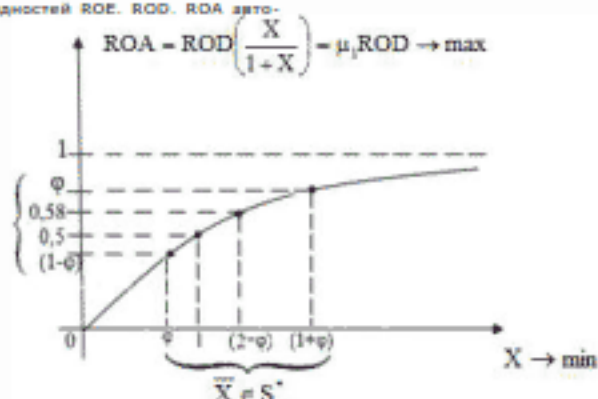

Рисунок - 1. График зависимости

$$ROA = f_1(ROD, X).$$

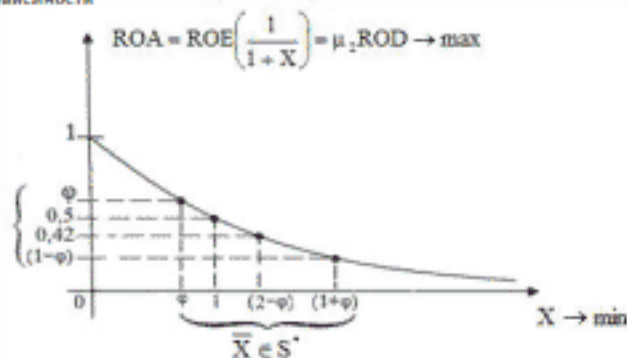

Рисунок - 2. График зависимости

$$ROA = f_2(ROE, X).$$

В результате получим: $(\overline{X} = \overline{FL}) \in [\varphi; (1 + \varphi)]$; $(\overline{\mu} = \mu_1 = \mu_2) \in [(1 - \varphi); \varphi]$.

Заключение

Представленные авторские функциональные модели взаимосвязи доходностей ROE, ROD, ROA как с риском FL, так и между собой позволяют: существенно расширить аналитичность расчетов; показать общие ситуации проявления всех составляющих моделей; задавать и (или) определять граничные (комфортные) значения основных элементов моделей;

оценивать сценарный финансовый риск (леверидж) в формате золотого сечения. Таким образом, авторы сносят полагать, что полученные аналитические результаты можно рассматривать как важные, актуальные, расширяющие канонические подходы экономика-финансовой аналитики в оценке влияния индикаторов доходности на конкурентное положение фирмы в том или ином виде бизнеса.

Библиографический список

1. ВАН ХОРН, Джеймс, К., ВАХОВИЧ, ил., Джон, М. – Основы финансового менеджмента, 11-издание: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001. – 992 с.
2. ВАСИЛЬЕВ В.Д. Оптимизационный подход к выбору инвестиционных стратегий и проектов в строительстве объектов региона. – СПб. Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 287 с.
3. Васильев В.Д., Васильев Е.В. Модели расчета «нормы» в рейтинговых схемах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №6 (54).
4. Васильев В.Д., Васильев Е.В. Метафизика золотого сечения и норма риска в экономико-финансовой аналитике // Менеджмент, маркетинг, логистика: теория и практика. Сборник материалов международной научной конференции. Россия, г. Москва, 28-30 октября 2014 г. [Электронный ресурс] / под ред. проф. В.Д. Васильева. – Электрон. текст. дан. (1 файл 1,9 Mb). – Киров: МЦНИП, 2014. – с. 56-73.
5. Зак Ю.А. Принятие многокритериальных решений. – М.: Экономика, 2011. – 236 с.
6. Иванус А.И. Код да Винчи в бизнесе или гармоничный менеджмент по Фибоначчи. – М.: КомКнига, 2006. – 104 с.
7. Корбалан Ф. Золотое сечение. Математический язык красоты. / Пер. с англ. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
8. ЧЕНГ Ф. Ли, Джоузеф И. Финнерти. Финансы корпораций: теория, методы и практика. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 686 с.

References

1. VAN HORN, Dzhejms, K., VAHOVICH, ml., Dzhon, M. – Osnovy finansovogo menedzhmenta, 11-izdanie: Per. s angl. – M.: Vilyams, 2001. – 992 s.
2. VASIL'EV V.D. Optimizatsionnyj podhod k vyboru investitsionnyh strategij i projektov v stroitel'stve ob'ektov regiona. – SPb. Izd-vo SPbGUЭФ, 2004. – 287 s.
3. Vasil'ev V.D., Vasil'ev E.V. Modeli rascheta «normy» v rejtingovyh skhemah // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2013. – №6 (54).
4. Vasil'ev V.D., Vasil'ev E.V. Metafizika zolotogo secheniya i norma riska v ehkonomiko-finansovoj analitike // Menedzhment, marketing, logistika: teoriya i praktika. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Rossiya, g. Moskva, 28-30 oktyabrya 2014 g. [EHlektronnyj resurs] / pod red. prof. V.D. Vasil'eva. – EHlektron. tekst. dan. (1 fajl 1,9 Mb). – Kirov: MCNIP, 2014. – s. 56-73.
5. Zak YU.A. Prinyatie mnogokriterial'nyh reshenij. – M.: EHkonomika, 2011. – 236 s.
6. Ivanus A.I. Kod da Vinchi v biznese ili garmonichnyj menedzhment po Fibonachchi. – M.: KomKniga, 2006. – 104 s.
7. Korbalan F. Zolotoe sechenie. Matematicheskij yazyk krasoty. / Per. s angl. – M.: De Agostini, 2014. – 160 s.
8. CHENG F. Li, Dzhozef I. Finneriti. Finansy korporacij: teoriya, metody i praktika. / Per. s angl. – M.: INFRA-M, 2000. – 686 s.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Векшин А.С., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Векшина О.М., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Аннотация: В статье рассмотрены особенности оценки стоимости бизнеса сельскохозяйственных предприятий. Актуализированы примененные подходы, систематизированы этапы проведения оценочных процедур. Проанализированы требования стандарта МСФО IAS 41 при формировании денежных потоков.

Ключевые слова: оценка бизнеса, генерирующая единица, подходы к оценке, биологический актив.

Abstract: In the article the peculiarities of the business value assessment of agricultural enterprises. Updated approaches, systematic stages of the assessment procedures. Analyzed the requirements of IAS 41 during the formation of the cash flows.

Keywords: business valuation, cash-generating unit, approaches to assessment, biological assets.

Основными производственными звеньями агропромышленного комплекса являются сельскохозяйственные предприятия (СХП). Концептуально оценка стоимости бизнеса СХП должна проводиться с учетом экономических показателей основных производственных единиц, а также производства, обеспечивающих бесперебойную работу СХП — ремонтных мастерских и автопарков сельскохозяйственных машин, электроцепов, пилорам и производственных площадей, используемых для переработки сельскохозяйственной продукции в составе имущественного комплекса СХП.

Сельскохозяйственный бизнес можно условно разбить на две основные группы генерирующих денежные потоки единиц: растениеводство и животноводство.

Каждое из этих направлений деятельности имеет множество подотраслей: растениеводство — злаковые культуры, фураж, виноградарство, бахчевое хозяйство; животноводство — крупный рогатый скот (молочный, мясной, племенной), птицеводство, кролиководство, пушные хозяйства, свиноводство, оленеводство, рыбоводство, охотхозяйства и т. д.

Группы генерирующих денежных единиц представлены в Таблице 1.

Таблица 1- Группы генерирующих денежных единиц

№ п/п	Генерирующая единица	Структура
1	Растениеводческие фермы.	Объекты, используемые, для выращивания культур, ежегодного сбора урожая, при их выращивании может применяться орошение.
2.	Молочные фермы.	Объекты, используемые для производства коровьего молока или других молочных продуктов, имеющие структурные улучшения (хлева, доильные станции, силосные хранилища) и технологическое оборудование.
3.	Лесное хозяйство / лесистые участки.	Имущество, используемое для выращивания плодовых деревьев, подлежащих выкорчевыванию через длительные периоды роста (срок от 10 до 20 лет и более).
4.	Орошаемая земля.	Земли, предназначенные для выращивания культур или фуража для скота, требующие искусственного использования воды, (фермы с орошением (ирригационным) земледелием, земли орошаемого растениеводства).
5.	Скотоводческие пастбищные хозяйства.	Объекты, предназначенные для выращивания и откорма животных (коровы, овцы, свиньи, козы, лошади). В рамках эксплуатации, животных можно откармливать, разводить и продавать. Корна могут производиться на объекте имущества, так и приобретаться.
6.	Многолетние посадки.	Культуры, выращиваемые в посадках, имеющие продолжительность жизни, превышающую один год (виноградники, фруктовые сады). Эти объекты могут иметь значительные долгосрочные инвестиции в посадки (представляет собой амортизируемый актив).
7.	Плодовая культура	Это живое растение, которое используется для производства или получения сельскохозяйственной продукции, плодоносящее в течение более одного периода.

Процедура оценки бизнеса СХП должна включать комплекс мероприятий, учитывающих структуру внутреннего устройства СХП, как экономического субъекта хозяйственной деятельности, организационную форму (хозяйственные товарищества, производственные кооперативы, группы сельскохозяйственных в составе агрокомплекса, индивидуальные фермерские хозяйства).

СХП в зависимости от вида осуществляемой экономической деятельности характеризуется наличием земельных, трудовых, материальных и технических энергоресурсов. При проведении оценочных мероприятий необходимо учитывать особенности целевого предназначения земельных участков, находящихся в собственности предприятия, а также правомерности их использования согласно федеральному законодательству.

В ходе сельскохозяйственной деятельности животные и растения, в управляемой среде, переживают процессы биотрансформации (процессы, включающие в себя рост, вырождение, продуцирование и размножение, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения).

Управление — это основная особенность сельскохозяйственной деятельности, отличающую ее от морского рыболовства, вырубки девственных лесов.

Степень изменения биологического актива (живущее животное или растение.) может быть измерена по различным параметрам: зрелости, размерам, жирности и т.д. Биологические активы можно классифицировать по признакам потребления и продуцирования (Таблица 2).

Таблица – 2 Классификация биологических активов по признаку потребления и продуцирования

№п/п	Вид актива	Признаки
1.	Потребленный биологический актив	Активы, собранные в качестве сельскохозяйственной продукции либо проданные в качестве биологических активов (скот мясного направления, рыба в рыболовецких хозяйствах, зерновые культуры, продукция плодовых культур, а также деревья, выращиваемые для заготовки древесины).
2.	Плодоносящие (продуктивные) биологические активы	Активы, не являющиеся потребленными (скот молочного направления, плодово-ягодные деревья). Плодоносящие (продуктивные) биологические активы, которые не являются сельскохозяйственной продукцией, а предназначенные для ее производства.

В зависимости от вида деятельности и организационной формы СКП используемая методология должна учитывать следующее:

- урожайность культур сельского хозяйства;
- производительность земли с учетом сохранности почвы и изменения показателей плодородия;
- погоднo-климатические условия местности;
- суточный привес птицы или скота;
- нормы потребления кормов;
- закупочную цену бензина и дизельного топлива;
- уровень технической оснащенности
- способность обеспечения высокого уровня стабильности в среднесрочном и долгосрочном периоде;

- эффективность потребления энергетических и природных ресурсов;

- объем реализации сельхозпродукции, и соответствие стандартам качества, установленных рынком и нормативными документами.

При проведении оценки и выборе методов необходимо знать, какие именно факторы в каждом из видов деятельности являются наиболее значимыми.

Отражение стоимости сельскохозяйственных активов в отчетности организаций, применяющих международные стандарты финансовой отчетности, регулируется МСФО IAS 41 «Сельское хозяйство» [2].

Взаимосвязь биологического актива с продуктом переработки представлена в таблице 1.

Таблица 3 – Цепочки: биологический актив – продукт переработки [2].

№ п/п	Биологические активы	Сельскохозяйственная продукция	Продукты переработки сельскохозяйственной продукции
1.	Овцы	Шерсть	Пряжа, ковер, одежда
2.	Деревья в лесопосадке	Вырубленные деревья	Бревна, пиломатериалы
3.	Растения	Зерно	Мука, хлебобулочные изделия
4.	Молочный скот	Молоко	Творог, сыр, сметана
5.	Свиньи,	Туши	Колбасные изделия, консервы,
6.	Кустарники	Лист	Чай, высушенный табак, пряности.
7.	Виноградники	Виноград	Винная продукция
8.	Плодово-ягодные деревья	Собранные ягоды, фрукты	Плодово – ягодные консервы, фрукты и ягоды прошедшие переработку (фасовка)

При использовании доходного подхода стоимость бизнеса определяется исходя из расчета текущей стоимости ожидаемых от генерирующих единиц свободных денежных потоков. При этом оцениваемые активы должны находиться в конкретном месте и обладать определенным биологическим состоянием. Этот фактор является основополагающим при определении ставки дисконтирования для приведения ожидаемых свободных денежных потоков к текущей стоимости [2,3].

Это означает, что в процессе расчетов не учитывается увеличение стоимости СКП, связанное с дальнейшей биотрансформацией актива (результатов совершенствования процессов биотрансформации, сбора продукции и реализации).

При использовании метода капитализации чистого операционного дохода порядок определения стоимости бизнеса следующий:

1) Определен чистый операционный доход по *i*-му потребленному биологическому активу по каждой однородной генерирующей единице (1):

$$NOI_i = AY_i \times (ASP_i - TCF_i) \times SU(i) \quad (1)$$

где:

- NOI_i - Чистый операционный доход по *i*-му потребленному биологическому активу

- $AY(i)$ (The average yield) - средняя урожайность (продуктивность) единицы однородного *i*-го потребленного биологического актива;

- $TCF(i)$ (The total cost of farming) - суммарные издержки по выращиванию однородного *i*-го потребленного биологического актива;

$SU(i)$ - количество единиц биологического актива (засеянная площадь, вес, и т.д.).

2) Определен суммарный чистый операционный доход, от всех генерирующих единиц за год (2):

$$TNOI = NOI_1 + NOI_2 + \dots + NOI_n \quad (2)$$

где:

- $TNOI$ (total net operating income) - суммарный чистый операционный доход *j*- всех генерирующих единиц за год.

Определен стоимость бизнеса (3):

$$V = \frac{TNOI}{R} \quad (3)$$

где:

R - ставка капитализации.

Для определения ставки капитализации целесообразно использовать метод суммативного построения, который позволяет учесть большинство факторов, характерных для региона, в целом для страны и отрасли, а также микроуровневые факторы (финансовую устойчивость, ресурсоёмкость, обеспеченность кадрами и др.) [1].

При использовании метода дисконтированных денежных потоков, применяется модель свободного денежного потока на фирму (4),

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{TNOI_t}{(1+WACC)^t} + \frac{TV}{(1+WACC)^n} \quad (4)$$

где:

V - стоимость бизнеса ;

$TNOI$ - суммарный чистый операционный доход всех генерирующих единиц за год;

WACC (Weighted Average Cost of Capital) – средне-звешенная стоимость использования капитала [5];

$$WACC = c_e * \frac{E}{E+D} + c_d * \frac{D}{E+D} * (1-T) \quad (5)$$

где:

c_e – коэффициент стоимости привлечения собственного капитала;

c_d – коэффициент стоимости привлечения заемного капитала;

E – \{объем собственного капитала;

D – объем заемного капитала.

TV – стоимость денежных потоков в постпрогнозный период;

n – длительность прогнозного периода.

T (Taxex) – налог на прибыль.

При оценке денежных потоков в постпрогнозный период необходимо учитывать следующие факторы:

- линейность (нелинейность) динамики изменения производства;

- участие каждой однородной генерирующей единицы в общей структуре денежного потока (по отношению к прогнозируемому периоду);

- риски сокращения объемов производства.

При определении валового дохода пастбищ и сенокосов в расчет следует брать среднюю урожайность кормовых культур.

При оценке пастбищ валовой доход также можно рассчитать исходя из выхода основной животноводческой продукции в расчете на один гектар (к учету берется средняя продуктивность скота, допустимые нормы выпаса и средняя «землеёмкость», - количество гектар в расчете на 1 голову скота).

При оценке многолетних насаждений доходным подходом необходимо учитывать такие особенности, как сезонность получения доходов от урожая, неравномерность получения урожая по годам, периодичность плодоношения. При определении дохода от многолетних культур требуется учитывать общий период плодоношения (жизненный цикл) и среднюю урожайность плодово-ягодной продукции. Издержки будут включать все расходы, связанные с созданием угодий, объектов инфраструктуры, а также необходимых для ухода за многолетними насаждениями и содержания объектов инфраструктуры.

Перечисленные особенности позволяют сделать вывод, что для оценки многолетних насаждений наиболее подходящим является метод дисконтированных денежных потоков.

Необходимо также отметить, что согласно стандарту МСФО IAS 41, при формировании денежных потоков, в расчетах не должны учитываться потоки, связанные с инвестициями в активы, уплатой налогов, а также направленные на восстановление активов после сбора продукции.

При применении сравнительного подхода (совокупность методов оценки, основанных на сравнении оцениваемого объекта с объектами-аналогами) биологический актив оценивается по справедливой стоимости за вычетом расходов на реализацию, (исключением являются случаи, когда справедливую стоимость нельзя определить с достаточной степенью точности) [2,3].

Сельскохозяйственная продукция, собранная с биологических активов, оценивается по справедливой стоимости, установленной на момент сбора урожая,

при этом необходима корректировка на предполагаемые сбытовые расходы [2].

Если для совершения сделки с биологическим активом или сельскохозяйственной продукцией имеется активный рынок, справедливую стоимость актива целесообразно определять исходя из котировочной цены представленной рынком.

При отсутствии активного рынка, для определения справедливой стоимости могут использоваться следующие показатели:

- цена последней рыночной сделки при условии, что за период между датой фиксации сделки и текущей датой оценки существенные хозяйственные условия не изменились;

- рыночные цены на аналогичные активы, (корректируются с учетом отличий);

- существенные отраслевые показатели (стоимость садовых культур в расчете на одну единицу площади, стоимость крупного рогатого скота в расчете на килограмм мяса).

При отсутствии рыночных цен или других стоимостных показателей на биологические активы для определения справедливой стоимости СХП необходимо определять текущую стоимость ожидаемых от актива чистых денежных потоков, при этом ставка дисконтирования, рассчитывается исходя из сложившейся конъюнктуры рынка для денежных потоков до уплаты налогов [2].

При применении затратного подхода (совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний) необходимо учитывать ряд особенностей. При оценке животноводческих хозяйств рабочий скот может относиться как к основным средствам, так и к запасам (куры-несушки, тягловые лошади и дойные коровы относятся к основным средствам, а цыплята-бройлеры, бычки на откорме и поросята - к запасам сырья и товарам незавершенного производства) [2,3].

При оценке молочного стада вычитаются планируемые реализационные расходы. Справедливая стоимость рассчитывается на основе рыночных цен на скот такого же возраста, породы и генетических качественных характеристик. Молоко оценивается по справедливой стоимости на момент доения, за вычетом ожидаемых расходов на реализацию. Базой для определения справедливой стоимости молока, являются цены, установленные региональным рынком.

К расходам на реализацию относятся:

- оплата посреднических и комиссионных услуг сборщикам молока;
- обязательные сборы;
- налоги.

При использовании затратного подхода для оценки многолетних насаждений необходимо определить все виды затрат, связанные с их созданием и уходом за ними (затраты на создание инфраструктуры, систем орошения и дренажных систем, постройки сооружений для хранения и первичной переработке продукции, а также затраты на обслуживание объектов инфраструктуры и уход за многолетними культурами).

В случае наличия предпосылок ликвидации организации, ведущей бизнес, стоимость объекта оценки определяется как чистая выручка, получаемая после реализации активов с учетом погашения имеющейся задолженности и затрат, связанных с реализацией активов и прекращением деятельности организации [4].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12112509/1/> (дата обращения 12.12.2017).
2. МСФО и разъяснения к ним. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140000/> (дата обращения 12.12.2017).

3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/71034730/> (дата обращения 12.12.2017).
4. Приказ Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка Бизнеса (ФСО N 8)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180654> (дата обращения 12.12.2017).

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 iyulya 1998 g. N 135-FZ "Ob ocenочноj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12112509/1/> (дата обращения 12.12.2017).
2. MSFO i raz'yasneniya k nim. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140000/> (дата обращения 12.12.2017).
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/71034730/> (дата обращения 12.12.2017).
4. Приказ Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка бизнеса (ФСО N 8)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180654> (дата обращения 12.12.2017).

ВЫБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вотинцев Р.В., Сибирский Государственный Университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Ерыгина Л.В., д.э.н., профессор, Инженерно-экономический институт Сибирского Государственного Университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Зеленская Т.В., д.э.н., профессор, Агентство науки и инновационного развития Красноярского края

Левко В.А., д.т.н., доцент, Институт космической техники Сибирского Государственного Университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация: В процессе осуществления инновационной деятельности предприятия ракетно-космической промышленности (РКП) сталкиваются с необходимостью расчета определенных показателей для оценки инновационного потенциала. На сегодняшний день не существует преимущественной методики выбора показателей инновационного потенциала, что значительно затрудняет процессы управления инновационными процессами, особенно в условиях научно-производственной кооперации. В статье предлагается выбор показателей инновационного потенциала на основе метода декомпозиции, что по мнению авторов наиболее информативно с точки зрения прикладного применения в исследуемой отрасли (РКП).

Ключевые слова: Инновационный потенциал, ресурсы, показатели.

Abstract: In the process of implementation of innovative activities, the enterprises of the rocket - space industry (RSI) face the need to calculate certain indicators to assess the innovative potential. To date, there is no preferential methodology for selecting indicators of innovation potential, which significantly complicates the management of innovation processes, especially in the context of scientific and production cooperation. The article considers the selection of indicators of innovation potential on the basis of the decomposition method, which, in the opinion of the authors, is most informative from the point of view of applied applications in the industry under study (RSI).

Keywords: Innovation potential, resources, indicators.

Развитие отечественной ракетно-космической промышленности (РКП) изначально находилось и сегодня находится в центре внимания и не теряет своей значимости даже при изменении курса социально-экономического развития государства и проведении «рыночных» реформ, но, несмотря на стратегическую значимость предприятий РКП, в первую очередь для обеспечения обороноспособности государства, их не обошла стороной кризисная явления в экономике России и на сегодняшний день их финансовое состояние и показатели деятельности не в полной мере соответствуют критериям устойчивости. Необходимо отметить, что отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК), к которым преимущественно относятся предприятия РКП являются наиболее консервативными, как в части финансирования, так и по типу управления. Структурные преобразования в экономике России еще не в полной мере восприняты предприятиями РКП по объективным причинам, связанным со стратегическим характером выпускаемой продукции. В период директивной экономики, до 1990 гг. предприятия РКП функционировали в условиях стабильной производственно-технической базы, постоянных заказчиков, определенной номенклатуры продукции, устойчивого финансирования и т.п. Новые экономические условия потребовали необходимости более широкого применения инноваций. Фактически предприятия РКП постоянно занимались инновациями, но такая инновационная деятельность с позиций рыночных отношений больше соответствовала «стабильному процессу», так как все новшества, создаваемые в отрасли, предназначались для стратегических нужд Государства, а отсутствие внутренней и внешней рыночной конкурентной среды, в купе с централизованным способом распределения ресурсов, позволяло не обращать внимание на размер затратной части производства на предприятиях РКП: конечной целью являлось производство продукции, превосходящее по потребительским свойствам аналоги у потенциального врага, при этом себестоимость такой продукции не играла главенствующей роли. Современные условия хозяйствования в России предъявляют качественно новые требования к процессу производства, в том

числе и в части развития инноваций на предприятиях РКП, что в большей степени связано с дефицитом государственного бюджета, как все еще основного источника финансирования предприятий РКП.

Снижение объемов финансирования РКП, тем не менее, не снижает требований к выпускаемой продукции, а усугубляет необходимость перестройки производственных процессов, в том числе и за счет интенсивного внедрения инноваций. При анализе инновационного развития ОПК в настоящее время используются два основных понятия – инновационный процесс и инновационная деятельность, которые характеризуют его с разных позиций: первое – с позиции существования определенной последовательности этапов развития, второе – с точки зрения его содержания и целей. Инновационный процесс, осуществляемый предприятиями ОПК, в наиболее обобщенном понимании целесообразно определить как совокупность трудовых процессов по созданию, распространению и применению продукции и технологий, обладающих научно-технической новизной, удовлетворяющих определенные общественные потребности и нашедших рыночное применение [4].

Структуру инновационного процесса, осуществляемого предприятиями РКП, в общем виде можно представить в виде четырех основных этапов:

1. Фундаментальные научно-исследовательские работы (НИР);
2. Прикладные НИР;
3. Опытно-конструкторские работы ОКР;
4. Коммерциализация инноваций.

В целом инновационный процесс по своей структуре можно рассматривать как производственный процесс с раздельными циклами со своими промежуточными или конечными продуктами, итогом консолидации которых становится инновация. Как и любое производство, инновационная деятельность должна быть обеспечена необходимыми и достаточным количеством ресурсов, определяемым как инновационный потенциал. Чаще всего выделяют научно-исследовательский и кадровый потенциалы как основообразующие инновационного потенциала, однако эти два направления недостаточно отражают все фак-

торы, влияющие на успешность ведения инновационной деятельности, поэтому, целесообразно выделить помимо научно-исследовательского потенциала и ресурсную составляющую [2], так как успешность осуществления инновационной деятельности предприятий зависит от комплекса ресурсов, которыми они располагают. В общем понимании инновационный потенциал – это совокупность различных видов ресурсов, включая материально-производственные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности [5]. Сам по себе инновационный потенциал может быть определен набором показателей, их количественными и качественными значениями, характеризующими возможность обеспечить непрерывное течение инновационного цикла. Инновации являются совокупностью предмета, процесса и результата. Потенциал, соответственно, можно сегментировать в рамках составляющих компонентов инновации: т.е. предметный потенциал; процессный потенциал и результатный потенциал. В свою очередь: предметный потенциал зависит от наличия нау-хау, опытных образцов (пилотных проектов, действующих моделей и т.п.) и базовых инноваций; процессный потенциал зависит от технологических и производственных возможностей; результатный потенциал зависит от емкости рынка, конкурентной среды, себестоимости, наличия ограничений (стратегическая продукция, эмбарго и т.п.). Влияющими факторами инновационного потенциала являются: (как и любого производства) труд и капитал. Труд – наличие и квалификация работников, разделение труда, создающих инновацию, капитал – ресурсы во всех их проявлениях.

Особенностью измерения инновационного потенциала является то, что он является величиной резко динамической и неоднозначной, относительно предыдущего значения и, помимо количественных значений, большую роль играет качественная оценка показателей, основанная, большей частью, на субъективных мнениях и предположениях. Тем не менее, предыдущие значения показателей, характеризующих инновационный потенциал, служат ориентиром в оценке последующего значения этих показателей.

Вследствие значительной доли качественной составляющей в оценке инновационного потенциала очень сложно утверждать или предполагать, что имея какое то значение инновационного потенциала (X) в момент времени (t), в следующий момент времени ($t+1$) значение инновационного потенциала изменится. Еще сложнее производить вычисления инновационного потенциала в условиях, когда процесс инноваций фактически не является конечным и завершенным циклом, а в своем течении распадается на улучшающие или псевдоинновации, равно как и становится базисной инновацией, либо, по каким то причинам, цикл остается незавершенным. Также следует учесть, что инновационная деятельность является, как правило, разнонаправленной по видам деятельности предприятия и несколько инновационных циклов могут осуществляться параллельно одновременно, что приводит к необходимости распределения инновационного потенциала между ними. Причем, при распределении ресурсов не всегда можно использовать простые арифметические методы, так как сущность некоторых ресурсов не предполагает их деление на части, но в то же время позволяет их использование одновременно в нескольких инновационных циклах без потери свойств (например «нау-хау»).

На сегодняшний день существуют различные методики, оценивающие уровень развития инновационной деятельности и отражающие уровень инновационного потенциала:

1. Оценка научно-технического потенциала Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), в виде инте-

грального показателя уровня конкурентоспособности страны. Согласно методике экспертов ВЭФ, возможность достижения устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе в равной степени зависит от макроэкономической среды, государственных институтов и технологий.

В 2000г. также был разработан индекс конкурентоспособного роста (Growth Competitiveness Index, GCI), который стали называть индексом инновационной способности экономики, показывающий способность национальной экономики к устойчивому экономическому росту в среднесрочной перспективе (ближайшие пять лет), с учетом текущего уровня экономического развития.

2. Метод оценки инновационной эффективности Комиссией европейских сообществ (КЕС) состоит из четырех групп:

- 1) Человеческие ресурсы;
- 2) Генерация новых знаний;
- 3) Передача и использование знаний;
- 4) Инновационные финансы, рынки и результаты;

3. Метод оценки инновационной эффективности Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует ежегодные публикуемые показатели, характеризующие уровень и динамику развития инновационной экономики по развитым и отдельным развивающимся странам.

В системе индикаторов ОЭСР представлены такие показатели, как удельный вес высокотехнологичного сектора экономики в продукции обрабатывающей промышленности и услугах, инновационная активность, объем инвестиций в сектор знаний (общественный и частный), включая расходы на высшее образование, НИОКР, а также в разработку программного обеспечения, разработку и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг, численность занятых в сфере науки и высоких технологий и др.

Рассмотренные индексы определяют сильные и слабые стороны инновационного развития различных стран и указывают направления необходимых изменений со стороны заинтересованных субъектов. Также данные индексы полезны для актуализации непосредственно инновационного потенциала отдельных предприятий и отраслей в случае их позиционирования на мировых рынках.

В отраслевой оценке инновационного потенциала предприятий РКП интерес представляют теократические, экономические и комплексные методы инновационной активности предприятий:

В основе теократического подхода лежит представление об инновационном развитии производств как о процессе реальной замены старого оборудования новым, более перспективным, а в науке – как о процессе создания информационной (патентной) базы нового оборудования, характеризующей количество. Этот подход находит свое выражение в инженерных дисциплинах, где прослеживаются признаки данной отрасли производства тенденции технологического прогресса [7].

При теократическом подходе измерение инновационной активности измеряется такими показателями, как: количество нового оборудования, число патентов и изобретений, количество научных работников и т.п., особое внимание уделяется уникальности инноваций. Однако, при теократическом подходе недостаточное внимание уделяется финансовой составляющей процесса, что в некоторой степени абстрагирует процесс инновации от проблемы формирования и распределения ресурсов, а фокусирует все внимание на внедрение и использование новых технологических решений.

При экономическом подходе оценки инноваций используются такие показатели, как объем выпускаемой продукции, производительность труда, себестоим-

ность, объем инвестиций и т.п., характеризующие эффективность использования ресурсной базы.

Использование показателей продуктивности при оценке инноваций предполагает выполнение плановых показателей в основном за счет увеличения количества оборудования, продолжительности его работы и интенсификации труда рабочих. Другое направление инновационного развития производства, широко примененные ранее в промышленности, связаны с планированием обеспечения необходимого прироста объема выпускаемой продукции [1]. В этом случае инновации выступают агентом между исходными ресурсами и конечным продуктом с плавающей задачей устойчивого повышения прироста объема выпуска продукции с максимальной экономией ресурсов. Следующее направление экономического подхода к оценке инноваций - это выбор инноваций на основе исследования их влияния на тот или иной фактор производства. При этом главной задачей является выбор управленческих факторов производства, изменение которых должно привести к улучшению его результатов [3]. Также в процессе оценки инноваций используются показатели, характеризующие полезность использования ресурсов, которые формируют коэффициент полезного использования ресурсов (КПИ), рассчитанный как отношение объема ресурсов, перешедшего в полезный результат, к полному затратам ресурсов. Преимуществом использования экономических методов является четкое формирование результата производства в виде полученной прибыли или убытка, и, соответственно определение эффективности использования ресурсов, что в дальнейшем является аргументом при применении управленческих решений. Но при неопределенности результата инновационной деятельности достаточно сложно определить КПИ не только на этапе планирования, но и в процессе уже продолжающегося инновационного цикла, так что экономические методы носят вероятностный характер.

Комплексный подход предполагает применение таких методов анализа, как структурный, многокритериальный и системный. Структурный анализ обеспечивает исследование отдельных компонентов системы, как составляющих единого процесса, что позволяет определить как состав, так и функционал составляющих компонентов. Многокритериальный подход предполагает оценку инноваций по выбранным группам критериев, отражающих, например, научно-технические, экономические, социальные и другие характеристики инноваций. Системный анализ позволяет не только выявить зависимость функционирования внутренних компонентов системы при инновационной деятельности, но и затронуть проблемы внешней интеграции систем, с соблюдением условия устойчивости как внутренним и внешним возмущениям.

Рассмотренные, технократический, экономический и комплексный подходы являются взаимодополняющими, для нивелирования недостатков оценки инновационной деятельности, в случае их раздельного использования. Создание и освоение инноваций становится все более сложным делом, управление которым требует особых знаний. Трудности здесь вовсе не сводятся к консерватизму, недостаточному уровню подготовленности и заинтересованности работников. Всякое нововведение нарушает порядок функционирования промышленного производства, его сложившиеся технические, организационные пропорции и т.д. Чем сложнее и крупнее это производство, выше стоимость его основных фондов, тем больше риска и трудностей при освоении инноваций. В связи с этим среди проблем научно-технического прогресса важное место занимает проблема оценки инноваций и результатов их внедрения, целесообразности инвестиций в них [8].

Особенностью определения инновационного потенциала предприятий РПК является его прикладное применение, основанное на необходимости осуществления определенной планируемой инновации, в связи с чем, возникает необходимость осуществления его мониторинга. Применительно к инновационному потенциалу для процесса мониторинга во-первых требуется определить набор показателей, характеризующих инновационный потенциал, а во-вторых, установить принципы, по которым будут оцениваться значения выбранных показателей.

Хотя деление инновационного цикла на этапы достаточно условное, тем не менее, целесообразно конкретизировать показатели, в большей мере характерные для того или иного этапа, что в дальнейшем позволит сфокусировать усилия на требуемом направлении в части реализации управленческих решений. Таким образом, необходимо определить базовый этап для показателя, так что в результате регулирования этого показателя на базовом этапе максимально эффективно отразится на значении этого показателя для других этапов. Схематично систему показателей можно представить следующим образом (рис.1). Где сплошными стрелками показаны связи показателей с базовым этапом, а пунктиром – с условными (второстепенными).

Ввиду того что каждый инновационный цикл обладает эксклюзивностью, то наряд ли существуют шаблоны управленческих и/или технологических решений, способные полностью удовлетворить потребность инновационного процесса в подборе требуемых показателей инновационного потенциала. Мониторинг показателей инновационного потенциала является составляющей процесса управления, как инновационным потенциалом, так и инновационным циклом в целом. Теория управления посвящена многочисленным научным трудам, в которых достаточно обстоятельно рассмотрены инструменты управления, а их использование применительно к инновационным процессам, не делает их (инструменты управления) абсолютно идентичными в условиях текущего производства и инноваций, но позволяет их применять с незначительными корректировками для управления инновационным потенциалом. Выбор показателей инновационного потенциала с ориентацией на инструменты управления обусловлен тем, что наряд ли существуют идеальные условия для инноваций на предприятиях РПК, а с помощью инструментов управления есть возможность нивелировать нехватку ресурсов, т.е. управлять показателями. Таким образом, задача идентификации инновационного потенциала сводится к определению отдельных показателей, к которым возможно применение конкретных инструментов управления. В идеальных условиях для осуществления инноваций, при наличии неограниченного числа и количества ресурсов, в том числе и времени, процесс декомпозиции сводится к обычному распределению этих ресурсов, например по этапам инновационного цикла, с последующей консолидацией предмета, процесса и результата в, непосредственно, инновацию. В наших же условиях, при ограниченности ресурсов, необходимо соблюсти условия необходимости и достаточности инновационного потенциала, а также его целостности, что обеспечивает принцип декомпозиции.

При использовании такого аналитического метода, как принцип декомпозиции, сложное целое расчленяется на более простые части, которые будучи соединены надлежащим образом, снова образуют единое целое. Из этого вытекает ряд требований, которым должен удовлетворять процесс декомпозиции.

Требование 1. Декомпозиция без потерь. Это значит, что после разбивки исходного процесса или объекта на составляющие его элементы их можно объединить обратно без потери данных.

Рисунок 1 - Схема показателей инновационного цикла.

Требование 2. Каждый элемент декомпозиции должен быть уникален, то есть должна быть возможность формировать (выделять) и отличать составляющие объекта одну от другой.

Требование 3. Элементы, полученные в результате декомпозиции, должны быть функционально зависимы, то есть связаны с функциями отдельных подзадач единой задачи [6].

На каждом этапе инновационного цикла формирует промежуточный продукт – результат деятельности,

Каждый этап инновационной деятельности можно представить как некоторое производство, требующее наличия труда и капитала, которые и формируются посредством набора определенных показателей, обладающих количественными и качественными характеристиками (рис. 2).

Рисунок 2 - Декомпозиция инновации

Следует заметить, что компоненты инновации, представленные на схеме, являются собой обобщенное понятие, и в свою очередь могут состоять из некоторого количества элементов декомпозиции, также, в свою очередь, сформированных сочетанием «труда» и «капитала» со своими показателями.

В итоге, в финале декомпозиции, будет сформирована матрица (М) показателей инновационного потенциала с необходимыми и достаточными значениями, которые по выбору можно компоновать по требуемым принципам (условия компоновки по: источнику возникновения, периоду использования, инструменту управления и т.п.) (таблица 1).

Разделы компоновки представляют собой декомпозицию выбранного принципа компоновки (для примера используем этапы инновационного цикла), т.е. того признака, по которому показатели будут отнесены к тому или иному разделу. «Значение» показателей будут соответствовать требуемой величине показателя на период или в определенный момент инновационного цикла.

Эта матрица будет служить эталоном значения показателей, с которыми необходимо сравнить имеющиеся в наличии ресурсы, как в целом, так и в определенный момент времени, что позволит делать суждение о дефиците или избытке того или иного ресурса для осуществления инновации.

Таблица 1 - Матрица показателей

Принципы (условия) компоновки	показатели	Необходимые и достаточные значения
Фундаментальные НИР	Показатель 1.1	A1
	Показатель 1.2	A2
	Показатель 1.n	Аn
	Показатель 2.1	B1
	Показатель 2.2	B2
Прикладные НИР	Показатель 2.n	Bn
	Показатель 3.1	C1
	Показатель 3.2	C2
	Показатель 3.n	Cn
	Показатель 4.1	D1
ОКР	Показатель 4.2	D2
	Показатель 4.n	Dn
	Показатель 5.1	E1
	Показатель 5.2	E2
	Показатель 5.n	En
Коммерциализация	Показатель 6.1	F1
	Показатель 6.2	F2
	Показатель 6.n	Fn
	Показатель 7.1	G1
	Показатель 7.2	G2
	Показатель 7.n	Gn
	Показатель 8.1	H1
	Показатель 8.2	H2
	Показатель 8.n	Hn

Следующей задачей формирования системы показателей является выбор принципа оценки показателя. В этом случае мы сталкиваемся с проблемой учета ресурсов, не имеющих абсолютных значений, например результатов интеллектуальной деятельности. В этом случае целесообразно воспользоваться опосредованной оценкой, например, рассчитав затраты на эту деятельность, стоимость аналогичных ресурсов на рынке и т.п., либо сравнение изменений значений исчисляемыми показателями деятельности в зависимости от наличия и/или отсутствия этого ресурса. Возможно, что такие опосредованные значения не будут в полной мере отражать роль показателя в инновационном потенциале, но будут служить некоторым ориентиром для мотивированного суждения о значимости данного показателя для инновационного цикла. Таким образом, все показатели будут иметь числовые значения, что позволит непосредственно на первоначальном этапе и в дальнейшем проводить их оценку.

В свою очередь количественные показатели также будут целесообразно оценивать в относительном выражении. Связано это, прежде всего с тем, что в условиях транзитивной экономики ее характерными явлениями будут инфляция, нестабильность курса национальной валюты, в дополнение усугубляющиеся мировой рыночной конъюнктурой, что значительно искажает абсолютные значения показателей в части определения реальных значений показателей в связи с изменившимися условиями.

Сформированная система показателей позволит проводить текущую первоначальную оценку инновационного потенциала. Значения показателей следует соотносить со значениями схожих показателей, отечественных и зарубежных флагманов высокотехнологичной продукции и/или инноваций, в мировых и отечественных рейтингах и т.п. Естественно, что отклонения в значениях показателей от «эталонов» в текущий момент времени не дадут полного понимания о значении инновационного потенциала, вследствие отличия предприятий РКП от гражданских предприятий, равно как и отличия отечественной бизнес-среды от условий в других странах, так что важным дополнением анализа показателей будет являться экспертная оценка, позволяющая изменить итоговое

значение показателей на определенную величину. Как и для предстартажного нивелирования итогового значения показателей, для экспертной оценки следует установить жесткие границы возможных изменений, с условием обязательной корректировки в обратном направлении в случае ошибочной оценки.

Таким образом, система показателей - матрица будет характеризовать значение инновационного потенциала в целом и по этапам, в частности, в момент времени. Создав последовательность матриц с выбранной дискретностью временного периода $M(t)$, $M(t+1)$, $M(t+n)$, обусловленного, например, технологическими циклами, непосредственным течением времени, отчетными периодами и т.п., можно получить значения показателей в будущем в искомый момент времени, рассчитав значения показателей (с учетом, например, амортизации, уменьшения при использовании, убывающей полезности, увеличения в процессе производства и т.п.), соответственно величина значений показателей в определенные дискретностью моменты времени будет равна «необходимому и достаточному значению» показателя. Но данное утверждение отчасти может быть справедливым для процесса текущего производства и с минимальным уровнем неопределенности. В случае с инновационными циклами имеет место изменение «необходимого и достаточного значения» показателей в каждый момент времени, а учитывая относительную продолжительность инновационных циклов в РКП данные изменения могут носить кардинальный характер. Таким образом, возникает необходимость текущего обновления «необходимых и достаточных значений» показателей в выбранные моменты времени с минимально возможной дискретностью, для большей актуализации этих значений.

Предложенная концепция осуществления мониторинга инновационного потенциала характеризуется следующими особенностями:

1. Показатели не имеют жестких требований по форме и содержанию и могут быть сформированы индивидуально для каждого инновационного цикла с учетом внешних и внутренних особенностей;
2. Постоянная актуализация показателей и пересчет результатов позволяют одновременно определять тренд изменений;

3. Изменение шага времени при актуализации расчетов позволяет выбрать оптимальное соотношение материально-временных затрат на проведение исследования и информативности предоставленных данных;

4. Форма матрицы позволяет оперативно группировать и получать информацию в разрезе интересующих категорий;

5. Привязка показателей к инструментам управления ограничивает неоправданное увеличение их количества.

Данный метод выбора показателей позволяет реализовать в той или иной мере технократический, экономический и комплексные подходы к оценке инновационного потенциала в рамках определенного инновационного цикла, что обеспечивает большую информативность при принятии управленческих решений и, соответственно, повышение эффективности инноваций на предприятиях РКП.

Библиографический список

1. Бовин А.А. Концепция и практика управления инновациями / А.А. Бовин, М.Я. Краковская, Л.Е. Чередникова. Новосибирск.: НГАЭУ, 2002.
2. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Оценка эффективности и моделирование интеграционных подходов к активизации инновационной деятельности // Экон. анализ: теория и практика. 2007. № 9 (90). С. 8-19.
3. Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. СПб.: ИД "Бизнес-пресса", 1998.
4. Караваев И.Е. Сущность и особенности инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Российское предпринимательство. — 2012. — № 13 (211). — с. 82-87. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/24392/>
5. Основы инновационного менеджмента: Теория и практика: Учебное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, И.А. Казанцева, Л.Э. Миндели [Текст]. — М.: Экономика, 2000.
6. Принцип декомпозиции: особенности применения при анализе и прогнозировании финансовых рынков. Часть 1 // Новости науки и технологий. -2010. - №4(17) : URL: http://belisa.org.by/pdf/Publ/Art7_117.pdf (дата обращения 18.12.2017)
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. [Текст] / Й. А. Шумпетер.- М.: Прогресс, -1982.- 455 с.
8. Яшин С.Н., Яшина Н.И., Кошелев Е.В. Финансирование инноваций и инвестиций предприятий: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ВГИПУ, -2010. -245 с.

References

1. Bovin A.A. Konceptsiya i praktika upravleniya innovatsiyami / A.A. Bovin, M.Ya. Krakovskaya, L.E. Cherednikova. Novosibirsk.: NGAEU, 2002.
2. Buhonova S.M., Doroshenko YU.A. Ocenka effektivnosti i modelirovanie integracionnykh podhodov k aktivizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti // EHkon. analiz: teoriya i praktika. 2007. № 9 (90). S. 8-19.
3. Zavlin P.N., Vasil'ev A.V. Ocenka effektivnosti innovatsij. SPb.: ID "Biznes-pressa", 1998.
4. Karavaev I.E. Sushchnost' i osobennosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremennykh usloviyakh // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2012. — № 13 (211). — с. 82-87. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/24392/>
5. Osnovy innovatsionnogo menedzhmenta: Teoriya i praktika: Uchebnoe posobie / Pod red. P.N. Zavlina, I.A. Kazanceva, L.E.H. Mindeli [Tekst]. — M.: EHkonomika, 2000.
6. Princip dekompozitsii: osobennosti primeneniya pri analize i prognozirovanih finansovykh rynkov. Chast' 1 // Novosti nauki i tekhnologii. -2010. - №4(17) : URL: http://belisa.org.by/pdf/Publ/Art7_117.pdf (data obrashcheniya 18.12.2017)
7. Shumpeter J. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya. [Tekst] / J. A. Shumpeter.- M.: Progress, -1982.- 455 s.
8. Yashin S.N., Yashina N.I., Koshelev E.V. Finansirovanie innovatsij i investitsij predpriyatij: Monografiya. Nizhniy Novgorod: Izd-vo VGIPU, -2010. -245 s.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Гишкаева Л.Л., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и причины значительной дифференциации в социально-экономическом развитии российских регионов, также исследуются методики в оценке уровня социально-экономического развития регионов, отмечаются особенности отечественной и зарубежной региональной политики. **Ключевые слова:** дифференциация, рыночная трансформация, регион, региональная политика, социально-экономическое развитие, стратегия регионального развития, Чеченская Республика.

Abstract: The article examines the problems and causes of significant differentiation in the social and economic development of the Russian regions, examines the methods for assessing the level of social and economic development of the regions, notes the peculiarities of domestic and foreign regional policy.

Keywords: differentiation, market transformation, region, regional policy, social and economic development, regional development strategy, Chechen Republic.

Значительные различия в уровне социального и экономического развития между субъектами Российской Федерации, неравномерность протекания процессов реформирования и модернизации экономики были обусловлены огромной масштабом территории страны, разнообразием ее природно-климатических зон, неравномерностью распределения природных ресурсов и производственных сил. Вследствие ослабления регулирующей роли государства и наличия регионов с разной производственной структурой с началом рыночной трансформации происходит усиление региональных различий в социально-экономическом развитии. Так, по площади территорий различия между субъектами страны (областей, республик и автономных округов) достигли 308 раз, по численности населения – 340, 118 раз – по стоимости основных фондов, 191 раз – по производству валового регионального продукта (ВРП), объему промышленной продукции – 9272 и 1847 раз – по объему сельскохозяйственной продукции, тем самым определяя очень высокую дифференциацию регионов относительно располагаемого экономического потенциала, уровня и качества жизни проживающего населения [1; 22-27].

Согласно А.Г. Гранбергу, можно выделять три основных подхода в определении значительного числа характеристик уровня социально-экономического развития регионов:

1. Сравнение осуществляют по одному индикатору, рассматриваемым как главный.
2. Сравнение происходит по нескольким индикаторам, принимаемым в качестве приоритетных в определении социально-экономического развития региона.
3. Сравнение происходит на основе применения системы социально-экономических индикаторов [3].

При использовании первого подхода, как правило, в виде главного индикатора, принимаемого для характеристики уровня социально-экономического развития региона, рассматривают валовой региональный продукт (ВРП), являющийся конечным результатом экономической деятельности институциональных единиц. Некоторые исследователи используют ВРП как меру дифференциации экономического развития регионов [2; 54-75].

Согласно Т.М. Мацкевич, в числе показателей, используемых для социально-экономической характеристики региона, особая роль принадлежит такому комплексному показателю как индекс развития человеческого капитала [6].

В качестве одного главного показателя уровня социально-экономического развития региона у М.А. Исакяна применяется интегральный показатель качества жизни людей, взвешивая в себя, по мнению автора, значение ВВП (ВРП), индекс физического качества жизни как средневзвешенное индексов грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте до одного года [4; 92-109].

С 2002 года в Российской Федерации используется методика комплексного подхода в оценке уровня социально-экономического развития регионов страны, направленная на сокращение различий в социально-экономическом развитии субъектов РФ. Система комплексной оценки социально-экономического развития субъектов насчитывает 13 базовых индикаторов, которые характеризуют производственный, инвестиционный и бюджетный потенциал региона:

- ВРП;
- объем инвестиций в основной капитал; объем внешнеторгового оборота; финансовая обеспеченность региона на душу населения;
- доля среднестатистической численности работников, занятых на малых предприятиях;
- уровень зарегистрированной безработицы;
- соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг;
- основные фонды отраслей экономики;
- коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); - сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры;
- обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями.

Кроме правительственной методики оценки социально-экономического развития регионов, существуют и другие методики. К примеру, С. Барановым и Т. Скуфьиной для определения региональной дифференциации в социально-экономическом развитии был использован метод главных компонент с 9 индикаторами из 13 официально принятых, с заменой одного из них [2].

В соответствии с методикой Совета по изучению производительных сил первичные индикаторы разбиты по 9 блокам:

1. общий уровень развития региона;
2. состояние важнейших отраслей производства;
3. финансовое положение региона;
4. инвестиционная активность;
5. доходы населения;
6. занятость и рынок труда;
7. состояние социальной сферы;
8. экологическая ситуация;
9. международная экономическая активность [5; 7].

В современной отечественной экономической науке присутствуют различные представления относительно определения содержания региональной политики. Региональная политика, проводимая в условиях централизованной системы управления, преследовала глобальную цель разведения производительных сил, решая задачи создания крупных территориально-производственных комплексов, ускоренного развития

восточных регионов, освоения северных территорий, выравнивания уровня экономического развития союзных республик и т.п. [7; 7]. Общегосударственный характер данной политики являлся ее принципиальной особенностью. Реализация общегосударственных задач с учетом размещения ресурсной базы и социально-экономических особенностей территорий страны было главным ядром в ее содержании.

Региональная политика, проводимая в зарубежных государствах, имеет некоторые отличия, предусматривая дифференцированную диагностику экономических регионов страны для определения направлений развития [7; 7]. Наряду с решением экономических задач здесь рассматриваются социальные, политические, природоохранные задачи. Хотя экономическим мотивам и отводится главная роль, в то же время в зависимости от страны их относительная важность может быть разной [7; 7].

Нужно отметить, что только в конце 1950-х и начале 1960-х годов в европейских странах в региональной экономической политике экономическим проблемам стали придавать главное значение, тогда как ранее прерогатива отводилась ее социальной значимости [7; 7]. В современное время социальные факторы играют важную роль и их цель заключается в стремлении к полной занятости, в распределении полученного регионального дохода и решении проблемы благосостояния [7; 7].

Региональная экономическая политика или местное планирование вбирает в себя все виды государственного вмешательства для улучшения территориального распределения экономической деятельности. На самом деле региональная политика, проводимая в зарубежных государствах, стремится к исправлению некоторых пространственных последствий экономики свободной торговли с целью достижения экономического роста и улучшения процесса социального распределения [7; 7].

В разработке и реализации региональной политики данных государства выделяется пять периодов:

- первый период заключается в определении региональных проблем и их происхождения;
- второй период предусматривает определение целей, по возможности количественным способом;
- третий период – это определение соответствующей стратегии;
- четвертый период является выбором необходимых к использованию инструментов;
- пятый период предусматривает оценку проводимой политики [7; 7].

К числу важнейших элементов процесса разработки и реализации региональной политики развитых государств относится правильный выбор объектов, для которых предусматривается стимулирование или ограничение экономического роста.

Среди важных стратегических задач в области регулирования социальных процессов для регионов России являются:

- снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения;
- повышение темпов роста доходов населения и достижение оптимизации в их распределении;
- повышение качества в предоставлении медицинского услуг, рост престижа труда в научной и образовательной сфере, и т.д.

Большое значение в стратегическом управлении социальной сферой приобретает умение решать задачи по управлению параметрами социального развития с максимальным качеством и минимальными затратами бюджетных средств. В стратегии решения проблем данного рода, ссылаясь на работы профессора Б.Г. Литвака, выделяются следующие этапы:

- разработка методологии по оптимизации деятельности структур государственной и региональной власти в области управления социальной сферой;
- формирование показателей, характеризующих качество, стоимость и комплексный критерий эффективности деятельности государственных органов по управлению социальными процессами;
- реализация разработанной модели в форме комплекса математических моделей, алгоритмов и программ для ЭВМ на основе количественной и качественной информации;
- создание базы данных для определения показателей качества и стоимости управленческой деятельности в социальной сфере;
- постановка и решение задачи по оптимизации эффективности управленческой деятельности государственных органов в социальной сфере;
- разработка рекомендаций и предложений в области оптимального функционирования государственных и региональных органов власти и их составляющих элементов;
- реализация результатов исследования, связанных с достижением оптимального управления социальными процессами [10; 41].

В начале 2000-х годов в качестве основополагающих общегосударственных приоритетов развития российского государства были провозглашены задачи построения инновационной экономики и соответствующей этому трансформации научно-технологического уклада общества, в дальнейшем в значительной степени определявшие основные направления развития и модернизации всего общественно-экономического уклада общества.

В рамках теории региональной экономики выделяют шесть основных стратегий регионального развития и более десяти их различных вариаций. Базовые стратегии, несмотря на внешнюю сложность, имеют определенную специфику, обеспечивая им длительный период существования в отдельных регионах и даже странах [9, с. 59]. Рассмотрим характеристики базовых региональных стратегий в виде следующей таблицы.

Таблица 1 [9; 59] - Стратегии регионального развития

Стратегия	Содержание стратегии
Стратегия поляризованного развития	Ресурсы концентрируются в «опорных точках» («полосах роста») региона
Стратегия нового индустриального района	В регионе на принципах унификации создаются специальные «промышленные зоны»
Стратегия инновационного развития	С участием региональных и местных структур власти, представителей бизнеса и населения создаются высокотехнологические комплексы
Стратегия местного развития	Разработка государственной политики регионального развития осуществляется с учетом интересов участников региональной экономики и ее специфики
Стратегия устойчивого развития	Обеспечение сбалансированного экологического и социально-экономического развития региона в соответствии с принципами рационального использования ресурсов на основе минимально-достаточного уровня их потребления
Стратегия обеспечения конкурентоспособности региона	Всем участникам региональной экономики для эффективной деятельности предоставляются необходимые условия (экономические, социальные, политические и др.)

В России в годы становления рыночных отношений предпринимались попытки использования всех шести базовых стратегий регионального развития.

Рассматривая особенности развития одного из российских регионов как Чеченская Республика, то нужно отметить, что основанием для современного этапа социально-экономического восстановления региона послужило Правительственное постановление от 29 августа 2000 года № 639 «Комплекс первоочередных мер по обеспечению нормального функционирования экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2000 году», ставшей планом для первой стадии восстановительных работ.

Структурные диспропорции, наблюдаемые в экономике Чеченской Республики, согласно исследованиям, были заложены еще в советские годы. Так, к началу рыночных процессов в объеме валовой продукции региона на промышленность приходилось 41,1%, свидетельствуя о ее доминирующей позиции в экономике республики. При рассмотрении отраслевой структуры промышленного производства можно отметить, что если в 1990 году на топливную промышленность приходилось 40,9%, 18,5% - на пищевую, 12,9% - на машиностроение и металлообработку, 6,2% - на легкую промышленность, на промышленность стройматериалов - 5,7% и т.д. [12, с. 67], то в 2004 году картина выглядела следующим образом: 98,7% - нефтедобывающая промышленность, 0,66% - производство стройматериалов, 0,31% - пищевая промышленность, 0,07% - машиностроение и металлообработка, 0,03% - полиграфическая промышленность и 0,006% занимала легкая промышленность [5; 12].

Восстановление экономики республики предполагает не автоматическое воспроизводство докризисной производственной структуры и системы управления, а переход на системную модернизацию, предполагающую, в первую очередь, модернизацию нефтеперерабатывающей отрасли, использование новых техноло-

гий в аграрном секторе и строительстве, развитие туристско-рекреационной сферы.

Чеченская Республика обладает мощным потенциалом для развития современной туристско-рекреационной отрасли, что может позволить, согласно исследованиям природных ресурсов республики, создать не менее 100 тыс. рабочих мест [12; 70].

Стоит отметить, что одной из тенденций развития мировой экономики в современном мире является ее сервисизация, проявляющаяся, в частности, в развитии международного туризма. Так, с 1990 по 2006 годы количество международных туристических прибытий возросло с 441 млн до 834 млн, т.е. примерно в два раза [1, с. 60]. Индустрия туризма и гостеприимства, как показывают исследования, стала крупной отраслью мировой экономики, влияющей не только на различные сферы социально-общественной деятельности, но способная решать ключевые проблемы [1; 60].

Согласно проведенным исследованиям, международный туризм можно рассматривать в числе важных условий социально-экономического развития общества, при этом большое значение как фактор регионального значения имеет туризм, способствующий развитию:

- отсталых и депрессивных территорий,
- сельских районов, в виде аграрного туризма;
- районов нового освоения;
- приграничных территорий [1; 60].

В рамках «Стратегии развития России до 2020 года» рассматривают три основные позиции относительно совершенствования социально-экономического развития государства. В первую очередь это предполагает переход России в разряд ведущих стран мира по объему ВВП и другим параметрам, являющихся показателями уровня развития государства, изменения качества его развития, означая инновационную модель развития.

Библиографический список

1. Адамеску А.А., Воскресенский В.Ю. Современные тенденции развития рынка средств размещения в международном туризме / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 6(99).
2. Баранов С. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С.В. Баранов, Т.П. Скуфина / Вопросы экономики. 2005. № 8.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. 2 изд. М., ГУ ВШЭ, 2001. - 457 с.
4. Исакин М.А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов / Регион: экономика и социология. 2005. № 1.
5. Концепция программы социально-экономического развития Чеченской Республики на 2007-2010 годы «От восстановления к развитию». Проект Постановления Правительства Чеченской Республики от 20.09.2005. № 102.
6. Мацкевич Т.Н. Проблемы социально-экономического развития региона: монография. Ставрополь: Аргус, 2004. - 120 с.
7. Решева С.С. Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13 (108).
8. Рыжаков Е.Д., Никитина А.Х. Индикаторы зависимости финансовой обеспеченности региона и занятости населения: теоретический поиск / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 42 (135).
9. Сорочкина М.Ю. Влияние стратегии регионального развития на приоритеты управления трудовым потенциалом / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 10(103).
10. Титов А.В., Титов И.А. Система управления социально-экономическим развитием регионов / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 4(97).
11. Шалуев А. Григорьев А. Роль регионального фактора в обеспечении устойчивости стратегии экономического развития / Управленческое консультирование. 2003. № 1.
12. Эльдарханов Х.Ю. Концептуальные основы инновационного реформирования туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 6(99).

References

1. Adamesku A.A., Voskresenskij V.YU. Sovremennye tendentsii razvitiya rynka sredstv razmeshcheniya v mezhdunarodnom turizme / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 6(99).
2. Baranov S. Analiz mezhdunarodnoj differenciacii i postroenie rejtingov sub'ektov Rossijskoj Federacii / S.V. Baranov, T.P. Skufina / Voprosy ekonomiki. 2005. № 8.
3. Granberg A.G. Danovy regional'noj ekonomiki / A.G. Granberg. 2 izd. M., GU VSHEN, 2001. - 457 s.
4. Isakin M.A. Postroenie integral'nyh indikatorov kachestva zhizni naseleniya regionov / Region: ekonomika i sociologiya. 2005. № 1.

5. Концепция программы социально-экономического развития Чеченской Республики на 2007-2010 годы «От восстановления к развитию». Проект Постановления Правительства Чеченской Республики от 20.09.2005. № 102.
6. Mackevich T.N. Problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona: monografiya. Stavropol': Argus, 2004. - 120 s.
7. Reshiev S.S. Federal'nyj okrug kak central'noe zveno gosudarstvennoj regional'noj politiki / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 15 (108).
8. Ryzhakov E.D., Nikitina A.H. Indikatory zavisimosti finansovoj obespechenosti regiona i zanyatosti naseleniya: teoreticheskij poisk / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 42 (135).
9. Sorokina N.YU. Vliyaniye strategii regional'nogo razvitiya na priority upravleniya trudovym potencialom / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 10(103).
10. Titov A.V., Titov I.A. Sistemy upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 4(97).
11. Shalmuev A., Grigor'ev A. Rol' regional'nogo faktora v obespechenii ustojchivosti strategii ehkonomicheskogo razvitiya / Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2003. № 1.
12. EH'darhanov H.YU. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo reformirovaniya turistsko-rekreacionnogo kompleksa Chеченской Республики / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 6(99).

СЕЛЬСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ: СПЕЦИФИКА В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА

Гишкаева Л.Л., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются процессы развития сельской занятости в период рыночных преобразований в России, определяются основные направления, способствующие социально-экономическому развитию сельских территорий, и, соответственно, росту доходов и благосостояния сельских жителей.

Ключевые слова: заработная плата, занятость сельского населения, сельское хозяйство, личный подворье, рынок труда, рыночная трансформация, уровень доходов.

Abstract: The article deals with the development of rural employment during the period of market reforms in Russia, determines the main directions that contribute to the social and economic development of rural areas, and, accordingly, the growth of incomes and welfare of rural residents.

Keywords: wages, employment of the rural population, agriculture, personal farmstead, labor market, market transformation, income level.

Сельское хозяйство, являясь базовым звеном агропромышленного комплекса страны, имеет важное историческое значение в обеспечении продовольственной безопасности страны и поддержании достойного уровня жизни сельского населения. К числу основных препятствий развития российского аграрного сектора на сегодняшний день можно отнести: несовершенство системы кредитования и налогообложения; ценовой диспаритет на сельхозпродукцию и потребление на их производство ресурсы; неравность рыночной и социальной инфраструктуры; низкий уровень оплаты труда в отрасли; недостаток информационной и кадровой обеспеченности; сниженный спрос со стороны низкооплачиваемых социальных групп на дорожающее продовольствие.

С 1991 по 2006 годы численность занятых работников народнохозяйственного комплекса России выросла на четверть, тогда как в сельском хозяйстве – только на 7%, при росте общей численности населения за рассматриваемый период на 40%, а сельского населения – на 44% [6; 93]. В то же время в 2006 году индекс занятых в сельскохозяйственных организациях относительно уровня 1991 года составлял 14%, свидетельствуя о том, что коллективный сектор хозяйствования, являющийся к началу аграрной реформы главной сферой трудоузанности для сельского населения, обеспечивая также решение большинства социальных проблем села, лишился своего ресурсного потенциала, а в некоторых секторах хозяйства перестал функционировать [6; 93].

По данным Статистического бюллетеня 1999 года в стране к началу 2000 года в сельскохозяйственном секторе функционировало 27 тысяч крупных и средних предприятий, из которых 6 тысяч сохранили за собой статус колхозов и совхозов, 21 тысяча были представлены в форме товарищества, акционерных обществ, производственных сельскохозяйственных кооперативов и подобных предприятий, 16 млн сельских семей обладали участками для ведения ЛПХ, действовало 260 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств.

В результате экономического спада и сокращения занятости, и, соответственно, заработной платы в аграрном производстве, в наиболее тяжелом положении

оказывается сельское население, чем городское. Так, в стране с 1990 по 1999 годы на 52% сократился объем сельскохозяйственного производства, на 75% снизились инвестиции в основной капитал [1; 172]. В 1998 году на долю убыточных сельхозпредприятий приходилось 88% от их общего числа [4]. И без того тяжелое положение в отрасли обострилось проблемами сбыта, ценовым диспаритетом на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, недостатком собственных финансов и высокими налогами.

Все это привело к росту безработицы сельских жителей, составившей по данным первого квартала 1999 года 18%, при этом только 12% зарегистрированных безработных получали пособия по безработице, одной из причин которых было наличие у безработного земельного пая или приусадебного участка, не позволяющего осуществить его регистрацию [1; 173]. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства за годы реформирования снизился с 90% до 38% относительно среднероссийского показателя и был наиболее низким по стране; кроме того, на большинство реформируемых предприятий отмечались многочисленные задержки в ее оплате или же предоставление в натуральной форме в виде продуктов питания, фуража или товаров народного потребления [1; 73].

Оказавшись в нелегкой ситуации сельские жители начали активно заниматься мелкотоварным домашним производством, наращивая производительность и товарность личного подворья. С 1991 года по 2000 годы доля сельскохозяйственной продукции, полученной в рамках личных хозяйств, увеличилась с 31% до 57%.

Нужно отметить, что фермерская и предпринимательская деятельность, а также работа в реформированном частно-коллективном хозяйстве, часто не оправдывавшая себя стабильным и достаточным доходом, не имели широкого распространения среди сельчан. Если в дореформенный период личный подворье в основном обеспечивало семью продуктами питания, то в новых условиях оно становится и весомым источником поступлений денежных средств, что подтверждают данные следующей таблицы.

Таблица 1 [1; 179] - Структура совокупных доходов сельских домохозяйств

Виды дохода	Структура совокупных доходов в %			
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.
Зарплата основная	29,8	30,0	26,0	19,0
Зарплата дополнительная	0,7	4,7	4,8	10,0
Пенсия	29,0	29,0	23,0	18,0
Алименты	0,1	0,1	0,1	0,1
Пособия на детей	4,3	3,0	4,7	1,4
Доходы от продажи сельхозпродуктов	27,0	19,0	28,0	38,0
Дивиденды, паевые	0,6	1,9	4,3	5,4
Доходы от предпринимательской деятельности	5,0	3,4	4,8	6,0
Прочие денежные доходы	3,3	6,9	4,1	2,1
Всего	100	100	100	100

Если в общей стоимости питания удельный вес стоимости собственных продуктов питания у городской семьи составлял примерно 8%, то у сельской – примерно 60%; целом же, на денежные и натуральные поступления от личного подворья приходилось от 1/3 до 1/2 бюджета сельской семьи [1; 180]. В то же время, нужно отметить, в доходах сельчан усилились процессы поляризации. Так, если в 1995 году 20% наиболее обеспеченной части сельского населения получали 30% всех денежных доходов, то в 1999 году этот показатель равнялся уже 47%; при этом 35% сельчан находилось за чертой бедности, а 5% из них – в состоянии крайней бедности, получая среднедушевые доходы в два и более раз ниже прожиточного минимума [1; 80].

Таким образом, можно сказать, что в процессе рыночной трансформации сельского хозяйства при отсутствии соответствующих социально-экономических мер по государственному регулированию данного сектора повышение производительности личного подворья и рост его товарности становится основной хозяйственной практикой и адаптационной стратегией сельских жителей России.

Одним из важных направлений роста занятости и стабильной доходности населения сельских территорий является развитие агробизнеса. Современный рынок труда сельских территорий отличается:

- неэффективной занятостью в аграрном производстве, тем самым способствуя бедности сельских жителей;
- низкой предпринимательской активностью сельских жителей и их неуверенностью в будущем;
- тенденцией асарага к ручному труду и примитивным технологиям, ориентацией на малодоходную деятельность в личных подсобных хозяйствах;
- слабым развитием несельскохозяйственных форм предпринимательства, способных снизить сезонность труда аграрного производства;

- низким уровнем территориальной и профессиональной мобильности сельских регионов, определенным отсутствием рынка современного доступного жилья;

- несоответствием потребностям рынка рабочей силы с точки зрения его профессионально-квалификационной структуры [5; 31].

Стоит отметить, что примерно 1/3 занятого сельского населения страны приходится на работников аграрного сектора, тем самым препятствуя внедрению инновационных технологий в сельском хозяйстве, способствующих к высвобождению части рабочей силы и росту напряженности на сельском рынке труда [2; 34].

С 1999 по 2006 годы объем валового производства сельского хозяйства вырос на 35,5%, значительно сократилась доля убыточных хозяйств, прежде хронически убыточная отрасль превратилась в целом в убыточную [3; 60]. Положительная динамика в развитии данного производства сохранилась и в 2007 году, отмечался рост производства не только в сфере растениеводства, но, что особенно важно, и в животноводстве. В рамках Государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции» впервые рассматривалась задача обеспечения населения страны мясомолочными продуктами питания отечественного производства при растущем спросе на данную продукцию и улучшении условий проживания в сельской местности на основе развития инфраструктуры [3; 60-61].

Важным направлением в решении проблем безработицы, обеспечении регионов квалифицированными трудовыми кадрами, развитии сельской инфраструктуры является стимуляция крупного бизнеса, особенно отечественного, и распространения своей деятельности на проблемные российские регионы как Северный Кавказ, Дальний Восток и Черноземье путем создания территориально-отраслевых корпораций.

Библиографический список

1. Аврамова Е.М. Адаптационные стратегии населения: Коллективная монография / Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.Б. Амбарнова, О.Н. Вершинская, Т.Н. Волошина, В.М. Жеребин, Л.В. Камушкина, О.Н. Лылова, Д.М. Гогинов, В.Н. Титов, В.В. Тореев; ред. Е.М. Аврамова. Санкт-Петербург: Компьютербург, 2004. – 196 с.
2. Акимова О.Е., Волков С.К. Особенности мотивации предпринимательской деятельности в сфере туризма в сельских территориях / Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 40 (319).
3. Войтык М.М. Комплексное развитие инфраструктуры сельских территорий / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5(98).
4. Данные Госкомстата. - Режим доступа: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).
5. Третьякова Л.А. Особенности развития рынка труда сельских муниципальных образований на основе предпринимательства / Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 41 (320).
6. Шарипов Ш.И. Реструктуризация аграрной экономики региона и сельская занятость / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1(94).

References

1. Avraamova E.M. Adaptacionnyye strategii naseleniya: Kollektivnaya monografiya / E.M. Avraamova, O.A. Aleksandrova, E.B. Ambarnova, O.N. Vershininskaya, T.N. Voloshina, V.M. Zherebin, L.V. Kamushkina, O.N. Lylova, D.M. Goginov, V.N. Titov, V.B. Toreev; red. E.M. Avraamova. Sankt-Peterburg: Komp'yutербург, 2004. – 196 s.
2. Akimova O.E., Volkov S.K. Osobennosti motivatsii predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sfere turizma v sel'skikh territoriyah / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. № 40 (319).
3. Vojtyuk M.M. Kompleksnoe razvitiye infrastruktury sel'skikh territorij / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 5(98).
4. Dannyye Goskomstatata. - Rezhim dostupa: <http:// www.gks.ru>.
5. Tretyakova L.A. Osobennosti razvitiya rynka truda sel'skikh municipal'nykh obrazovaniy na osnove predprinimatel'stva / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. № 41 (320).
6. Sharipov Sh.I. Restrukturizatsiya agrarnoy ekonomiki regiona i sel'skaya zanyatost' / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 1(94).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Губачев В.А., к.э.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние аграрного природопользования. Указывается необходимость реализации экологизации аграрного производства путем включения экологических требований во все стадии сельскохозяйственного производства. Обосновываются основные направления по повышению социально-экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: деградация почвы, аграрное природопользование, плодородие почвы, антропогенная нагрузка, экологизация.

Abstract: The article considers the current state of agrarian nature management. The need to realize the ecologization of agricultural production by incorporating environmental requirements into all stages of agricultural production is indicated. Substantiates the main directions for increase of ecological and socio-economic efficiency of agricultural production.

Keywords: soil degradation, agrarian nature management, soil fertility, anthropogenic load, ecologization.

Улучшение экологического состояния является одним из главных факторов общего экономического развития страны. Используемый в настоящее время техногенный способ экономического развития ведет к значительному истощению и деградации природных ресурсов, а также к росту объемов загрязнения окружающей среды, ведущих к неустойчивой экологической ситуации. Это проявляется в процессе растущей антропогенной нагрузки на природную среду при применении экстенсивного типа развития экономики диктует необходимость корректировки в сторону улучшения и смягчения взаимодействия между социальной и природной средой [3]. В последнее время особенно обострилась проблема охраны окружающей среды и рационального ресурсопользования. Антропогенные процессы в биосфере, в том числе связанные с аграрным природопользованием, следует оценивать в связи с устойчивостью свойств биосферно-экологических систем. Поэтому одним из критериев эколого-экономической оценки современных инновационных подходов аграрного природопользования является принцип функционального самосохранения продуктивности сельскохозяйственных земель.

Современные методы применения агротехнологий способствуют деградации природного потенциала, в частности, осолонцеванию и щелачиванию земель, дегумификации и химическому загрязнению почвы, приводящих к существенному снижению их естественного плодородия. Ликвидация причин возникновения данных экологических деформаций видится в развитии и использовании экологосбалансированных и природоохраняющих производств в аграрном природопользовании, в котором в основном должны преобладать рыночные инструменты, способствующие увеличению производительности в аграрном секторе экономики на основе его экологизации и внедрения инновационных технологий улучшения использования и воспроизводства качества земельных ресурсов. Это ведет к устойчивому экономической развитию и способствует повышению конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

Одним из важных аспектов перехода России к устойчивому развитию является регионально-территориальный аспект, в котором социально-экономическое развитие, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды соотносятся с определенной территорией, а также имеют четко выраженный региональный характер. Данная особенность связана с территориальными различиями природно-климатических условий, неравномерность распределения природных ресурсов, сложившаяся система расселения населения, традиции сформировавшегося хозяйственного уклада [9, 10]. Специфика регионов требует безусловного учета их различий в выработке и проведении в жизнь имеющейся страте-

гии устойчивого развития. Методологическая и практическая важность регионального аспекта стратегии устойчивого развития определяется тем, что такое развитие России в целом возможно лишь при устойчивом и гармоничном развитии всех ее регионов и сбалансированности межрегиональных социально-эколого-экономических отношений. Данный тезис считается общепризнанным и подтверждается существующей практикой экономического развития регионов в России.

Поскольку переход на устойчивый путь развития требует внесения качественных изменений в существующие механизмы управления экономикой, то возникает необходимость решения ряда задач. Главнейшей задачей здесь является формирование экологически справедливого рынка.

Создание экологически справедливого рынка потребует некоторых изменений в области нормативно-правовой базы, в частности развития её следующих направлений:

- нормативно-правового регулирования международных и национальных систем экологической сертификации продукции, технологических процессов, отходов производства и природных объектов (регулирование отношений на мировом рынке может осуществляться с помощью цен и пошлин);

- пересмотра налоговой политики: современная налоговая система должна быть направлена на обеспечение условий выживания. В связи с этим должна быть создана новая система платежей на выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду и другие виды антропогенных воздействий, механизм экологизации использования природных ресурсов и потребления материальных ресурсов.

- Подобные шаги будут стимулировать ускорение технического прогресса, снижение загрязнения окружающей среды и потребления природных ресурсов;

- усовершенствования всего комплекса эколого-правовых отношений в обществе.

Необходимость роста производительности и увеличения реальных объемов аграрного производства требует улучшения индустриальной базы сельского хозяйства, развития новых технологий. При этом производственный процесс может сопровождаться как положительными, так и отрицательными внешними эффектами.

Наиболее характерные отрицательные эффекты развития аграрного сектора связаны с распространением монокультурного производства и сокращением разнообразия растительного и животного мира той или иной территории. Это снижает устойчивость агроэкосистем к вредным воздействиям антропогенного и техногенного факторов, а также ограничивает их возможности выполнять присущие им экологические функции.

Увеличение уровня азотистых и фосфористых веществ в водных экосистемах вследствие сельскохозяйственной деятельности ведет к интенсификации росту водорослей, замедлению течения, что является причиной деградации пресноводных и морских экосистем.

В последнее время в различных странах все больше обсуждаются проблемы, связанные с культивацией генетически модифицированных растений, получившей коммерческое использование в начале 1990-х гг. Помимо отмеченного негативного влияния генетически модифицированной продукции на здоровье человека ее производство сопряжено также с экологическими рисками в отношении как природных, так и культивируемых экосистем. Трансгены проникают в родственные виды дикорастущих растений, вызывая их мутации, искажают биологические реакции различных организмов на процесс естественного отбора. Трансгенные культуры выделяют гербициды, накапливающиеся в почве, а также могут содержать продукты их распада, попадающие в организм человека. Так или иначе, технологии сельскохозяйственного производства существенным образом влияют на структуру, состав и качество агроэкосистем. Поэтому необходимо стремиться к минимизации негативных последствий антропогенной и техногенной деятельности путем использования безопасных органических технологий и развития диверсифицированных агроэкосистем.

Помимо отрицательного влияния аграрного сектора на окружающую среду вследствие выше отмеченных производственных процессов экологические проблемы могут усугубляться также торговой и сельскохозяйственной политикой. Так, например, в рамках тенденций мировой торговли генетически модифицированной продукцией до сих пор не приняты нормы уведомления и контроля об их использовании. Принятие таких норм, несомненно, приведет к удорожанию продовольственных товаров, содержащих генетически модифицированные компоненты, что снизит их конкурентоспособность по сравнению с экологически безопасным продовольствием.

Как и регулирование торговли, так и сельскохозяйственная политика может искажать ценовые сигналы путем применения специфических мер поддержки или компенсации использования сельскохозяйственными производителями производственных ресурсов. Как правило, искажения сигналов рынка, создаваемые аграрной политикой государства, имеют следствием неоптимальное разделение сельскохозяйственного производства и ведут к чрезмерному, с экологической точки зрения, использованию ресурсов, а также препятствуют развитию и внедрению сельскохозяйственных технологий, учитывающих экологические требования и ограничения.

В основном политика по охране окружающей среды в аграрном секторе экономики направлена на улучшение качества воды в водных источниках (за счёт сокращения использования минеральных удобрений и пестицидов) или поддержку органического сельского хозяйства.

Многочисленные исследования подтверждают позитивное влияние органического сельского хозяйства на сохранение и восстановление биологического разнообразия, снижение загрязнения окружающей среды [1]. Проводимые сравнения с традиционными системами хозяйствования на долгосрочном временном интервале показывают, что почвы, обрабатываемые с использованием органических технологий, обладают более высокой биологической активностью и содержат большее количество почвенных микроорганизмов. Уровень нитратов в продукции органических сельскохозяйственных предприятий существенно ниже.

Необходимо отметить, что органическое сельское хозяйство, соответствующее критериям устойчивости аграрного сектора, является единственной системой хозяйствования, унифицированной в мировом масштабе путем четко определенных методов производства, требований к качеству произведенной продукции и установленных экологических ограничений. При этом в отношении производства органической продукции существуют как обязательные стандарты и правила, так и рекомендательные нормы. Этим обусловлен различный вклад органического сельского хозяйства в поддержание биологического разнообразия агроэкосистем той или иной местности в зависимости от того, соблюдаются ли обязательные требования или производитель помимо обязательных придерживается рекомендательных установок. В целом применение органических методов сельскохозяйственного производства на протяжении десятилетнего периода, включая необходимость международной сертификации и инспекционных проверок, а также постоянный рост рынка органических продуктов питания убедительно демонстрирует совместимость природоохранительных мероприятий и производственных потребностей общества. Дальнейшее развитие органического сельского хозяйства, вероятно, будет связано с ужесточением и увеличением обязательных норм и правил в отношении экологизации производственного процесса и качества получаемой продукции.

В рамках перехода к «зеленой» экономике в аграрном секторе необходимо создание и развитие органического сектора экономики, что требует соответствующей нормативно-правовой базы. В нашей стране до сих пор находится на рассмотрении законопроект о производстве органической сельскохозяйственной продукции. На региональном уровне приняты следующие законы [6]:

- в Воронежской области № 226-ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области» от 30 декабря 2014 года
- в Краснодарском крае № 2826-КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае» от 1 ноября 2013 года

В этих региональных законах отражены основные правила производства органической продукции, среди которых отказ от применения генно-модифицированных организмов и продукции, предупреждение и минимизация загрязнения окружающей среды, сохранение и восстановление плодородия почв

С целью привлечения инвестиций в эколого-ориентированные проекты, необходимо применять такие стимулирующие условия, как предоставление налоговых льгот, инвестиционного налогового кредита, государственных гарантий, активное использование форм государственно-частного партнерства.

Так как безопасность и качество сельскохозяйственной продукции являются одной из главных задач в обеспечении продовольственной независимости страны, то возрастающие экологические проблемы, сказывающиеся негативно на плодородии почв, могут помешать реализации данной задачи. В связи с этим следует стимулировать и внедрять инновационные технологии по сохранению и воспроизводству плодородия сельскохозяйственных угодий.

Индикатор экологического развития сельскохозяйственного сектора экономики отражается, в основном, показателями имеющихся экологическое содержание: качество почв, процессы эрозии и деградации почв, производство экологически чистой продукции и др. Но отсутствие для них регулярной статистики и возможности создания на её основе информационной базы не позволяет использовать их в качестве основных (представительных) индикаторов экологически устойчивого развития сельскохозяйственного

производства. Выбор таких показателей возможен из показателей государственной статистики, одновременно отражающих как экономические, так экологические аспекты развития. В качестве таких показателей могут выступать, например, урожайность, зависящий от природных, экономических, технологических факторов; изменение площадей сельскохозяйственных земель, как следствие их эродированности, деградации и др.; баланс органического вещества

в почвах, как следствие нарушений севооборотов и недобросовестного использования органических удобрений и др. В [2, с. 204-205] приводится группа индикаторов устойчивого развития сельскохозяйственного сектора экономики в классификации ОЭСР. Это показатели: воздействия на агроэкосистемы, состояния агроэкосистем, реакции и действия на агроэкосистемы для исправления экологической ситуации (таблица 1).

Таблица 1 - Индикаторы устойчивого развития сельскохозяйственного производства⁷

Воздействие на агроэкосистемы	Состояние агроэкосистем	Реакция (действия) на агроэкосистемы
1. Прирост эродированных земель (водная и ветровая эрозия), га 2. Нарушение баланса органического вещества за счёт деградации, млн. т/га 3. Внесение пестицидов, т/га	1. Валовый сбор зерна, млн. т./год 2. Урожайность зерновых, ц/га 3. Потери верхнего слоя почвы за счёт водной и ветровой эрозии (оценка), т/га 4. Содержание гумуса в почве и его доля от зональной нормы (оценка), % 5. Площади засоленных почв и почв содового засоления в результате водных мелиораций, тыс. га	1. Инвестиции в сельскохозяйственное производство, млрд. (млн.) руб./год 2. Внесение органических удобрений, млн. т./год, т/га 3. Внесение минеральных удобрений, млн. т./год, т/га 4. Применение почвозащитных технологий, млн. га

Бобылев С.Н. и др., 2011, с дополнениями

Важнейшим направлением в устойчивом развитии сельского хозяйства является обеспечение простого и расширенного воспроизводства естественного плодородия почв. Для реализации этого направления необходимо вести борьбу с эрозией почв, больше применять органические удобрения, минимизировать техногенное воздействие на почвы, внедрять почвозащитные технологии, биологические методы защиты растений, оптимальные севообороты и т.д. Данные мероприятия должны пользоваться приоритетом по отношению к широкому применению химических средств защиты, минеральных удобрений и пестицидов.

Ресурсосберегающий тип развития АПК на основе развития его инфраструктуры и перерабатывающей промышленности, а также экологизации производственных процессов представляется наиболее эффективным, поскольку в связи с усугубляющейся экологической обстановкой в сельском хозяйстве, воздействие которой в ближайшей перспективе возникнет необходимость вывода из активного использования миллионов гектар сельскохозяйственных угодий, сильно пострадавших от антропогенного воздействия и других негативных процессов [7, 8].

Представленные в таблице 1 индикаторы позволяют провести системный анализ эколого-экономической ситуации в таком регионе как Ростовская область и наметить комплекс мероприятий по выведению аграрного сектора экономики региона на экологически устойчивый путь развития.

В настоящее время, исходя из ограниченности земельных ресурсов и необходимости сокращения антропогенной нагрузки на землю, перехода к рыночным отношениям, достижения эколого-экономически эффективного и устойчивого функционирования сельского хозяйства требует учёта его особенностей. Решение этих задач заключается в разработке методических и методологических подходов к выявлению взаимозависимости экономических и экологических факторов развития сельского хозяйства, а также их взаимодействия [4, 5]. Региональные структурно-функциональные особенности в этом случае должны учитываться в формате региональных целевых программ (региональных инвестиционных проектов).

В результате человеческой деятельности из природных систем с настоящим временем сформировались и преобладают антропогенные культивируемые экосистемы, диаметрально противоположные природным по многим параметрам. Взаимосвязь и взаимозависимость экологических и экономических факторов

привели к ситуации, ставящей экономическое и социальное развитие становится всё более зависимым от экологического состояния региона. Это определяет настоящее и будущее природы, экономики и общества, т.е. региональной эколого-экономической системы как совокупности элементов общественного производства и естественных природных процессов.

В основе построения организационной модели отражающей эколого-экономические системы в сельском хозяйстве лежит механизм, включающий в себя принципы, формы, а также методы её построения и функционирования, а именно:

- соответствие видов и интенсивности систем земледелия и животноводства, в том числе молочного, степени экологически устойчивого использования земельных, водных и других природных ресурсов;
- снижение природоёмкости и фондоемкости сельскохозяйственного производства с учётом развития инфраструктуры и перерабатывающей промышленности. Для этого необходимы значительные штрафы за нерациональное использование земельных площадей; стимулирование вывода деградировавших земель для консервации и последующей рекультивации, что создаст благоприятные рыночные условия для развития объектов инфраструктуры сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.
- платное природопользование, предполагающее как плату за загрязнение и нарушения природной среды, использование природных ресурсов, так и создание рынка природных ресурсов, совершенствование ценообразования с учётом экологического фактора, особенно на продукцию природоэксплуатирующих отраслей, с применением экономических инструментов;
- экологизацию общества и, прежде всего, образования.

Формирование в вышеназванном контексте модели аграрного природопользования осложняется существующим несовершенством эколого-экономического механизма использования природных ресурсов в сельскохозяйственном производстве и природоохранной деятельности.

Поскольку экологическое управление в сельском хозяйстве является составной частью общей системы управления этой отрасли, в которой структура, ответственность, практические методы, процедуры и ресурсы для ведения экологической политики, постановка целей и решение задач охраны окружающей среды должны координироваться с работами в других областях производственной деятельности, то управ-

ление качеством окружающей среды, экологизация сельского хозяйства должны быть среди высших приоритетов экономического развития на основе сбалансирования и объединения как экономических интересов, так учёта экологических требований. Экологическая политика должна быть ориентирована на качественное улучшение природной среды, создание эколо-

гически безопасного аграрного природопользования, а также стать составной частью более общей аграрной политики, которая выступает в формате различных национальных и региональных инвестиционных программ и проектов и должна содержать экономический и экологический аспекты.

Библиографический список

1. Акимова Ю.А., Полушкина Т.М. Перспективы развития органического сельского хозяйства в России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21274> (дата обращения: 20.12.2017).
2. Бобылев С.Н., Zubarevich N.B., Solovyova S.V., Vlasov YU.S. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. – М.: Экономика, 2011. – 358 с.
3. Губачев В.А. Некоторые аспекты классификации сельскохозяйственных районов Ростовской области по уровню антропогенного воздействия // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. – 2012. – № 2. – с. 154-161.
4. Москаленко А.П. Биосистемотехника - основа практики экологической политики и экологической экономики/А.П. Москаленко, В.П. Калининко, С.А. Москаленко, В.А. Губачев, В.Н. Овчинников//Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-3. С. 160-165.
5. Москаленко А.П. Экологический фактор в оценке инвестиционной привлекательности аграрного природопользования как экономическая форма организационного обеспечения // А.П. Москаленко, С.А. Москаленко, В.А. Губачев / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 2 (50).
6. Союз органического земледелия. URL: <http://sozrf.ru>
7. Реунов Р. В. Приоритетные направления повышения эффективности природопользования старопромышленных агломераций и моногородов / Реунов Р.В., Янченко Д.В., Шереметьев И.Г. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 357-359.
8. Реунов Р. В. Приоритетные направления повышения эколого-экономической эффективности природопользования на региональном и муниципальном уровнях / Реунов Р.В., Руденко Г.В., Чумакова В.Н. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 278-281.
9. Реунов С. В. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Реунов С.В., Дровозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405.
10. Реунов С. В. Инструменты повышения эффективности природопользования на микро- и мезоэкономическом уровне / Реунов С.В., Янченко Д.В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-1 (32). С. 145-147.

References

1. Akimova YU.A., Polushkina T.M. Perspektivy razvitiya organicheskogo sel'skogo hozyajstva v rossii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-1.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21274> (data obrashcheniya: 20.12.2017).
2. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovyova S.V., Vlasov YU.S. Uстойchivoe razvitiye: metodologiya i metodiki izmereniya. – M.: Ekonomika, 2011. – 358 s.
3. Gubachev V.A. Nekotorye aspekty klassifikatsii sel'skohozyajstvennykh rajonov Rostovskoy oblasti po urovnyu antropogennogo vozdeystviya // Vestnik YURGTU (NPI). Social'no- ekonomicheskie nauki. – 2012. – № 2. – s. 154-161.
4. Moskalenko A.P. Biogeosistemotekhnika - osnova praktiki ehkologicheskoy politiki i ehkologicheskoy ekonomiki/A.P. Moskalenko, V.P. Kalinichenko, S.A. Moskalenko, V.A. Gubachev, V.N. Ovchinnikov//EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2013. № 12-3. S. 160-165.
5. Moskalenko A.P. EHkologicheskij faktor v ocenke investitsionnoj privlekatel'nosti agrarnogo prirodopol'zovaniya kak ehkonomicheskaya forma organizatsionnogo obespecheniya // A.P. Moskalenko, S.A. Moskalenko, V.A. Gubachev / Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 2 (50).
6. Soyuz organicheskogo zemledeliya. URL: <http://sozrf.ru>
7. Revunov R. V. Prioritetnyye napravleniya povysheniya ehffektivnosti prirodopol'zovaniya staropromyshlennykh aglomeratsij i monogorodov / Revunov R.V., Yanchenko D.V., Shereemet'ev I.G. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 1 (54). S. 357-359.
8. Revunov R. V. Prioritetnyye napravleniya povysheniya ehkologo-ehkonomicheskoy ehffektivnosti prirodopol'zovaniya na regional'nom i municipal'nom urovnyah / Revunov R.V., Rudenko G.V., Chumakova V.N. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 278-281.
9. Revunov S. V. Instrumentarno-metodicheskiy analiz socio-ehkologo-ehkonomicheskikh rezul'tatov deyatelnosti prioritetnogo prirodopol'zovatelya na mezoehkonomicheskom urovne / Revunov S.V., Drovozova T.I., Vil'dyayeva N.I. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405.
10. Revunov S. V. Instrumenty povysheniya ehffektivnosti prirodopol'zovaniya na mikro- i mezoehkonomicheskom urovnyah / Revunov S.V., Yanchenko D.V. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 3-1 (32). S. 145-147.

ПРОБЛЕМАТИКА СТРАТЕГИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дожильгова Д.М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Ялмаева М.А., старший преподаватель, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова

Аннотация: Проанализирован опыт разработки и внедрения региональных стратегий в России. Предложены направления повышения результативности стратегического территориального планирования. Определено, что проблематика построения региональных стратегий в нынешних реалиях лежит в плоскости действенности стратегий и возможности ее реализации для каждого конкретного региона. Учет выявленных закономерностей может послужить основанием эффективного стратегирования регионального развития России.

Ключевые слова: стратегия, региональное развитие, стратегирование, региональная политика, потенциал региона.

Abstract: The experience of development and implementation of regional strategies in Russia is analyzed. The directions of increasing the effectiveness of strategic territorial planning are suggested. It is determined that the problematic of the construction of regional strategies in the current realities lies in the sphere of effectiveness of strategies and the possibility of its implementation for each specific region. Taking into account the revealed regularities can serve as the basis for effective strategic development of Russia's regional development.

Keywords: strategy, regional development, strategy, regional policy, regional potential.

В условиях настоящего времени, учитывая проявляющиеся закономерности развития, важной задачей является разработка оптимальных стратегий регионального развития, опирающихся в то же время на приоритетные в современных условиях направления их формирования и эффективного внедрения.

Дефиницию приоритетов и перспектив развития определенного региона надлежит осуществлять посредством выбора из альтернативных направлений развития. Проблематика построения региональных стратегий в нынешних реалиях лежит в плоскости действенности стратегий и возможности ее реализации для каждого конкретного региона, под который она была разработана, с минимальными коррективами в части особенностей ее внедрения.

Основным содержанием стратегий социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является оценка достигнутых целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации. Кроме того должны быть определены показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки и этапы реализации и ожидаемые результаты реализации стратегии. Необходимо, также, всесторонняя оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии и прочие положения, которые определяются законами субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации выступает основанием разработки государственных программ субъектов Российской Федерации, схем их территориального планирования и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Для успешного развития любого региона необходима ясная, эффективная стратегия и прогнозирование собственного будущего исходя из реальных возможностей субъекта и существующих ограничений.

Учитывая ресурсный потенциал региона, стратегия обуславливает перспективный образ муниципального образования в определенном будущем, его целевые ориентиры и приоритеты развития, и кроме того, необходимые инструменты для достижения определенных стратегических целей.

При создании и выполнении долгосрочной стратегии руководствуются такими принципами развития муниципалитета как открытое и действенное управление, в целях которого органы местного самоуправ-

ления должны проводить открытую политику, донося до жителей информацию о планах развития муниципалитета. Необходимо обеспечивать баланс социума и общественной поддержки, с опорой на собственные силы. Следует придерживаться последовательности в осуществлении политики социально-экономического развития [3]. Преследовать сохранность стабильности развития на средня, или долгосрочный период, независимо от общественно-политической и хозяйственной ситуации. Невозможно недооценивать роль бренд-менеджмента региона и активной информационной политики, с формированием благоприятного образа в информационном пространстве с учетом стратегических ресурсов и конкурентных преимуществ субъекта.

Остаиваясь на принципах построения региональных стратегий, отметим, что наиболее успешны они в развитых экономиках в силу накопленного в соответствующих странах опыта стратегического целеполагания и реализации соответствующих документов. Центральное место в современной региональной политике и формировании предпосылок всех подходов к региональному планированию занимает устойчивость процесса развития; акцент все более делается на среднесрочные и долгосрочные результаты экономического и политического вмешательства государства [1].

Достижение целей в рамках отдельных проектов и «принципа лейки» (распыление вмешательства) замечалось на региональном уровне, в последние десятилетия, принципом синергизма и дополнительных эффектов отдельных мероприятий. Планирование развития и региональная политика сегодня понимаются как адаптивный процесс, учитывающий экономические и социальные изменения, корректирующий собственные задачи, отслеживающий результаты.

Вместе с тем, общая проблема реализации стратегий как в европейских государствах, так и в российских регионах, - ограниченность финансовых, материальных и человеческих ресурсов, что повышает требования к размещению средств, определению комплекса задач.

Государственное вмешательство в стратегирование, к примеру, через структурные фонды Европейского Союза, в реальности было распродоточением усилий по региональному развитию, и должно быть исключено в будущем, как и необоснованная концентрация на отдельных проектах, отраслях, областях политики или территориальных единицах. Целевое (стратегическое) использование ресурсов и, уровень эффективности вмешательства, определяют успешность стратегий регионального развития. Эффектив-

ность стратегирования в существенном объеме проявляется, вкуче с оптимальным размещением ресурсов, степенью концентрации мероприятий на эндогенном потенциале территории, исходя из пространственных и целевых аспектов. Так как действенное использование лучших позиций региона дает, и дополняет эффект развития, оно способствует региональным процессам роста. Более того, этот процесс подвержен влиянию географических и социально-экономических позиций региона. В связи с этим, подразумевается, что региону необходимы серьезные усилия по интеграции в макрорегиональные структуры и улучшению своих связей с экономикой соседних территорий, чтобы успешно реализовывать преимущества эффекта воздействия внешнего роста на процесс внутрирегионального развития.

На сегодняшний день, инновационная стратегия регионального развития и воспроизводительные инструменты, которые создаются в целях ее реализации, включают обширный спектр прилегающих проблем, к примеру, системы соцобеспечения и рынка труда, профессиональная подготовка и повышение квалификации, охрана окружающей среды и т.д. Вследствие того, к понятиям тщательно сконцентрированных задач региональной политики, программ развития и некоторых типов государственного вмешательства добавляется компонент многофункциональности и многомерности. Как итог, в настоящие эффективные стратегии регионального развития базируются на комплексных интегрированных программах развития, акцентирующихся на эффективности использования синергизма и дополнительных эффектов между отдельными мероприятиями и проектами в различных областях политики.

Внести в тем в РФ, несмотря на наличие устоявшегося понимания наиболее эффективных принципов разработки региональных Стратегий, и достаточный опыт их внедрения, таковые все еще не удовлетворяют задачам направляющего воздействия на региональный рост. Как жестко отмечалось [2], при обобщении аналитической обработки более 60 стратегий развития, которые были представлены на рассмотрение в Министерство регионального развития РФ на протяжении 2006 – 2007 годов, работа над стратегией территориального развития в региональном срезе имела скорее символический характер. Соответствующий подход обусловил факт того, что повсеместно в Стратегиях присутствовала, например, идеология развития туризма с целью достижения его доли, до 10% ВРП (Республика Якутия-Саха). При этом игнорировалась сложность формирования массового туризма в его цивилизованных формах, крупные вложения сил и средств в создание инфраструктуры, профессиональную подготовку персонала, в регио-

нальных стратегиях принято рассуждать об агломерациях в качестве опорных узлов социально-экономического развития, однако игнорировать подвергается как полное понимание природы агломерации, которая понимается как договорные отношения между близко расположенными муниципальными образованияами, которые при этом тесно связаны активным поведением существенного числа людей, так и реалистичные условия для оформления агломерации. В конце концов, не найдется ни одной региональной стратегии, которая не акцентировала бы значимость природоохранной политики, но, при этом, стоимость подобной политики, ни технология ее осуществления не рассчитаны и не назначены, что выглядит, по существу данью уважения к общественным взглядам, и не более того.

Разрабатываемые ранее региональные Стратегии не отвечали и задачам интеграции в широком смысле, в том числе межрегиональной. Из всех документов, названных стратегиями, лишь в нескольких содержались упоминания на взаимоотношения с соседними регионами, и лишь одна (Ханты-Мансийского округа) изначально содержала концепцию развития Полярного Урала. Стратегия развития Иркутской области «не замечала» находящейся по соседству Бурятии даже в разделе, посвященном перспективам развитию туризма, и т.д. В России разработка региональных стратегий к тому же отделена от инициатив на уровне муниципалитета. Муниципальные образования, включая крупнейшие города, отстранены от процесса стратегирования.

Также, несмотря на случаи широких по составу участников обсуждений документов, претендующих на стратегичность, обсуждения носят также факультативный характер. Отчасти это связано с принципиальной невозможностью вывода стратегий на иной качественный уровень, неисполнением требования взаимной увязки системы приоритетных направлений, целей и задач деятельности органов субъектов РФ с целевым сценарием, приоритетными направлениями развития региона, концепцией развития электроэнергетики, основными положениями политики социально-экономического развития РФ, проводимой и декларируемой Правительством РФ, что ставит перед регионами задачу такого уровня сложности, которая не может быть решена имеющимися в их распоряжении средствами даже при рассмотрении одного сценария развития, не говоря уже обо всех возможных сценариях.

Учет выявленных закономерностей может послужить основанием разработки действенных стратегий регионального развития, опирающихся в то же время на приоритетные в современных условиях направления их формирования.

Библиографический список

1. Генисаретский О.И. О предложенной Правительством РФ "Стратегии территориального развития и федеральной региональной политике" <http://prometa.ru/archive/csl/3/13>
2. Ислаев Р.А. Государственная стратегия регионального развития российской Федерации: фундамент национальной экономической доктрины. Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного. Сборник научных трудов. Спб.: Институт бизнеса и права, 2007. – С.57-61.
3. Учитель В. А. Развитие федерации и проблемы региональной политики 1999 <http://www.yabloko.ru/Persons/Ouchitel/applic1.html>

References

1. Genisaretskij O.I. O predlozhennoj Pravitel'stvom RF "Strategii territorial'nogo razvitiya i federal'noj regional'noj politike" <http://prometa.ru/archive/csl/3/13>
2. Islyayev R.A. Gosudarstvennaya strategiya regional'nogo razvitiya rossijskoj federacii: fundament nacional'noj ehkonomicheskoj doktriny. Social'no-ehkonomicheskie problemy razvitiya Rossii i processy globalizacii: potencial vozmozhnogo. Sbornik nauchnyh trudov. Spb.: Institut biznesa i prava, 2007. – S.57-61.
3. Uchitel' V. A. Razvitiye federacii i problemy regional'noj politiki 1999 <http://www.yabloko.ru/Persons/Ouchitel/applic1.html>

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ивашкин Г.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи конкурентоспособности и экономической безопасности современного коммерческого предприятия, а также такому новому и развивающемуся направлению, как конкурентная разведка в интернете.

Ключевые слова: Конкурентная разведка, конкурентоспособность, конкурентная среда, защита информации, экономическая безопасность.

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship of competitiveness and economic security of the modern commercial enterprise, as well as the new and developing sector of competitive intelligence in the Internet.

Keywords: Competitive intelligence, competitive environment, information protection, economic security.

Конкурентоспособность считается довольно информативным показателем развития современного рынка, а то же время экономическую безопасность можно назвать базовой основой развития устойчивого конкурентного преимущества любой крупной компании.

Уровень экономической безопасности предприятия сегодня должен быть таким, чтобы он мог обеспечить устойчивое положение предприятия на целевом рынке, а также устойчивое развитие и внедрение инноваций на предприятии в целом [3; 56].

К числу потенциальных угроз всем крупным предприятиям можно отнести следующие:

1) усиление влияния рисков со стороны административных структур;

2) коррупционная составляющая при распределении крупных госзаказов.

3) угроза роста социальной напряженности. Данная угроза может проявиться в уровне недовольства и недовирия властям, возникновении несанкционированных митингов, массовых выступлений. Данные факторы способны ухудшить состояние крупных отраслей экономики.

4) кадровые проблемы. Недостаток квалифицированных кадров, в том числе управленческих, инженерных, неграмотность некоторых сотрудников в отношении таких понятий, как коммерческая тайна, информационная и экономическая безопасность предприятия, на котором они трудятся, способны подорвать имидж любой фирмы, а также нанести вред развитию предприятия.

Повышение конкурентоспособности предприятий – одна из ключевых задач в современной России.

Актуальность исследуемого вопроса связана с тем, что рост агрессивности конкурентной среды, развитие информационных технологий происходит быстрыми темпами. Такая тенденция с каждым годом только усиливается. Многие маркетологи, а также специалисты по защите информации сходятся во мнении, что сегодня для поддержания конкурентоспособности услуги или продукта на первый план выходит не анализ рынков и маркетинговая стратегия, а промышленный шпионаж. Таким образом, современные перспективные предприниматели применяют конкурентную разведку в целях получения более информативного профиля конкурента [2; 35].

Потребность в проведении конкурентной разведки связана с такими явлениями, как:

- стремительное развитие IT-технологий;

- ужесточение требований инвесторов к снижению сроков окупаемости проектов;

- стремительный рост темпов деловой жизни, необходимость быстрого принятия решения и ускоренного реагирования на изменения рыночной среды;

- информативная перегрузка;

- агрессивная конкурентная среда;

- возросшая роль влияния политических рисков на стратегическое развитие компании;

- оперативное реагирование на технологические новинки конкурентов.

Сегодня многие предприятия применяют оплату через интернет, соответственно подвергаются и кибератакам, и атакам конкурентов, в том числе конкурентной разведки. Эти явления создают предприятиям определенные угрозы:

- рыночные кризисы существенным образом влияют на весь комплекс хозяйственных связей между участниками рынка;

- многие, особенно крупные предприятия, банки часто испытывают в своей деятельности конфликт интересов.

Самое основное отличие недобросовестной конкуренции на рынке – распространение ложной информации о предприятии, так как клиенты остро реагируют на такой важный показатель надежности фирмы, как деловая репутация. Возникшие негативные слухи в СМИ или интернете о конкретном предприятии могут надолго подпортить деловую репутацию.

Конкурентная разведка коммерческого предприятия включает большое множество разных методик, анализирует больше объектов разведывательного мониторинга, кроме того в условиях динамичного развития рыночной среды существует потребность в оперативном получении информации о предприятиях-конкурентах, поэтому продолжительность разведывательного процесса должна быть минимальной.

В российской практике для получения сведения о предприятии-конкуренте получил распространение так называемый опрос «под чужим флагом», суть которого состоит в следующем:

- телефонный опрос от имени «тайного» клиента;

- анкетирование сотрудников конкретного предприятия от имени маркетингового агентства;

- привлечение «тайного покупателя» с целью получения информации о скидках и полном перечне продукции и услуг предприятия;

- использование громких имен и названий в качестве заказчиков маркетинговых исследований;

- сбор информации от уволенных сотрудников предприятий-конкурентов.

Подобные действия систем безопасности предприятий в случае их применения незаконны, и приводят к конфликту с законом, поскольку в данной ситуации нарушается тайна конфиденциальной информации.

Конечно же сегодня существенно облегчает ведение конкурентной разведки развитие интернета. Интернет существенно ускорил получение нужной информации из-за возможностей расширенного поиска, скорости получения данных, также интернет предоставляет возможность получения многочисленных отзывов о том или ином предприятии. Например, такой известный интернет-портал, как www.dzovik.ru со-

держит исчерпывающую информацию о самых надежных поставщиках [1; 122].

По итогам исследования, проведенного аналитиками портала obzovk.ru посредством опроса среди представителей службы Безопасности 50 крупнейших

предприятий РФ наиболее распространенные способы незаконного получения конфиденциальной информации, выявленные по итогам девяти месяцев 2013 года, следующие:

Рисунок 1 - Самые распространенные способы получения конфиденциальной информации

Российский рынок киберпреступности (млн долл.)

Рисунок 2 - Диаграмма обобщенных сведений о состоянии киберпреступности на российском рынке

Применение Интернета существенно снижает длительность информационно-поисковой работы, что повышает оперативность принятия управленческих решений, и существенно экономит расходы на конкурентную разведку [6; 39].

Интернет кроме того является мощным средством дезинформации из-за размещения материала, например, «под чужим флагом», до показа системным администратором конкурента ложных страниц своего сайта [4; 44].

Для повышения эффективности конкурентной разведки в предпринимательском секторе посредством интернета рекомендуются соблюдать следующие принципы:

1. Необходим доступ к платным ресурсам Интернета, в частности, к банкам данных информационных агентств, маркетинговых и консалтинговых компаний. Информация из таких источников, как правило, достоверна [4; 32].

2. При обработке запроса поисковыми системами нужно максимально правильно и эффективно подобрать ключевые слова. Цель — собрать максимальный объем информации.

3. При проведении поиска нужно соблюдать условия обеспечения конфиденциальности, например, использовать несколько IP-номеров [6; 35].

Подводя итог рассмотрению проблемы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на усиление мер безопасности, прослеживается устойчивая тенденция к росту незаконного получения закрытой информации от предприятия, совершения преступных мошеннических действий с ресурсами предприятия-конкурента. Назрела необходимость в создании специальных подразделений по борьбе с высокотехнологичными преступлениями и внутри службы безопасности предприятий и в органах МВД. Такие подразделения должны активно пользоваться новейшими IT-технологиями в сфере оперативного поиска и пресечения кибератак.

Библиографический список

1. Емельяненко И.С. Имидж как элемент повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 208-209.
2. Конкурентная разведка в эпоху Интернета: новые возможности. // Технологии деловой разведки. Бизнес-разведка и информационный менеджмент 13. - № 7, 2013. С. 29-40.
3. Лифляндчик В.И., Лиходедов Н.П. Бизнес-разведка: от разрозненных данных – к обоснованию важных решений. // Мир безопасности // 1998, № 8-9. С.53-58.
4. Лифляндчик В.И., Лиходедов Н.П. Как организовать службу бизнес-разведки. // Мир безопасности //, 1998, № 7. С. 25-31.
5. Селютина Л.Г. Инновационный подход к управлению инвестиционными процессами в сфере воспроизводства жилищного фонда // Современные технологии управления. 2014. № 11. С. 37-41.

References

1. Emeľyanenko I.S. Imidzh kak element povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatija // Molodoy uchenyj. 2013. № 4. S. 208-209.
2. Konkurentnaya razvedka v ehpochu Interneta: novye vozmozhnosti. // Tekhnologii delovoy razvedki. Biznes-razvedka i informacionnyj menedzhment 13. - № 7, 2013. S. 29-40.
3. Lifyandchik B.I., Lihodedov N.P. Biznes-razvedka: ot razroznennykh dannyyh – k obosnovaniyu vazhnykh reshenij. // Mir bezopasnosti // 1998, № 8-9. S.53-58.
4. Lifyandchik B.I., Lihodedov N.P. Kak organizovat' sluzhbu biznes-razvedki. // Mir bezopasnosti //, 1998, № 7. S. 25-31.
5. Selyutina L.G. Innovacionnyj podhod k upravleniyu investitsionnymi processami v sfere voaproizvodstva zhilishchnogo fonda // Sovremennyye tekhnologii upravleniya. 2014. № 11. S. 37-41.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КОНТЕНТА МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Григорян Н.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Семеркина Е.В., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена актуальность проблем развития менеджмента в России, раскрыта характеристика менеджмента как профессионального вида деятельности, обоснована его важность в социально-экономическом развитии государства, проведено сравнение опыта стран в сфере менеджмента, выделены проблемы заимствования зарубежных моделей менеджмента и причины, из-за которых они не способны к эффективной адаптации в российских условиях. Рассмотрена проблема отсутствия целостной идеологии в России, выведены и обоснованы основные проблемы российского менеджмента.

Ключевые слова: Методы и механизмы управления, проблемы менеджмента, управление, рыночная экономика, модели менеджмента, стратегия, экономика, организация, мировой опыт, государство.

Abstract: In this article the relevance of problems of development of management in Russia is considered, the characteristic of management as professional kind of activity is opened, its importance in social and economic development of the state is proved, comparison of experience of the countries in the sphere of management is carried out, problems of loan of foreign models of management and the reason because of which they aren't capable to effective adaptation in the Russian conditions are allocated. The problem of lack of complete ideology in Russia is considered, the main problems of the Russian management are removed and proved.

Keywords: Methods and mechanisms of management, management problem, management, market economy, management models, strategy, economy, organization, international experience, state.

Масштабные реформы, происходящие в России, в её субъектах, привели к перераспределению власти, появлению разнообразия форм собственности, развитию предпринимательского сектора, становлению и развитию экономических институтов рынка, в том числе и менеджмента, как абсолютно нового, иного подхода к процессу управления, соответствующего современным рыночным условиям.

Изменения и методов управления в качественную сторону и механизмов распределения полномочий, в свою очередь, создали необходимость в формировании социального слоя менеджеров.

Менеджмент, как профессиональный вид деятельности по управлению человеческими ресурсами в отраслях экономики, предполагает наличие субъектов управления – менеджеров, а в нашем понимании и представлении менеджер – это руководитель рыночного типа, работа которого направлена на объект – хозяйственную деятельность организации. Менеджеры стоят во главе коммерческих организаций, выполняют управленческие функции и принимают стратегические решения. Именно по этой причине решения менеджеров, как и решения политиков, способны влиять на жизнедеятельность людей, регионов и государства. Менеджеры, как субъекты хозяйствования, занимают важную роль в социально-экономическом развитии общества и, во многом, именно благодаря менеджерам прогресс не стоит на месте, а движется вперёд.

В отличие от многих западных стран мира, опыт менеджмента в России имеет небольшой, всего порядка 20-25 лет, как опыт управления в рыночных условиях. Для сравнения, в США менеджмент как социально-экономическое учение появился в конце XIX. Подразумевается, что российский опыт должен быть основан на творческой переработке и синтезе зарубежного опыта, естественно, с учётом особенностей русского менталитета и структуры экономики. Но на деле, часто, всё ограничивается простым копированием зарубежных моделей менеджмента, что не влечёт за собой никакого хорошего результата. Однако в данный момент времени уже появилось новое поколение менеджеров, успешно подстраивающих зару-

бежные модели менеджмента под российские реалии, либо пробующих разрабатывать собственные.

Экономические законы, в отличие, например, от законов природы, напрямую зависят от человеческой воли, поэтому проблемы, связанные с управлением и принятием правильных и эффективных управленческих решений имеют особую роль. Российские проблемы в социально-экономическом плане последних двух десятилетий связаны не только с ценой природных ресурсов на мировом рынке, с неопределённостью стратегии переустройства общества, но и с оценкой важности менеджмента, особенно на высшем уровне руководства.

Восприятие зарубежной концепции управления проявляется в основном в двух формах: необходимость реализации западной (американской) модели менеджмента в таком виде, в каком она есть и использование её для управления национальной экономикой и производством. Для овладения теоретическими материалами надо будет всего лишь перевести западные учебники на русский язык и изучать их; адаптация зарубежной модели с учётом российской специфики. И в этом контексте сразу возникает ряд вопросов: какую именно модель принять за базовую? И как адаптировать выбранную модель?

В первом случае мы получим, как часто бывает, конфликт между управлением и его подчинёнными из-за того, что западная модель менеджмента не подразумевает гибкости по отношению к персоналу. Такая модель основана на принципе «каждый сам за себя». Что касается России, то «наши» люди более склонны к коллективизму. Данная специфика русского менталитета сильно мешает использовать западную модель менеджмента, поэтому в чистом виде она почти не способна прижиться и не приживается в России.

Во втором случае не совсем очевидно, какую модель брать за базовую и получится ли её качественно реализовать в российских условиях. Американская модель хоть и является очень привлекательной, но всё же не подходит для внедрения в России. У японской модели тоже мало шансов из-за её прагматичности и сильной социальной направленности, а вот ев-

ропейская модель, как представляется наиболее подходящая, как базовая, так как является некой смесью из преимуществ американской и японской моделей управления.

Каждой модели менеджмента присущи свои сильные стороны, и их необходимо разумно использовать. Именно поэтому логичнее всего разработать свой собственный национальный стиль управления, но ни в коем случае нельзя упускать из вида богатый и, что не мало важно, проверенный опыт других стран.

Так же, на вопрос, какой именно менеджмент сейчас нужен стране, невозможно ответить не имея опоры на идеологию. В настоящее время в России нет идеологии в чётко выраженном виде, и руководство страны не проявляет особого желания её получить.

Касаемо основных проблем в российском менеджменте, в первую очередь отметим проблемы качества. Хотя менеджмент как специальность и появилась в российских ВУЗах, проблема качества и по сей день остается весьма актуальной. Очевидно, данная проблема связана с малым количеством реального опыта управленческой работы в условиях рыночной экономики. Пожалуй, главная из проблем российского менеджмента состоит в том, что экономические и политические условия в стране сильно отличаются от условий, в которых зарождались и развивались модели западного менеджмента.

Менеджмент качества развивается и сильнее всего востребован на предприятиях, занимающихся производством продукции для иностранных потребителей [1]. Находясь в России, таким предприятиям приходится играть по правилам запада. А вот у предприятий, которые ориентированы на потребителей из России или стран ближнего зарубежья ситуация несколько другая: предприятия позволяют себе использовать инструменты и методы обеспечения прибыльности, не связанные с удовлетворенностью конечного потребителя. Во-вторых, это избыточная численность государственных управленцев, которая беспрерывно растет при постоянном «сокращении» аппарата. Данная проблема связана с тем, что самый эффективный в плане доходности бизнес в России – это управление государственными ресурсами. При этом наблюдается сильная нехватка топ-менеджеров с высокой квалификацией, способных не только эффективно управлять частными компаниями, но и обеспечивать этим компаниям высокую конкурентоспособность на мировом рынке. На сегодняшний день это получается лишь в некоторых отраслях, например, в ресурсных, связанных с экспортом полезных ископаемых и экспортом вооружений. Данный фактор, скорее всего, связан не столько с уровнем менеджмента, сколько с тем, что многие кадры были воспитаны ещё в советское время, следовательно, им присущи свои конкурентные преимущества в данных областях, сложившихся в силу географических, исторических и традиционных особенностей, помогающих чувствовать себя на рынке увереннее [2].

В-третьих, высокая степень коррумпированности современной экономики РФ. И в этом контексте можно провести черту между менеджерами государственных экономических структур и менеджерами работающих в частных компаниях. В западных странах государственные управленцы и чиновники, по большей части отделены от деятельности, связанной с материальными благами и их распределением, их роль во взаимодействии с менеджерами компаний частного сектора минимальна. Что касается особенностей российской системы управления, то в этой части можно выделить наличие так называемых «откатов» при получении государственных заказов, особенно крупных, что приводит к ситуации, в которой российские чиновники становятся довольно успешными бизнесменами за счет получения «серых взносов» при принятии «нужных / правильных» управленческих решений.

И в-четвертых, из-за отсутствия востребованности квалифицированных кадров во многих секторах экономики, а также конкурсных условий для занятия должностей и несоответствие ВУЗовской подготовки кадров спрос на них на рынке труда не высокий, а качество человеческого капитала при этом только ухудшается. В данном случае рост и развитие человеческого капитала как основной составляющей эффективного менеджмента вряд ли станет основным стратегическим фактором повышения конкурентоспособности экономики России.

Рост ценности информационных технологий, нематериальных ресурсов подталкивает к гибкости организационной структуры управления, между тем, компании не ограничиваются старанием нацеливаться на прибыль в широком смысле, все чаще возникает интерес в поддержании социальной справедливости, по крайней мере в рамках своего предприятия.

Очевиден тот факт, что отставание российских компаний от зарубежных конкурентов, в том числе и по эффективности процесса управления, связано не только с запозданием в технологических укладах, но и что немало важно – с отсутствием прозрачности бизнеса, а также недооценкой роли постоянного процесса развития и повышения качества всех своих функционирующих подсистем [3]. Пока что не разработаны основные теоретические и методологические положения по применению менеджмента в практической деятельности для вывода экономики из кризиса и такое положение относится не только к России, но также и к ведущим зарубежным странам.

За более чем 25 лет с начала перестройки, к сожалению, России не удалось найти собственный путь развития и сформировать национальную модель экономики. До сих пор в России нет работоспособной стратегии экономического развития. Таким образом, говорить об эффективной модели менеджмента, соответствующей национальному самосознанию, сегодня не приходится.

В России государство всегда воспринималось как высшая инстанция по отношению к обществу, а не как наинный управляющий. Причём люди сознательно отдавали государству часть своего суверенитета и именно эта связь личности и государства исключительно важна для понимания российской традиции.

России необходима такая новая модель управления, которая будет совместна с интересами социально-экономического развития страны, и способна ускорить и в нужный момент скорректировать этот процесс развития в нужном направлении. Модель управления должна иметь опору на национальную идеологию, учитывать особенности людей, должна быть ориентирована на сильное, независимое государство, соблюдающее интересы народа. А вот избирать дорогостоящий путь развития – значит двигаться по тупиковому пути!

Какой же должна быть российская модель менеджмента? На наш взгляд необходимо в первую очередь пересмотреть концепцию системного подхода, и внести в него системные знания. Должна быть сформирована концепция о составе информации, которую необходимо использовать для принятия управленческих решений. Например, никто не ставит в практической плоскости вопрос об измерении управленности, всё ограничивается только оценкой качества. В то же время проблемным моментом является повышение степени управленности компаний при одновременном увеличении гибкости бизнеса. Далее, необходимо творчески подойти к развитию и дополнению базовых принципов менеджмента с учётом прогнозов развития менеджмента в будущем и анализа зарубежного и российского опыта. Не мешало бы повысить и точность управления, научиться измерять помимо результатов деятельности и состояние экономической системы. Российский менеджмент должен стать мак-

симально прагматичным. Необходимо также обосновать, какие новые качества необходимы менеджменту, чтобы с его помощью осуществлять как можно более эффективную трансформацию бизнеса, при этом в менеджменте должны доминировать стратегические функции, которые в свою очередь должны быть нацелены на инновации в организации бизнеса, что безусловно приведет к смене самого характера экономической стратегии, которая, кстати должна быть упреждающей. Для российской действительности требуются совершенно новые инструменты и методы стратегического управления, следовательно, должна измениться и программа подготовки менеджеров [4].

Далее, особое место необходимо отвести в новой модели менеджмента собственникам, где доверие, честность, справедливость должны стать ключевыми факторами в части оценки стоимости бизнеса, наряду с объёмом накопленных знаний / компетенций и другими нематериальными активами. В теории менеджмента должны получить развитие сетевые формы организации бизнеса. Для этого необходимо распространение и развитие в теории менеджмента концепций управления распределённым бизнесом (группой компаний). И, в конечном счете, необходимо обеспечить наиболее гармоничное сочетание жёсткой централизации и самоуправления, разработать новые подходы к распределению полномочий и ответственности.

В России должна быть разработана, и как следует проработана, стратегия развития управленческого образования, включающая чёткое и ясное видение, чему учить и, главное, как учить, подразделяющая управленческое образование на начальное (подготовка менеджеров низшего и среднего звеньев) и высшее (подготовка топ-менеджеров), выделяя в особую группу подготовку специалистов для корпоративного управления. Особое место в стратегии должно уделяться обеспечению высокой конкурентоспособности управленческого образования, т. е. нужно прописать компетенции, которые смогут обеспечивать конкурентоспособность менеджера на текущую и на будущую деятельность.

Для этого должны быть выделены перспективы развития каждой компетенции. Исходя из этого, необходимо разработать концепции и программы для повышения квалификации практиков в различных министерствах и ведомствах. Нужно сформировать язык, на котором смогут разговаривать менеджеры.

Крайне важно уже сегодня положить начало разработке новой метатеории управления, объединяя в целостную систему идеи и методы менеджмента, экономики, психологии, социологии, а также технических наук. Для создания высокоэффективной отечественной системы управления, в первую очередь, нужно не только желание и воля руководителей страны, но и пропорциональный проблеме объём знаний. Это, по сути, и есть необходимые и достаточные условия для решения проблемы развития менеджмента в России.

Библиографический список

1. Андреев В.И. Саморазвитие менеджера / В.И. Андреев. – М.: Дело, 2014.
2. Антонов В.Г. Проблемы и перспективы развития управленческого образования в России / В.Г. Антонов, М.В. Самосудов // Управленческие науки. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2013. – № 2
3. Каргина Р. Ю. Проблемы и перспективы развития российского менеджмента / Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: БуК, 2014. – С. 153-155.
4. Лазутина А., Крайнова О., Суханова О. Культурный капитал: противоречия генезиса и реализации. Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 22.

References

1. Andreev V.I. Samorazvitiye menedzhera / V.I. Andreev. – M.: Delo, 2014.
2. Antonov V.G. Problemy i perspektivy razvitiya upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii / V.G. Antonov, M.V. Samosudov // Upravlencheskie nauki. – M.: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF. – 2013. – № 2
3. Kargina R. YU. Problemy i perspektivy razvitiya rossijskogo menedzhmenta / Innovacionnaya ekonomika: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.). – Kazan': Buk, 2014. – S. 153-155.
4. Lazutina A., Krajnova O., Suhanova O. Kul'turnyy kapital: protivorechiya genezisa i realizacii. Moskovskij ekonomicheskiy zhurnal. 2017. № 3. S. 22.

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Лизина О.М., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Рассмотрены основные факторы, влияющие на теневизацию экономической деятельности на региональном рынке. Проведена оценка масштабов теневой экономики на рынке Республики Мордовия. Предложены рекомендации, способствующие минимизации масштабов теневой экономической деятельности.

Ключевые слова: теневая экономика, рынок потребительских услуг, валовой региональный продукт, угрозы потребительского рынка, нормативно-правовое регулирование.

Abstract: There are main factors influencing the occurrence of shadow economic activities in the regional market. The estimation of the size of the shadow economy in the Republic of Mordovia is in the article. Recommendations in order to minimise the extent of shadow economic activities are proposed.

Keywords: shadow economy, the market for consumer goods, gross regional product, the threat of the consumer market, the legal regulation.

Для всех стран значение теневой экономики имеет одинаковое значение, но порождающие ее условия совершенно различны, и предопределяются они различного рода факторами.

По мнению некоторых специалистов, в общем итоге теневая экономика приносит больше пользы, чем вреда, как это ни странно звучит. При этом они уточняют, что польза эта весьма специфична, поскольку несет с собой массу хлопот налоговым службам, правоохранительным органам и наносит моральный ущерб. В этом случае много зависит от работы официальных структур: чем они должнее и больше дают сбоев, тем сильнее нужда в теневых механизмах.

Незаконная экономическая деятельность несет огромный ущерб официальной экономике: приводит к падению производства, сокращению налоговых и других обязательных взносов в бюджет, которые вызывают задержки в выплатах заработной платы и пенсий как источников существования основной части населения страны [1].

Развитию теневой экономики на потребительском рынке способствуют различного рода факторы, за счет которых нарушается поощр на тот или иной риск. Среди условий возникновения теневых явлений на потребительском рынке можно выделить:

- Экономические;
- Политические;
- Правовые;
- Социальные;
- Духовно-нравственные;
- Организационно-управленческие.

Экономические факторы. Одним из основных обстоятельств данной группы является налоговое бремя в России, критерием которого является ставка налогов. Тяжелое налоговое бремя в России приводит к уклонению от налогообложения. Данная ситуация стимулирует уход большинства предпринимателей в теневую сферу экономической деятельности, порождая множество негативных последствий: предоставление налоговыми органами фиктивных документов и бухгалтерской отчетности, а так же

невозможность широкого применения безличных расчетов между предприятиями, что приводит к криминализации экономических отношений, осуществлению расчетов в хозяйственной деятельности «черным налом».

Выполнение всех налоговых обязательств может ухудшить экономическое положение любого хозяйствующего субъекта вплоть до прекращения деятельности. Чем хуже экономическое положение налогоплательщика, тем выше риск уклонения. Уклонение от налогообложения может рассматриваться как единственный шанс для продолжения своей экономической деятельности.

Отсутствие соответствующего контроля со стороны государства и правоохранительных органов способствовало развитию крупных масштабов теневой экономики в том числе на потребительском рынке, что способствует криминализации всего общества. Такие условия, которые незначительно оказывают влияние на развитие предпринимательства, зачастую являются благоприятными для развития влчочничества и воровства.

Потребление населением товаров и услуг связано с уровнем доходов, общей экономической ситуацией в регионе, инфляционными процессами. Полноценный подход изучения потребления товаров и услуг домашними хозяйствами, который должен опираться на основные характеристики потребления, выявления наиболее существенных закономерностей в дифференциации населения по уровню потребления услуг.

В качестве практического отражения экономических факторов, влияющих на теневые экономические явления, были использованы данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия.

Сфера обслуживания по своей экономической сути всегда оставалась отраслью, где в большей степени, чем в других отраслях народного хозяйства, действовали рыночные механизмы и регуляторы. Это послужило причиной к применению ряда объективных рыночных механизмов.

Для выявления риска в экономической составляющей, необходимо рассмотреть основные индикаторы экономической безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Индикаторы экономической безопасности Республики Мордовия, %

Показатель	Фактическое значение						Пороговое значение
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Темп роста реальных располагаемых доходов	111,3	96,0	102,1	101,8	103,0	97,3	110
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всем населении	18,3	20,2	18,0	18,2	17,2	20,1	7-10
Уровень безработицы	3,00	2,93	2,74	2,49	2,35	2,34	7
Индекс потребительских цен	108,3	109,7	109,8	107,3	108,3	104,9	105-107
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума	235	219	238	233	240	214	3,5

Для визуализации обобщенной картины анализа данных факторов используем следующую диаграмму (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сравнение индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями за 2015 год.

На основе фактических данных, можно заметить, что наблюдается падение реальных располагаемых доходов Республики Мордовия. В период с 2010 по 2015 гг. его темпы снизились на 14%. Причина высокого падения связана с сильным замедлением роста номинальных доходов населения – за 2016 год они увеличились лишь на 1%.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения республики, является численность и доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. По итогам 2015 года в Республике Мордовия доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума населения региона. Данный показатель находится значительно выше порогового значения, что говорит об увеличении уровня бедности в Республике Мордовия. Причины кроются в увеличении прожиточного минимума и росте цен на потребительскую корзину.

Уровень безработицы за весь рассматриваемый период не превысил порогового значения (7%), и даже имеет тенденцию к снижению. Теневая экономика напрямую зависит от уровня безработицы, в результате снижения уровня безработицы происходит сокращение и неформальной занятости.

Индекс потребительских цен на услуги в 2015 году находился в приемлемом уровне, соответствовал пороговому значению (105-107%) и достиг уровня 104,9%. В период 2010-2014 гг. наблюдается превышение безопасного значения, следствием чего служит значительное увеличение цен на предоставление платных услуг.

Показатель соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума снизился. Стоит отметить, что для региональных органов власти актуальными задачами являются диверсификация экономики, поддержка производства с высокой добавленной стоимостью, создание условий для роста реальных располагаемых денежных доходов населения.

Политические факторы связаны с регулирующей функцией государственных органов. Законодательство стремится как к расширению налоговой базы, стимулируя развитие предпринимательства и производства, так и к сбалансированности бюджета, что приводит к преобладанию фискальной функции налогов над стимулирующей. Это является одним из важных недостатков налоговой системы страны.

Рост теневой составляющей так же может быть вызван отсутствием надежного контроля за функционированием рынка и установившейся политической системой. Большинство политических партий для привлечения на свою сторону избирателей, за счет собственной программы действий и выгоды, пытаются подкупить избирателей или проводят агрессивную рекламную акцию. Но для поддержки данных политических структур необходимы крупные денежные средства, которые зачастую получены за счет криминальных злоупотреблений в экономической деятельности.

Еще одним негативным явлением является взятничество служащих государственного аппарата и органов местного самоуправления. Данное явление порождает слабую эффективность функционирования государственной власти, что стимулирует большинство предпринимателей заниматься неформальной экономической деятельностью, порождая множество отрицательных явлений в экономике.

Стоит так же обратить внимание на степень доверия населения государственным служащим (рисунок 2). В наибольшей степени снизилось доверие к правительству: с 79,8% в начале 2015 года до 59,4% в начале 2016 года.

Серьезно упала уверенность граждан в муниципальных (с 64,9% до 46,8%) и региональных парламентах (с 68% до 51,3%), главах регионов (с 72,8% до 58,6%). Уровень доверия президенту, а также прокуратуре и полиции сократился незначительно: к президенту - с 91,7% до 87,3%, к силовикам - с 61,2% до 57,3%.

Анализ социологического опроса показал, доверие респондентов к органам власти находится на удовлетворительном уровне, что предоставляет возможность для увеличения данного показателя за счет повышения лояльности скептически настроенной части населения – тех, кто не обладает информацией о деятельности органов власти и скептически настроен по отношению к проводимым реформам [2].

Правовые факторы связаны с несовершенством законодательства (в частности гражданского и административного), постоянно вносимыми изменениями в действующее законодательство. Законодательство РФ не дает особой свободы в плане его обхода, но его сложность и нестабильность зачастую подталкивает общество к непреднамеренным правонарушениям.

Рисунок 2 – Степень удовлетворенности населения государственной властью, %

Российское законодательство отличается излишней объемностью и сложностью. Нормативно-правовая база по многим вопросам состоит из различных законов, указов Президента, постановлений Правительства, инструкций и разъяснений различных служб. Чрезмерная сложность и запутанность российского права ведет к умышленному уклонению от налогов и различного рода ошибкам и упущениям лиц, которые не были намерены уклониться от уплаты налогов. Нарушения налогового законодательства во многом связаны с недостаточной обеспеченностью налогоплательщиков действующим налоговым законодательством с учетом изменений и дополнений, которые постоянно принимаются государственными органами. Российское законодательство в плане обхода не дает особой свободы, и в связи с его сложностью и запутанностью люди зачастую не могут в ней разобраться и идут на непреднамеренные правонарушения.

Социальные факторы. В данной сфере одним из важнейших факторов развития теневой экономики является социальная дифференциация. Дифференциация населения по уровню доходов и низкому уровню жизни вызывает высокий уровень социального напряжения между слоями общества. За счет допущенной социальной несправедливости часть общества для улучшения своего материально-финансового положения идет на противоправные действия.

Духовно-нравственные факторы связаны с отсутствием государственной идеологии, направляющей к правомерным решениям приобретения собственности. Благодаря этому в сознании человека возникает культ незаконного обогащения, а так же распространение правил и атрибутов криминальных субкультур.

В свою очередь правовой нигилизм среди населения приобрел довольно широкое распространение. Неспособность государственной власти обеспечить конституционные и иные юридические права граждан на трудовую занятость, своевременную выплату заработной платы, пенсий, различных пособий, способствует к подавлению авторитета государства. Именно поэтому часть населения страны не принимает во внимание юридические нормы и уголовно-правовые запреты.

Организационно-управленческие. К числу данных факторов можно отнести недостаточно совершенный порядок государственной регистрации вновь образующихся юридических лиц вне места нахождения хозяйствующего субъекта. Упрощенный порядок регистрации хозяйствующих субъектов позволил свободно выбирать экономическую деятельность, но и создать

условия для развития теневизации экономической деятельности.

Распространенным явлением стало несущественное банкротство, резкое прекращение экономической деятельности. Это происходит, когда имеются какие-либо задолженности перед бюджетом. Все средства предприятия предварительно перечисляются на счет другой организации с тем же владельцем. Зачастую при ликвидации предприятия уничтожаются документация финансово-хозяйственной деятельности, что не позволяет проводить какие-либо проверки. Тенденция доведения предприятия до состояния банкротства так же является одной из серьезных проблем. Ежегодно образуются и ликвидируются сотни тысяч предприятий, имеющих задолженности перед бюджетом и другими кредиторами.

Все причины теневизации экономической деятельности взаимосвязаны между собой и носят субъективный и объективный характер.

Субъективный характер причин теневых явлений стоит рассматривать в социально - и индивидуально - психологическом аспекте. Данные причины подразделяют на две группы: социально-психологические, т.е. связанные с отсутствием правовой и воспитательной работы, неподготовленность населения к решению сложных решений; организационно-хозяйственные, которые заключаются в отсутствии системы контроля.

Объективный характер причин состоит в противоречивости экономических отношений, способствующих развитию теневой экономической деятельности. Обе группы причин являются взаимодополняющими друг другу, создавая при этом общий неблагоприятный эффект в экономике страны.

Анализ теневой экономической деятельности, как социального и экономического явления, является важной проблемой. Основной задачей статистики являются расчеты основных макроэкономических показателей с учетом всех поправок, в том числе поправок на теневую экономическую деятельность. Исследование проблем, связанных с теневизацией экономической деятельности, занимает одно из важных мест в экономической науке. Данное явление можно объяснить масштабами развития и сложностью в объективной оценке теневого сектора.

Существует большое количество методик, для проведения анализа теневой экономической деятельности. Исходя из вышеуказанных данных, произведен расчет объема потребительских товаров и услуг, оказанных неформальным сектором Республики Мордовия. Большую долю неформального сектора составляет производство и реализация товаров (среднее зна-

чение за 10 лет составляет 12 965,17 млн.р.), доля предоставления услуг в среднем за период составила 9 444, 56 млн.р.

Основную часть потребительского рынка услуг, оказываемых населению неформальным сектором, занимают услуги по предоставлению прочих видов услуг (среднее значение за 10 лет составляет 1 419,85 млн.р.), здравоохранения (среднее значение за 10 лет составляет 1 487,76 млн.р.), прочие коммунальных и социальных услуги (среднее значение за 10 лет составляет 1 232,84 млн.р.), образования (среднее значение за 10 лет составляет 1 191,84 млн.р.). Меньше всего в неформальном секторе потребительских услуг в сфере услуг гостиниц и ресторанов (среднее значение за 10 лет составляет 1 146 млн.р.), транспорта и связи (среднее значение за 10 лет составляет 929,46 млн.р.).

Расчет неформального сектора в объеме платных и бесплатных услуг показал, что за весь рассматриваемый период данные виды услуг имеют возрастающую динамику. Большая доля платных услуг потребительского рынка, оказываемых населению неформальным сектором, принадлежит услугам здравоохранения (среднее значение за 10 лет составляет 672,95 млн.р.), прочим видам услуги (среднее значение за 10 лет составляет 629,52 млн.р.), прочим коммунальным и социальным услугам (среднее значение за 10 лет составляет 331,64 млн.р.).

Практически аналогичная ситуация наблюдается в предоставлении бесплатных услуг, здесь также наиболее подвержены теневому сектору услуги здравоохранения (среднее значение за 10 лет составляет 814,82 млн.р.), прочие виды услуг (среднее значение за 10 лет составляет 790,33 млн.р.), прочие коммунальных и социальных услугам (среднее значение за 10 лет составляет 681,20 млн.р.).

Проведя оценку масштабов, основных тенденций и изменения показателей потребительского рынка Республики Мордовия, в том числе оказанных неформальным сектором, можно сделать выводы, что общая доля неформального сектора на рынке потребительских услуг составляет 41,28 %: производство товаров 18,14 %, производство услуг составляет 23,14%. Большая часть услуг, оказанных неформальным сектором, характерна для услуг здравоохранения (4,44%), другим видам услуг (4,31%), услугам гости-

ниц и ресторанов (3,71%) и образования (3,73%). Меньше всего нелегальной экономики в услугах транспорта и связи (3,12%) и прочих коммунальных и социальных услуг (3,83%).

Основную часть услуг потребительского рынка, оказываемых населению неформальным сектором, занимают услуги по предоставлению прочих видов услуг, прочие коммунальных и социальных услуги, транспорта и связи, здравоохранения. Темп прироста услуг как официального, так и неформального сектора наблюдается в услугах здравоохранения, гостиниц и ресторанов и в предоставлении прочих коммунальных и социальных услуг.

Учитывая высокие возможности получения монополии высокой прибыли, потребительский рынок особенно подвержен развитию теневых экономических явлений. Развитие и повышение теневых экономических явлений на потребительском рынке предрасполагает деформацию рыночной структуры, снижая эффективность рыночного механизма, нарушая режим конкурентной борьбы, существенно отклоняя реальные результаты экономического развития от официальных макроэкономических показателей.

Необходимо своевременное выявление негативного воздействия теневых экономических явлений на функционирование потребительского рынка и факторов влияющих на теневизацию экономической деятельности.

Влияние теневой экономики определяется через понятие экономического ущерба, наносимого территории в результате функционирования теневого сектора. В зарубежной практике широко распространены два вида ущерба от теневизации экономической деятельности: личный и структурный [3].

Личный ущерб представляет собой отрицательный исход для потребителя относительно некоторых критериев, таких как ожидание и разумное ожидание. Структурный ущерб состоит из потери дополнительной полезности от регулирующих и рыночных неудач. В этом случае регулирование порождает больше экономических затрат, чем пользы. В результате структурного ущерба происходит повышение потребительских цен, а также сравнивается, что могло бы произойти при отсутствии рыночных и регулирующих неудач (таблица 2).

Таблица 2 – Ущерб от теневой экономической деятельности на потребительском рынке

Структурный ущерб	Личный ущерб
Меры правительства, приводящие к ограничению свободной конкуренции	Финансовые потери
Административные барьеры	Нефинансовые потери (психологические, временные, негативное влияние на здоровье)
Транзакционные издержки	Мошенничество и обман
Коррупционные издержки	Недобросовестные рыночные приемы
	Предоставление некачественных услуг

Для оценки ущерба от теневых экономических явлений в сфере потребительского рынка основной статистической базой являются данные Федеральной службы государственной статистики.

Конкретные социально-экономические последствия теневой экономической деятельности крайне многообразны. Ущерб от теневой экономической деятельности потребительского рынка провалывается в сфере налоговой системы. Скрытие экономической деятельности от контроля и уклонения от уплаты налогов приводит к увеличению налоговой ставки доходов законопослушных налогоплательщиков. В результате данных действий происходит неоправданная дифференциация доходов и собственности населения.

На основе анализа теневизации экономической деятельности на потребительском рынке проведено расчет ущерба от теневой экономики, путем расчета

недополученной части налогов в бюджеты федерального и регионального уровня. Это может объясняться тем, что в настоящее время довольно высокие масштабы уклонения от уплаты налогов и недостаточное финансирование социальной сферы.

Обращение в сфере теневой экономической деятельности значительной доли наличных средств, которые не поддаются официальному учету, осложняют работу кредитно-денежной системы. Высокий уровень наличных денег в структуре денежной массы, а так же большие объемы наличной иностранной валюты затрудняют контроль над денежными потоками со стороны государства и облегчают уход от налогов.

Один из наиболее значимых результатов влияния теневой экономической деятельности является деформация структуры потребления, которая порождает деформацию в структуре отраслей экономики. В ре-

зультате этого происходит активное развитие секторов криминального характера.

В качестве ущерба так же можно выделить влияние на условия воспроизводства рабочей силы, связанное с отсутствием необходимых гарантий относительно занятости оплаты труда и социального обеспечения.

Значительный ущерб теневая экономика наносит социальной сфере, и ее влияние проявляется в следующем:

а) Теневая экономика способствует несправедливому перераспределению жизненных благ. В результате повышается интуитивное неравенство среди населения, обнищание большей части населения, а

так же возрастание социальной напряженности в стране.

б) Теневая экономика приводит к формированию у членов общества «двойного стандарта» морали и поведения. В приоритете становится деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов получения.

Наличие негативного тренда на потребительском рынке говорит о низкой эффективности налоговых органов и невысокой результативности правоохранительных органов. Стоит учитывать имеющиеся взаимосвязи между хозяйствующими субъектами в легальном и неформальном секторах, что делает невыполнимой задачу полной ликвидации теневой экономической деятельности.

Библиографический список

1. Татлок А. Р. Государственная экономическая политика в сфере противодействия теневой экономике / А. Р. Татлок // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы. – 2016. – С. 251-255.
2. Литвинцева Е.А. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт/ Е.А. Литвинцева, И.В. Фатеев, И.Ю. Панкратов // Москва. – 2016 – 49 с.
3. Сулейманов С.М. Причинный комплекс преступности на потребительском рынке / С. М. Сулейманов // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 93-99.
4. Суридина С. С. Роль теневого капитала в экономике России / С.С. Суридина // Экономика. Общество. Человек. – 2016. – С. 172-175.
5. Ильина Г. Г. Статистические подходы к оценке теневой экономики на региональном рынке товаров и услуг / Г. Г. Ильина, К. А. Крылева // Цивилизация знаний: Российские реалии. – 2015. – С. 418-422.
6. Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства/ В. И.Авдийский, А. В. Дадалко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 442 с.

References

1. Tatlok A. R. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika v sfere protivodejstviya tenevoj ekonomike / A. R. Tatlok // EHkonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy. – 2016. – S. 251-255.
2. Litvinceva E.A. Monitoring obshchestvennogo doveriya: rossijskij i zarubezhnyj opyt/ E.A. Litvinceva, I.V. Fateev, I.YU. Pankratov // Moskva. – 2016 – 49 s.
3. Sulejmanov S.M. Prichinnyj kompleks prestupnosti na potrebitel'skom rynke / S. M. Sulejmanov // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. – 2011. – № 4. – S. 93-99.
4. Suridina S. S. Rol' tenevogo kapitala v ekonomike Rossii / S.S. Suridina // EHkonomika. Obshchestvo. Chelovek. – 2016. – S. 172-175.
5. Il'ina G. G. Statisticheskie podhody k ocenke tenevoj ekonomiki na regional'nom rynke tovarov i uslug / G. G. Il'ina, K. A. Kryleva // Civilizaciya znaniy: Rossijskie realii. – 2015. – S. 418-422.
6. Avdijskij V. I. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva/ V. I.Avdijskij, A. V. Dadaiko. – M.: NIC INFRA-M, 2017. – 442 s.

СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ИДЕИ, ИНСТИТУТЫ, УПРАВЛЕНИЕ

Макрусов В.В., д.ф.-м.н., профессор, Российская таможенная академия

Аннотация: Современные тенденции в области государственного строительства определяют необходимость реализации идеи сервисно-ориентированного таможенного регулирования и формирования инновационной теоретико-методологической базы управления таким институтом. Определены исходные теоретические положения и условия создания и развития концепции сервисно-ориентированного таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе, сформулированы основные положения институционализации таможенного регулирования в рамках инновационной теоретической модели.

Ключевые слова: сервисно-ориентированное регулирование, таможенный институт, таможенные услуги, таможенный менеджмент, управление институтами таможенного регулирования.

Abstract: Current trends in the field of state construction determines the need for the implementation of the idea of service-oriented customs regulation and formation of innovative theoretical and methodological bases of management of such institution. Defined the theoretical principles and conditions of creation and development of the concept of service-oriented customs regulation in the Eurasian economic Union, formulated the basic provisions of the institutionalization of customs regulation within the innovative theoretical model.

Keywords: service-oriented regulations, customs Institute, customs services, customs management, management of institutions of the customs regulation.

Институт таможенного регулирования: базовые категории и их взаимосвязь.

Основными признаками современного этапа развития мирового хозяйства являются процессы глобализации мировой торговли и международных валютных отношений. В условиях таких изменений расширяются и интенсифицируются научно-технический и информационный обмен, усиливается миграция капиталов и рабочей силы. Широко применяются единые стандарты на технологии, усиленно внедряются единые критерии макроэкономической политики, происходит унификация требований к налоговой политике, политике в области занятости, к процедурам, инфраструктуре и персоналу. Все это формирует новый облик и открывает новые возможности глобальной экономики.

Глобализация наиболее успешно развивается в форме региональной интеграции нескольких стран, ведущей к объединению их экономик в единый региональный хозяйственный комплекс того или иного типа. Актуальным направлением региональной экономической интеграции является создание Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) – международной организации, обладающей международной правосубъектностью и учрежденной соответствующим Договором. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, формируется и осуществляется единая политика таможенного регулирования.

Системообразующим элементом и активным регулятором сферы внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) государства-члена ЕАЭС является институт таможенного регулирования.

В рамках таможенного регулирования осуществляется установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, их нахождения и использования на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами, их убытия с таможенной территории, временного хранения товаров, их таможенного декларирования, выпуска, и иных таможенных операций. Таможенное регулирование также включает в себя порядок уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля. Оно также регламентирует властные отношения между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами. [1]

В целом таможенное регулирование представляет собой особый институт государственного регулирования непосредственно или опосредованно воздействующий на политические, экономические, правовые, энергетические, информационные и другие коммуникации в сфере внешнеэкономических отношений как внутри стран-участников, так и во вне – с мировым сообществом. По своей сути – это институт управления и в этом качестве он призван влиять на устойчивость и предсказуемость глобальных и региональных процессов, протекающих в сферах внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

В широком смысле под институтом таможенного регулирования (таможенным институтом) предлагается понимать системное образование, регулирующее взаимодействие участников экономических отношений в сфере ВЭД и объединяющее деятельность людей для достижения общественно значимой цели – защиты экономической безопасности государства.

Таможенный институт в узком смысле – это совокупность идей, правил и механизмов определяющих, формирующих или развивающих таможенную организацию, или же сама организация (таможенная администрация, система таможенных органов, таможенная служба) как открытая эволюционирующая система.

Все это означает, что институт таможенного регулирования может быть представлен множеством таможенных институтов, отражающих функциональные, правовые, организационные и другие аспекты в деятельности таможенных органов.

Институциональная среда, институциональные отношения и взаимосвязь соответствующих базовых категорий таможенного регулирования, администрирования и контроля структурированы и представлены на рис.1.

Например, в России Федеральная таможенная служба представляет собой особый государственный институт, функционирующий и развивающийся в условиях эволюции глобальных экономических параметров и специфически развитие государства. Таким образом, можно утверждать, что современная таможенная служба – сложный и масштабный эволюционирующий институт обеспечения экономической безопасности государства, наделенный статусом ведущей государственной структуры, выполняющий комплекс значимых функций таможенного администрирования непосредственно связанных с регулированием внешнеэкономической деятельности [5]. Строго говоря, такое же утверждение характерно и для таможенных органов государства-членов ЕАЭС.

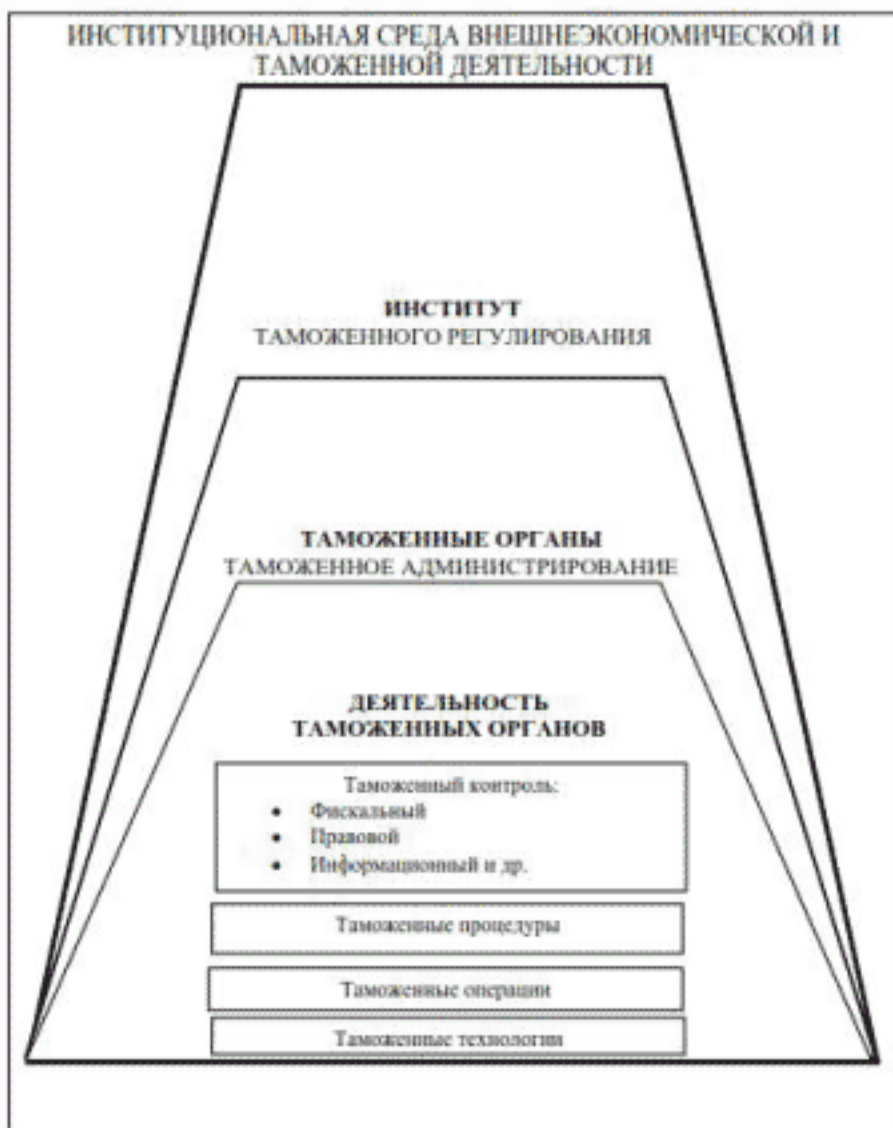

Рисунок 1 - Взаимосвязь базовых категорий таможенного регулирования

Развитие таможенных институтов.

Современный институт таможенного регулирования непрерывно развивается по нескольким системообразующим направлениям. В целом такой процесс можно представить в виде смены регулятивных парадигм¹ таможенных институтов² и соответствующих систем управления. На обозримом горизонте эволюции основное их содержание на каждом из этапов можно определить следующими парадигмами, каждая из которых задает среду - качественные параметры деятельности таможенных органов и соответствующие модели управления:

- функциональная парадигма: среда деятельности таможенного органа функциональная, модель управления - функционально-ориентированная;
- процессная парадигма: среда деятельности - процесс, модель управления - процессно-ориентированная;

- сервисная парадигма: среда деятельности - сервис (услуги), модель управления - маркетинговая;
- цифровая парадигма: среда деятельности - цифровая, модель управления - искусственный (гибридный) интеллект;
- когнитивная парадигма: среда деятельности - интеллектуальная, модель управления - когнитивно-продуктивная.

Обобщая можно сказать, что развитие института таможенного регулирования осуществляется в рамках мультипрофильной парадигмы. При этом многоаспектная проблема развития института носит комплексный характер и охватывает все уровни, характерные для специальных теорий. Она включает проблемы концептуального характера, проблемы поиска адекватных моделей и методов, создания и модернизации технологий и систем таможенного регулирования и управления таможенными органами.

Концепция сервисно-ориентированного регулирования.

В условиях постоянно повышающихся требований к таможенному институту со стороны участников ВЭД, всех международных бизнес-сообществ, заинтересованных в развитии международной торговли, становится недостаточным лишь управление текущими процессами таможенного администрирования. В этой связи одной из наиболее актуальных и практически значимых проблем развития института таможенного регулирования является проблема обеспечения безопасности и содействия торговле. На первый план выходит сервисная парадигма таможенного института, по сути, речь идет о проблеме сервисно-ориентированного регулирования внешнеэкономической и внешнеэкономической деятельности государственных ЕАЭС [3].

Современная таможенная система является институтом системного регулирования сферы внешнеэкономической деятельности и осуществляет контроль товаров, перевозимых через таможенную границу, посредством различных методов, операций и технологий.

Основными документами, формирующими и регулируемыми сферу таможенных услуг, являются:

- «Различные стандарты обеспечения безопасности и содействия мировой торговле»;
- «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года»;
- решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 66 «Об основных направлениях развития механизма «единое окно» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».

В ходе последовательной реализации всех вышеперечисленных программ, создается качественно новый таможенный регулятор, реализующий идеологию сервисно-ориентированного таможенного регулирования. Приоритеты, выбираемые при сервисно-ориентированном подходе, следующие:

- повышение качества и результативности деятельности таможенных органов в соответствии с потребностями участников ВЭД;
- снижение потерь участников ВЭД за счет повышения качества таможенных услуг;
- внедрение системы менеджмента качества в практику управления таможенными услугами.

«Концепция сервисно-ориентированного регулирования определяет основные условия и необходимые решения для достижения качественно нового уровня таможенного регулирования, выдвигая таможню в качестве основного регулятора и контролера товарных потоков в сфере ВЭД. Сервисная парадигма таможенного регулирования предполагает внедрение таможенного регулятора в управление логистическими цепями поставок товаров, и определяет таможенную службу в качестве единичного контактного органа в официальных целях внешнеэкономических отношений. Такой подход в полной мере реализуется при формировании механизма «единое окно», что позволит упростить таможенные процедуры и на границе, и внутри страны. Это избавит участников внешнеэкономической деятельности от излишней ненужной волокиты. Фактически таможенная служба превратится в некоего рода сервисную службу, способствующую улучшению условий для внешней торговли и снижению уровня транзакционных издержек. Безусловно, реализация концепции сервисно-ориентированного регулирования и ее становление в Российской Федерации должны опираться в первую очередь на установленные международными стандартами соглашения и принципы (по типу международных стандартов ISO 9000). Это приведет к тесному партнерству и продуктивному совместной деятельности отечественных и иностранных участников внеш-

неэкономической деятельности. Мероприятия, нацеленные на упрощение, ускорение и удешевление таможенных услуг являются примером реализации концепции сервисно-ориентированного регулирования». Наиболее качественный результат от реализации концепции сервисно-ориентированного регулирования может быть получен, если поэтапно следовать решению ЕАЭС от 29 мая 2014 г. № 66 «Об основных направлениях развития механизма «единое окно» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». Положения, указанные в данном документе, помогают при решении важнейших вопросов, возникших в настоящее время перед отечественной системой таможенных услуг: процессно-технологических, информационных и программно-технических региональных, межгосударственных и межгосударственных вопросов интеграции. Реализация программы создает принципиально новую систему отношений (информационно-технологических, правовых, социальных и др.), формирующихся между участниками внешнеэкономической деятельности и орган государственного контроля. Это позволит прийти к упрощению процесса таможенной проверки и стандартизации документации для проведения преаприорного или последующего таможенного контроля, повысит оперативность и качество таможенного администрирования.» [10]

Проблема таможенного регулирования как проблема управления.

В связи с необходимостью реализации сервисной парадигмы в практику управления в государственных организациях все больше проникают подходы и методы менеджмента, оправдавшие себя в частном секторе. Это относится и к концепции ориентации на потребителя, и к стратегическому планированию, и к делегированию полномочий, и к маркетингу [4], и к методам управления корпоративной культурой, и ко многим другим методам и приемам управления.

В ходе практической реализации концепции сервисно-ориентированного регулирования на первый план выходят проблемы управления развитием такой сложной системы. Созрела объективная необходимость в освоении инновационных подходов к управлению таможенными институтами, необходим механизм, который в долгосрочной перспективе обеспечит стабильную и результативную деятельность таможенных служб мира в условиях макроэкономических угроз и повышающихся требований к безопасности государства.

Для таможенных органов переход на сервисную модель регулирования ставит новые задачи по теоретическому осмыслению всей совокупности идей, принципов, методов и технологий управления таможенными институтами.

Все это в конечном итоге предьявляет качественно новые требования к созданию современной теоретико-методологической базы управления, соответствующей международным подходам и стандартам. По сути – это широконасыщенная задача синтеза специальной теории, соединяющей в себе прогрессивные направления эволюции в государственном управлении и менеджменте, интегративные тенденции в международной практике внешнеэкономической деятельности и таможенного администрирования, рассмотрении ключевых направлений и проблемных вопросов создания и развития такой теории – таможенного менеджмента [2].

По нашему мнению, в целях обеспечения результативного управления институтом таможенного регулирования, первоочередными и наиболее актуальными проблемными вопросами в теории управления являются:

- проблема формирования и реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного регулирования как объекта управления [6];

- проблема создания интегративной модели управления таможенными органами на основе традиционных моделей и моделей сервисно-ориентированного регулирования как инструментальной среды анализа моделирования и прогнозирования [6];

- проблема модернизации комплекса задач поддержки и принятия управленческих решений на платформе контроллинга, развитие методической и программно-технической базы управления в целях его автоматизации [7];

- проблема интеграции технологических платформ таможенного администрирования и управления на принципах «Единого окна» [9], развитие сети ситуационно-аналитических центров для осуществления информационно-аналитической и управленческой деятельности таможенных администраций ЕАЭС в рамках реализации идеи и механизма адаптивно-ситуационного управления [8];

- проблема разработки гармонизированной и сбалансированной системы показателей эффективности деятельности таможенных органов адаптированной к условиям экономической интеграции.

Таким образом, многоаспектная проблема развития теории таможенного регулирования на основе сервисной парадигмы носит комплексный характер и охватывает все уровни, характерные для специальных теорий. Она включает проблемы концептуального характера, создания адекватных моделей потребителей таможенных услуг, совершенствования методов, модернизации технологий и систем таможенного регулирования и управления таможенными органами.

Сформулированная идея сервисно-ориентированного таможенного регулирования, реализация которой наиболее продуктивна в рамках теории таможенного менеджмента, требует дальнейшего развития теоретического инструментария и создания соответствующей технологии управления - когнитивно-продуктивной метатеchnологии.

По нашему мнению, реализация представленных идей позволит создавать цифровые технологии таможенного регулирования, администрирования и контроля и интеллектуальные системы поддержки и принятия управленческих решений в таможенной сфере на единой концептуальной платформе.

¹ Под парадигмой будем понимать признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу, специалистам прикладной сферы деятельности модель постановки проблем и инструментарий для их решения.

² Регулятивная парадигма проявляется в деятельности таможенных органов, во взаимодействии с участниками ВЭД, с бизнес-сообществом, в сотрудничестве с международными таможенными институтами.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125-р «План мероприятий (дорожная карта) «Совершенствование таможенного администрирования»».

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. - Москва, Проспект, 2017. - С. 5.
2. Макрусов В.В. Таможенный менеджмент: учебник / В.В. Макрусов, А.Е. Суглобов. - М.: Дашков и К, 2016. - С. 348.
3. Макрусов В.В. Актуальные аспекты реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования / В.В. Макрусов // Таможенное дело. 2017. №2. С.13-17.
4. Макрусов В.В. Маркетинг таможенных услуг. Проспект, 2017. - С. 384.
5. Бойкова М.В. К вопросу об уровнях исследования таможенного администрирования Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. №1. С. 30-35.
6. Макрусов В.В. Таможенный менеджмент: учебник (электронный ресурс Университетской библиотеки). - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015. - С. 401.
7. Макрусов В.В. Сервисная парадигма развития института таможенного администрирования: проблемный аспект / В.В. Макрусов // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2016. № 11 (55). С. 3-21.
8. Юсупова С.Я., Макрусов В.В., Бойкова М.В. Инновации в системе контроллинга / С.Я. Юсупова, В.В. Макрусов, М.В. Бойкова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 13.
9. Макрусов В.В. Механизм «единого окна» как основа развития института таможенного администрирования / В.В. Макрусов // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 2 (31). С. 130-136.
10. Макрусов В.В., Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования Электронный научный журнал «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ» <http://customs.euras.ru> УДК 339.9

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza. - Moskva, Prospekt, 2017. - S. 5.
2. Makrusev V.V. Tamozhennyj menedzhment: uchebnik / V.V. Makrusev, A.E. Suglobov. - M.: Dashkov i K, 2016. - S. 348.
3. Makrusev V.V. Aktual'nye aspekty realizacii koncepcii serviso-orientirovannogo tamozhennogo administrirovaniya / V.V. Makrusev // Tamozhennoe delo. 2017. №2. S.13-17.
4. Makrusev V.V. Marketing tamozhennyh uslug. Prospekt, 2017. - S. 384.
5. Bojkova M.V. K voprosu ob urovnyah issledovaniya tamozhennogo administrirovaniya Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: EHkonomika. 2015. №1. S. 30-35.
6. Makrusev V.V. Tamozhennyj menedzhment: uchebnik (ehlektronnyj resurs Universitetskoy biblioteki). - Moskva, Berlin: Direkt-Media, 2015. - S. 401.
7. Makrusev V.V. Servisnaya paradigma razvitiya instituta tamozhennogo administrirovaniya: problemnyj aspekt / V.V. Makrusev // Nauchnaya diskussiya: voprosy ekonomiki i upravleniya. 2016. № 11 (55). S. 3-21.
8. Yusupova S.YA., Makrusev V.V., Bojkova M.V. Innovacii v sisteme kontroллинга / S.YA. Yusupova, V.V. Makrusev, M.V. Bojkova // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2 (96). S. 13.
9. Makrusev V.V. Mekhanizm «edinogo okna» kak osnova razvitiya instituta tamozhennogo administrirovaniya / V.V. Makrusev // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2015. № 2 (31). S. 130-136.
10. Makrusev V.V., Osobennosti formirovaniya i napravleniya realizacii koncepcii serviso-orientirovannogo tamozhennogo administrirovaniya Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal «TAMOZHENNOE DELO I VNESHEEHKONOMICHESKAYA DEYATEL'NOST' KOMPANIJ» <http://customs.euras.ru> UDK 339.9

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Маснева М.Ф., к.п.н., доцент, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В данной работе освещены статистические данные текущих тенденций на российском рынке ERP-систем и протекающих на российских предприятиях процессов информатизации. Рассмотрена классификация корпоративных информационных систем в зависимости от масштаба и специфики предприятий. Затронуты вопросы окупаемости внедрения и развития корпоративных информационных систем, определены современные направления в их развитии.

Ключевые слова: корпоративные информационные системы; ERP-решения; российский рынок ERP-решений; тенденции в развитии корпоративных информационных систем.

Abstract: In this work statistical data of the current tendencies in the Russian market of ERP systems and the informatization processes proceeding at the Russian enterprises are lit. Classification of corporate information systems depending on scale and specifics of the enterprises is considered. The questions of payback of introduction and development of corporate information systems are raised, the modern directions in their development are defined.

Keywords: Enterprise information systems; ERP solutions; Russian market of ERP solutions; tendencies in development of enterprise information systems.

Не так давно мы говорим: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Сейчас все большее количество экспертов утверждает, что владеть информацией недостаточно. Необходим инструмент, который позволит обрабатывать эту информацию, эффективно обмениваться ей и принимать решения на основе полученных новых данных. Этот инструмент непрерывно совершенствуется. На вершине олимпа оказываются компании, идущие в ногу со временем, ведущие борьбу не за информацию, а за первоочередное владение передовыми программными продуктами и техническими средствами.

Сложность решений принимаемых в отношении покупки, внедрения и использования информационных технологий, связана с противоречивостью ситуации. С одной стороны считается, что эффективность управления предприятием, его конкурентоспособность напрямую зависят от уровня информатизации на нем. С другой, масштабность используемых информационных технологий автоматизирующие протекающие в организации процессы не является залогом удовлетворенности получаемыми управленческими результатами. Процедуры автоматизации изначально проводятся с целью своевременного формирования достоверной и полной информации, что в дальнейшем позволяет постепенно сократить расход рабочего времени на осуществление рутинных операций и повысить в целом оперативность и качество их выполнения за счет более рационального способа организации работы фирмы. Однако, попытки «кусочной» информатизации отдельных секторов, не приносит высоких показателей, так как лишь комплексный подход при создании информационной системы корпоративного характера, позволяет интегрировать все ресурсы, процессы, функции, протекающие на предприятии. [1]

Анализируя заинтересованность российских предприятий в использовании информационно-технических, программных средств и глобальных сетей, следует отметить, что согласно данным Росстата [2]:

1. на 34% за последние десять лет возрос удельный вес предприятий имеющих подключение к глобальной сетям и использующих Интернет, составляющий сейчас 89%;
2. с 2007 года с 10,8% до 42,6% увеличилось количество организаций имеющих собственный веб-сайт;
3. 92,3% достиг показатель, применения компьютерной техники.

На фоне роста рассмотренных выше общих показателей наблюдаются изменения и в области применения специализированных программных средств, в частности:

1. на 2015 год 52,3% обследованных предприятий внедрило и использует программное обеспечение для решения управленческих, организационных и экономических задач, 55,1% для осуществления в электронном виде финансовых расчетов;

2. более чем в четыре раза увеличился удельный вес организаций использующих CRM, ERP, SCM – системы, в частности с 3,6 % в 2006 до 15,4% на 2015 год.

Исследования в области программного обеспечения (ПО), автоматизирующего управления предприятия регулярно проводятся многими крупными независимыми аналитическими организациями, которые констатируют о стабильном увеличении объема услуг по разработке, внедрению и сопровождению ERP-систем, а также продаж лицензий на уже готовые продукты. Например, российский интернет-портал TAdviser уже несколько лет дает ежегодную цифру роста 7-10% в рублевом эквиваленте по данному сегменту российского рынка программного обеспечения [3].

Данная статистика свидетельствует не только о повышенном внимании российских руководителей к тенденциям в области информатизации деятельности предприятий, но и готовности внедрять, развивать и использовать именно корпоративные информационные системы (КИС).

Рост спроса на ПО позволяющее интегрировать все сферы деятельности предприятия, полностью охватывая его концептуальную и физическую архитектуру послужило толчком к увеличению разнообразия представленных на современном ИТ-рынке КИС.

Корпоративные информационные системы можно классифицировать в зависимости от масштаба и специфики предприятий, для которых они предназначены, выделяя три условные группы.

Первая ориентирована на непромышленные предприятия, так называемые финансово-управленческие системы, к ней можно, например, отнести: решения компании ПАРУС, реализуемые на платформах Парус 5, 10; продукт компании Монолит ИМФО - ERP Монолит 6.1; ERP-систему фирмы Компас; Маскоту ERP компании Deftak. В рамках данной группы наблюдается перевес в сторону автоматизации корпоративного сектора. Однако, из общей массы выделяются разработки компании Парус, которые получили широкое распространение в российской государственно-муниципальном секторе. В частности, в перечне заказчиков использующих различные конфигурации Парус фигурируют следующие федеральные органы государственной власти: министерство здравоохранения РФ, министерство культуры РФ, министерство образования и науки РФ, федеральная

служба по труду и занятости. На региональном уровне Парус применяется в областных департаментах, министерствах, главных управлениях внутренних дел, комитетах различной направленности [4]. Ориентируясь на госкорпорацию данная компания разработала специфическую линейку КИС, учитывающую нюансы управления бюджетной сферой.

Вторая группа предназначена для средних и крупных предприятий производственного характера. К таким системам можно, например, отнести 1С: Предприятие 8, Галактика ERP 9.1, IPS Applications, Microsoft Dynamics 365. Лидирующее место среди российских разработок, относящихся к рассматриваемой группе, по итогам 2016 года, согласно рейтингу, составленному аналитическим центром TAdviser [3], занимает ERP-решения фирмы 1С, которая на фоне протекающих в нашей стране процессов импортозамещения, активно разрабатывает готовые отраслевые модели и увеличивает число специализированных модулей. В частности, на данный момент 1С заявляет о наличии 315 отраслевых решений охватывающих порядка 45 отраслей [3]. Помимо расширения спектра представленных продуктов 1С активно продвигает возможности облачных технологий и мобильных версий своих разработок. Такая траектория на расширение многообразия и функционала программных продуктов в развитии компании стала основным фактором укрепления ее позиций.

К последней группе рассматриваемой классификации относят крупные интегрируемые проекты Info ERP LN, Oracle E-Business Suite, SAP Business Suite и т.д. Среди которых, наибольший интерес вызывают достижения немецкой компании SAP. На текущий момент для крупных предприятий данная фирма предлагает систему SAP S/4HANA 1709, которую смело можно назвать продуктом последнего поколения. Данное ПО базируется на использовании технологий машинного алгоритма, Интернет-вещей, BigData, вычислений интеллектуально и т.д. Все это позволяет разработчикам утверждать, что их ERP-решения позволяют на современном этапе развития цифровых технологий осуществлять контроль и управление предприятием в режиме реального времени, обеспечивая высокий уровень его конкурентоспособности. [6]

Однако, независимо от того к какой из рассмотренных выше групп относится КИС, ее функционал во многом определяется заложенным в ее основу международным стандартом управления предприятием.

Рассматривая исторически сложившуюся цепочку появлений международных стандартов управления предприятием можно сформировать следующую последовательность: концепция планирования потребностей в материалах (MRP), стандарт планирование производственных ресурсов (MRPII), система планирования ресурсов организации (ERP), планирование ресурсов организации, синхронизированное на потребителя (CSRP), система управление внутренними ресурсами и внешними связями организации (ERPII).

Отличия стандартов прокатывается в области их применения и набора охватываемых процессов, протекающих внутри предприятия. Особенность заключается в их преемственности и одновременном мирном сосуществовании. Программное обеспечение, которое, к примеру, охватывает лишь сферу планирования ресурсов организации, может быть дополнено модулями, расширяющими его функционал до стандарта ERP II. Последнее объединяет требования ERP-систем, систем управления отношениями с клиентами (CRM) и управления отношениями с поставщиками (SCM), затрагивая управление внутренними ресурсами и внешними связями организации. Такой подход дает предприятиям право выбора траектории, темпа и глубины автоматизации, возможность оптимально распределить финансовые затраты на развитие КИС.

На фоне привлекательности возможных результатов от внедрения КИС, актуальными остаются вопросы окупаемости, определения сроков внедрения и перехода к новому образцу функционирования и управления на предприятии, расчета конечной выгоды для отдельно взятой организации. Ведь независимо будет ли будущая КИС разработана собственными силами или за счет привлечения сторонней организации, данный процесс требует достаточно больших инвестиций и что не мало важно готовности сотрудников корпорации к столь серьезному шагу. При этом человеческий фактор остается одним из ключевых, сохраняя свои позиции на одной ступени с финансовой составляющей.

Существует несколько методов позволяющих оценить эффект от внедрения КИС. Например, методика основанная на расчете прямых и косвенных затрат и оценке возможности возврата вложенных в объект средства (метод совокупной стоимости) или механизм сравнительного анализа, основанный на исследовании эффективности затрат. Последний, требует проведения расчетов в двух проекциях, с учетом расходов связанных с развитием КИС и если бы компания существовала бы без планируемого ERP-решения. Этот подход позволяет изучить только те изменения в затратах и результатах, которые зависят именно от выбранного продукта, доказывая прямую связь между технологическими, техническими программными изменениями и связанными с ними экономическими показателями, полученными в ходе внедрения КИС на конкретном предприятии.

В рассмотренных методах оценки эффективности КИС помимо показателей окупаемости и времени внедрения, важным является расчет норм доходности (ставки дисконтирования, при которой стоимость денежных потоков равна нулю) и рентабельности (величина, рассчитываемая между начальными расходами на систему и полученной в результате ее функционирования прибыли), дисконтного дохода и индекса прибыльности.

Сложности расчета окупаемости КИС обусловлено неоднозначностью оценки взаимосвязанных факторов. Например, как определить, что является причиной сокращения издержек внедренное программное обеспечение или пересмотр существующих бизнес-процессов.

В заключение отметим, что внедренные на текущий момент КИС нельзя описать какой-то универсальной формулой, их структура, наполнение и функционал весьма разнообразны. Однако на современном этапе можно сформулировать ряд тенденций в их развитии.

Во-первых, современные КИС ориентированы на использование клиент-серверной архитектуры с возможностью применения промышленных СУБД, поддержкой облачных технологий и распределенной обработки информации.

Во-вторых, при разработке ERP-решений, разработчики стремятся к понятному интерфейсу, дающему возможность вливаться в работу даже не подготовленному пользователю, добавляют дополнительные функции, упрощающие коммуникативные процессы между сотрудниками.

В-третьих, на фоне развития Интернета-вещей и машинных алгоритмов наблюдается вытеснение человека на второй план с целью максимально возможного выполнения простейших информационных операций без его участия.

В-четвертых, реализуемый в современных КИС модульный принцип позволяет укомплектовывать базовые блоки дополнительными операционно-независимыми функциональными элементами в зависимости от потребностей и финансовых возможностей предприятия.

Библиографический список

1. Маснева М.Ф. Автоматизация процессов кадрового учета (текст) // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 10-ой Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Самарского государственного экономического университета, 24-25 ноября 2011 г./ Ч.3 Самара: СГЭУ, 2011 стр. 53-54.
2. Наука, инновации и информационное общество: данные статистических отчетов (электронный ресурс) – Портал Федеральной службы государственной статистики – режим доступа: <http://www.gks.ru/>
3. Системы управления предприятием (ERP) рынок России (электронный ресурс) – Российский интернет-портал TAdviser – Режим доступа: <http://tadviser.ru/a/56070>
4. Официальный портал корпорации Парус (электронный ресурс) - Режим доступа: <http://www.parus.com/>
5. Официальный портал компании 1С (электронный ресурс) - Режим доступа: <http://1c.ru/>
6. Официальный портал компании SAP CIS (электронный ресурс) - Режим доступа: <https://www.sap.com/cis/index.html>

References

1. Masneva M.F. Avtomatizaciya processov kadrovogo ucheta (tekst) // Problemy razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika: Materialy 10-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 24-25 noyabrya 2011 g./ Ч.3 Samara: SGEU, 2011 str. 53-54.
2. Nauka, innovacii i informacionnoe obshchestvo: dannye statisticheskih otchetov (ehlektronnyj resurs) – Portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki – rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
3. Sistemy upravleniya predpriyatiem (ERP) rynek Rossii (ehlektronnyj resurs) – Rossijskij internet-portal TAdviser – Rezhim dostupa: <http://tadviser.ru/a/56070>
4. Oficial'nyj portal korporacii Parus (ehlektronnyj resurs) - Rezhim dostupa: <http://www.parus.com/>
5. Oficial'nyj portal kompanii 1S (ehlektronnyj resurs) - Rezhim dostupa: <http://1c.ru/>
6. Oficial'nyj portal kompanii SAP CIS (ehlektronnyj resurs) - Rezhim dostupa: <https://www.sap.com/cis/index.html>

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКА

Матыцына Т.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет
Бушнева Т.В., Южный федеральный университет
Павленко Е.Ю., Южный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматривается тенденция цифровизации банковского сектора российской экономики. Цель статьи – рассмотреть основные направления использования цифровых технологий в банковской сфере, выявить условия построения цифрового банка. Сделан акцент на интернет-банкинга, выделены ключевые тенденции его развития. Анализ показал, что построение цифрового банка требует оптимизации процессов, новой организационной культуры и гибких ИТ-решений, поддерживающих скорость выведения продуктов на рынок и персонализацию предложения.

Ключевые слова: цифровой банк, интернет-банкинг, финансовые технологии, цифровизация.

Abstract: The article discusses the digitalization's tendency of the Russian banking sector. It aims to consider the main ways using digital technologies in banking and identify the conditions for creating a digital bank. The authors give a basic classification of the stages banking services development and focus on the Internet banking function, detect key trends in its development. Based on the analysis, it was concluded the creating a digital bank requires the processes' optimization, a new organizational culture and adaptable IT solutions that support the speed of bringing products to the market and personalizing the offer.

Keywords: digital bank, Internet banking, financial technologies, digitalization.

Мир стоит на пороге качественного рывка, основой которого являются цифровые технологии и их влияние на традиционный бизнес. Абсолютно новая модель построения бизнеса направлена на полное переосмысление традиционных подходов к решению проблем клиентов, создание уникального опыта. Новый этап эволюции финансовой индустрии ведет к цифровизации банковских продуктов, услуг, маркетинга и продаж, клиентского обслуживания и операционных процессов.

Успех цифровой трансформации российского банковского сектора в ближайшие годы будет зависеть от того, смогут ли банки сократить «цифровое отставание» от лидеров отрасли, стать открытыми для сотрудничества с финтех-компаниями и использовать возможности, которые открываются благодаря быстрому переходу клиентов на дистанционное обслуживание.

В условиях дальнейшего развития финтех-сектора и распространения цифровых технологий у традици-

онных банков есть несколько возможных путей развития. Один из наиболее универсальных вариантов развития – превращение традиционных банков в полностью цифровые, которые предоставляют широкий спектр классических финансовых продуктов и услуг.

С момента создания банков до настоящего времени банковское обслуживание (далее – БО) меняется и совершенствуется. Форма взаимодействия банка с клиентом является ключевым показателем уровня развития БО. С развитием информационных технологий банковское обслуживание начало стремительно совершенствоваться, и на сегодняшний день банки стараются адаптироваться к новым требованиям цифровой эпохи, что включает в себя также трансформацию предоставления банковского обслуживания.

На данный момент ученые выделяют следующие виды банковского обслуживания в зависимости от используемых технологий: телефонный банкинг, терминальный банкинг, мобильный банкинг, интернет-банкинг, ТВ-банкинг [2, 128–133].

Рисунок 1 - Классификация банковского обслуживания в зависимости от формы представления

Форма предоставления данных видов банковского обслуживания – дистанционная, но на практике также часто встречается традиционная форма БО, которая

подразумевает использование физического банкинга [7].

Таблица 2 - Краткая характеристика банковского обслуживания в зависимости от формы представления

Форма предоставления данных	Краткая характеристика банковского обслуживания
Физический банкинг	представляет собой традиционную форму ВО, предполагая физическое общение с клиентом в банке
Телефонный банкинг	представляет собой дистанционную форму ВО, осуществляется посредством телефонного подключения. В свою очередь в зависимости от используемой технологии телефонный банкинг делится на следующие виды: голосовое общение сотрудника банка с клиентом, автоматический голосовой сервис, общение клиента с банком с помощью ИВМ посредством современной связи с использованием телефонной линии
Терминальный банкинг	является дистанционной формой ВО, появился благодаря терминалам самообслуживания. Устройства терминального банкинга различаются своими функциональными возможностями. Например, терминалы направлены только на прием наличных и безналичных средств, банкоматы позволяют осуществлять внесение и выдачу денежных средств, но для работы с ними необходима платежная карта. И если терминал позволяет лишь осуществлять необходимые платежи, то функционал банкоматов намного шире
Интернет-банкинг	представляет собой дистанционную форму ВО и является онлайн-системой обслуживания клиентов посредством сети интернет. В зависимости от информационных системы, используемой для взаимодействия с клиентом, интернет-банкинг подразделяется на «банк-клиент» и «интернет-клиент»
ТВ-банкинг	является сервисом ВО, взаимодействуя с клиентами посредством цифрового интерактивного телевидения
Мобильный банкинг	является системой дистанционного ВО, которая работает с использованием мобильного телефона. В зависимости от функциональных возможностей и типа подключения разделяют SMS-банкинг, Java-банкинг, STK-банкинг

Источник: составлено авторами

Долгушина А.Я. в своей статье "Эволюция видов и моделей банковского обслуживания" предложила «разграничить весь период существования ВО на четыре этапа, каждому из которых соответствует определенная модель ВО: традиционная, транзитивная, цифровая.

Традиционная модель свойственна первому этапу, то есть до появления дистанционного обслуживания. Для данной модели характерно использование традиционной формы ВО – физического банкинга. На этом этапе обслуживание клиента осуществляется лично сотрудником банка. Эта модель была единственной до 1920 года, когда для банковского обслуживания начали использовать телефонный банкинг, что привело к переходу к следующей модели.

Транзитивная модель считается промежуточным этапом между традиционной и цифровой моделями, в период

од её использования сформировались основные виды дистанционного банковского обслуживания, которые мы уже рассмотрели. Данный период Долгушина А.Я. разделяет на два этапа в зависимости от используемых каналов связи. Первый этап – до 1994 г., когда использовались проводную связь второй этап – после 1994 г., в связи с переходом на беспроводную связь.

Цифровая модель в отличие от предшествующих направлена не на внедрение новых каналов обслуживания, а на повышение качества уже используемых и их оптимизации. Появление цифровой модели Долгушина А.Я. связывает с возникновением с 2006 г. перед кредитными организациями (КО) новых задач, выполнение которых обеспечит наивысшую удовлетворенность клиентов, повышение эффективности деятельности КО, обеспечит совершенно иной подход к ВО.

Таблица 3 - Модели банковского обслуживания

Модель	Виды каналов ВО	Появление новых каналов связи
Традиционная (до 1920 г.)	Отделения	Отделения
Транзитивная I этап (1920-1994)	Отделения, Терминальный банкинг, Телефонный банкинг	Терминальный банкинг, Телефонный банкинг
Транзитивная II этап (1994-2006)	Отделения, терминальный банкинг, телефонный банкинг, интернет-банкинг, мобильный банкинг, ТВ-банкинг	Интернет-банкинг, мобильный банкинг, ТВ-банкинг
Цифровая (2006 – по н.в.)	Отделения, терминальный банкинг, телефонный банкинг, интернет-банкинг, мобильный банкинг, ТВ-банкинг	Нет

Источник: [3, 34-39]

Таким образом, можно сказать, что развитие банковского обслуживания связано с процессами цифровизации банковской деятельности. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке банковских услуг, кредитным организациям необходимо оперативно реагировать на цифровые разработки в своей сфере. Поэтому, следует согласиться с мнением экспертов компании Digital McKinsey Алташкана А., Калабина В., Клишова В., о том, что «цифровая революция подрывает устои банковской системы и ставит традиционных игроков перед необходимостью радикальных реформ. Большинство российских банков в той или иной мере уже запустили процессы цифровых преобразований, однако у них разные шансы на успех: крупные банки используют преимущественно

своих масштаба и солидных бюджетов на ИТ; для небольших банков дорогостоящая цифровизация имеет далекий горизонт окупаемости и создает большую нагрузку на их финансовый результат в краткосрочной перспективе» [1].

Количество цифровых банков в мире растет – и наибольшую динамику показывают организации, у которых вообще нет собственных офисов и банкоматов. Им лучше удается учитывать привычки клиентов, предлагая особые условия, необычные для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги.

Если рассмотреть структуру рынка финансовых технологий, то относительно небольшую долю в этой системе занимает цифровые банки (4%). Связано это

с тем, что данная отрасль только вступает в эру цифровых технологий и в дальнейшем предполагается

значительный рост доли цифровых банков на рынке финансовых услуг [8].

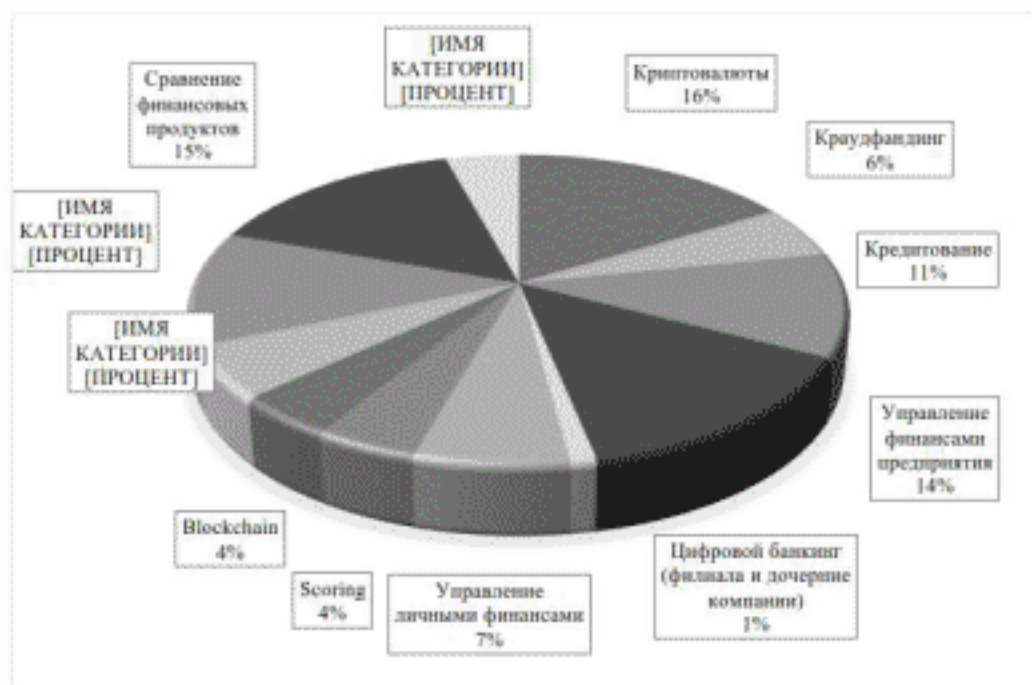

Рисунок 2 - Структура рынка финансовых технологий
Источник: отчет о развитии отрасли Финтех в России 2017.

Аналитическое агентство MarkWebbRank&Report в апреле 2017 года опубликовало ежегодный рейтинг самых эффективных интернет-банков, где по данным Internet Banking Rank 2017 — шестая волна ежегодного исследования эффективности российских сервисов интернет-банкинга физических лиц, более эффективными в исследовании считает интернет-банк, который наиболее полно удовлетворяет потребности пользователя и имеет удобный пометный интерфейс. Для исследования были отобраны 36 интернет-банков (10 интернет-банков, вошедших в топ-10 рейтинга Internet Banking Rank 2016; Top-20 крупнейших по количеству пользователей интернет-банков по дан-

ном исследовании e-Finance User Index 2016 (помимо банков, вошедших в топ-10 рейтинга InternetBankingRank 2016); 6 интернет-банков были включены в исследование по запросу). Исследования охватывали все основные задачи клиента, имеющего дебетовую карту и/или текущий счет: получение информации, платежные операции и переводы, заказ новых продуктов, настройки карты и интернет-банка. Наиболее эффективными интернет-банками с точки зрения удобства интерфейсов и функциональности были признаны интернет-банки ВИНбанка (ранее интернет-банк МДМ Банка), Тинькофф Банка, Промсвязьбанка, Альфа-Банка и ВТБ [9].

Таблица 4 - Рейтинг эффективности топ-10 интернет-банков за 2017 год

Место	Интернет-банк	Оценка*
1	Винбанк**	77,8(7,8 / 4,1)
2	Тинькофф Банк	77,4(8,2 / 3,9)
3	Промсвязьбанк	73,3(7,9 / 3,7)
4	Альфа-Банк	66,3(7,2 / 3,4)
5	ВТБ	65,3(6,6 / 3,6)
6	Сбербанк Россия	64,3(6,1 / 3,7)
7	Банк Уралсиб	64(6,3 / 3,6)
8	Почта Банк	63(7,2 / 3,1)
9	Райффайзенбанк	62,5(6,0 / 3,6)
10	Совкомбанк***	61,8(6,8 / 3,2)

Источник: Краткий отчет Internet Banking Rank, 2017.

* Итоговая оценка эффективности интернет-банка по шкале от 0 до 100 баллов. В скобках приведены оценки функциональных возможностей интернет-банка по шкале от 0 до 10 баллов и оценка удобства пользования по шкале от 1 до 5 баллов.

** В исследовании участвовал интернет-банк МДМ Online, на который переводятся клиенты ВИНбанка после объединения ВИНбанка с МДМ Банком.

*** В исследовании участвовал интернет-банк «ЧАТ-БАНК»

На первое место Интернет-банку ВИНбанка удалось подняться за счет реализации большого количества важных функций и улучшения удобства, в том числе:

- возможность открытия текущих счетов и выпуска карт без посещения банка и звонка в контактный центр;
- форма поиска задолженностей по штрафам ГИБДД и налогам по персональным данным пользователя;
- продвинутые возможности блокировки карты и установки пользовательских лимитов на операции по карте;
- форма перевода между произвольными картами с автоматическим определением платежной системы и банка-эмитента по введенному номеру карты.

В 2016 году Промсвязьбанк был на втором месте, а в 2017 опустился на третье место. Среди тех, кто существенно улучшил свои интернет-банки за год, можно выделить: Сбербанк (поднялся с 12-го на 6-е место), Райффайзенбанк (поднялся на 9-е

место с 25-го), а также новичок рейтинга — Совкомбанк, который занял 10-е место [4].

Вторую позицию рейтинга занял Тинькофф Банк. В 2006-м году предприниматель Олег Тиньков создал первый в России дистанционный банк «Тинькофф Кредитные Системы». В декабре 2014 года TCS Group Holding PLC (TCS LI) («Группа»), включающая в себя Банк «Тинькофф Кредитные Системы» («ТКС Банк») и страховую компанию «Тинькофф Онлайн Страхование», сообщила о переименовании ТКС Банка в «Тинькофф Банк». Тинькофф Банк — онлайн-провайдер финансовых услуг, работающий в России через высокотехнологичную платформу без различных отделений. Банк является вторым крупнейшим игроком на российском рынке кредитных карт и крупнейшим в мире независимым онлайн-банком. Он осуществляет обслуживание физических и юридических лиц, предоставляет услуги по страхованию, кредитованию, привлечению депозитов, инвестированию.

В рейтинге ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы «Тинькофф Банк» занимает 6 позицию.

Таблица 3 - Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы (ТОП-10)

№	Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов (млн.)
1	ING Diba	ING Group	Германия	8,5
2	Capital One 360	Capital One Financial	США	7,8
3	USAA Bank	USAA	США	7
4	FNBD Direct	First National of Nebraska	США	6
5	Rakuten Bank	Rakuten	Япония	5
6	Tinkoff Bank	-	Россия	5
7	TIAA Direct	TIAA-CREF Trust Company	США	3,9
8	Discover Bank	Discover Financial Services	США	3,5
9	Ailor Bank	-	Польша	3
10	DKB AG	-	Германия	3

Источник: Frost & Sullivan и Сбербанк КИБ

Рейтинг эффективности интернет-банков для микро-бизнеса, проведенный аналитическим агентством MarkWebbBank&Report в июне-июле 2017 года, где по данным Business Internet Banking Rank 2017 — пятая волна ежегодного исследования эффективности интернет-банков для малого бизнеса, более эффективным в исследовании считается интернет-банк, где клиент имеет больше возможностей для управления расчетными счетами и иными банковскими продуктами, и в интерфейсах которого эти функции реализованы наиболее удобно. В исследовании приняли участие 20 российских банк (банки, вошедшие в топ-10 рейтинга Business

Internet Banking Rank 2016 (для начинающего и профессионального бизнеса); банки, занимающие высокие позиции по количеству тематических запросов в Яндексе и по оборотам на счетах ИП; 3 банка приняли участие в исследовании по собственной инициативе) показал, что Точка Банк и Модульбанк получили высокие оценки по итогам юзабилити-тестов. В этих интернет-банках респонденты быстрее выполняли поставленные задачи и чаще всего отдавали им предпочтение, когда стояла задача выбрать самый удобный из трех протестированных банков.

Таблица 6 - Рейтинг эффективности топ-10 интернет-банков для микро-бизнеса за 2017 год

Место	Интернет-Банк	Оценка*
1	Точка Банк	93,2
2	Модульбанк	88,7
3	Тинькофф Банк	85,2
4	СКБ Банк (СКБ-Online)**	80,7
5	ВТБ24 (Lite)**	74,6
6	Альфа-Банк (Альфа-Бизнес Онлайн)	73,9
7	УБРиР (Light)	72,8
8	Совкомбанк (ЧатБанк)	71,7
8	Банк Санкт-Петербург (i2B)	67,2
10	Промсвязьбанк (Мой Бизнес)**	63,5

Источник: Краткий отчет Business Internet Banking Rank, 2017.

* Итоговая оценка эффективности интернет-банка по шкале от 0 до 100 баллов.

** Результаты интернет-банков СКБ Банка, ВТБ 24, Промсвязьбанка, Банка Открытие приведены справочно, так как сервисы доступны для ограниченного числа клиентов.

Опрос показал, что для микро-бизнеса важно простое получение доступа в интернет-банк, отсутствие технических ограничений на работу в различных браузерах и операционных системах и настройка уведомлений различных событий.

Существенное преимущество интернет-банков Точка Банка, Тинькофф Банка и Модульбанка – возможность ведения бухгалтерии (расчет налоговых платежей и сдача отчетности) и выставления счетов контрагентам [8].

Modulbank в настоящее время работает только с малым бизнесом и предлагает весь спектр банковских продуктов: свердрафт, поддержка оплаты с мобильных устройств, бухгалтерские услуги online. Благодаря узкой специализации, является гибким банком, ориентированным на свою целевую аудиторию и «первым запускает полезные продукты и сервисы для предпринимателей»: бесплатную бухгалтерию, открытие расчетного счета с телефона, перечисление заработной платы сотрудникам на карты любых банков [6].

Таким образом, учитывая быстрое развитие интернет-банкинга в России, можно выявить следующие ключевые тенденции:

1. Упрощается оплата мобильной связи – автоматическое определение мобильного оператора по номеру телефона, наличие маски ввода номера телефона, автоплатежи для оплаты мобильной связи.
2. Возможности настроек карт расширяются: настройки различных лимитов на расходные операции по карте, подключение и отключение SMS-уведомлений о совершаемых операциях по карте.
3. Появляется возможность пополнения счета или карты с карты другого банка и перевод между двумя произвольными картами сторонних банков. Кроме этого, в формах card2card-переводов все чаще встречается функция автоматического определения банка по введенному номеру карты, т.е. повышаются возможности card2card-переводов.

Библиографический список

1. Аптекман А., Калабин В., Клинов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 14.12.2017)
2. Вострухина Т.Ю. Дистанционное банковское обслуживание как одно из перспективных направлений развития банковских услуг / Российское предпринимательство. 2011. № 11-1, с. 128-133.
3. Долгушина А.Я. Эволюция видов и моделей банковского обслуживания / Финансы и кредит. 2016. № 35, с. 34-49.
4. Интернет-банк разработанный в Artsofte признан лучшим в России. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://it-eburg.com/text/article/internet_bank_razrabotannyi_v_artsofte_priznan_luchshim_v_rossii/ (дата обращения 15.12.2017)
5. Матыцына Т.Б., Лебедева Н.Ю. Устойчивое развитие коммерческих банков в современных условиях российской экономики / Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. проф. И.В. Шевченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – Т. 2. с. 67.
6. Отчет о развитии отрасли Финтех в России 2017 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://fintech.ru.com/развитие-отрасли-финтех-в-россии-2017> (дата обращения 07.12.2017)
7. Фролова И.В., Лебедева Н.Ю. Этапы формирования банковской системы / Экономическая политика хозяйственного роста. Тематический сборник научных трудов. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2014, с. 129.
8. Business Internet Banking Rank. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://markaweb.ru/e-finance/business-internet-banking-rank-2017/> (дата обращения 15.12.2017)
9. Internet Banking Rank Краткий отчет. Апрель 2017 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://markaweb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2017/#intro> (дата обращения 15.12.2017)

References

1. Aptekman A., Kalabin V., Klincov V. I dr. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'. - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (data obrashcheniya 14.12.2017)
2. Vostruhina T.YU. Distantsionnoe bankovskoe obsluzhivanie kak odno iz perspektivnykh napravlenij razvitiya bankovskikh uslug / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2011. № 11-1, s. 128-133.
3. Dolgushina A.YA. Evolyuciya vidov i modelej bankovskogo obsluzhivaniya / Finansy i kredit. 2016. № 35, s. 34-49.
4. Internet-bank razrabotannyj v Artsofte priznan luchshim v Rossii. - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://it-eburg.com/text/article/internet_bank_razrabotannyi_v_artsofte_priznan_luchshim_v_rossii/ (data obrashcheniya 15.12.2017)

5. Matysyna T.V., Lebedeva N.YU. Ustojchivoe razvitiye kommercheskih bankov v sovremennykh usloviyakh rossijskoj ekonomiki / *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii: lovushki, razvilki i pereosmyslenie rosta: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod red. prof. I.V. Shevchenko. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2017. – T. 2. s. 67.*
6. Otchet o razvitiy otzrasli fintekh v Rossii 2017 - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL <http://fintech.ru.com/razvitiye-otzrasli-fintekh-v-rossii-2017> (data obrashcheniya 07.12.2017)
7. Frolova I.V., Lebedeva N.YU. *Uchty formirovaniya bankovskoy sistemy / Ekonomicheskaya politika hoz'yajstvennogo rosta. Tematicheskij sbornik nauchnykh trudov. Yuzhnyy federal'nyy universitet. Rostov-na-Donu, 2014, s. 129.*
8. Business Internet Banking Rank. - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL <http://markswebb.ru/e-finance/business-internet-banking-rank-2017/> (data obrashcheniya 15.12.2017)
9. Internet Banking Rank Kratkij otchet. April' 2017 - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2017/#Intro> (data obrashcheniya 15.12.2017)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РЕГИОНЕ

Окунчаев Ш.Э., к.э.н., доцент, Псковский государственный университет

Аннотация: В статье раскрыты особенности экономической ситуации инвестиционного климата Псковской области. В частности, зависимость экономики региона от инвестиционного климата и его развития, особенно в системе малого и среднего предпринимательства. Проведен теоретический анализ рейтинга области, как в СЗФО и России в целом. Дана научная оценка и рекомендации перспективного развития региона и улучшения инвестиционного климата, в том числе в муниципальных районах, особенно в Плюсском и Стругоокрашенском.

Ключевые слова: инвестиции; предпринимательство; потенциал; риск; регион; районы; область.

Abstract: Risk is an economic feature of the investment climate in the Pskov region. In particular, the dependence of the economy region on the investment climate and its development, especially in the small system and with the average entrepreneurship. A theoretical analysis of the regional rating of the region has been carried out, both in the NWFO and in Russia as a whole. The scientific evaluation is given and recommendations are not followed of the development of the region and the improvement of the investment climate, including in municipal areas, especially in Plyusk and Strugokrasnenak.

Keywords: investing; business; capacity; risk; region; zone; area.

По мере того, как продолжается экономический кризис для депрессивных регионов, в частности Псковской области, экономическая ситуация характе-

ризуется «порочным кругом слаборазвитости», который может быть представлен схемой на рис.1.

Рисунок 1 - «Порочный круг слаборазвитости» региона

По данной схеме определенно можно сделать вывод, что выход экономической системы за пределы этого «порочного круга» находится непосредственно в тесной связи с показателем инвестиционного потенциала.

Развитие предпринимательской среды, вместе с тем, дает определённые результаты с определением инвестиционной деятельности региона по формированию его инвестиционного потенциала и складывающихся тенденций инвестиционной активности, инвестиционного риска и инвестиционной привлекательности. Данные экономические показатели в совокупности со способностью региона конкурировать, обеспечить экономическую безопасность и уровень экономического развития определяют его инвестиционный климат [1].

Чтобы понять и дать какую-либо экономическую оценку термина, как инвестиционный климат, необходимо охарактеризовать понятия связанные с инвестицией. Так, инвестиционный потенциал региона характеризует объём инвестиций в основной капитал на воспроизводство. Инвестиционная активность региона, это интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал и рассчитывается, как - объём инвестиций на душу населения; плотностью на единицу

территории; или соотношением объёмов инвестиций и валового регионального продукта. Необходимо и важно отметить, что по мере процесса реализации инвестиционного потенциала всегда приходится сталкиваться с неблагоприятными условиями, такими как: экономические; социальные; экологические; политические и т.д., которые могут привести к своим, потерям, точнее сказать к региональному инвестиционному риску. Здесь уместно отметить и то, что инвестиционная привлекательность региона зависит не только от его экономического потенциала, а также и, это неслучайно, может быть даже главное, составляющее инвестиций, от региональной эффективности производства товаров (продукции, работ, услуг).

Социально-экономические процессы в регионах России уже в течение длительного времени отслеживаются экспертами журнала «Эксперт» по информационной методике «Эксперт-РА», в основе которой заложены два критерия «потенциал» и «риск» [2]. Данная методика, как полагаю, даёт достаточно логичную и объективную оценку экономическим процессам в регионе, так как позволяет: во-первых, оценить масштабы предпринимательской деятельности, то есть бизнеса, к которым готов регион; во-вторых,

дает возможность проследить насколько рискованно осуществлять данную деятельность в условиях высокой конкретности в регионах России. В нашем случае это Псковская область.

Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск в купе между собой дает возможность оценить в регионе инвестиционный климат. При конкретном подходе надо заметить, что инвестиционный потенциал учитывает основные стратегические направления макроэкономической характеристики, то есть насколько насыщена территория региона такими факторами, как – производство; потребительский спрос населения; и другие экономические показатели. Инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов, каждый из которых имеет свою особенность и характеризуется целой группой показателей:

- ресурсно-сырьевой – это средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов;
- трудовой – трудовые ресурсы и их образовательный уровень;
- производственный – совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе;
- инновационный – уровень развития науки и внедрение достижений научно-технического прогресса в регионе;
- институциональный – степень развития ведущих институтов рыночной экономики;
- инфраструктурный – экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность;
- финансовый – объём налоговой базы и прибыльность предприятий региона;
- потребительский/ребительский – совокупная покупательная способность населения региона.

Инвестиционный риск также имеет определенные особенности и показывает вероятность потери инвестиций и доходности от них. Рассчитываются следующие типы риска:

- экономический – тенденция экономического развития региона;
- финансовый – степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий;
- политический – распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность местной власти;
- социальный – уровень социальной напряженности;
- экологический – уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное;
- криминальный – уровень преступности в регионе с учётом тяжести преступлений;
- законодательный – юридические условия инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства. При расчёте данного риска учитывают, как федеральную, так и региональную законодательную базу, нормативные акты, а также документы, которые, непосредственно регулируют инвестиционную деятельность или затрагивающие её частично [1].

Интегральный показатель потенциала или риска рассчитывает, как взвешенную сумму частных видов потенциала или риска. Содержательная интерпретация интегральных показателей имеет следующую особенность, то есть – потенциал региона – это доля региона в общем потенциале России. Уровень риска можно оценить по отношению к усреднённому российскому риску, который согласно методике равен 1.

Все регионы России в соответствии со значениями инвестиционного потенциала и инвестиционного риска по состоянию инвестиционного климата распределены на три группы (инвестиционный потенциал России = 1, инвестиционный риск России = 1):

- 1 группа – максимальный потенциал – минимальный риск (1А);

- высокий потенциал – умеренный риск (1Б);
- высокий потенциал – высокий риск (1С);
- 2 группа – средний потенциал – максимальный риск (2А);
- средний потенциал – умеренный риск (2Б);
- средний потенциал – высокий риск (2С);
- 3 группа – низкий потенциал – минимальный риск (3А);
- пониженный потенциал – умеренный риск (3Б1);
- пониженный потенциал – высокий риск (3С1);
- незначительный потенциал – умеренный риск (3Б2);
- незначительный потенциал – высокий риск (3С2);
- низкий потенциал – экстремальный риск (3В).

Задачами оценки инвестиционной привлекательности региона являются:

- 1) определение социально-экономического развития региона;
- 2) установление влияния инвестиционной привлекательности на приток инвестиций в регион;
- 3) разработка мер, направленных на урегулирование инвестиционной привлекательности региона [1].

Динамика рейтинга по видам потенциала в Псковской области в 2016 г. находится в интервале 17 – 76 (66 место). Это свидетельствует, с одной стороны, о значительном инфраструктурном потенциале, в частности, за счёт развитой транспортной инфраструктуры (область входит в первую двадцатку регионов с высокой плотностью автодорог с твёрдым покрытием – 180 км/1000 кв.км.); с другой стороны, – о низком природно-ресурсном (76 место), производственном (72 место), финансовом (71 место), трудовом (68 место), потребительском (69 место) и др. видах потенциала, по которым область занимает 72 и 69 места.

Диапазон рейтинга по видам риска области в 2016 г. находится в интервале 15 – 67, где по криминальному риску – 15; социальному – 35; экономическому – 35; финансовому – 63; управленческому – 67. Средневзвешенный/редневзвешенный индекс риска составил – 0,293 [4].

Необходимо отметить, что, по оценкам экспертов, политическая ситуация в большей мере, чем другие виды риска, интересуют иностранных инвесторов – предпринимателей. Считаю, что область, находясь в середине рейтинга по политическому риску (41 место в России), не может иметь серьёзные шансы для привлечения иностранных инвесторов; число действующих предприятий и организаций с участием иностранного капитала в области не увеличивается, а сокращается (2010 г. – 194 предприятий, 2015 г. – 62).

Социально-экономическая стабильность регионов России обеспечивает их экономическую безопасность. То есть способность экономики территории к устойчивому развитию и созданию приемлемого уровня существования населения на этой территории, что связано и с развитием малого предпринимательства. При этом, чем ниже уровень экономической безопасности региона, тем больше необходимость в развитии малого предпринимательства, и наоборот.

Госкомстатом РФ ещё в 1999 г. были разработаны «Методические рекомендации по ведению на региональном уровне мониторинга факторов, определяющих возникновению угроз экономической безопасности России [4].

В основе этих методических рекомендаций принят ряд блоков (сфер) безопасности, каждый из которых состоит из ряда расчётных показателей и их индикативных значений – предкризисных и кризисных уровней.

Фактически ситуация региона по каждому индикатору оценивается, как:

- нормальная;
- предкризисная/кризисная (три уровня);

- кризисная (три уровня).

Рассматривая данные показатели и проведя анализ социально-экономического состояния региона, то следует, что Псковская область является проблемным регионом с депрессивной экономикой. По оценкам экспертов область имеет рейтинг региона с незначительным инвестиционным потенциалом и умеренным инвестиционным риском – 382.

Отсюда следует отметить, что инвестиционный климат региона с незначительным потенциалом и умеренным риском представляет интерес более для малого и среднего бизнеса, а не для крупного предпринимательства. Даже при таком раскладе сил развитие региона всецело зависит во многом от существенной государственной (региональной) поддержки. Особенно хочется отметить актуальность в данном вопросе в такой сфере экономики, как сельскохозяйственная экономика.

Вместе с тем, несмотря на сложное социально-экономическое положение, Псковская область имеет для развития ряд преимуществ (условий), позволяющих более активно развивать рыночные отношения и предпринимательскую деятельность. В частности, область:

- занимает важное геополитическое положение и в силу этого имеет статус приграничного региона. Это, по существу, является важнейшим звеном налаживания эффективных межрегиональных и международных связей, в том числе и на базе смешанной собственности;

- обладает рядом разведанных запасов полезных ископаемых местного значения, пригодных для развития малого промышленного предпринимательства;

- имеет значительные сельскохозяйственные угодья, в определенной части неиспользуемые, но потенциально-возможные для вовлечения в хозяйственный оборот путём развития частного предпринимательства на селе;

- характеризуется достаточной плотностью населения (11,7 человек на 1 кв. км), что свидетельствует о высокой степени освоённости территории – благополучном условии развития хозяйственной деятельности;

- располагает значительной численностью незанятого трудом населения в связи с высоким уровнем фактической безработицы, особенно среди молодежи и женщин, имеющих высокий образовательный уровень и квалификацию.

Считаю данное обстоятельство важнейшим ресурсом, благоприятствующим развитию предпринимательства, предполагающего участие в этой деятельности, прежде всего молодых, энергичных, предприимчивых и образованных людей, знающих законы рыночной экономики.

Вместе с тем, за последнее время наблюдается тенденция улучшения инвестиционного климата в регионе.

Администрация области прикладывает максимум усилий для создания на территории региона благоприятного инвестиционного климата для ведения бизнеса.

Основными механизмами поддержки являются:

1. Предоставить налоговые льготы, а именно: снижение налога на имущество – 0,01 (вместо 2,2%); налога на прибыль – 13,5% (вместо 18%). Срок предоставления налоговых льгот – 3 лет.

2. Специальные меры поддержки в стратегических секторах: сельском хозяйстве (предоставление субсидий на софинансирование процентной ставки по кредитам, предоставление субсидий на покупку животных и т.д.); туризме (развитие инфраструктуры к приоритетным проектам); промышленности, жилищном секторе (обеспечение участков для комплексного освоения за счет инфраструктурных организаций).

3. Поддержка малого и среднего бизнеса: льготное кредитование малого и среднего бизнеса, предоставление субсидий

4. Предоставление земельных ресурсов на льготных условиях (для реализации проектов в сфере промышленности, сельского хозяйства, гостиничного бизнеса) [5].

Существует Совет по инвестициям в Псковской области, который является координационным, общественным совещательным органом при Губернаторе области. Совет создан с целью:

- содействия реализации на территории области государственной политики в сфере инвестиционной деятельности;

- содействия обеспечению согласованного взаимодействия органов государственной власти области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, индивидуальных предпринимателей, экспертов, участвующих в инвестиционном процессе.

Особо важно отметить, что одним из главных факторов развития региона - это его выгодное территориальное расположение. Псковская область - единственный субъект Северо-Западного федерального округа, который граничит одновременно с тремя иностранными государствами: Эстонией, Латвией, Республикой Беларусь. Кроме того, регион находится вблизи Москвы и Санкт-Петербурга. По плотности дорожной сети Псковская область занимает третье место в СЗФО. Транзитом по псковским дорогам проходит 5% российского импорта и 10% российского экспорта. В связи с этим региону необходима поддержка в развитии транспортно-дорожной инфраструктуры. Говоря о структуре валового регионального продукта, можно выделить четыре лидирующие сферы: оптовая и розничная торговля (19%), обрабатывающее производство (15%), транспорт и связь (13%) и сельское хозяйство (10%). Индекс роста промышленного производства Псковской области по итогам 2016 года составил 139% и превысил среднероссийский уровень на 23%. Также положительную динамику роста сохраняет и сельское хозяйство. До 202 тыс. тонн в год увеличилось производство молока в регионе, что обеспечило завершенность иностранных производителей в псковском сырье. Что касается инвестиционного климата в регионе, то в 2016 году объем инвестиций в основной капитал составил 27,2 млрд рублей, в 2017 году ожидается привлечь 27,5 млрд рублей. Особое внимание заслуживает развитие особой экономической зоны "Моглино" в Псковском районе. В частности, вопросы касаются количества резидентов и перспективы дальнейшего развития ОЭЗ. На 01.01.2017 г. в ОЭЗ "Моглино" зарегистрировано шесть резидентов, из них два уже завершают строительство заводов [6].

Подводя итоги важно отметить, что для более интересной инвестиционной привлекательности региона необходимо провести ряд мероприятий и это очень необходимо. Можно остановиться только на одном и самом главном, это завершить газификацию региона. В частности из-за этого такие, геополитически важные районы, как Плюсский и Стругоокрасненский терпят к себе огромный инвестиционный интерес. При проведении ряда оценок замечено, что многие инвесторы, которые проявляют интерес к данным районам, попросту уезжают, что нет проваденного природного газа.

Нет должного внимания в регионе и к развитию туристического бизнеса с проведением таких досуг, как охота и рыболовство, проведение маршрутов по важным историческим местам, в том числе и в сельской местности, где находятся массово достопримечательности. В залученном состоянии многие усадьбы, имена видных исторических личностей, поэтов, писателей, композиторов с мировым именем.

Библиографический список

1. Малыш М.Н., Окунчаев Ш.Э., Павлова Е.В. Становление и развитие системы малого предпринимательства в регионе: Монография. – Псков: Изд-во «Гименей», 2004. – 304с.
2. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Финансовый менеджмент: Учебно-методическое пособие. – Псков: Псков ГУ, 2016. – 112 с.
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Рейтинговое агентство «Эксперт-РА» // Эксперт. – 2002. – № 45.
4. Псковстат «Псковский статистический ежегодник 2016»
5. Методические рекомендации по ведению на региональном уровне мониторинга факторов, определяющих-редящих возникновению угроз экономической безопасности. – М.: Рос. стат. агентство, 1999. – 155 с.
6. Интернет-ресурс: <https://raexpert.ru/2016/>
7. Инвестиционный портал Псковской области: invest.pskov.ru

References

1. Malyshev M.N., Okunchaev S.H.Z., Pavlova E.V. Stanovlenie i razvitiye sistemy malogo predprinimatel'stva v regione: Monografiya. – Pskov: Izd-vo «Gimenej», 2004. – 304s.
2. Nikolaev M.A., Mahotaeva M.YU. Finansovyy menedzhment: Uchebno-metodicheskoe posobie. – Pskov: Pskov GU, 2016. – 112 s.
3. Rejting investitsionnoj privlekatel'nosti regionov. Rejtingovoe agentstvo «EHkspert-RA» // EHkspert. – 2002. – № 45.
4. Pskovstat «Pskovskij statisticheskiy ezhegodnik 2016»
5. Metodicheskie rekomendacii po vedeniyu na regional'nom urovne monitoringa faktorov, opredelyayushchihredyahchih vozniknoveniyu ugroz ehkonomicheskoy bezopasnosti. – M.: Ros. stat. agentstvo, 1999. – 155 s.
6. Internet-resursa: <https://raexpert.ru/2016/>
7. Investitsionnyj portal Pskovskoj oblasti: invest.pskov.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Олейник А.Н., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Белослудцева Д.М., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Базуева А.Д., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация: В статье рассмотрены особенности применения матрицы финансовых стратегий Франческо и Романа на примере конкретного предприятия. Определены основные показатели финансового состояния и показатели финансово-хозяйственной деятельности организации. Выявлено положение предприятия на современном этапе, а также возможные сценарии развития предприятия в будущем. Даны рекомендации по улучшению финансового состояния организации.

Ключевые слова: финансовое состояние, матрица финансовых стратегий, рентабельность, платежеспособность.

Abstract: The article considers the peculiarities of applying the matrix of financial strategies of Francheseo and Romanet on the example of a concrete enterprise. The main indicators of the financial state and indicators of the financial and economic activities of the organization are determined. The position of the enterprise at the present stage is revealed, as well as possible scenarios of the enterprise development in the future. Recommendations are given for improving the financial condition of the organization.

Keywords: financial condition, matrix of financial strategies, profitability, solvency.

В процессе непрерывной деятельности организации происходит бесперебойный процесс кругооборота капитала, постоянно трансформируется структура активов и пассивов организации, изменяется наличие всех видов ресурсов и потребность в них, и как следствие изменяется финансовое состояние предприятия [2]. Поэтому анализ финансового состояния необходим для того, чтобы оценить результаты процессов хозяйственной деятельности, протекающих в организации, а также объяснить причины улучшения или ухудшения положения предприятия.

Учитывая современные условия хозяйствования, можно сказать, что проблема оценки финансового состояния и анализа его результатов является одной из значимых и актуальных для хозяйствующих субъектов [3]. Прежде всего анализ финансового состояния очень важен для внутренних пользователей информации организации, так как он помогает оценить её имущественное и финансовое положение в настоящее время, выявить тенденции развития, а также найти пути улучшения состояния организации в будущем. Помимо этого анализ финансового состояния необходим внешним пользователям, которые рассматривают результаты оценки финансового состояния с

точки зрения эффективности вложения средств в конкретную организацию.

Основой проведения данного исследования в части анализа финансового состояния организации стали труды таких авторов как Вендерская О. В., Свищев Г. В., Стоянова Е. С., Ильин Л. Э., Войтловский Н. В. и др. [1]. Неизбежно на то, что в настоящее время вопрос темы исследования достаточно полно освещен российскими и зарубежными авторами, существует необходимость детального изучения различных аспектов, связанных с анализом финансового состояния организации и с трактовкой его результатов.

Целью работы является определение финансовых позиций и перспектив АО «Анапский хлебокомбинат» города-курорта Анапа, Краснодарского края. Основным видом деятельности организации является хлебопечение и производство кондитерских изделий. Анапский хлебокомбинат является крупнейшим производителем хлебоуточных изделий в городе-курорте Анапа и на Черноморском побережье Краснодарского края.

Рассмотрим основные показатели деятельности данной организации за 2014 – 2016 гг. Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости АО «Анапский хлебокомбинат»

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонения (+,-) в 2016 г. по сравнению с	
				2014 г.	2015 г.
Коэффициент собственной платежеспособности	-0,240	0,136	0,103	+0,345	-0,031
Коэффициент независимости	0,474	0,304	0,486	+0,012	-0,018
Коэффициент финансовой устойчивости	0,425	0,613	0,621	+0,196	+0,008
Коэффициент маневренности собственных средств	-0,353	-0,095	-0,197	+0,158	-0,102
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,338	-0,107	-0,228	+0,109	-0,122
Коэффициент покрытия запасов собственными оборотными средствами	-1,116	-0,894	-0,991	+0,125	+0,097
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств организации	1,682	0,930	1,251	-0,413	+0,321
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	1,051	1,411	1,162	+0,111	-0,249
Коэффициент краткосрочного привлечения заемных средств	0,984	0,751	0,737	-0,247	-0,015

Анализ платежеспособности АО «Анапский хлебокомбинат», что у организации недостаточно оборотных активов для покрытия краткосрочной задолженности. Об этом говорит низкое значение коэффициента собственной платежеспособности. При этом у орга-

низации наблюдается дефицит собственного капитала, что выражается низким значением коэффициента независимости и коэффициента финансовой устойчивости. Кроме того о малом количестве собственных средств и формировании оборотного капитала за счет

заемных средств в организации говорит отрицательное значение коэффициента маневренности собственных средств и коэффициента покрытия запасов собственными оборотными средствами. Недостаток собственных оборотных средств отражается отрицательными значениями коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами. Анализ соотношения заемных и собственных средств организации показал, что организация имеет большую долю заем-

ных средств. Помимо этого о привлечении большого количества заемных средств говорят высокие значения коэффициента привлечения долгосрочных и краткосрочных заемных средств.

В целом можно сделать вывод о том, что АО «Анапский Хлебокомбинат» обладает низкой платежеспособностью, а также неустойчивым финансовым состоянием в связи с малой долей собственного капитала и большим количеством заемных средств.

Таблица 2 – Показатели рентабельности ресурсов АО «Анапский Хлебокомбинат»

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+,-) в 2016 г. от	
				2014 г.	2015 г.
Коэффициент оборачиваемости всего капитала	2,133	2,587	2,801	+0,688	+0,214
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	5,403	5,641	5,664	+0,261	+0,023
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	4,586	5,849	6,471	+1,685	+0,622
Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат	12,461	14,924	17,280	+4,619	+2,356
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	8,550	11,246	11,249	+2,744	+0,047
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	5,371	6,985	9,858	+4,488	+2,854
Период оборота, дней					
Всего капитала	169	139	130	-39	-9
Собственного капитала	58	53	54	-4	1
Оборотных средств	78	62	56	-22	-5
Оборотных запасов и затрат	29	24	21	-8	-3
Дебиторской задолженности	42	32	32	-10	0
Кредиторской задолженности	37	52	37	0	-14
Рентабельность, %					
Всего капитала	0,97	1,98	4,03	+3,06	-2,05
Собственного капитала	4,00	8,63	8,15	+3,25	-0,48
Основных средств	2,63	4,28	3,66	+1,03	-0,62
Оборотных средств	2,08	4,47	4,63	+2,57	+0,18
Реализованной продукции	10,66	10,27	6,32	-4,34	-3,95
Продаж	0,91	1,53	1,44	+0,53	-0,09

Исследование показателей деловой активности показало, что АО «Анапский Хлебокомбинат» использует активы организации с большой интенсивностью. При этом с наибольшей скоростью оборачиваются запасы предприятия, а с наименьшей – его капитал. Показатели рентабельности, отражающие эффективность использования ресурсов организации, говорят о том, что наиболее эффективно на предприятии используется собственный капитал[4]. Рост данного показателя обусловлен увеличением заемных средств

организации. При этом наблюдается снижение рентабельности реализованной продукции, так как темпы роста затрат опережают темпы роста выручки.

Для того, чтобы сделать вывод о причинах снижения эффективности использования собственного капитала АО «Анапский Хлебокомбинат» в 2016 г. по сравнению с 2015 г., необходимо выявить факторы, негативно влияющие на рентабельность собственного капитала в данной организации.

Таблица 3 – Ближайшие факторы на рентабельность собственного капитала

Показатель	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+,-)
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	5,641	5,664	+0,023
Рентабельность продаж, %	1,53	1,44	-0,09
Рентабельность собственного капитала, %	8,63	8,15	-0,48
в т. ч. за счёт изменения:			
- коэффициента оборачиваемости собственного капитала	x	x	+0,04
- рентабельности продаж	x	x	-0,52

В результате анализа было выявлено, что на снижение рентабельности собственного капитала в наибольшей степени повлияло снижение рентабельности продаж в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 0,09 %, рентабельность собственного капитала снизилась на 0,52 %. При этом увеличение коэффициента оборачиваемости за исследуемый период оказало незначительное влияние на изменения рентабельности собственного капитала.

При увеличении коэффициента оборачиваемости собственного капитала на 0,023 пункта, рентабельность собственного капитала выросла на 0,04 пункта. Таким образом можно сделать вывод о том, что наиболее значимым фактором при снижении рентабельности собственного капитала стало снижение рентабельности продаж.

В целом, делая вывод о финансовом положении организации, можно сказать, что АО «Анапский Хлебокомбинат» обладает низкими показателями платежеспособности и финансовой устойчивости. Это стало следствием нехватки собственного капитала и средств организации. При этом предприятие характеризуется высокими показателями оборачиваемости, что говорит об эффективном использовании средств, вкладываемых в производство продукции.

На основании проведенного анализа можно произвести подсчет основных показателей финансово-хозяйственной деятельности с целью определения квадранта организации в матрице финансовых стратегий Франсона и Романа. Результаты исследования приведены в таблице 4[1, с. 54].

Таблица 4 – Расчет показателей матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа, тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+, -) в 2016 г. от	
				2014 г.	2015 г.
Результаты хозяйственной деятельности:	28828	-10683	12801	-16027	+23484
- прибыль до уплаты процентов и налогов	9117	9576	11047	+1930	+1469
- изменение текущей финансовой потребности	-19828	20261	-1754	+18074	-22015
Результаты финансовой деятельности:	-8020	-16091	-4313	+3707	+11778
- изменение заемного капитала	-835	-10403	4182	+5017	+14385
- стоимость финансирования	(3204)	(2225)	(3785)	+581	+1560
- налоги	(3855)	(3427)	(3239)	-616	-188
- выплаченные дивиденды	(125)	(35)	(1470)	+1345	+1435
- долгосрочные финансовые вложения	1	1	1	0	0
Результаты финансово-хозяйственной деятельности	20808	-26774	8488	-12320	+35262

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности АО «Анапский Хлебокомбинат» позволил определить, к какому квадрату матрицы относится исследуемая организация в период с 2014 г. по 2016 г. Наиболее наглядно результаты финансово-хозяйственной деятельности и их отражение в матрице финансовых стратегий Франсона и Романа представлен в виде рисунка.

По итогам анализа, можно сделать вывод о том, что в 2014 г. наблюдается высокое значение результатов хозяйственной деятельности, а результаты финансовой деятельности, исходя из субъективной оценки, можно приравнять к нулю. В таком случае АО «Анапский Хлебокомбинат» относится к 4 квадрату матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа. Данное положение, так называемое «Рантье», характеризуется тем, что организация функционирует нормально, поддерживает уровень задолженности на нейтральном уровне[3, с. 404].

Вследствие роста текущих финансовых потребностей и нехватки заемного капитала в 2015 г. положение организации ухудшилось. Из 4 квадрата АО «Анапский Хлебокомбинат» переместилось в положение 7 квадрата – «Эпизодический дефицит».

Однако, в 2016 г. ситуация изменилась. Организация снова перешла из раздела дефицита в позицию равновесия – квадрант 1 «Отец семейства», где результаты финансово-хозяйственной деятельности примерно равны нулю. Но при этом не все ресурсы организации работают эффективно. Данная обстановка стала возможной благодаря увеличению прибыли организации, а также за счет снижения текущих финансовых потребностей организации[5]. Кроме того, на улучшение положений АО «Анапский Хлебокомбинат» повлияло достаточное количество заемных средств организации.

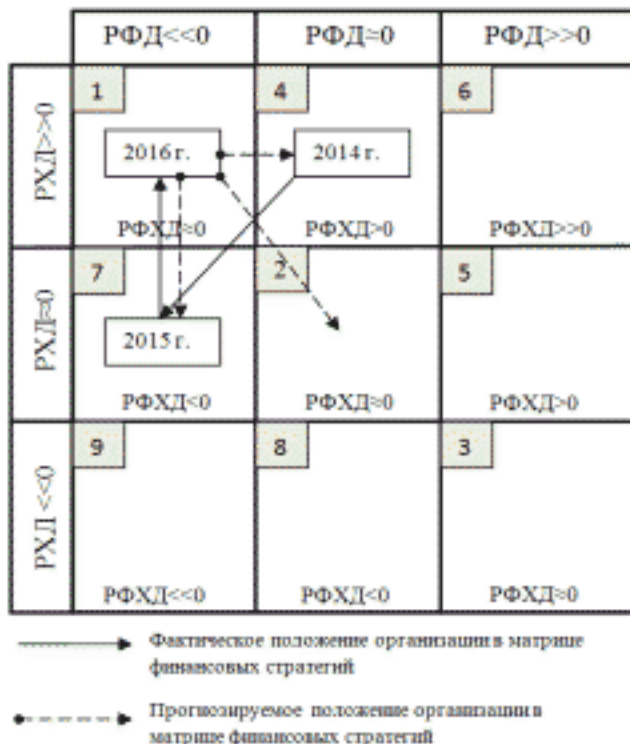

Рисунок 1 – Положение АО «Анапский Хлебокомбинат» в матрице Франсона и Романа в 2014 – 2016 гг.

Из сложившегося положения при разных сценариях увеличения или снижения экономической рентабельности организации у АО «Анапский Хлебокомбинат» есть различные пути движения в рамках данной матрицы. При снижении темпов роста оборота предприятие вернется в квадрант 7, что является негативной тенденцией. При увеличении темпов роста оборота и эффективном применении всех ресурсов у организации есть шанс либо перейти в квадрант 4, где для нормального функционирования ей будет необходимо привлекать новые заемные средства, либо – в квадрант 2 «Устойчивое равновесие», которое является наиболее желанным для стабильной работы организации [3, с. 402].

Таким образом, для реализации наиболее выгодных путей экономического развития организации и

увеличения ее платежеспособности, АО «Анапский Хлебокомбинат» необходимо увеличить объем продаж хлебобулочных и кондитерских изделий и тем самым повысить прибыль от их реализации.

Предприятие нуждается в расширении своей коммерческой деятельности, что станет возможным после анализа той ниши рынка, которую на данный момент занимает организация, изучения предпринимательских конкурентов по выпуску аналогичных товаров, а также исследования целевых групп клиентов и покупателей. Кроме того, АО «Анапский Хлебокомбинат» следует вести работу по поиску и привлечению новых потребителей, расширить рынок сбыта, увеличивать объемы выпускаемой продукции за счет повышения ее качества и расширения ассортимента.

Библиографический список

1. Дорощев М. Л. Особенности применения матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом и финансовом анализе компании // *Финансы и кредит*. 2009. № 23, с. 51-57.
2. Дьяков С.А., Захарова Ю.Н., Ночевка Д.С., Сидорчукова Е.В., Яромченко Н.Н. Анализ и прогнозирование финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в условиях стагнации экономики // *Краснодар*, 2017.-121с.
3. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник. / Под ред. Е. С. Стояновой, - 6 - е изд. М.: Изд - во Перспектива, 2010, с. 396 - 410.
4. Мелик М.Д., Куликова Э.Г., Сидорчукова Е.В. Показатели финансовой устойчивости организации как индикатор ее финансового положения // В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 95-летию Кубанского государственного аграрного университета. Составители Н.К. Васильева, Н.Ю. Мороз, Е.В. Сидорчукова. 2017. С. 154-160.
5. Тяпкина М.Ф. Прогнозирование развития деятельности сельхозтоваропроизводителей на основе экономического мониторинга: Автореф. Дис. ... канд. эконом. наук: 38.00.05. - Улан-Удэ, 2004. - 22 с.

References

1. Doroshev M. L. Osobennosti primeneniya matricy finansovykh strategiy Franshona i Romana v strategicheskom i finansovom analize kompanii // *Finansy i kredit*. 2009. № 23, s. 51-57.
2. D'yakov S.A., Zaharova YU.N., Nochevka D.S., Sidorchukova E.V., YArromchenko N.N. Analiz i prognozirovanie finansovogo sostoyaniya sel'skohozyajstvennykh organizacij krasnodarskogo kraja v usloviyah stagnatsii ehkonomiki // *Krasnodar*, 2017.-121s.
3. Stoyanovaya E. S. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika: Uchebnyk. / Pod red. E. S. Stoyanovoy, - 6 - e izd. M.: Izd - vo Perspektiva, 2010, s. 396 - 410.
4. Melik M.D., Kulikova E.H.G., Sidorchukova E.V. Pokazateli finansovoy ustojchivosti organizatsii kak indikator eyo finansovogo polozheniya // V sbornike: Problemy i perspektivy razvitiya teorii i praktiki ehkonomicheskogo analiza Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, prepodavatelej, posvyashchennoj 95-letiyu Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Sostaviteli N.K. Vasil'eva, N.YU. Moroz, E.V. Sidorchukova. 2017. S. 154-160.
5. Tyapkina M.F. Prognozirovanie razvitiya deyatel'nosti sel'hoztovaroizvoditelej na osnove ehkonomicheskogo monitoringa: Avtoref. Dis. ... kand. ehkonom. nauk: 38.00.05. - Ulan-Udeh, 2004. - 22 s.

СОХРАНЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАСШИРЕНИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Пермяков А.С., к.э.н., доцент, Тюменский Индустриальный университет
Носова Ю.А., Тюменский Индустриальный университет

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является банковский сектор. Цель работы: определить направления развития банковского сектора и методы защиты банков от захвата финансового сектора не банковскими высокотехнологичными организациями. В результате анализа ситуации на финансовом рынке был сделан следующий вывод: для сохранения конкурентоспособности банкам необходимо соответствовать инновационным нововведениям, противостоять появлению новых игроков в финансовой среде, использовать различные методы для адаптации банковского бизнеса к условиям прогресса.

Ключевые слова: Банк, конкурентоспособность, технологии, инновации, финансовые услуги, банковский сектор, каналы обслуживания, банковская система.

Abstract: The subject of this article is a banking sector. The purpose of the work is to find the direction of banking sector's development and protective methods for banks from seizing the financial sector by non-banking high-tech companies. A conclusion was made as a result of the analysis of the financial market: banks need to comply with innovative innovations, to resist the entrance of new players in the financial environment, and to use various methods to adapt the banking business to the high-tech evolution to keep their competitiveness.

Keywords: Bank, competitiveness, technologies, innovations, financial services, banking, finance service methods.

«Банк – это финансовая организация, основные виды деятельности которой: проведение расчётов, привлечение и размещение денежных средств». [4] Сегодня у большинства потребителей финансовых услуг выработалась привычка, что если необходимо произвести денежные операции, то им для этого нужно обратиться в банк. Но в перспективе 5-10 лет у специалистов этого сектора все чаще звучит вопрос: что будет, если банки прекратят своё существование, точнее не будут функционировать в том виде, в котором они работают сейчас. Ожидается, что в будущем традиционная банковская система потеряет свои позиции на финансовом рынке. Среди причин этого явления называются следующие.

Первая причина: появление интернет-банкинга. Использование интернета для получения клиентами банковских услуг стало доступно как никогда и предоставляло потребителям возможность самостоятельно контролировать методы удовлетворения финансовых потребностей. Важное преимущество данной возможности состоит в том, что осуществлять операции можно в любой момент времени, находясь в любом месте.

Вторая причина: появление социальных сетей. У современного поколения авторитет референтных групп и социальных сетей настолько силен, что, если, по их мнению, какой-то банк недостойн того, чтобы в него обратиться, то никакой рекламный бюджет не сможет вернуть клиента к данному бренду. А значит, баланс предпочтений уже сместился, ослабив позиции среднего банковского бренда. [2; 23] Можно сделать вывод о том, что для удержания своих позиций на рынке банк должен вызывать интерес не только одного клиента, а всех его референтных групп.

Третья причина: появление смартфонов. На сегодняшний день телефон – это не только средство связи, но и инструмент переносного или мобильного банкинга. В настоящее время все банки внедряют приложения, при помощи которых можно выполнять множество банковских операций. Для совершения покупок и денежных переводов уже не нужна даже пластиковая карта, достаточно смартфона с соответствующим приложением.

Вышеречисленные инновации заставляют задуматься о том, что произойдет с банковским рынком в будущем, когда пластиковые карты и наличные выйдут из оборота. Сложившийся сегодня симбиоз смартфона и банковской карты может привести к тому, что потребность в наличных у людей быстро исчезнет и банковская система не просто перейдет на стопроцентный безналичный оборот, а вообще исчезнет как система. [2; 26] Уже сегодня большинство банковских

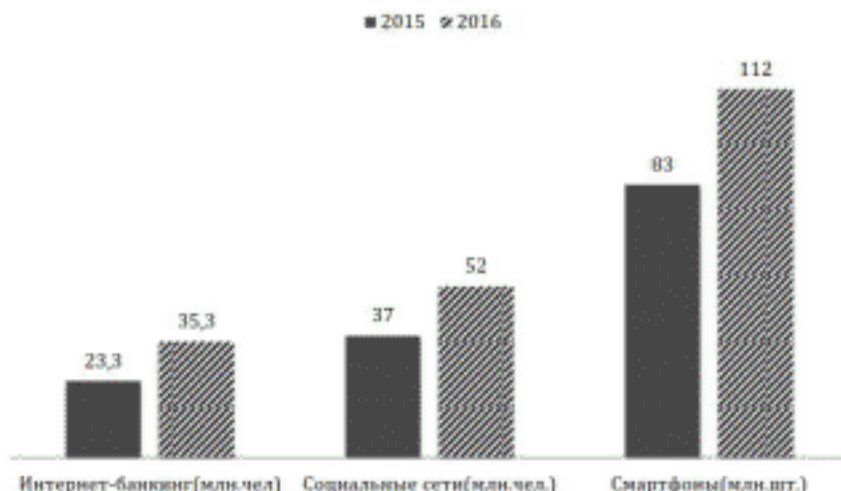
операций можно выполнять, не выходя дома. Если эти операции будут перехвачены у банков другими игроками финансового рынка, то сфера их деятельности сузится до управления инвестициями и предоставляемых специализированных банковских продуктов. Для того чтобы оставаться «на плаву», банкам необходимо противостоять инновационным переменам, которые разрушают традиционную банковскую систему.

По мнению некоторых специалистов, шансы банковского сектора сохраниться в том виде, в каком он есть – нулевые [1], так как на рынок выходят так называемые подрывные финансовые технологии, то есть те, что подрывают основы традиционного банкинга, например: виртуальные валюты, дистрибутивные технологии, блокчейн и другие. Более вероятно, что банки прекратят своё существование в том виде, в котором работают сейчас, так как многие услуги будут предоставляться через интернет.

Таким образом, для выживания банкам необходимо меняться, внедрять финансовые инновации и технологии, потому только так они могут остаться конкурентоспособными. Действительно, в банковском секторе присутствует огромное разнообразие организаций и если банк не в силах доказать свой совершенство по сравнению с другими, то он не сможет долго продержаться на рынке. Стоит отметить, что разрушение традиционного банковского сектора осложнено тем, что происходит нарастание внутреннего конфликта между банками и клиентами [2; 36]. Причиной этому является ситуация, когда банковский работник ориентирован на личный контакт с клиентом, а последний, в свою очередь, желает удовлетворить свою финансовую потребность, не выходя за рамки собственной зоны комфорта. Сегодня важную роль для клиентов играют комфорт и экономия собственного времени.

Исследования отношения к каналам обслуживания, показывают, что сотрудники банка считают, что отделение банка в настоящее время является первостепенным и основным каналом обслуживания банковских услуг, интернет – каналом транзакций с дополнительными возможностями, а банкоматы и контактные центры – центрами затрат с ограниченными возможностями получения дохода. Клиенты, напротив, отдают своё предпочтение интернету, считая этот мобильный канал основным в ежедневном банкинге. При появлении каких-то проблем, клиенты обращаются в колл-центр, а уже отделение банка посещают только в том случае, если не смогли решить вопросы с помощью первого и второго [2; 69].

Рисунок 1 - Динамика роста инновационных факторов, влияющих на банковский рынок России

Учитывая то, что в настоящее время почти все операции можно осуществлять дома, это в полной мере соответствует ожиданиям клиента от финансового рынка: клиент в этом случае получает ожидаемый комфорт и экономит времени. Конечно, снятие наличных или получение пластиковой карты пока еще обременяет клиента прийти в отделение банка, хотя карты, как способ доступа к счету тоже отмирают, уступая место бесконтактным технологиям, встроенным в телефон. Так же стоит отметить, что в России еще есть социальные группы, в частности пенсионеры, которые не пользуются интернет-ресурсами и приходят в банк для получения всех услуг.

Исходя из вышесказанного, возникает главный вопрос: для чего рынку нужны банки? Последние по-прежнему сохраняют деньги клиентов, выплачивают проценты, увеличивают активы, выдают наличные и т.п. Таким образом, банки обеспечивают и защищают финансовую составляющую жизни клиентов – физических лиц, и у людей существует необходимость в банках для стабильности существования. Это значит, что банки не исчезнут, но начнут по-другому функционировать, в основном как хранилище денежных средств и продавец отдельных банковских продуктов. Для того чтобы банки могли сохранить конкурентоспособность своих услуг, им необходимо предпринять ряд радикальных мер.

Наиболее важными из этих мер являются: изучение виртуального пространства с целью переноса туда части банковских операций и адаптация банковского бизнеса к этой среде; умение ориентироваться в новых сегмен-

тах виртуальной среды: социальных сетях, мессенджерах, форумах и т.д., собирая и используя максимальный объем данных о клиенте. Кроме того, банки должны постоянно экспериментировать с адаптацией и повышением удобства пользования услугами и устройствами, например, интегрировать в банкоматы технологии распознавания лиц и голоса, менять функциональный дизайн устройств самообслуживания.

Также необходимо вводить новые пути вовлечения клиентов. Среди таких путей могут быть новые способы рекламы (тизерная реклама, вирусная реклама), изучение потребительского поведения и ожиданий каждого потребителя, сбор и анализ информации о нём, а также адаптация банковского продукта на этой основе, в частности, максимальная персонализация банковских услуг. Следует помнить о том, что в будущем банк для клиента будет в основном депозитарием денег, поэтому необходимо научиться предоставлять доступ клиенту к этим деньгам в любое время из любого места, так как сегодня основное удобство банка – это быть доступным онлайн, круглосуточно и без выходных.

Перспективными направлениями банковского бизнеса так же является диверсификация услуг как таковых, на базе имеющейся информации о клиентах банка. Например, банк может не только оказывать финансовые услуги, но и стать посредником в продвижении и продаже бытовых услуг, интернет-покупок и т.д. [3]

Это позволит банкам противостоять появлению на финансовом рынке новых, высокотехнологичных игроков и оставаться конкурентоспособными организациями, вызывающими интерес у множества потребителей.

Библиографический список

1. Будущее банков. Выступление Германа Грефа от 26.12.2016. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=km6GILFuXdg>
2. King B. Bank 3.0. Почему сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете / [Пер.с англ. М.Мацковской]. – М.: Издательство «Олимп – Бизнес», 2016. – 320с.
3. Стратегия 2020: как Грэф обещал «отобрать свой завтрак» у Google и Amazon [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/finance/14/12/2017/5a3298649a79479b6882a13a>
4. Что такое банк? [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.banki.ru/wikibank/bank/

References

1. Budushchee bankov. Vystuplenie Germana Grefa ot 26.12.2016. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=km6GILFuXdg>
2. King B. Bank 3.0. Pochemu segodnya bank – eto ne to, kuda vy hodite, a to, chto vy delaete / [Per.s angl. M.Mackovskoj]. – M.: Izdatel'stvo «Olimp – Biznes», 2016. – 320s.
3. Strategiya 2020: kak Graf obeshchal «otobrat' svoj zavtrak» u Google i Amazon [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/finance/14/12/2017/5a3298649a79479b6882a13a>
4. Chto takoe bank? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.banki.ru/wikibank/bank/

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗОВАННОГО РЕЦИКЛИНГА

Савина Т.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Обоснована роль рециклинга в достижении социальной значимости, что позволило автору рассмотреть социальный капитал и социальную ответственность как необходимые компоненты системы организованного рециклинга. Показана динамика объема образования отходов в странах с различным уровнем доходов. Разработана концептуальная модель устойчивого развития системы организованного рециклинга, позволяющая достигать экономический рост с учетом аспектов социальной значимости и обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: рециклинг, система организованного рециклинга, отходы производства, социальный эффект, благосостояние граждан, уровень доходов, социальный капитал, социальная ответственность.

Abstract: the role of recycling in achieving social value that allowed the author to consider social capital and social responsibility as essential components of organized recycling. Shows the dynamics of volumes of waste in countries with different income levels. Developed a conceptual model of sustainable development of organized recycling, which allows to achieve economic growth, taking into account aspects of social significance and environmental safety.

Keywords: recycling, system organized recycling, waste production, social effect, the welfare of citizens, income level, social capital, social responsibility.

Сегодня назрела явная выраженная объективная необходимость в переосмыслении идей и взглядов на концепцию социально-экономического развития России относительно проблем, касающихся социальной значимости. Такое осознание обусловлено имеющимися диспропорциями в структуре общественного воспроизводства. В нашем случае речь идет о нарушении баланса между экономическим развитием и достижением социальной эффективности. Одним из главных способов сохранения этого баланса, на наш взгляд, является максимальный учет социальных факторов при принятии решений, касающихся социально-экономического развития страны. Отсюда возникает необходимость тесной взаимосвязи и взаимообусловленности экономической и социальной политикой, научно-технологической, демографической и т.д.. В перспективе такое сочетание предполагает формирование единой, отличающейся своей максимальной эффективностью социально-экономической политики современного развития. Эффективность реализации такой политики определяет в настоящее время результативность процесса перехода к устойчивому (социо-эколого-экономическому) развитию. Последний, как видится нами, возможно обеспечить, в том числе, благодаря построению системы организованного рециклинга (СОР).

Показать роль и влияние рециклинга на социально-экономическое развитие территории невозможно без понимания сущности и содержания таких понятий, как социальный капитал, социальная ответственность, достойный уровень жизни и благосостояние граждан и др.

Социальный капитал, на наш взгляд, следует относить к важному ресурсу, способствующему с одной стороны росту эффективности экономической деятельности, с другой – повышению общественного благосостояния. Ни для кого не секрет, что экономическое сотрудничество более эффективным (абсолютно для всех стейкхолдеров) делают взаимовыгодные и надежные партнерские связи, основанные на следующих принципах: честность и прозрачность взаимоотношений; личная ответственность; своевременность исполнения принятых обязательств. Кроме того, такие моральные качества социальных субъектов, как чувство долга, достоинство, честь, ответственность являются основополагающим условием успешного функционирования всего целостного хозяйственного процесса [5].

Исследуя социальную ответственность как особо значимый компонент в СОР заметим, что ответст-

венность обладает очень важной чертой: она органически «включена» во все сферы деятельности людей и во все формы общественного и индивидуального сознания. Вполне очевидно, что бизнес нельзя рассматривать исключительно как экономический феномен: экономическое и социальное в нем тесно связаны. Так, движимый стремлением получить прибыль, предприниматель находит новые пути соединения факторов производства, производит продукцию (экономическое), а в процессе трудовой деятельности воспроизводит условия жизнедеятельности людей и общественные отношения (социальное). Для решения социальных вопросов необходимы ресурсы, которые могут быть получены только на основе «экономического». Практика подтверждает, что отсталость, «недоразвитие» социального компонента не позволяет увеличивать экономические результаты [3].

Современные руководители компаний понимают, что бизнес не может процветать в вакууме, благополучие компании неразрывно связано с социальным благополучием общества, частью которого она является.

В целом можно сказать, что социальное ответственно это принципиально важная составляющая социальной справедливости в обществе, необходимый компонент цивилизованных взаимоотношений бизнеса, государства и населения.

Вполне справедливо утверждать о том, что СОР играет существенную роль в достижении экономической эффективности, обеспечивая тем самым социальную значимость. Существует тесная корреляционная зависимость между количеством образования вторичного сырья (отходов) и уровнем устойчивого социально-экономического развития страны. Последнее напрямую сказывается на благосостоянии граждан. История цикличности экономического развития показывает, что в то время когда экономика находится в такой стадии экономического цикла как спад, то общий объем отходов заметно сокращается. Однако по мере восхождения экономики в фазу роста постепенно возвращается к прежним значениям. Так, в период глобального финансово-экономического кризиса количество отходов уменьшилось. В частности в 2009 г. их объем сократился до 3,5 млрд т. Немного осклаившись после глубокого падения в 2010 г. можно наблюдать некоторый (пусть даже незначительный) рост – до 3,7 млрд т.. Рисунок 1 наглядно демонстрирует данную ситуацию.

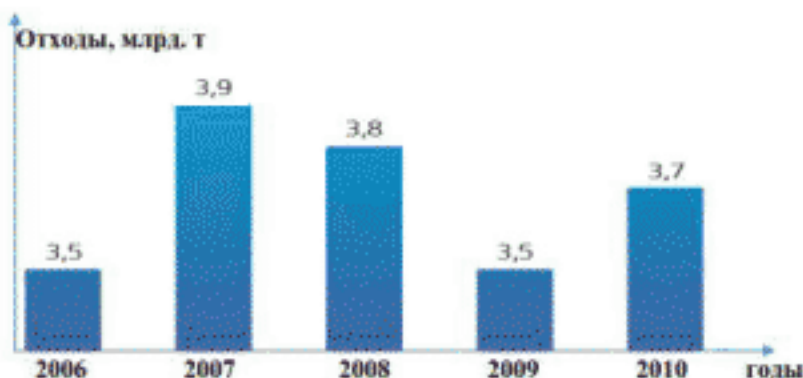

Рисунок 1 – Динамика образования отходов в России

Зависимость величины образования отходов от уровня благосостояния подтверждается богатым международным опытом. Объемы образования отходов в

странах с различным уровнем доходов населения и динамика их изменения представлены в таблице 1.

Таблица 3 – Динамика объема образования отходов в странах с различным уровнем доходов

Образование и категория отходов	Группы стран			
	Страны с Низким доходом (< \$876 ВНД/чел.)	Страны со средне низким доходом (\$ 876–3 465 ВНД/чел.)	Страны со средне высоким доходом, включая Россию (\$ 3 466–10 725 ВНД/чел.)	Страны с высоким доходом (> \$10 725 ВНД/чел.)
Образование ТКО, т/чел./год	0,22	0,29	0,42	0,78
Органические отходы, %	54	59	54	28
Вуляга и картон, %	5	9	14	31
Пластик, %	8	12	11	11
Металл, %	3	2	3	6
Стекло, %	3	3	5	7

Составлено по данным исследования Всемирной банка.

Заметим, что эффективность СОР определяется не только наличием экономических показателей. Отдельные исследователи [2], чьи научные интересы

затрагивают область рециклинга рекомендуют оценивать его эффективность основываясь на следующей формуле.

$$I_{cr} = F(E, E_c, M) \rightarrow 1,0$$

где I_{cr} – индекс эффективности рециклинга;

E – показатель, отражающий экономическую эффективность рециклинга (показывает соотношении себестоимости получения продукта из первичного сырья и из отходов);

E_c – показатель экологической безопасности рециклинга (отражает экологический вред, причиненный технологиями получения продукта из отходов);

M – показатель относительного объема предполагаемого рециклинга.

В идеале конечно должно перерабатываться 100 % отходов. При максимальном соблюдении обозначенных условий I_{cr} стремится к 1. Показатель I_{cr} призван обеспечивать эффективность рециклинга в целом для всего общества. Такие ориентиры предполагают, безусловно, глубокого и активного участия в этом процессе государства.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования вполне обоснованно утверждать о возрастающей роли способов и технологий рециклинга в обеспечении эколого-экономической сбалансированности и достижения социальной значимости. Что в конечном

итоге будет способствовать обеспечению его устойчивому развитию.

Мы исходим из того, что устойчивое развитие СОР ориентировано на достижение экономического роста с учетом аспектов социальной значимости, максимальной экономики ресурсов и минимизации крайне негативного воздействия на окружающую нас среду. Налицо ощутимые выгоды (как эколого-экономические, так и социальные) от внедрения данного института в практическую деятельность субъектов хозяйствования. Нами сделана попытка разработать концептуальную модель устойчивого развития системы организованного рециклинга (рис. 2).

В России развитию организованного рециклинга (рынка ОПП) препятствует ряд барьеров, которые условно можно разделить на три большие группы [4].

1. Финансово-экономические барьеры (обусловлены сложностями обеспечения устойчивого финансирования как гарантии возврата инвестиций). К ним, как правило, относят: во-первых, проблемы установления и регулирования тарифов и других платежей, связанных с отходами; во-вторых, отсутствие реальных экономических стимулов к развитию переработки.

Рисунок 2 – Концептуальная модель устойчивого развития системы организованного рециклинга

2. Организационно-административные барьеры (делают функционирование отрасли недостаточно прозрачным, что препятствует входу новых участников на рынок). К данной группе барьеров следует отнести: ограниченный доступ заинтересованных лиц к полной информации, необходимой для принятия решений, что влечет за собой увеличение транзакционных издержек; размытая зона ответственности между участниками рынка, дефицит достоверных данных об отходах, ригидность механизмов социального партнерства, проблемы технического регулирования и экологического надзора.

3. Культурные барьеры (выражаются в недостаточной степени осознания непосредственно самим обществом возрастающей значимости качественного обращения с отходами). Реализация мер по эффективному обращению с отходами требует кардинального изменения отношения как со стороны общества, так и со стороны властей. Речь идет о выработке специальных правил и норм поведения населения, способствующих формированию принципиально иной культуры отношения к ОПП.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Развитие теории и методологии исследования рециклинга как особого фактора экономического роста в неиндустриальной экономике» № 16-02-00394.

Библиографический список

1. Корнишова Л. А. Рециклинг как новый источник экономического роста на этапе неиндустриальной модернизации экономики России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-1 (34). С. 93-99.
2. Кусраева, О.С. Разработка показателя эффективности процесса рециклинга отходов/ О.С. Кусраева, // Научная жизнь. 2009. №6.
3. Кушлов В. Социальная ответственность бизнеса как компонент рыночной экономики // Человек и труд. 2004. № 2. С. 68.
4. Савина Т. Н. Необходимость развития рециклинга как особого механизма эколого-экономической сбалансированности // Контекстус. 2017. [Электр. ресурс]. Режим доступа : URL : <http://konkontus.ru/wp-content/uploads/2016/10/Савина-ТН.pdf>

5. Савина Т. Н. Обоснование концепции социального капитала с позиции неиндустриальной парадигмы развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-2 (19). С. 93-97.
6. Фесенко Р. С. Рециклинг как механизм эколого-экономической сбалансированности регионального развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 161-169
7. Eurowaste. Types of waste. [Электр. ресурс]. Режим доступа : URL : <http://www.eurowaste.be/types-of-waste.shtml>.

References

1. Kormishkina L. A. Recikling kak novyj istochnik ehkonomicheskogo rosta na ehstape neoindustrial'noj modernizacii ehkonomiki Rossii // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 7-1 (54). S. 93-99.
2. Kusraeva, O.S. Razrabotka pokazatelya ehffektivnosti processa reciklinga othodov/ O.S. Kusraeva, // Nauchnaya zhizn'. 2009. №6.
3. Kushpov V. Social'naya otvetstvennost' biznessa kak komponent rynochnoj ehkonomiki // CHelovek i trud. 2004. № 2. S. 68.
4. Savina T. N. Neobhodimost' razvitiya reciklinga kak osobogo mekhanizma ehkologo-ehkonomicheskoy sbalansirovannosti // Kontentus. 2017. [EHlekt. resurs]. Rezhim dostupa : URL : <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2016/10/Savina-TN.pdf>
5. Savina T. N. Obosnovanie koncepcii social'nogo kapitala s pozicii neoindustrial'noj paradihmny razvitiya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-2 (19). S. 93-97.
6. Fesenko R. S. Recikling kak mekhanizm ehkologo-ehkonomicheskoy sbalansirovannosti regional'nogo razvitiya // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2011. № 5 (17). S. 161-169
7. Eurowaste. Types of waste. [EHlekt. resurs]. Rezhim dostupa : URL : <http://www.eurowaste.be/types-of-waste.shtml>.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Саралинова Д.С., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: Рассмотрены основные направления формирования и реализации системы управления человеческими ресурсами на региональном уровне, существующие подходы к управлению человеческими ресурсами. Обозначены основные пути развития человеческого капитала и роль государства в обеспечении воспроизводства человеческого капитала, апробированы его воздействия на сферы образования и науки, как на человекоформирующие отрасли. Проанализированы основные аспекты использования человеческого потенциала региона для эффективного стратегического развития России и её регионов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий капитал, система управления человеческими ресурсами, человеческий потенциал, трудовые ресурсы.

Abstract: The main directions of the formation and implementation of the human resources management system at the regional level, existing approaches to human resource management are considered. The main ways of development of human capital and the role of the state in ensuring the reproduction of human capital, the a priori nature of its impact on the spheres of education and science, as on the human-forming industries are described. The main aspects of using the human potential of the region for effective strategic development of Russia and its regions are analyzed.

Keywords: human resources, human capital, human resources management system, human potential, labor resources.

Развитие человеческого капитала на сегодняшний день является одной из приоритетных задач социально-экономического развития России. Россия относится к странам с высоким индексом развития человеческого потенциала и, по оценкам ООН, занимая 49 позицию в мировом рейтинге стран по индексу человеческого развития за 2015 год. При этом неравномерность ее территориального развития является важнейшим фактором, сдерживающим развитие человеческого капитала в стране. Различия в развитии человеческого капитала обусловлены экономико-географическим положением регионов, высокой дифференциацией доходов населения. При этом, если на первый в целях повышения индекса человеческого потенциала нельзя повлиять, то используя последние факторы, можно построить механизм, направленный на выравнивание возможностей для развития человеческого потенциала в субъектах федерации.

Развитие региона предусматривает реализацию совокупности различных социально-экономических целей. Экономическое развитие сегодня неотделимо от социального, при этом общее развитие России во многом зависит от экономической стратегии, избранной политическим руководством. Инновационное развитие экономики и развитие инновационного человеческого капитала – это практически две стороны одного процесса, тесно взаимосвязанные, взаимозависимые и взаимообусловленные.

Сегодня многие аспекты использования человеческого потенциала региона трансформировались под воздействием достижений науки и техники и требуют своего изучения и управления на перспективу, так как человечество не может ограничиться только реагированием на вызовы времени, оно должно быть готовым к будущим переменам в экономике, в обществе, в окружающей среде.

Ключевые подходы к управлению трудовыми ресурсами сложились в разных странах, можно попытаться и объяснить, только рассматривая их в контексте национальных культур этих государств, проявления культуры и истории, законодательства, отличительных особенностей государственных институтов, структуры профсоюзов и системы занятости населения. То есть, несмотря на некоторые сходные черты, каждая конкретная концепция, в общем, отражает особенности управления той или иной страны.

Основные теории стратегического управления трудовыми ресурсами (модель соответствия и Гарвардская модель), например, сходятся в необходимости стратегического обоснования действий по управлению [2]. Первая акцентируется на достижении стратегического соответствия и согласованности меж-

ду целями политики управления персоналом и всей организацией. Подобное соответствие может быть достигнуто только на основе четко сформулированной общей стратегии развития. Вторая – обосновывает необходимость основополагающей идеологии или стратегического видения, – факторов, обусловленных деятельностью исключительно менеджеров высшего звена, так как при отсутствии таковой подобное управление рискует остаться лишь набором разрозненных действий людей, каждый из которых будет руководствоваться своей собственной привычной практикой.

Также сложившиеся концепции управления трудовыми ресурсами фокусируют свое внимание на первом уровне – уровне организации. Несмотря на это, принципы формирования и той и другой систем заслуживают внимания.

Стратегическое управление трудовыми ресурсами способствует повышению эффективности управления за счет получения синергетического эффекта. Несмотря на интенсивное применение стратегических подходов к управлению человеческими ресурсами в западном мире, оно не находит отражения в российской практике.

В России сохраняются подходы, свойственные директивному и транзакционному стилям управления. К тому же, практически для всех российских регионов характерно наличие множества схожих проблем. Среди них и значительная доля теневой экономики, и процветающая на всех уровнях коррупция, и неточность статистических данных. Следует отметить некоторые особенности функционирования российской действительности, где государство напрямую вмешивается в экономические процессы, является основным «поставщиком» социального обеспечения, а также одним из крупнейших работодателей, что затрудняет внедрение идей и принципов концепции управления и развития человеческого ресурса.

Так как реализация человеческого потенциала подчинена определенным закономерностям, управленческие аспекты социально-трудовых отношений необходимо изучать как проявление, с одной стороны, общих принципов рыночной экономики, имеющегося мирового опыта, а с другой, – российской специфики формирования и использования трудового потенциала.

Управление трудовыми ресурсами России как система нуждается в упорядочении уровней и элементов, определении взаимосвязей, функций, их распределения и т.д. Также требуется формирование концептуального видения целостного функционирования и развития данной системы, другими словами, выработ-

ка единой стратегии развития страны с последующей конкретизацией на региональном и муниципальном уровнях, с построением «вертикальной интеграции» в рамках всей системы управления трудовыми ресурсами.

Формирование и реализация российской концепции управления и развития трудовых ресурсов — процесс длительный и сложный. Преодолеть эти трудности, как показывает практика, можно благодаря рационализации региональной политики, интенсификации процессов интеграции и интернационализации на всех уровнях её реализации.

Невозможно не согласиться с тем что «развитие инновационной экономики способно стимулировать становление соответствующей инфраструктуры и индустрии, которые обслуживали бы ее потребности, а также соразмерные выстраивание вокруг этого ядра других видов деятельности, включая функционирование образовательных структур высокого уровня, эффективных систем переподготовки кадров, здравоохранения и т.д.» [1].

Инновационный путь развития экономики с постоянной необходимостью требует переосмысления роли государства в обеспечении воспроизводства человеческого капитала и выражается в его априорном воздействии на функционирование сферы образования, науки, здравоохранения и культуры, обобщенные свойства которых могут быть сведены к понятию «человекоформирующие отрасли» [1].

Модернизация образования предусматривает изменение структуры оценки качества образования. Критерии оценки качества образования должны быть выработаны с учетом реальных социальных потребностей региона и особенностей его экономического климата. Другими словами, приоритеты образования должны определяться не работниками образования, а реальными нуждами общества и экономики конкретного региона. Сегодня системе образования необходимо не валовое увеличение финансирования, а продуманное финансирование, учитывающее социальные и экономические потребности. Соответственно, реализация проекта по повышению эффективности системы образования невозможна в рамках одного ведомства; необходима совместная работа с представителями различных ведомств (в частности, со структурами экономического блока). Важно «связать» образовательные показатели с социальными и экономическими данными конкретного региона, проанализировать, как качество образования и вложенные в него средства влияют на социально-экономические и политические процессы. Мышечная экономическая ситуация, стремительное и постоянное изменение технологий требуют от работников мобильности, умения адаптироваться к быстро меняющимся потребностям и приоритетам рынка. Другими словами, для того чтобы быть конкурентоспособным, работник должен быть способен и готов к смене своей ролевой позиции, изменению содержания отношений. Данная способность формируется в дошкольном возрасте. Исходя из этого, можно сказать, что вложения в дошкольное образование зачастую оказываются для экономики региона в целом более эффективными, чем вложения в профессиональное образование. Также абсолютно неоспоримо значение общего (среднего) образования, так как на его основе выстраивается система высшего профессионального образования. Соответственно, следует рассматривать в тесной взаимосвязи решение вопросов всей цепочки «дошкольное учреждение — школа — вуз» [3, 71]

Неэффективность управления образованием заключается в отсутствии общественных институтов управления образованием и отсутствии управления экономической образованности. Эти факторы становятся действительно действенными по отношению к образованию только при учете социокультурного измерения

и опоре на его (образования) социокультурный контекст [5, 4].

Подчеркнем, что человеческий капиталом выступает капитализированный, приносящий прибыль, ценность полученных способностей субъектов общества, воплощаемая в мастерстве, опыте и знаниях работников.

Систематизация показателей, характеризующих потребности в кадрах, аналитическая обработка статистических данных должны стать необходимым условием для конструктивного решения вопросов формирования кадрового заказа, финансового обеспечения образовательного процесса, создания опережающего задела по научно-технической, материальной и информационной базе, вовлечения в учебный процесс высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава и практиков профессионалов.

Необходимо учесть опыт многих промышленно развитых стран, свидетельствующих о том, что наиболее эффективное научно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение национальной кадровой и образовательной системы, достигается путем создания инфраструктуры специализированных центров, основная задача которых состоит в комплексном содействии организационной, экспертно-консультативной, правовой, информационной, внешнеэкономической деятельности государственных, общественных, акционерных, кооперативных и частных организаций в области образования, подготовки и переподготовки современного кадрового состава.

Эффективное управление трудовыми ресурсами возможно лишь в контексте позитивного социально-экономического и политического развития. С этих позиций роль государства состоит в содействии, создании и обеспечении правовых, экономических и институциональных условий для подобного развития. Многие механизмы, необходимые для обеспечения продуктивной занятости, находятся в руках государства. Необходимо учитывать, что «повышение роли государственных органов управления в регулировании трудовых ресурсов достигается посредством различных рычагов: экономических, административных и др. Также необходимо разрабатывать планы-прогнозы социально-экономического развития страны и регионов, целевые программы занятости населения, развития образования, рационального распределения подготовленных кадров и т.п.» [5]. Достижение этих задач предполагает участие как региональных, так и федеральных органов власти. Муниципальные органы в определенной мере выступают в качестве экономического центра путем использования методов так называемого индикативного планирования, которые необходимы в процессах использования трудовых ресурсов, подготовки и распределения квалифицированных кадров. Итогом совместных усилий органов управления должно стать создание благоприятных условий для реализации трудового потенциала региона, жизнедеятельности общества в целом.

В современных условиях важно трезво и критично оценивать стратегические цели и ориентиры, возможности и потенциальные риски развития человеческого потенциала страны, доминирующие в обществе стереотипы, а также приоритеты государственной политики в отношении развития человека. На приоритетной основе должна выстраиваться стратегическая картина долгосрочных тенденций, вероятных критических ситуаций, технологий будущего и соответствующих управленческих решений в отношении человеческого капитала.

Резюмируя вышесказанное, следует ещё раз подчеркнуть важность формирования целостной российской системы на основе структуризации уровней управления, которая охватывала бы все области возможного воздействия на состояние человеческих ре-

сурсов и позволила добиться мобилизации усилий и стратегического развития России.
концентрации ресурсов общества для эффективного

Библиографический список

1. Закирова Д.И. Государственная политика формирования человеческого капитала в инновационной экономике // [http://www.rusnauka.com/ 8_NND_2011/Economics/15_81818.doc.htm](http://www.rusnauka.com/8_NND_2011/Economics/15_81818.doc.htm)
2. Калинин Н.Н. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития: теоретические подходы к исследованию // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2012. - №2 (2). - с. 135-137.
3. Саидов З.А., Саралинова Д.С. Оценка качества образования как инструмент оценки деятельности вузов (статья) // ФГУ Science. Научный журнал, № 2 (2), 2013. С. 69-73.
4. Саралинова Д.С. Оптимизация рыночных и государственных мер управления трудовыми ресурсами (статья) // Выпуск сборника по итогам Всероссийского конкурса «Лучшая научная статья - 2014»: Современные научные исследования. Выпуск 2 / Под ред. П.М. Горева и В.В. Утемова. - Концепт. - 2014. - Приложение № 20. - URL:<http://e-koncept.ru/ext/61>. - Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. - ISSN 2304-120X
5. Социокультурная модернизация образования в Республике Саха (Якутия): шаг первый: монография / Под общей научной редакцией Ф.В. Габышевой: Инт-т развития образования и повышения квалификации. - Якутск: Изд-во ИРО и ПК, 2011. - 299с.
6. <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>

References

1. Zakirova D.I. Gosudarstvennaya politika formirovaniya chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj ekonomike // http://www.rusnauka.com/ 8_NND_2011/Economics/15_81818.doc.htm
2. Kalinkina N.N. Chelovecheskiy kapital kak resurs innovacionnogo razvitiya: teoreticheskie podhody k issledovaniyu // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo, 2012. - №2 (2). - s. 135-137.
3. Saidov Z.A., Saralynova D.S. Ocenka kachestva obrazovaniya kak instrument ocenki deyatel'nosti vuzov (stat'ya) // FGU Science. Nauchnyj zhurnal, № 2 (2), 2013. S. 69-73.
4. Saralynova D.S. Optimizatsiya rynochnyh i gosudarstvennyh mer upravleniya trudovymi resursami (stat'ya) // Vypusk sbornika po itogam Vserossiyskogo konkursa «Luchshaya nauchnaya stat'ya - 2014»: Sovremennyye nauchnye issledovaniya. Vypusk 2 / Pod red. P.M. Goreva i V.V. Utyomova. - Koncept. - 2014. - Prilozhenie № 20. - URL:<http://e-koncept.ru/ext/61>. - Gos. reg. EHI № FS 77-49965. - ISSN 2304-120X
5. Sociokul'turnaya modernizatsiya obrazovaniya v Respublike Саха (Yakutiya): shag pervyy: monografiya / Pod obshchey nauchnoy redaktsiej F.V. Gabyshevoj: Int-t razvitiya obrazovaniya i povysheniya kvalifikatsii. - Yakutsk: Izd-vo IRO i PK, 2011. - 299s.
6. <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Серова Н.А., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН (ИЭП КНЦ РАН)

Серова В.А., научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН (ИЭП КНЦ РАН)

Аннотация: статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития транспортной инфраструктуры российской Арктики. Поведен сравнительный анализ основных характеристик транспортной инфраструктуры регионов Арктической зоны РФ и рассмотрены перспективные направления ее развития с учетом стратегических планов освоения Арктики.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, транспортная инфраструктура, транспорт, инвестиционный проект.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the current state and prospects for the development of the transport infrastructure of the Russian Arctic. Comparative analysis of the main characteristics of the transport infrastructure of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation is conducted and perspective directions of its development are considered taking into account the strategic plans for the development of the Arctic.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, transport infrastructure, transport, investment project.

В последние годы в Российской Федерации уделяется повышенное внимание вопросам освоения и развития Арктики, что обусловлено колоссальным углеводородным потенциалом арктических территорий и возможностью развития новых торговых путей между странами Европы и Азии. Положения государственной политики предусматривающей устойчивое развитие российской Арктики, сконцентрированы в ряде стратегических документов, центральное место среди которых занимает государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства от 21.04.2014 №366). В силу того, что рациональное использование природных ресурсов Арктики и обеспечение жизнедеятельности проживающего здесь населения неразрывно связаны с функционированием всей арктической транспортной системы, в Программу, наряду с масштабными инвестиционными проектами по освоению природных ресурсов, также включены и проекты по созданию новых логистических схем и развитию транспортной инфраструктуры.

Характеристика транспортной инфраструктуры Арктической зоны РФ

Транспортная инфраструктура Арктической зоны РФ представляет собой многоуровневую структуру, включающую подсистемы различных видов транспор-

та (железнодорожного, автомобильного, водного, воздушного) и по оценкам многих специалистов характеризуется крайней неравномерностью [3; 4; 9, с.158-168]. Так, по названным путям сообщения наилучшее положение имеют Мурманская область и Республика Карелия, через территорию которых проходит Мурманская железная дорога и магистральная автодорога федерального значения Р-21 «Кола» (Санкт-Петербург - Петрозаводск - Мурманск), а также Архангельская область и Республика Коми, через территорию которых проходит магистральная автодорога федерального значения и МВ «Холмогоры» (Москва - Ярославль - Вологда - Архангельск), а транспортная сеть определена промежуточным положением между индустриальными районами центральной и северо-западной частей страны.

Плотность автодорог с твердым покрытием данных регионов превышает плотность автодорог центрально-восточных регионов Арктики в десятки раз, автодорожная сеть которых представлена в основном дорогами низких категорий и значимыми с ограниченными сроками эксплуатации (таблица 1). Однако следует отметить, что, несмотря на достаточно развитую дорожную сеть регионов европейской части российской Арктики, их транспортно-экономические связи с центральными регионами страны, осуществляются в больший перепадом автомобильного транспорта.

Таблица 1 - Характеристика автодорожной инфраструктуры Арктической зоны РФ

Регионы Арктической зоны РФ	Протяженность автодорог с твердым покрытием, тыс. км	Плотность, км/1000 км ²
Регионы с развитой автодорожной инфраструктурой		
Республика Карелия	5,51	30,53
Архангельская область (без НАО)	12,17	29,46
Мурманская область	3,36	23,19
Республика Коми	6,47	15,52
Красноярский край	27,53	11,63
Регионы со слабо развитой автодорожной инфраструктурой		
Республика Саха (Якутия)	11,72	3,80
Ямало-Ненецкий АО	2,23	2,90
Ненецкий АО	0,22	1,24
Чукотский АО	0,34	0,47
Справочно: Арктическая зона РФ	69,55	8,41

По протяженности и плотности железнодорожных путей сообщения регионы европейской части российской Арктики также превышают показатели центрально-восточных регионов (таблица 2). Наиболее развита железнодорожная инфраструктура Республики Карелия, Мурманской и Архангельской областей,

Республики Коми. Железнодорожная сеть Ямала, Чукотки, Якутии и Красноярского края представлена только местными железными дорогами, а у Ненецкого АО вообще отсутствует выход на центральную железнодорожную и автодорожную сети страны.

Таблица 2 - Характеристика железнодорожной инфраструктуры Арктической зоны РФ

Регионы Арктической зоны РФ	Протяженность путей сообщения, тыс. км	Плотность, км/1000 км ²
Регионы с развитой железнодорожной инфраструктурой		
Республика Карелия	2,23	12,35
Мурманская область	0,87	6,00
Архангельская область (без НАО)	1,77	4,28
Республика Коми	1,69	4,05
Регионы со слабо развитой железнодорожной инфраструктурой		
Чукотский АО	0,67	0,93
Красноярский край	2,07	0,87
Ямало-Ненецкий АО	0,48	0,62
Республика Саха (Якутия)	0,53	0,17
Регионы с неразвитой железнодорожной инфраструктурой		
Ненецкий АО	-	-
Справочно: Арктическая зона РФ	10,31	1,25

В отличие от наземных путей сообщения в арктических регионах хорошо развита сеть внутренних водных путей, которая составляет около 40% длины внутренних водных путей страны (таблица 3). Среди всех регионов Арктической зоны РФ по плотности

внутренних водных путей наиболее выделяется Республика Карелия, по которой проходит Беломорско-Балтийский канал. В то же время в Мурманской области и на Чукотке внутренние водные пути отсутствуют совсем.

Таблица 3 - Характеристика водной инфраструктуры Арктической зоны РФ

Регионы Арктической зоны РФ	Протяженность путей сообщения, тыс. км	Плотность, км/1000 км ²
Регионы с развитой водной инфраструктурой		
Республика Карелия	3,75	20,78
Республика Коми	4,09	9,81
Архангельская область (без НАО)	3,44	8,33
Республика Саха (Якутия)	16,52	5,36
Ямало-Ненецкий АО	4,09	5,32
Регионы со слабо развитой водной инфраструктурой		
Красноярский край	7,78	3,29
Ненецкий АО	0,38	2,15
Регионы с неразвитой водной инфраструктурой		
Мурманская область	-	-
Чукотский АО	-	-
Справочно: Арктическая зона РФ	40,05	4,84

Благодаря приморскому положению, в арктических регионах хорошо развит морской транспорт, т.к. по морям, здесь проходит Северный морской путь - транзитный маршрут, объединяющий в общую транспортную сеть европейские и дальневосточные морские и речные порты России. Начальным пунктом Северного морского пути является порт Мурманск (крупнейший в мире порт, расположенный за Полярным кругом). Также большое значение для функционирования Северного пути имеют порты Архангельск и Варандей (Ненецкий АО).

Следует отметить, что в последние годы наблюдается неуклонный рост грузооборотов через главные порты российской Арктики. Так, в 2016 г. грузооборот Мурманского порта увеличился по сравнению с 2015 г. на более чем 30% и составил 33,4 млн. тонн, порт Варандей продемонстрировал рост на 21,6% (8 млн. т). В то же время в Архангельском порту продолжается спад - в 2016 г. порт обработал 2,6 млн. т, что на 31% меньше, чем в 2015 г. В целом грузооборот всех арктических портов в 2016 г. составил более 45,0 млн. тонн грузов, что на 35,7% больше грузооборота аналогичного периода 2015 г. [8, с.19-22].

Немаловажное значение для Арктической зоны РФ имеет воздушный транспорт, являющийся для значительной части арктических территорий единственным средством обеспечения круглогодичной транспортной доступности. На сегодняшний день в Арктике насчитывается 88 аэродромов и около 200 посадочных площадок. Это на 17% выше, чем в среднем по России, но в 1,5-3 раза меньше, чем в сходных условиях Канады или Аляски, что не достаточно для обеспече-

ния транспортной доступности населенных пунктов [5, с.540-543].

За годы экономических реформ эксплуатационные и экономические показатели всех видов транспорта в российской Арктике существенно ухудшились - сократились регулярные пассажирские и грузовые перевозки, возросла доля изношенного оборудования, сократилась аэродромная сеть и другие объекты наземной инфраструктуры (например, в Мурманской области из 41 аэродрома в рабочем состоянии находится только 10, на Чукотке из 33 аэродромов воздушные суда принимают 15) [10, с.31-36]. Поэтому в целях восстановления и развития арктической транспортной системы, как на федеральном, так и на региональном уровнях запланировано к реализации значительное количество инвестиционных проектов, к наиболее значимым из которых можно отнести [2, с.9-11; 6, с.13-20; 7]:

- **проект модернизации и развития Северного морского пути (СМП)**. В целях общей модернизации СМП в соответствии со «Стратегией развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года» (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) предусмотрено создание новых транспортно-логистических комплексов Индига, Харасавей, Мурманск и Варандей, а также реконструкция арктических портов Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка, Диксон. Также планируется развитие всего комплекса арктического сервиса (развитие систем обеспечения безопасности мореплавания, средств навигации, гидрографии, гидрометеорологии, радиосвязи и др.), обновление ледокольного флота (строительство спе-

циализированных судов ледового класса). До недавнего времени в акватории СМП действовало 4 атомных («50 лет Победы», «Ямал», «Таймир», «Вайгач») и 4 – дизель-электрических («Адмирал Макаров», «Красин», «Капитан Хлебников» и «Капитан Драницын») линейных ледоколов. На сегодняшний день к действующему ледокольному флоту добавилось еще три дизель-электрических («Мурманск», «Владивосток», «Новороссийск») и два самых мощных в мире атомных ледокола («Сибирь», «Арктика»), а к 2025 г. планируется построить еще около 20 ледоколов.

- проект развития Мурманского транспортно-го узла (объем финансирования составляет 139,02 млрд.руб., в т.ч. 39,6 – средства федерального и регионального бюджетов). Проект реализуется в соответствии ФЦП «Развитие транспортной системы России на 2010-2020 годы» (подпрограмма «Развитие экспорта транспортных услуг») и является одним из крупнейших инфраструктурных проектов России. Основной целью проекта является создание на базе порта Мурманск действующего круглогодично глубоководного морского хаба – центра по переработке нефтяных грузов, перевалке угля и минеральных удобрений, интегрированного в международные транспортные коридоры «Север-Юг» и «Восток-Запад». Для этого в рамках проекта предусматривается перенос портовой инфраструктуры на западный берег Кольского залива, реконструкция действующих и создание новых объектов железнодорожной и автомобильной инфраструктуры, а также строительство угольного, нефтяного и контейнерного терминалов [8, с.19-22].

- проект «Северный широтный ход» (общая стоимость составляет 270,8 млрд.руб.). Проект необходим для обеспечения вывоза углеводородов с месторождений Ямало-Ненецкого АО и арктических территорий Красноярского края и включает строительство железнодорожной магистрали протяженностью 707 км «Обская – Салехард – Надым – Новый Уренгой – Коротчаево». С освоением нефтегазовых месторождений Ямала связан и проект строительства нефтяного терминала и морского порта в районе поселка Сабетта. Инвестиции в порт уже составили порядка 108 млрд. руб., в том числе более 70 млрд. рублей – из федерального бюджета.

- проект «Белкомур» (общая стоимость составляет более 170 млрд.руб.). Проект включает строительство и модернизацию железнодорожной магистрали протяженностью 1252 км «Архангельск – Сыктывкар – Пермь», которая соединит морскую порт Архангельск с промышленными районами Западной Сибири и на 800 км сократит железнодорожные пути из Китая и Казахстана в Европу.

В целях развития воздушного транспорта, в том числе в Арктической зоне РФ, реализуется целый ряд федеральных целевых программ. Например, в соответствии с Программой обеспечения доступности воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока выполняются регулярные рейсы из арктических аэропортов (Андады, Норильск, Певек, Тикси, Нарьян-Мар и др.) по 18 маршрутам. В 2014 г. на эти цели были выделены субсидии в размере 3,372 млрд.руб.,

а в 2015 г. – 9 млрд.руб. Кроме того, в ряде арктических регионов реализуются собственные программы развития и поддержки воздушного транспорта. Например, на Ямале в соответствии с окружной программой «Развитие аэропортов на территории Ямало-Ненецкого АО на 2012 - 2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Ямало-Ненецкого АО от 23.12.2011 №983-П), ведется модернизация поселковых аэропортов (реконструкция аэропортового комплекса и взлетно-посадочной полосы в аэропорту Красноселькуп), обновление и расширение парка отечественных воздушных судов (заменены устаревшие Ту-134, Як-40 и Ан-24 на воздушные суда нового поколения, отвечающие современным требованиям), приобретение специальной техники и специального оборудования для аэропортов округа [5, с.540-543]. За счет окружного бюджета субсидируется 4 межрегиональных и 30 межмуниципальных направлений (из них 21 рейс осуществляется на регулярной основе, а 9 являются резервными и осуществляются в периоды межсезонья между населенными пунктами, не имеющими наземной связи). За 2014 г. по межмуниципальным маршрутам выполнено 1445 рейсов и перевезено 46,9 тыс. пассажиров, по межрегиональным маршрутам выполнено 829 рейсов и перевезено 119,04 тыс. пассажиров.

В целях сохранения и развития местных и региональных авиалиний в арктических регионах путем объединения местных аэродромов и посадочных площадок создаются федеральные казенные предприятия (ФКП), основным преимуществом которых является в искусственно занижении аэропортовых сборов (тем самым сдерживается рост цен на билеты), а также в направлении финансовых потоков в наземную инфраструктуру местных воздушных линий, что позволяет учитывать современные требования к безопасности полетов [1, с.60-68]. На сегодняшний день создано 7 федеральных казенных предприятий, 4 из которых функционируют непосредственно в арктических регионах и включают в себя 27 аэропортов и 27 посадочных площадок: ФКП «Аэропорты Севера» (Республика Саха (Якутия)) – 12 аэропортов, ФКП «Аэропорт Андерма» (Ненецкий АО) – 1 аэропорт, ФКП «Аэропорты Красноярья» (Красноярский край) – 5 аэропортов, ФКП «Аэропорты Чукотки» (Чукотский АО) – 9 аэропортов. Рассматривается вопрос о создании ФКП «Аэропорты Северо-Запада» путем реорганизации ФКП «Аэропорт Андерма» и объединения региональных аэропортов Северо-Западного федерального округа. Благодаря поддержке государства в 2014 г. ФКП арктической зоны обслужили более 290 тыс. пассажиров. За 2015г. объем перевозок здесь составил более 3 млн. пассажиров, обработано более 20,5 тыс.т груза и почты.

В заключение, стоит отметить, что реализация проектов по созданию новых логистических схем и развитию транспортной инфраструктуры в Арктической зоне РФ даст синергетический эффект в связи с другими проектами по освоению и устойчивому развитию Севера и Арктики, а также позволит интегрировать транспортные системы арктических регионов в транспортную систему всей страны.

Библиографический список

1. Волосов Е.Н. Региональная авиация Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4(26). С.60-68.
2. Левкин Д.И., Сорокин Д.В. Крупные инфраструктурные проекты как фактор развития страны // Современные тенденции науки и технологий. 2016. №3-5. С.9-11.
3. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития. – Апатиты: КНЦ РАН, 2017. – 171 с.
4. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве. – Апатиты: КНЦ РАН, 2012. – 121 с.
5. Серова В.А. Направления развития «малой авиации» в Арктической зоне РФ // Труды Фермановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2017. №14. С.540-543.

6. Серова Н.А. Особенности инвестиционной политики регионов Арктической зоны // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. №3. С.13-20.
7. Инвестиционный климат северных территорий: региональный и муниципальный уровни. – Апатиты: КНЦ РАН, 2015. – 164 с.
8. Скуфьина Т.П., Серова Н.А. Актуальные аспекты развития Мурманского транспортного узла // Транспорт Российской Федерации. 2017. №5 (72). С.19-22.
9. Цыганкова А.А., Романченко О.В., Шеметкова О.Л. Инфраструктура Арктической Зоны РФ: состояние, экономические инструменты развития и приоритетные проекты // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №4(48). С.158-168.
10. Шпак А.В., Серова В.А., Блев А.А. Современные проблемы транспортной инфраструктуры регионов российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. №6(43). С.31-36.

References

1. Volosov E.N. Regional'naya aviatsiya Dal'nego Vostoka: problemy i perspektivy // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2016. № 4(26). S.60-65.
2. Levkin D.I., Sorokin D.V. Krupnye infrastrukturnye proekty kak faktor razvitiya strany // Sovremennye tendencii nauki i tekhnologii. 2016. №3-В. S.9-11.
3. Regiony Severa i Arktiki Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya. – Apatity: KNC RAN, 2017. – 171 s.
4. Severnye territorii v obshcherossijskom, regional'nom, municipal'nom prostranstve. – Apatity: KNC RAN, 2012. – 121 s.
5. Serova V.A. Napravleniya razvitiya «maloj aviatsii» v Arkticheskoj zone RF // Trudy Fersmanovskoj nauchnoj sessii GI KNC RAN. 2017. №14. S.540-543.
6. Serova N.A. Osobennosti investicionnoj politiki regionov Arkticheskoj zony // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. 2016. №3. S.13-20.
7. Investicionnyj klimat severnyh territorij: regional'nyj i municipal'nyj urovni. – Apatity: KNC RAN, 2015. – 164 s.
8. Skufina T.P., Serova N.A. Aktual'nye aspekty razvitiya Murmanskogo transportnogo uzla // Transport Rossijskoj Federacii. 2017. №5 (72). S.19-22.
9. Cygankova A.A., Romanchenko O.V., Shemetkova O.L. Infrastruktura Arkticheskoj Zony RF: sostoyanie, ekonomicheskie instrumenty razvitiya i prioritetye proekty // Regional'naya ekonomika i upravlenie: ehlektronnyj zhurnal. 2016. №4(48). С.158-168.
10. Shpak A.V., Serova V.A., Blev A.A. Sovremennye problemy transportnoj infrastruktury regionov rossijskoj Arktiki // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. 2014. №6(43). S.31-36.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Христофоров А.А., аспирант, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Элякова И.Д., профессор, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: Создание ТОСЭР на Дальнем Востоке связано с долгосрочной перспективой взаимовыгодной интеграции России на экономическом и политическом пространствах Азиатско-тихоокеанского региона и имеющихся проблемных недостаточной развитостью дальневосточных территорий. Поэтому выявление «точек роста» или «зон опережающего развития» имеющих потенциал ускоренного развития относительно окружающей территории является эффективным направлением развития конкурентоспособных отраслей в международных товарных рынках. Цель исследования состоит в изучении возможностей и механизмов создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР) в Республике Саха (Якутия) в условиях общей концепции о необходимости ускоренного развития экономики страны и особенностей их налогового регулирования.

Ключевые слова: ТОСЭР, Дальний Восток, налоговые льготы, резиденты, налоговое регулирование, развитие экономики, Республика Саха (Якутия).

Abstract: The creation of TOR in the far East is associated with a long-term prospect of mutually beneficial integration of Russia into economic and political environment in the Asia-Pacific region and the existing problems of insufficient development of the far Eastern territories. Therefore, the identification of "growth points" or "zones of advanced development" with the potential of accelerated development relative to the surrounding area is an effective direction in the development of competitive industries in the international commodity markets. The purpose of the study is to explore the possibilities and mechanisms for creating territories of priority socio-economic development (TOSER or TOR) in the Republic of Sakha (Yakutia) in the conditions of the General concept of the need for accelerated economic development of the country and the peculiarities of their tax regulation.

Keywords: ADZ, the far East, tax relief, residents, tax regulation, economic development, the Republic of Sakha (Yakutia).

Введение

Создание ТОСЭР на Дальнем Востоке связано с долгосрочной перспективой взаимовыгодной интеграции России на экономическом и политическом пространствах Азиатско-тихоокеанского региона и имеющихся проблемных недостаточной развитостью дальневосточных территорий [10]. Поэтому выявление «точек роста» или «зон опережающего развития» имеющих потенциал ускоренного развития относительно окружающей территории является эффективным направлением развития конкурентоспособных отраслей в международных товарных рынках [3].

Данный территории должны обеспечить развитие промышленности региона и экспортную ориентированность производства. Были поставлены следующие цели:

1. Обеспечение дальнейшего прогрессивного развития экономики
2. Диверсификация экономики
3. Переход от сырьевой экономики к товарно-обрабатывающей [1,5,12].

Впоследствии был принят Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации". Данный закон законодательно закрепил определение территорий опережающего социально-экономического развития, порядок внесения территорий в список ТОСЭР и какие льготы им предоставляются [1].

Сущность и понятие ТОСЭР

Согласно Федеральному закону от 29.12.14 г. №473-ФЗ, ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации на которой установлены особые условия осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий [1].

Одна из задач создания ТОСЭР – организовать благоприятные условия и инвестиционный климат в различных отраслях [13,16,17]. Согласно Федеральному закону № 473-ФЗ определяется порядок правового статуса ТОСЭР и статус их резидентов.

ТОСЭР по своей сути представляют собой специальные экономические зоны с особым налоговым ре-

жимом, упрощенными административными процедурами и рядом других разнообразных преференций [1,11]. Среди льгот, предоставляемых резидентам ТОСЭР, можно выделить льготы на налог на прибыль, таможенные платежи и квоты на привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы [1,4,8].

Следующие льготы предоставляются резидентам ТОСЭР:

- 1) льготы на арендные платежи;
- 2) особый режим налогообложения;
- 3) приоритетный режим подключения к инфраструктуре;
- 4) ускоренное предоставление государственных услуг;
- 5) освобождение от таможенных пошлин;
- 6) льготы на земельный налог и налог на имущество организаций;
- 7) льготы на привлечение иностранной рабочей силы в отдельном порядке без учета региональных квот [1,4,8].

Формат ТОСЭР предлагает глобально конкурентоспособные условия для реализации инвестиционных проектов с минимальными рисками и максимальной доходностью бизнеса. Это упрощенный государственный контроль, получение государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», готовая инфраструктура, режим свободной таможенной зоны, 7,6% страховых взносов вместо 30% первые 10 лет, 0% налога на прибыль, имущество, земельный налог первые пять лет [7].

В настоящее время резиденты ТОСЭР обладают обширными льготами, перечисленные в таблице 1.

Для налога на добычу полезных ископаемых резидент ТОСЭР получает льготы в виде пониженного коэффициента территории добычи ископаемых. Также резиденты получают пониженные тарифы по страховым и социальным взносам [1].

В результате применения особого налогового режима и использования различных льгот резиденты могут получить ускоренные доходы, за счет снижения издержек предпринимательской деятельности [2].

Но в тоже время, существуют на наш взгляд, новые проблемы опережающего роста экономики, требующего тщательного изучения и старые проблемы,

когда каждый регион развивается без перспективного межрегионального и межотраслевого баланса социально-экономического развития регионов, в котором

учтены эффективность развития каждой территориальной единицы в комплексе с долгосрочными стратегиями и финансовыми планами страны [6,9,11].

Таблица 1 - Налоговые льготы для резидентов ТОСЭР

Налог	Ставка для резидентов ТОСЭР	Стандартная ставка
Налог на прибыль	0% на протяжении 5 лет с момента получения первой прибыли, 12% на следующие 5 лет	20 %
Налог на имущество	0,5% на первые 5 лет, 1,1% на следующие 5 лет	2,2 %
Земельный налог	0% на первые 5 лет	до 1,5% - определяется муниципальным органом
Социальные платежи	7,6 %	30 %
Таможенные сборы	Свободная таможенная зона	
Налог на добычу полезных ископаемых	Понижающий коэффициент: * 0 - на первые 2 года * 0,2 - на 3-4 год * 0,4 - на 5-6 год * 0,6 - на 7-8 год * 0,8 - на 9-10 год	Глава 26 Налогового кодекса РФ

Для развития территорий опережающего социально-экономического развития приняты льготы согласно пункту 8 статьи 17 Федерального закона от 29.12.14 г. №473-ФЗ: «освобождение в соответствии с законодательством Российской Федерации от налогов и сборов, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований резидентов территории опережающего социально-экономического развития от уплаты налогов на имущество организаций и земельного налога» [1]. Однако, этих льгот недостаточно для привлечения квалифицированного персонала и для эффективного функционирования ТОСЭР в Республике Саха (Якутия) в целях полноценного развития данных территорий.

Среди основных правовых проблем при формировании и реализации ТОСЭР выделяются следующие:

- * ТОСЭР включает только льготы на социальные платежи, но не предусматривает прочие налоговые льготы социальной сферы;

- * налоговые льготы предусматривают лучшие условия только для юридических лиц, ИП и не предусматривают льготы для работников организаций-резидентов ТОСЭР [11].

Однако, вышеуказанные проблемы касаются только привлечения квалифицированного персонала и работников организаций-резидентов ТОСЭР. Таким образом, ТОСЭР является весьма перспективным инструментом регионального развития и могут быть эффективно использованы для развития экономики и промышленности Республики Саха (Якутия).

Потенциал и перспективы ТОСЭР в Республике Саха (Якутия)

Республика Саха (Якутия) является одним из лидирующих регионов по Дальнему Востоку России по социально-экономическим показателям. Использование ТОСЭР в Республике Саха (Якутия) может позволить экономике региона постоянно развиваться и ускорить развитие приоритетных отраслей промышленности.

Экономическим потенциалом и приоритетными направлениями развития ТОСЭР в Республике Саха (Якутия) является:

- Республика разрабатывает и реализует крупные инвестиционные проекты, такие как «Комплексное

развитие Южной Якутии». Этот проект является одним из ключевых проектов для реализации природно-ресурсного и промышленного потенциала южных районов Якутии. Применение ТОСЭР в качестве инструмента развития позволит реализовать этот проект быстрее и эффективнее, что позволит сохранить высокие темпы роста экономики и диверсифицировать добывающую отрасль, а также развить перерабатывающее производство;

- повышение инвестиционной привлекательности региона на основе государственно-частного партнерства для развития ключевых отраслей, таких как перерабатывающая промышленность и энергетика;

- использование ТОСЭР позволит добывать уникальные, крупнейшие в России и в мире запасы полезных ископаемых, таких как золото, железные и урановые руды, редкоземельные металлы при наличии сложных природно-климатических условиях;

- расширить привлечение местного населения, особенно молодых специалистов, при необходимости отправляя их на курсы повышения квалификации;
- расширить привлечение квалифицированных работников из других регионов России и из-за рубежа [18].

Формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Саха (Якутия) и на Дальнем Востоке в целях ускоренного роста производства должно исходить из:

- долгосрочных перспектив развития товарных рынков в регионах, стране и в АТР;

- конкурентоспособности территорий региона в т.ч. его товаров во внутренних и на внешних рынках;
- потенциальных возможностей эффективного развития экономики и социальной сферы с учетом их востребованности;

- создания конкурентоспособных условий инвестирования, а чтобы выиграть международную конкуренцию за инвесторов система ТОСЭР должна развиваться, обгоняя лучшие мировые практики [5,6,13].

ТОСЭР позволит реализовать экономический потенциал региона, развить приоритетные направления развития экономики, диверсифицировать промышленное производство и повысить уровень жизни населения за счет создания новых рабочих мест.

Вследствие больших льгот, которые предоставляет ТОСЭР своим резидентам и крупным проектам в рам-

как государственно-частного партнерства, Республика Саха (Якутия) сформировала перечень приоритетных проектов в рамках ТОСЭР: производство композитных материалов и изделий «Базальт — новые технологии», туристско-рекреационный комплекс, газоперерабатывающее производство и создание индустриальных парков [19].

Перспективными проектами ТОСЭР на территории Республики Саха (Якутия) считаются:

- ТОСЭР «Заречье». Данный проект предусматривает создание полноценного промышленного центра на Дальнем Востоке, направленного на привлечение прямых инвестиций в газоперерабатывающей и газохимической комплексах Республики Саха (Якутия).

- ТОСЭР «Южная Якутия». Проект подразумевает локализацию перерабатывающих производств: металлургического комбината, предпринятии газонефтехимического и химического комбината. Создание данного ТОСЭР было утверждено в декабре 2016 года и в настоящий момент утверждается месторасположение и площадки ТОСЭР [19].

На территории Республики Саха (Якутия) уже действует один ТОСЭР: ТОСЭР «Индустриальный парк «Кангалассы» представляет собой промышленную площадку для размещения широкого ряда производств с готовой инфраструктурой и предельно благоприятными условиями и льготами. Пренюсностью ТОСЭР также является выгодное местоположение рядом со столицей Республики Саха (Якутия), что позволит резидентам получить доступ к крупному рынку, как самого города Якутска, так и агломерации вокруг столицы, на которой проживает 50% населения республики.

ТОСЭР «Индустриальный парк «Кангалассы» создан в 2015 году, который направлен на опережающее развитие именно малого и среднего бизнеса и, что немаловажно для снижения зависимости поставок ресурсов и товаров из других регионов и из-за рубежа. Внутренний рынок республики, прежде всего строительных материалов, будет обеспечен продукцией на основе местного сырья. Несомненно, главным плюсом можно считать тот факт, что ТОСЭР «Индустриальный парк «Кангалассы» вдохнет новую жизнь в монопрофильный шахтерский поселок Кангалассы и улучшит условия жизни и работы для местного населения.

На основании выявленных проблем работы ТОСЭР, таких как отсутствие льгот для работников организаций-резидентов ТОСЭР, повышение конкурентоспособности продуктов резидентов ТОСЭР и слабая инвестиционная привлекательность Дальневосточного региона, предлагается внести изменения в Федеральный закон, что приведет к ускоренному развитию данных территорий, привлечет инвесторов в рамках государственно-частного партнерства и обеспечит предприятия, работающие на территориях опережающего социально-экономического развития трудовыми ресурсами. Для достижения этого рекомендуется внести следующие изменения в Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»:

- создать дополнительные налоговые льготы для работников предприятий, располагающихся на ТОСЭР, такие как налоговые льготы по НДФЛ и налогу на имущество физических лиц;

- для стимулирования предпринимателей, освободить от уплаты НДС резидентов ИП [14,15].

Однако, для достижения максимальной эффективности использования ТОСЭР в качестве инструмента регионального развития необходимы не только изменения в Федеральное законодательство. Для эффективной реализации Федерального закона и создания ТОСЭР в территориях Дальнего Востока, в том числе в

Республике Саха (Якутия) в целях интегрированного развития со странами АТР необходимо:

- изучение передового зарубежного опыта эффективных форм и механизмов реализации территорий опережающего социально-экономического развития;

- создание механизмов опережающего роста экономики, требующего тщательного изучения проблем, когда каждый регион развивается без перспективного межрегионального и межотраслевого баланса социально-экономического развития регионов, в котором учтены эффективность развития каждой территориальной единицы в комплексе с долгосрочными стратегиями и финансовыми планами страны.

- проведение прогнозных сценариев ТОСЭР с учетом экономико-географических характеристик территорий опережающего социально-экономического развития

- составление анализа социально-экономического влияния ТОСЭР в перспективе;

- для реализации сценариев развития территорий ДФО необходимо законодательно закрепить статусы ТОСЭР на региональных и районных уровнях;

- оценка потребности в привлечении иностранных работников с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации и ситуации на рынке труда в территориях региона, где планируется создание ТОСЭР;

- пространственное сбалансированное развитие экономики и социальной сферы Республики Саха (Якутия) и сопредельных ее территорий во взаимодействии, также в тесной взаимосвязи с долгосрочными Стратегией социально-экономического развития РС (Я) и Стратегией развития РФ;

- выявление «локомотивов роста» реального сектора экономики, конкретных конкурентоспособных компаний с потенциалом и перспективой развития их деятельности во внутренних и внешних товарных рынках производства продукции, готового сырья и товаров;

- совершенствование налоговых инструментов и механизмов реализации ТОСЭР в целях долгосрочного получения дополнительных налоговых доходов региональных и муниципальных бюджетов;

- оценка динамики роста объема дополнительных доходов, поступающих в бюджет, вызванные созданием ТОСЭР.

Также рекомендуется установить справедливые принципы создания ТОСЭР, которые позволят повысить эффективность их работы и целенаправленно развивать приоритетные отрасли экономики. При создании ТОСЭР должны соблюдаться следующие принципы:

- Ориентированность на выпуск готовой продукции, а не экспорта сырья.

- Наличие возможности дальнейшей экспорта конкурентоспособной продукции на мировой рынок.

- Организации, которые будут работать на территориях опережающего развития, должны использовать инновационные технологии и быть самодостаточными (рентабельными) в долгосрочной перспективе.

Данные принципы позволяют отойти от сырьевой экономики к товарной (перерабатывающей), что позволит организациям, работающим на территории опережающего развития, выйти на мировой рынок, что в целом повысит уровень экономики республики, а также повлияет на развитие региона в целом, повышая уровень жизни и инвестиционную привлекательность.

Заключение

ТОСЭР могут стать перспективной и необходимой заменой существующих особым экономическим зонам, благодаря активной поддержке государства и Фонда развития Дальнего Востока.

Республика Саха (Якутия) имеет перспективные проекты, находящиеся на стадии реализации, которые могут стать территориями опережающего развития, а также существуют условия для дальнейшего благоприятного экономического развития и пути диверсификации экономики. По данным причинам, Республика Саха (Якутия) является одним из перспективных регионов Российской Федерации для развития в качестве территории опережающего развития.

Таким образом, всё это приведет к созданию новых предприятий и реализации перспективных инвестиционных проектов, что приведет к увеличению темпов роста экономики, росту реальных доходов

населения, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и будет способствовать развитию строительной сферы, дорожного строительства, промышленности строительных материалов; потребует производства оборудования для строящихся объектов. Также реализация Южно-Якутского инвестиционного проекта при создании значительного числа новых рабочих мест приведет к росту доходов жителей региона, к повышению качества их жизни, к росту населения на Дальнем Востоке, а, в конечном счете, станет мощным двигателем для промышленного освоения всего Дальневосточного региона.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ / (действующая редакция, 2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
2. Иваненко Елена Михайловна, Вирюкова Элина Дмитриевна. Правовые аспекты создания и значение территории ТОСЭР со специальным правовым режимом // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. №1 (27). С.90-93
3. Клинова Наталья Владимировна, Кочнева Юлия Суменовна. Развитие Дальневосточного федерального округа как национальный приоритет роста экономики XXI века // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №105. С.788-802
4. Корень А.В., Татуйков А.В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования №5, 2015. С.619-621.
5. Попков Сергей Юрьевич, Смирнов Владимир Михайлович. Условия и перспективы формирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока России // Экономика. Налог. Право. 2015. №6. С.95-105
6. Попова Ольга Александровна. Особенности создания и управления территорией опережающего социально-экономического развития // Вестник ВГУ. 2015. №2-2. С.102-105
7. Процесс создания ТОСЭР: от идеи до реализации // Новый мир Арктики <http://www.forumarctic.com/conf2014/resolution/Resolution2014.pdf>
8. Руднева Зарета Сергеевна. Проблемы применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны на площадках территорий опережающего социально-экономического развития // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-1. С.153-159
9. Салтыков Максим Александрович, Сипачёва Вероника Юрьевна. Дальневосточные промышленные территории с особым правовым режимом: проблемы привлечения инвестиций // Вестник ТГУВ. 2016. №2 (78). С.23-36
10. Самойленко Петр Юрьевич. Проблемы интеграции России в АТР в контексте имиджевой и инвестиционной привлекательности регионов Дальнего Востока // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №4 (73). С.46-53
11. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №16 (250). С.58-66.
12. Тухтаев А.А., Хасанов Ф., Пирогова С.В. Территории опережающего социально-экономического развития - преимущества для экономики региона // Инновационная наука. 2016. №9 (21). С.198-200
13. Харченко Елена Владимировна. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России // Известия СПбГУ. 2017. №2 (104). С.161-164
14. Христофоров А.А. Изменение налоговых льгот для резидентов дальневосточного федерального округа территории опережающего социально-экономического развития // Современные проблемы международных и межконфессиональных отношений / [сост.: Е.Д. Кули, Т.В. Парников; под. ред. Е.М. Махарова, А.А. Пахомова]. - Якутск, 2016.
15. Христофоров А.А. Оптимизация институциональных механизмов развития территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Аleshковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2017.
16. Черкасов И.Л. Территория опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы. // Экономика. Налог. Право. 2015. №6. С. 106-110.
17. Шарипов Фанис Фалихович, Садков Андрей Владимирович. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как инструмент привлечения инвестиций в производственную инфраструктуру регионов Российской Федерации // Вестник ГГУ. 2016. №4. С.107-112
18. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030>
19. Сайт АО "Корпорация развития Дальнего Востока". URL: <http://erdc.ru>

References

1. Federal'nyj zakon "O territoriyah operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2014 N 473-FZ / (dejstvuyushchaya redakciya, 2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
2. Ivanenko Elena Mihajlovna, Virjukova Elina Dmitrievna. Pravovye aspekty sozdaniya i znachenie territorij TOSEHR so special'nym pravovym rezhimom // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki. 2016. №1 (27). S.90-93
3. Klimova Natal'ya Vladimirovna, Kochneva Yulija Surenovna. Razvitie Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga kak nacional'nyj prioritet rosta ehkonomiki XXI veka // Nauchnyj zhurnal KubGAU - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №105. S.788-802

4. Koren' A.V., Tatujko A.V. Nalogovoe regulirovanie territorij operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke // *Fundamentalnye issledovaniya* №5, 2015. S.619-621.
5. Popkov Sergej YU'evich, Smirnov Vladimir Mihajlovich. Usloviya i perspektivy formirovaniya territorij operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v regionah Dal'nego Vostoka Rossii // *EHkonomika. Nalogi. Pravo*. 2015. №6. S.95-105
6. Popova OI'ga Aleksandrovna. Osobennosti sozdaniya i upravleniya territoriej operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya // *Vestnik BGU*. 2015. №2-2. S.102-105
7. Process sozdaniya TOSEHR: ot idel do realizacii // *Novyj mir Arktiki* <http://www.forumarctic.com/conf2014/resolution/Resolution2014..pdf>
8. Rudneva Zareta Sergeevna. Problemy primeneniya tamozhennoj procedury svobodnoj tamozhennoj zony na ploshchadkah territorij operazhayushchego social'no - ehkonomicheskogo razvitiya // *Izvestiya TuGU. EHkonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2016. №2-1. S.153-159
9. Saltykov Maksim Aleksandrovich, Sipachyova Veronika YU'evna. Dal'nevostochnye promyshlennye territorii s osobym pravovym rezhimom: problemy privlecheniya investicii // *Vestnik TGEHU*. 2016. №2 (78). S.23-36
10. Samoilenko Petr YU'evich. Problemy integracii Rossii v ATR v kontakte imidzhevoj i investicionnoj privlekatel'nosti regionov Dal'nego Vostoka // *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2015. №4 (73). S.46-53
11. Smirnov M.A. Territorii operazhayushchego razvitiya: vysokie riski i neobhodimost' aktivnoj otraslevoj gosudarstvennoj politiki. // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2015. No16 (250). S.58-66.
12. Tuktaev A.A., Hasanov F., Pirogova S.V. Territorii operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya - preimushchestva dlya ehkonomiki regiona // *Innovacionnaya nauka*. 2016. №9 (21). S.198-200
13. Harchenkova Elena Vladimirovna. EHfektivnoe upravlenie territoriyami operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii // *Izvestiya SPbGGEHU*. 2017. №2 (104). S.161-164
14. Hristoforov A.A. Izmenenie nalogovyh Igot dlya rezidentov dal'nevostochnogo federal'nogo okruga territorii operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya // *Sovremennye problemy mezhnacional'nyh i mezhkonal'nnyh otnoshenij* / [sost.: E.D. Kul', T.V. Pamikov; pod. red. E.M. Maharova, A.A. Pahomova]. - Yakutsk, 2016.
15. Hristoforov A.A. Optimizatsiya institucional'nyh mekhanizmov razvitiya territorij operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke // *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LDMONOSDV-2017»* / Otv. red. I.A. Aleshkovskij, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov. [EHlektronnyj resurs] - M.: MAKSS Press, 2017.
16. CHerkašov I.L. Territorii operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke: problemy i perspektivy. // *EHkonomika. Nalogi. Pravo*. 2015. No6. S. 106-110.
17. SHaripov Fanis Falihovich, Sadkov Andrej Vladimirovich. Sozdanie territorij operazhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya kak instrument privlecheniya investicii v proizvodstvennyy infrastrukturu regionov Rossijskoj Federacii // *Vestnik GUU*. 2016. №4. S.107-112
18. Proekt Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Saha (Yakutiya) na period do 2030 goda s opredeleniem celevogo videniya do 2050 goda. URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030>
19. Sajt AO "Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka". URL: <http://ardc.ru>

МЕНЕДЖМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Хусаннова С.В., к.э.н., доцент, Елабужский институт К(П)ФУ
Низамиева А.Р., Елабужский институт К(П)ФУ
Дырин С.П., к.с.н., профессор, Елабужский институт К(П)ФУ
Семенов А.С., Елабужский институт К(П)ФУ

Аннотация: В данной статье рассматривается значимость среднего профессионального образования как главного фактора формирования нового качества общества. Система среднего профессионального образования, которая существует, на сегодняшний день не дает того уровня, качества и масштабов интеллектуальной, когнитивной и профессиональной подготовки молодежи, которых требует современное общество.

Не вызывает сомнения то, что система среднего профессионального образования нуждается в совершенствовании, чтобы отвечать реалиям жизни в огромном и стремительно меняющемся мире. В государственном смысле - это соответствие образования современным жизненным потребностям страны. В педагогическом плане - ориентация не столько на усвоение студентами знаний, умений и навыков, сколько на развитие личности, познавательных и созидательных способностей молодых людей. Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации.

Ключевые слова: образование, педагогика, экономический и социальный прогресс, система образования, управление.

Abstract: This article examines the importance of the average quality of education as the main factor in the formation of a new quality of society. The system of professional secondary education, which exists, today does not provide the level, quality and scope of the in-depth, cognitive and in-depth training of young people that modern society requires.

It is not surprising that the system of secondary professional education needs to be met and to respond to the reality of life in a vast and rapidly changing world. In the countryside, this means that education is responsive to the contemporary needs of the country. In the context of this plan, education is not so much a matter for students of knowledge, mentality and skills, a focus on the development of individual, cognitive and cohesive abilities of young people. The content of education is one of the facets of the economic and social progress of society and should be oriented toward recognizing the self-determination of the individual, creating the conditions for her self-determination.

Keywords: education, pedagogy, economic and social progress, education system, management.

Одним из главных принципов государственной политики Российской Федерации в области образования является принцип демократического, государственно-общественного характера управления образованием.

Именно от степени и качества свойства социальной роли находятся в зависимости ясность и полнота социального заказа образованию, возможность комплексно оценивать его результаты.

В настоящее время вместе с увеличением воздействия человеческого капитала растет роль среднего профессионального образования как главного фактора формирования нового качества общества.

Имеющаяся система среднего профессионального образования на данный момент не дает высокого уровня, качества и масштабов интеллектуальной, когнитивной и профессиональной подготовки молодежи, которых нуждается современное общество.

Бессспорно, система среднего профессионального образования нуждается в модернизации, необходимо это чтобы быть соответствующим реалиям жизни в глобальном и динамичном мире. В государственном смысле - это соответствие образования современным жизненным потребностям страны. В педагогическом плане - направленность в первую очередь не на получение студентами знаний, умений и навыков, а на становление личности, познавательных и созидательных возможностей молодого поколения. Содержание образования должно быть нацелено на обеспечение самоопределения личности, предоставление условий для ее самореализации, та как является одним из главных факторов экономического и социального роста общества.

Важную функцию по подготовке кадров для экономики современной России выполняет система среднего профессионального образования, которая обеспечивает получение доступного и массового профессионального образования, направленного на подготовку практико-ориентированных специалистов [1].

Среднее профессиональное образование - значимая составляющая российского образования. Оно

развивается как звено в системе непрерывного образования и необходимо для удовлетворения потребности личности, общества и государства в получении профессиональной квалификации специалиста среднего звена.

Современный этап и возможности становления экономики и социальной сферы характеризуются сохранением потребности в специалистах среднего звена при значительном изменении их роли, места и функций, увеличении требований к их компетентности, технологической культуре и качеству труда.

Новый этап развития среднего профессионального образования характеризуется устойчивой направленностью к увеличению масштабов подготовки специалистов. Меняются запросы к содержанию среднего профессионального образования. Перед ним ставятся принципиально новые задачи по формированию у студентов системного мышления, коммуникативной, правовой информационной культуры, творческой активности, умения анализировать результаты своей деятельности.

Степень подготовки специалистов в системе профессионального образования дает шанс получить в то же время общее и профессиональное образование, которое востребовано большинством молодых людей, стремящихся к ускоренной самореализации.

Во всем мире направлены на сбережение и развитие востребованности среднего профессионального образования. На сегодня снизился спрос на некавалифицированную и полуквалифицированную рабочую силу, запросы к квалифицированной рабочей и служащим возросли, а также специалистам среднего уровня, таких как технические работники, работники сферы услуг, офисные служащие.

П.Ф. Анисинев утверждает, что роль среднего профессионального образования растет в условиях расслоения общества и понижения территориальной мобильности населения. Многочисленность средних специальных учебных заведений, их достаточно равномерное размещение по территории России, относи-

тельно краткие сроки и невысокие затраты на обучение обуславливают важность профессионального образования с точки зрения удовлетворения образовательных потребностей населения в ограниченных экономических возможностях. При этом оно служит одной из форм социальной защиты для выпускников школ и, как следствие, стабилизирующим фактором в обществе [2].

Число средних профессиональных учебных заведений множество, они довольно так равномерно распределены по субъектам РФ, функционируют не только в крупных городах, но и в других населенных пунктах. Многочисленность пунктов, что требования имеет большое значение для социальной удовлетворения региональных возможностей образования и кадровых обучения потребностей. Характер его среднего профессионального образования образования соответствует социальной основным требованиям современного рынка труда - требования экономичности и динамика подготовки специалистов. Относительно низкая стоимость и краткие сроки обучения делают его более выгодным как для отдельных граждан, так и в масштабах государства.

Следовательно, усиление ориентации среднего профессионального образования на региональные условия и потребности, вариативности и гибкости образовательных программ, диверсификация средних специальных учебных заведений с учетом многопрофильности, многоуровневости и многофункциональности, расширение взаимодействия с другими уровнями в системе профессионального образования - все это способствует повышению роли среднего профессионального образования в удовлетворении образовательных запросов населения, кадровых потребностей экономики и социальной сферы [3].

Вместе с тем, Г.И. Ибрагимов отмечает, что качество подготовки специалистов не в полной мере отвечает современным и перспективным потребностям. Вопрос о качестве подготовки специалистов обычно сводится, по мнению автора, к текущей и итоговой оценке студентов по одному параметру - уровню знаний и умений. В то же время необходимо стимулировать проявление активности в различных видах деятельности - культурной, научной, общественной и т.д. знания и умения, считает Г.И. Ибрагимов - лишь часть личностных свойств, влияющих на успешность деятельности общения, поведения будущего специалиста. Необходимо научить студентов общаться с коллегами, заниматься исследовательской деятельностью [4].

Одной из важнейших проблем, которая стоит перед руководителями и педагогическими коллективами средних профессиональных учебных заведений является то, как организовано свободное время студентов.

Исходя из современных реалий, главной задачей коллективами среднего профессионально-педагогического научить образования являются жизнедеятельность чужеродные механизмы общаться социализации педагога, зрелости так как считает от уровня два зрелости и эффективности свойств системы социализации личностных личности в общем тенденций зависит, в конечном счете, жизнедеятельность всех сфер общественной жизни.

А.М.Новиков обозначил основные направления изменения российского профессионального образования как единой системы, имея в виду четыре основных субъекта, на которые нацелено профессиональное образование: личность, общество, производство и саму сферу образования. Это гуманизация, демократизация образования, его опережающий характер и ориентация на непрерывное профессиональное образование как пожизненное образование человека.

И наконец, особое развитие базового профессионального образования должно быть с учетом традиций и новых тенденций в сфере труда и видения ра-

бочей квалификации и модели специалиста в России и за рубежом.

Отсюда, мы выделены два основных направления его развития:

- ✓ сохранение традиционных функций и структур среднего профессионального образования;
- ✓ перспективное развитие и среднего профессионального образования, связанное с внедрением нового.

Развитие системы среднего профессионального образования связано с изменениями в образовании и определяется усовершенствованием ее структуры.

Совершенно у любого образовательного учреждения есть организационная структура.

Организационная структура – это методы разделения общей цели на подцели и распределение их между подсистемами или элементами. При определении организационной структуры, субъект управления регламентирует полномочия и ответственность участников совместной деятельности, а также правила их взаимодействия по вертикали и горизонтали.

Поскольку в социальных системах управление связано с людьми, оно принимает форму руководства. Субъектов управления принято называть руководителями и руководящими органами, а объектов управления – исполнителями (подчиненными), или исполнительными органами.

Структура общеколледжного коллектива, включает:

- ✓ структуру педагогического коллектива, в которой выделяются цикловые методические комиссии по дисциплинам;
- ✓ структуру ученического коллектива;
- ✓ структуру вспомогательного персонал;
- ✓ структуру управленческого аппарата (организационная структура управления).

Был проведен устный опрос сотрудников ГАПОУ «Занский политехнический колледж» по вопросам основных проблем учреждения.

Большинство опрошенных ГАПОУ «ЗПК» не полностью удовлетворены своей работой, 11 % опрошенных вовсе не устраивает их работа, 28% работников устраивает их работа.

Среди опрошенных 12% сотрудников испытывают потребность в повышении своего профессионального уровня, 28% не испытывают потребности, 60% опрошенных вовсе не видит в этом смысла.

Чуть меньше половины опрошенных удовлетворены условиями для проявления творчества в своей работе, 16 % опрошенных не удовлетворены, 36% опрошенных частично довольны условиями.

На степень удовлетворенности работой сильнее влияние оказывает размер заработка. Больше 30% опрошенных частично устраивает их заработная плата, но могла быть и лучше. 16% сотрудников колледжа вовсе не устраивает их зарплаток. Причем среди выбравших эти две категории ответов большинство рядовые сотрудники и педагоги. 11% опрошенных довольны оплатой своего труда, сюда вошли руководители и пару педагогов. Этот факт свидетельствует об отрицательном влиянии дифференциации заработной платы на психологический климат в коллективе. Более того, проблема, по мнению половины респондентов, не столько в том, какую сумму в денежном выражении они получают, сколько в отсутствии связи заработной платы с фактическими результатами труда

Итак, по результатам анонимного опроса мы делаем выводы о проблемах в учреждении: общая трудовая ленивость, низкая значимость общественных мотивов труда, служебного, профессионального и квалификационного роста, желание иметь стабильную и высокооплачиваемую работу, обеспечивающую необходимый уровень потребностей, но с низкой интен-

сивностью неквалифицированного труда. Такое состояние в учреждении выражает отрицательное состояние трудовой активности и требует незамедлительного принятия мер.

Таким образом, управление образовательным учреждением играет огромную роль в

функционировании учебного заведения и влияет на качество работы педагогического коллектива, эффективность работы образовательной организацией.

Библиографический список

1. Среднее профессиональное образование в социально-экономических условиях современной России // SuperInf.ru URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2980 (дата обращения: 15.10.2017).
2. Анисимов П.Ф. О программе развития воспитания в системе среднего профессионального образования // Среднее проф. образование.- 2001
3. Аширбагина Н.Л. Педагогические условия развития толерантности у студентов URL учреждений системы образования среднего профессионального профессиональное образование в процессе обучения - Автореф. дис... канд. пед. наук. - Омск, 2005
4. Ибрагимов Г. И. Государственный образовательный стандарт и формирование системы контроля качества подготовки выпускников // Среднее профессиональное образование.-2002.-№1.
5. Роль организационной культуры в эффективном менеджменте ВУЗа // Библиофонд URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=829553> (дата обращения: 06.03.2017).

References

1. Srednee professional'noe obrazovanie v social'no-ehkonomicheskikh usloviyakh sovremennoj Rossii // SuperInf.ru URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2980 (data obrashcheniya: 15.10.2017).
2. Anisimov P.F. O programme razvitiya vospitaniya v sisteme srednego professional'nogo ya // Srednee prof. obrazovanie.- 2001
3. Ashirbagina N.L. Pedagogicheskie usloviya razvitiya tolerantnosti u studentov URL uchrezhdenij sistemy obrazovaniya srednego professional'nogo professional'noe obrazovaniya v processe obucheniya - Avtoref. dis... kand. ped. nauk. - Omsk, 2005
4. Ibragimov G. I. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart i formirovanie sistemy kontrolya va podgotovki vypusknikov // Srednee professional'noe obrazovanie.-2002.-№1.
5. Rol' organizacionnoj kul'tury v ehffektivnom menedzhmente VUZa // Bibliofond URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=829553> (data obrashcheniya: 06.03.2017).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЗАПАДНОМ ЭНЕРГОРАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Элякова И.Д., Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Аннотация: Целью исследования является анализ производства и потребления топливно-энергетических ресурсов с учетом развития возобновляемых видов энергии для составления перспективного топливно-энергетического баланса Республики Саха (Якутия). Проведена сравнительная оценка эффективности производства и потребления электрической энергии. Экономическая эффективность или значимость заключается в том, что в процессе исследования впервые рассчитаны не только натуральные, но и стоимостные показатели потребления топливно-энергетических ресурсов, также разработаны предложения и рекомендации эффективного производства и потребления ТЭР в разрезе населенных пунктов 333 в целях разработки топливно-энергетического баланса республики. На основе результатов данного исследования необходимо регулярное дополнение и обновление результатов базового топливно-энергетического баланса Республики Саха (Якутия) в разрезе населенных пунктов районов 333. **Ключевые слова:** анализ, оценка, Республика Саха (Якутия), электроэнергия, производство, потребление, топливно-энергетические ресурсы.

Abstract: The aim of the study is to analyze the production and consumption of fuel and energy resources taking into account the development of renewable energy for the compilation of prospective fuel and energy balance of the Republic of Sakha (Yakutia). A comparative assessment of the efficiency of production and consumption of electrical energy. Economic efficiency or importance lies in the fact that in the research process for the first time is not only natural but also the values of consumption of fuel and energy resources, also developed proposals and recommendations for efficient production and FER consumption in the context of settlements ZEZ to develop fuel and energy balance of the Republic. Based on the results of this study need regular addition and updating of the results of the baseline energy balance of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of settlements areas ZEZ.

Keywords: analysis, evaluation, Republic of Sakha (Yakutia), electricity, production, consumption, energy resources.

Введение

До настоящего времени не был проведен анализ производства и потребления топливно-энергетических ресурсов с учетом развития возобновляемых видов энергии для составления перспективного топливно-энергетического баланса Республики Саха (Якутия).

Согласно поставленной цели были разработаны следующие задачи: провести ретроспективный анализ потребления и производства топливно-энергетических ресурсов в разрезе населенных пунктов районов 333; оценить существующие общие и специфические проблемы электроснабжения в разрезе районов 333; разработать обоснованные предложения и рекомендации по эффективному потреблению и производству ТЭР в районах Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия).

Методы анализа

В качестве объекта исследования выбрана: топливно-энергетические ресурсы Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия). Сравнительный анализ проведен на основе результатов оценки ретроспективного анализа уровней производства и потребления электроэнергии в Западном энергорайоне РС(Я) с применением методов исторического, системного и структурного анализа, методов экономического, статистического анализа. В связи с доступностью полного динамического ряда показателей период исследования был выбран 2000-2016 гг. В качестве информационной базы рассматривались три блока показателей, как обеспеченность потребителей централизованным и децентрализованным электроснабжением, производственные показатели основных генерирующих мощностей в Западном энергорайоне республики (максимум нагрузок, установленные и располагаемые мощности на ГЭС, уровень дефицита и профицита генерирующих мощностей) и объемы производства и потребления электроэнергии (выработка электроэнергии на ГЭС, проектная среднегодовая выработка ГЭС и объемы электропотребления).

Анализ результатов

Все семь районов Западной экономической зоны входят в Западный энергорайон, где объединены промышленные узлы Мирнинского и Ленского рай-

онов, группы Вилюйских сельскохозяйственных районов и Олекминский район.

До 2014 года Западный энергорайон работал изолированно от других энергорайонов республики. В 2014 году со строительством и вводом в эксплуатацию ВЛ 220 кВ Олекминск--Н.Куранах, предназначенных для электроснабжения потребителей ВСТО, осуществлена электрическая связь Западного и Южно-Якутского энергорайонов (ОЭС Востока). Таким образом, Западный энергорайон имеет электрическую связь с Южно-Якутским энергорайоном и ОЭС Востока по линиям электропередачи 220 кВ. Западный и Южно-Якутский энергорайоны.

Основным источником электроснабжения потребителей Западного энергорайона является каскад Вилюйских ГЭС-1,2 ПАО «Якутскэнерго» установленной мощностью 680 МВт. Светлинская ГЭС (ОАО «Вилюйская ГЭС-3») АК «АЛРОСА» (ПАО) [2]. Централизованным электроснабжением в 333 охвачено 99,9% потребителей, и только 0,1% потребителей Олекминского района получают электроэнергию от децентрализованных энергисточников источников.

Теплоснабжение потребителей Западного энергорайона осуществляется от 502 котельных, работающих на угле, природном газе, газоконденсате, электроэнергии, нефти и дровах. Дизельное топливо используют в качестве резервного топлива для газовых котельных. Основную долю в структуре производства тепловой энергии занимают котельные ГУП «ЖХХ РС (Я)», АК «АЛРОСА» (ПАО), АО «Теплоэнергосервис», ООО «ЖХХ п. Витки», ООО «Теплостройкомплекс». В 2017 г. тепловой энергии произведено 3156 тыс. Гкал., потреблено 2460 тыс. Гкал.

Мирнинский и Ленский районы обладают большими запасами углеводородов. К самым крупным месторождениями нефти и газа являются Чаандинское НКМ, Среднеботуобинское НКМ, Среднеюнкское ГКМ, Верневилочанское НКМ, Средневилюйское ГКМ, Тас-Юрехское НКМ, Тас-Юрехское и Талаханское НКМ.

Добыча природного газа и газового конденсата ведется в Вилюйском, Мирнинском и Ленском районах Республики Саха (Якутия) четыреми недропользователями: ОАО «ЯТЭК», ОАО «АЛРОСА-Газ» (ОАО НК «Роснефть»), ОАО «Сахатранснефтегаз», ООО «ГДК

Ленск-Газ». Действующие газодобывающие предприятия функционируют в рамках четырех локальных газотранспортных систем (две в центральной Якутии, две в западной), работающих совместно и технологически независимо друг от друга. Практически весь добываемый газ используется для выработки электрической и тепловой энергии. Объем добычи преимущественно обеспечивается Средневилюйским ГКМ, расположенным в Вилюйском районе. Западный блок обеспечивает газоснабжение Западного энергорайона, где добыча и поставка газа осуществляется в сварном блоке Средневилюйского месторождения. ОАО «АЛРОСА-Газ» реализует газ потребителям Мирнинского района, здесь основными потребителями являются АК «АЛРОСА» и ПАО «Якутскэнерго».

Добыча нефти осуществляется в Ленском и Мирнинском районах Республики Саха (Якутия) тремя нефтепользователями с семи месторождений, а имен-

но ОАО «Сургутнефтегаз», ЗАО «Иреляхнефть» (ОАО НК «Роснефть»), ООО «Таас-Юрак Нефтегазодобыча» (ОАО НК «Роснефть»). При этом преимущественный объем добычи обеспечивает Ленский район (88,6%). Здесь расположено крупнейшее в республике нефтяное месторождение - Талаканское, в котором добывают более 60 % всей нефти республики.

В Западном энергорайоне имеются балансовые запасы бурых углей на Кемпэндийском (категории В+С1) — 4 326 млн т и на Кировском месторождении (категории А+В+С1 — 233,3 млн т, С2 — 843,2 млн т.) [1]. Предприятия добывающими здесь уголь являются ОАО «Кировский угольный разрез» на Кировском месторождении, где осуществляется добыча бурого угля открытым способом и ООО СП «Сунтарцеолит» на Кемпэндийском месторождении (Вилюйский разрез).

Объемы потребления и производства ТЭР ЗЭР 335 представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Объемы потребления и производства ТЭР ЗЭР за 2016 г.

Показатель	Ед.изм.	Районы							Всего по ЗЭР
		Мирнинский	Ленский	Оленекский	Сунтарский	Нижневилюйский	Верхневилюйский	Вилюйский	
Добыча (производство) ТЭР:									
Электроэнергия	млн.кВт.ч.	1762	326	144	130	87	26	35	2548
Тепловая энергия	тыс.Гкал	1749	552	219	127	195	123	247	3211
Газ природный	млн.м3	220	50					1735	2005
Нефть	тыс.т	1207	8894						10101
Уголь	тыс.т				26	25			51
Газовый конденсат	тыс.т	3	2					107	112
Потребление ТЭР:									
Электроэнергия	млн.кВт.ч.	1762	326	144	130	87	26	35	2548
	млн.руб.	8522	1649	1039	277	280	122	179	10673
Тепловая энергия	тыс.Гкал	1406	448	177	101	150	95	173	2550
	млн.руб.	4868	1992	867	686	979	509	871	10772
в т.ч. котельно-печное топливо, всего									
Газ природный	млн.м3	171	59				12	32	274
	млн.руб.	876	432				45	123	1476
Нефть	тыс.т	4	12	17	5	13	0		52
	млн.руб.	88	227	290	82	187	2		856
Уголь	тыс.т	2	2	20	29	28	8		89
	млн.руб.	4	10	84	66	88	29		282
Газоконденсат	тыс.т				0,1	0,8	1,1	4,2	6
	млн.руб.				2	13	16	63	95
Электроэнергия для электроотопления	млн.кВт.ч.	501		1		3			505
	млн.руб.	1575		3		13			1591
Дрова	тыс.м3		6	20			0,3		26
	млн.руб.		6	16			0		22
Дизельное топливо	тыс.т	0	1	0,0		0,0	0	0	1
	млн.руб.	5	40	0		1	0	9	56

Источник: Составлен авторами сводный объем производства и потребления ТЭР в Западном энергетическом районе РС(Я).

Электроэнергетика Западного энергорайона Республики Саха (Якутия) включает в себя зону централизованного (99,5 %) и децентрализованного энергоснабжения (0,5% в населенные пункты Олекминского района). Энергоснабжение потребителей от централизованных источников (особенно от ГЭС), при подаче электроэнергии в единую сеть энергосистемы, считается самой надежной и эффективной системой электроснабжения. Действующая и перспективная схема электроснабжения Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия) представлена на рисунке 1.

Электроэнергетическая инфраструктура Западного энергорайона представлена следующими генерирующими энергетическими источниками с установленной мощностью 1360,7 МВт (табл. 3.8.2.). Протяженностью

электрических сетей составляет 9218,6 км. Энергосбытовую деятельность осуществляет «Энергосбыт» ПАО «Якутскэнерго». Основные технико-экономические параметры генерирующих мощностей представлены в таблице 1.

Основным источником электроснабжения потребителей Западного энергорайона является Каскад Вилюйских ГЭС-1,2 ПАО «Якутскэнерго» установленной мощностью 680 МВт. Светлинская ГЭС (ОАО «Вилюйская ГЭС-3») АК «АЛРОСА» (ПАО) с установленной мощностью 277,5 МВт введена в эксплуатацию в 2008 г. [3]. В настоящее время на ГЭС установлено три из четырех предусмотренных проектом гидроагрегатов. Ввод 4-ого гидроагрегата откладывается в связи с отсутствием спроса на электрическую энергию. Проектная мощность станции составляет 360 МВт.

Кроме того, на территории Западного энергорайона изолированно функционирует электростанция:

- ОАО «Сургутнефтегаз» (Талаканская ГТЭС, ГПЭС и ДЭС) суммарной установленной мощностью 156,7

МВт. Талаканская ГТЭС, помимо электроснабжения Талаканского НКМ, осуществляется электроснабжение двух объектов нефтепровода ВСТО (НПС-8 и НПС-10);

Рисунок 1 – Действующая и перспективная схема электроснабжения Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия)

Таблица 1 – Технические параметры станций Западного энергорайона РС(Я) на 2017 год

Наименование	Установленная мощность станции, МВт	Выработка энергии, млн. кВтч
ВСЕГО	1360,7	3827
Каскад Вилюйских ГЭС	680	2191
Вилюйская ГЭС-3	277,5	785,7
Талаканская ГТЭС, ГПЭС и ДЭС ОАО «Сургутнефтегаз»	156,7	574,3
ДЭС ПАО «Транснефть»	92	137,5
ДЭС «Западные электросети»	76,2	1,91
ПАЭС-2500 ОАО «ЯТЭК»	15	16,91
ДЭС Нюрбинского ГОКА АК «АЛРОСА» (ПАО)	21,6	42,8
МУАД п. Морькока АК «АЛРОСА» (ПАО)*	0,13	0,77
ДЭС ООО «Таас-Юрхк Нефтегазодобыча»*	20	43,6
ПАЭС-2500 ОАО «ЯТЭК»	21,6	32,3/14,1

Источник: данные официальные материалы Министерства ЖКХ и энергетики РС (Я) и ПАО «Якутскэнерго» за 2012-2017 гг.

Примечание: *данные за 2015 г.

- ДЭС ПАО «Транснефть», ДЭС «Западные электросети», АК «АЛРОСА» (ОАО), ПАЭС-2500 ОАО «ЯТЭК», ДЭС Нюрбинского ГОКА АК «АЛРОСА» (ПАО) и ДЭС Нюрбинского ГОКА АК «АЛРОСА» (ПАО).

Гарантирующими поставщиками электроэнергии, кроме ПАО «Якутскэнерго» являются АК «АЛРОСА» (ПАО), ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Якутская топливно-энергетическая компания».

В Западном энергорайоне электросетевую деятельность осуществляет Западные электрические сети ПАО «Якутскэнерго» и крупнейший потребитель электрической энергии – АК «АЛРОСА» (ПАО). В ведении компании находится ЛЭП напряжением 0,4-35 кВ общей протяженностью 103,6 км

На территории Западного энергорайона функционируют следующие энергетические предприятия:

- ПАО «Якутскэнерго» - является основной электроснабжающей организацией с суммарной мощностью электростанций компании на 1192,3 МВт.

- энергопредприятия АК «АЛРОСА» (ПАО) - АО «Вилюйская ГЭС-3» (Светлинская ГЭС), ДЭС в п. Нахын (Нюрбинский ГОК), ДЭС в п. Айхал, Удачный, Верхняя Муна, ДЭС в с. Морькока Мирнинского управления автомобильных дорог, ДЭС в п.Орто-Нахара ПУ «Алмаздортранс» и др. Суммарная мощность автономных электростанций компании оценивается в 30 МВт.

- Талаканская ГТЭС, ГПЭС и ДЭС ОАО «Сургутнефтегаз» для обеспечения электроэнергией нефтедобычи и транспортировки нефти по трубопроводу ВСТО суммарной установленной мощностью 152,7 МВт.

В настоящее время Западный энергорайон работает изолированно, но технологически уже связан электростанциями

трически связаны по ВЛ-220 кВ Ленск-Олекминск с Южно-Якутским энергорайоном и может получать электроэнергию из оптового рынка электроэнергии и мощности Единой национальной энергосистемы России ЕНЭС.

Таблица 2 – Электроснабжение по районам ЗЗЗ, тыс. кВтч

Потребители	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2012, %	Уд. вес, %
ИТОГО	1699,3	1572,2	1900,9	2319	2546,1	109,8	100
Централизованное электроснабжение ПАО «Якутскэнерго»							
ВСЕГО по ЦЭ	1695,0	1567,2	1895,1	2312,9	2546,0	108,1	99,9
Мирнинский район	1233,0	1082,3	1324,2	1591	1762	87,7	59,0
Ленский район	132,2	138,7	172,7	229,3	325,5	246,2	17,9
Олекминский район	125,1	123,4	146,4	230,1	141,5	113,1	7,8
Сунтарский район	85,7	96	113,3	122,6	129,6	151,2	7,1
Нюрбинский район	61,7	72	82,4	81,6	87,3	141,5	4,6
Вилюйский район	30,1	31,3	32,4	34	34,3	114,6	1,9
Верхневилуйский район	23,2	23,5	23,7	24,3	25,8	111,2	1,4
Децентрализованное электроснабжение АО «Сахаэнерго»							
ВСЕГО по ДЭ	4,3	4,9	5,8	6	2,1	48,7	0,1
Олекминский район	4,3	4,9	5,8	6	2,1	48,7	0,1

Источник: данные ПАО «Якутскэнерго», АО «Сахаэнерго» за 2012-2016 гг.

Для оценки надежности электроснабжения потребителей районов ЗЗЗ рассмотрен баланс мощности и электроэнергии Западного энергорайона РС (Я), где электроснабжение района осуществляется от генерирующих источников Каскад Вилюйских ГЭС-1,2 ПАО «Якутскэнерго» и Светлинская ГЭС (ОАО «Вилюйская ГЭС-3») АК «АЛРОСА» (ПАО) и по электрическим сетям ЗЭС ПАО «Якутскэнерго» и АК «АЛРОСА» (ПАО) (таблица 3).

Согласно представленным показателям баланса мощности в Западный энергорайон РС (Я), за исследуемый период наблюдается постоянный его избыток в пределах 76 МВт из-за технологических ограничений в электрических сетях ВЛ-110 кВ Сунтар-Нюрба и сокращения энергопотребления АК «АЛРОСА» (ПАО), в связи с переводом на газ котельную в п. Айхал и энергосберегающими мероприятиями в производственных предприятиях. Таким образом, имеется огромный потенциал мощности возобновляемой энергетики на 2 ГЭС Западного энергорайона за счет фактической их недозагруженности, связанной со снижением потребностей электропотребления и с ограничениями передачи в электрических сетях.

Формирование годового баланса электроэнергии основывается на сопоставлении потребности в электроэнергии с возможностью производства электроэнергии на электростанциях энергосистемы Западного энергорайона.

Годовой режим работы гидроэлектростанций в Западном энергорайоне за ряд ретроспективных лет достаточно стабилен и покрывается располагаемыми им мощностями. Баланс объемов производства и потребления электроэнергии Западного энергорайона представлен в таблице 4.

В ретроспективном анализе динамики объемов производства электроэнергии в ЗЗЗ можно выделить три динамических периода: 2000-2008 гг. – высокие темпы производства, 2009-2013 гг. – низкие темпы производства, 2014-2016 гг. – поступательный рост темпов производства. Самые низкие объемы производства электроэнергии годы были зафиксированы в посткризисные 2009 - 2011 гг. (рис. 2).

В результате сравнительного анализа произошло не пропорциональное снижение объемов производства (на 5%) и потребления электроэнергии (на 28%). Анализ объемов потребления электроэнергии показывает, что за период 2000-2004 гг. потребление электроэнергии оставалось почти на одном уровне, в 2005

гг. произошло его снижение на 10%, уровень которого держался в течение 2006-2008 гг. В 2009 г. произошло резкое снижение потребления (на 14,8%) и за период 2010-2013 гг. происходило постоянное его снижение. За последние три года происходит рост электропотребления.

В последующие годы будут учитываться возможные перепады объемов электроэнергии оптового рынка электроэнергии и мощности ЕНЭС России.

Основными проблемами производства и потребления ТЭР в ЗЗЗ являются:

- 1) суровые климатические особенности и сложности производства ТЭР и энергоснабжения потребителей;
- 2) нерациональное использование топливно-энергетических ресурсов, особенно гидроресурсов на 2 ГЭС;
- 3) большой избыток мощности и электроэнергии на ГЭС. Во избежание перелива через плотину Светлинская ГЭС вынуждена постоянно производить холостые сбросы. Это обусловлено тем, что задаваемая по приказу ФАС РФ выработка Светлинской ГЭС меньше технологических возможностей станции при существующем электропотреблении в энергорайоне. Станция по своим конструктивным особенностям технологически не может работать с произвольной выработкой, выработка ГЭС определяется количеством воды, сбрасываемой ГЭС-1, 2. Режимы работы гидросооружений Светлинской ГЭС с постоянными холостыми сбросами воды из верхнего бьефа в нижний определяются, в первую очередь, утвержденным балансом энергии и мощности и не могут обеспечить безопасную эксплуатацию гидротехнических сооружений. Режимы, в которых вынуждены работать гидросооружения и оборудования Светлинской ГЭС, технологически не верны, они определены не проектными и техническими характеристиками гидроузла, как положено нормами технической эксплуатации, а наличием перекрестного субсидирования дизельной энергетики. Уменьшение выработки СГЭС на 150-300 или кВт.ч, против возможной, приводит к нерациональному использованию гидроресурсов СГЭС, что и явилось одной из причин разрушения водосбросного канала станции в 2010-2011 гг.

4) низкая пропускная способность линий электропередач, в период зимнего максимума электрической нагрузки качество электроэнергии не удовлетворяет нормам;

Таблица 3 – Балансы мощности Западного энергорайона, МВт

Статья баланса	Год															2016 /2000, %		
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014		2015	2016
	Потребность																	
Максимум нагрузки	642	651	662	613	649	626	648	613	631	610	570	567	552	570	589	596	611	95
Резерв	85	85	85	85	85	85	85	85	93	93	93	93	93	93	93	93	93	109
Итого	727	736	747	698	734	711	733	698	723	702	662	660	644	663	682	689	703	97
	Генерация																	
Установленная мощность, всего	858	859	860	860	866	866	866	863	1143	1090	1108	1108	1108	1108	1108	1036	1010	118
ГЭС, всего, в том числе:	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	141
Видюйское ГЭС 1-2	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	100
Светлянская ГЭС									278	278	278	278	278	278	278	278	278	
Прочие источники, всего, в том числе:	178	179	180	180	186	186	186	183	186	133	151	150	151	151	151	78	52	29
Муринская ГРЭС	120	120	120	120	120	120	120	120	120	72	72	72	72	72	72	48	24	20
Западные электростанции	58	59	60	60	66	66	66	63	66	61	79	78	79	79	79	30	28	49
Располагаемая мощность, всего	857	859	859	859	866	866	865	863	1051	1005	1025	1026	1028	1043	1030	960	934	109
ГЭС, всего, в том числе:	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	130
Видюйское ГЭС 1-2	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	680	100
Светлянская ГЭС									186	193	195	197	198	213	200	202	202	
Прочие источники, всего, в том числе:	177	179	179	179	186	186	185	183	185	132	150	149	150	150	150	78	52	29
Муринская ГРЭС	119	119	119	119	119	119	119	119	119	71	71	71	71	71	71	48	24	20
Западные электростанции	58	59	60	60	66	66	66	63	66	61	79	78	79	79	79	30	28	49
Дефицит (-) / Избыток (+)	1	1	1	1	1	1	1	1	93	85	83	81	80	65	78	75	76	12583

Источник: данные ПАО «Востокэнерго» за 2010-2016 гг.

Таблица 4 – Баланс объемов производства и потребления электроэнергии Западного энергосредства, млн. кВт·ч

Статья баланса	Год																2016 2000, %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Выработка всего, в том числе:	3195	3272	3170	3112	3236	3057	3194	3023	3011	2708	2704	2689	2796	2793	2872	2994	3042
ГЭС, всего, в том числе:	3088	3062	3067	3003	3114	2957	3160	3018	3005	2702	2696	2681	2789	2787	2866	2990	3041
Валовые ГЭС 1-2	3088	3062	3067	3003	3114	2819	2926	2795	2519	2164	2194	2110	2140	2057	2132	2236	2291
Светлинская ГЭС						138	224	223	487	538	502	571	650	730	734	754	750
Прочие источники	106	210	103	109	122	100	34	5	6	6	8	8	7	6	6	4	1
Проектная среднегодовая выработка ГЭС, в том числе:	2183	2183	2183	2183	2183	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042	3042
Валовые ГЭС 1-2	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183	2183
Светлинская ГЭС						859	859	859	859	859	859	859	859	859	859	859	859
Электропотребление, всего, в том числе:	2971	2941	2954	2907	3024	2721	2722	2617	2453	2095	2127	2039	2063	1990	2321	2753	2240
- собственные нужды	24	22	22	21	22	21	21	20	19	19	19	17	19	18	19	18	18
- потери в сетях	428	425	402	392	418	383	419	391	369	369	387	366	355	399	401	417	400
- полезное потребление	2519	2494	2531	2494	2583	2317	2282	2207	2065	1708	1721	1655	1688	1572	1901	2319	2548
Избыток (+) / дефицит (-)	-1012	-1089	-987	-929	-1053	-15	-152	19	31	334	338	353	246	249	170	48	0

Источники: данные ПАО «Якутскэнерго» за 2010-2016 гг.

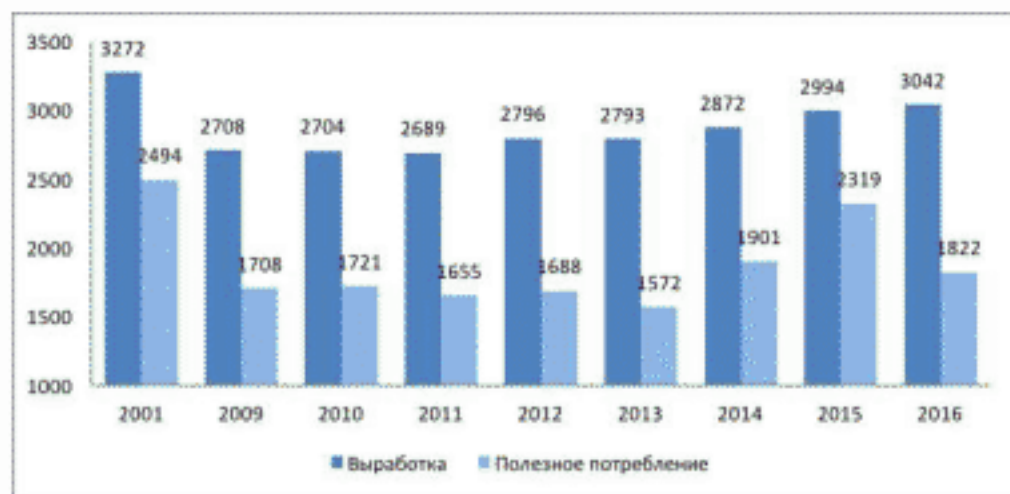

Рисунок 2 - Динамика объемов производства электроэнергии Западного энергорайона за период 2010-2016 гг.

5) образовался эффект «запертой мощности». При наличии в ближайшей перспективе избытка мощности в энергосистеме отсутствует возможность его использования потребителями энергорайона из-за недостаточной пропускной способности магистральных линий электропередачи;

6) высокие потери в электрических сетях до 27-30,1 %;

7) высокая степень износа электрических сетей и несвоевременность решения модернизации и обновления ОПФ

В результате ретроспективного анализа потребления и производства топливно-энергетических ресурсов в ЗЭС выявлены имеющийся потенциал и перспективы эффективного их производства и потребления (табл. 5).

Таблица – 5 Потенциал и перспективы эффективного их производства и потребления ТЭР в ЗЭС

Потенциал	Перспективы
Производство и потребления электроэнергии	
<ol style="list-style-type: none"> Огромный потенциал неэксплуатированной расположенной мощности возобновляемой энергии на гидроресурсах начиная с 2007 года, в связи с вводом в эксплуатацию Светлинской ГЭС. Энергоизбыток Западного энергорайона мощности на Каскаде Вилейских ГЭС и Светлинской ГЭС в пределах 76 Мвт, в перспективе строительства 3 очереди Светлинской ГЭС до 180 МВт. Увеличение пропускной способности электрических сетей при строительстве ВЛ-220 кВ Мирный – Сунтар – Нурба т.е. наибольший резерв пропускной способности имеют линии электропередач ВЛ-220 кВ. Объединение Якутской энергосистемы с Амурской энергосистемой (ОЭС Востока) и с Иркутской энергосистемой (ОЭС Сибири). Потенциал возобновляемой энергетики – использование солнечной энергии. Рассмотреть возможность использования потенциала подземного тепла 	<ol style="list-style-type: none"> Эффективное электро- и теплоснабжение потребителей с наименьшими затратами, а также снижение вредных выбросов при сжигании органического топлива Рациональное использование гидроресурсов 2 ГЭС Возможность перевода на электроотопление потребителей Снижение выбросов вредных веществ в атмосферный воздух Снижение тарифов на электроэнергию и тарифов на электроотопление Расширение рынка сбыта за счет подключения новых потребителей электро- теплоэнергии Повышение надежности поставок энергоресурсов потребителям Подключение потребителей к оптовому рынку мощности и энергии для снижения затрат В населенных пунктах с населением менее 100 человек выполнить и использовать солнечные панели с суперконденсаторами

Достижение эффективности производства и использования электроэнергии Западного энергорайона республики необходимо: создание энергетической инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов социально-экономического развития ЗЭС; эффективно технологически и экономически взаимодействовать с ЕНЭС России при объединении Якутской энергосистемы с Амурской энергосистемой (ОЭС Востока) и с Иркутской (ОЭС Сибири); рост доли возоб-

новляемых источников энергии в источниках энергии в 2030 году в 4 раза по отношению к 2016 году за счет максимального возможного использования возобновляемых энергоресурсов (каскада Вилейских ГЭС) в целях эффективного электро- и теплоснабжения, а также снижения вредных выбросов при сжигании органического топлива - является приоритетом энергосбережения.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. / Под ред. Н.А. Петрова, В.Г. Санеева, Г.Ф. Алексеева и др.; Правительство Респ. Саха (Якутия). – Якутск; Иркутск: Медиа-холдинг "Якутия" и др.; 2010. – 328 с.

2. Схема и программа развития электроэнергетики Республики Саха (Якутия) на 2017-2021 гг. (Утверждена Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 9 мая 2017 г. № 1908).
3. Элякова И.Д. Организационно-экономические механизмы обеспечения электроэнергетической безопасности Республики Саха (Якутия)/ И. Д. Элякова ; под науч. ред. д.э.н. проф. Н. В. Охлопковой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – 318 с.
4. Годовые отчеты ПАО «Якутскэнерго» за 2011 -2016 гг.
5. Официальные материалы Министерства ЖКХ и энергетики РС (Я).

References

1. ENnergeticheskaya strategiya Respubliki Saha (Yakutiya) na period do 2030 g. / Pod red. N.A. Petrova, B.G. Saneeva, G.P. Aleksееva i dr ; Pravitel'stvo Resp. Saha (Yakutiya). – Yakutsk; Irkutsk: Media-holding "Yakutiya" i dr.; 2010. – 328 s.
2. Skhema i programma razvitiya ehlektroehnergetiki Respubliki Saha (Yakutiya) na 2017-2021 gg. (Utverzhdena Ukazom Glavy Respubliki Saha (Yakutiya) ot 9 maya 2017 g. № 1908).
3. ENiyakova I.D. Organizacionno-ehkonomicheskie mekhanizmy obespecheniya ehlektroehnergeticheskoy bezopasnosti Respubliki Saha (Yakutiya)/ I. D. ENiyakova ; pod nauch. red. d.еh.n. prof. N. V. Ohlopkovoj. – Yakutsk : Izdatel'skiy dom SVFU, 2015. – 318 s.
4. Godovye otchet'y PАО «Yakutskenergo» za 2011 -2016 gg.
5. Oficial'nye materialy Ministerstva ZHKH i ehnergetiki RS (YA).

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Эскиев М.А., старший преподаватель, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы правового обеспечения деятельности учреждений образования на современном этапе. Дана характеристика правового гражданского состояния, в котором находится образовательное учреждение. Рассмотрены вопросы правового регулирования образования на современном этапе.

Ключевые слова: Образование, экономическая деятельность, образовательное право, образовательное учреждение, образовательный процесс.

Abstract: The article deals with the problems of legal provision of educational institutions at the present stage. This is a description of the legal civil status in which an educational institution is located. The issues of legal regulation of education at the present stage are considered.

Keywords: Education, economic activities, educational law, educational institution, educational process.

Главной целью образования является развитие человека, отвечающего требованиям того общества, в котором он живет. Это находит свое отражение в связи образования и культуры.

Уровень образования напрямую влияет на качество трудовых ресурсов, соответственно, и на состояние промышленности, производства, экономики. Образование является фактором воссоздания профессионально-социальной общественной структуры. Образовательная система формирует гражданина, оказывая влияние на политический аспект общественной жизни. Посредством культурно-воспитательной функции образование влияет на духовную составляющую жизни общества. Выработка общей культуры – это условие для любой будущей профессиональной подготовки, которое создает предпосылки и условия для социальной мобильности отдельного человека либо социальной группы, передает и сохраняет культурное достояние общественности будущим поколениям.

Современное образование служит средством решения важных проблем общества в целом, а также отдельных индивидов. Характер образовательной системы любого государства определяется политическим и экономико-социальным строем, национальными и культурно-историческими особенностями страны. Общество предъявляет к образованию требования, выражающиеся в системе положений образовательной политики государства. Целью такой государственной политики является создание предпосылок для осуществления гражданами своих прав на получение образования, по своему качеству и структуре соответствующего потребностям развития гражданского общества и экономики.

Образование, как часть социальной сферы – это результат и процесс, система организаций и политика государства в сфере приобретения образования, гарантированного Конституцией. Образование было всегда и остается сейчас важной и неотъемлемой сферой деятельности человека. Важно отметить, что в образовательной системе занято огромное количество людей. В образовательной области одновременно занято примерно миллиард учащихся и около 50 миллионов преподавателей. Являясь фактором экономико-социального прогресса, образование причисляется к наиболее важным аспектам государственной политики. Человек в качестве субъекта процесса, выступающий как производительная сила при общественном производстве, обязан соответствовать своим качествам уровню современного экономико-социального развития государства, гражданином которого он является.

Давая характеристику всей системе образования, важно отметить, что по своей сути образовательное учреждение является простейшим начальным звеном, а из множества таких звеньев и состоит вся система образования. Это понятие было закреплено законом и нашло отражение в статье № 8 «Закона «Об образовании РФ». Согласно этой статье, сеть учебных заведений, которые осуществляют претворение в жизнь различных про-

грамм, связанных с образованием и государственных стандартов образования – это элемент, всей системы РФ, связанной с образованием. Значимость данных образовательных учреждений не зависит от типа, вида, организационной и правовой формы каждого.

В соответствии с действующим образовательным законодательством, образовательное учреждение – это учреждение, которое способно осуществлять образовательный процесс. Это значит, что оно претворяет в жизнь имеющиеся на вооружении образовательные программы, а также предоставляет возможность содержания формирования и развития воспитанников, принимающих участие в обучающем процессе. В соответствии со статьей № 12 Закона Российской Федерации «Об образовании РФ». Каждое учреждение, связанное с образовательной деятельностью ведет и хозяйственную, и правовую, управленческую деятельность. Не обходится и без таких видов деятельности, как финансово-экономическая и организационная, и управленческая. Все данные виды деятельности образовательного учреждения регулируются нормами отраслей права, не относящихся к образовательным. Давая характеристику правового гражданского состояния, в котором находится образовательное учреждение, мы рассмотрим подробно все грани его деятельности.

Выделение четырех групп учреждений, имеющих непосредственное отношение к образованию, связано теми четырьмя признаками, на которые ориентируется законодатель в отношении к уже существующей системе, включающей в себя образовательные учреждения. К этим группам можно отнести:

- организационная и правовая форма учреждения, связанного с образованием;
- гражданство и его особенности;
- тип и вид образовательного учреждения.

Два критерия названные в заключении являются обусловленными двумя иными. Те, в свою очередь, призваны наиболее значимыми признаками учреждений. Именно с ними связано содержание всех учебных программ. Обусловливающие являются эти признаки для государственных стандартов, видов и типов учреждений, имеющих непосредственное отношение к образованию. В первую очередь – это уровень, которого достигло образование и, конечно, направление, выбранное при получении образования.

В соответствии с образовательным правом и специальной литературой, под понятием образовательный ценз скрыто наименьший требуемый объем образования. Объем этот, как допустимая нижняя граница, которой достигает уровень освоения содержания образования, определяется государственным образовательным стандартом. (М.Ю.Федорова). Осуществление или результаты подобного наименьшего количества знаний, как и его пределы должны быть закреплены надлежащим документом. Эти бумаги могут различного уровня. Это может быть аттестат, диплом или справка. Такое понимание четко отражено в законодательстве воспитания.

Закон Российской Федерации «Об образовании» от 2012 года установил шесть уровней образования или образовательных цензов:

- 1) общее основное;
- 2) полное общее среднее;
- 3) начальное профессиональное;
- 4) среднее профессиональное;
- 5) высшее профессиональное;
- 6) профессиональное образование, полученное после окончания ВУЗа.

Кроме вышеназванных основных степеней можно выделить так называемые подуровни. К примеру, в общем образовании могут быть выделены: общее начальное, основное, общее полное среднее образование. Помимо этого, в обязательном порядке должен быть выделен подуровень образования, получаемого дополнительно. Конечно, соответствен как для детей, так и для взрослых. А выделяются и подуровни, которые способны отразить специфику обучающихся. Они же отражают специфику образовательных программ для тех учащихся, которые страдают физическими или умственными отклонениями, отставая в своем развитии от сверстников.

Образовательный процесс нацелен на комплекс знаний, представлений, умений и умений ученика, закончившего образовательное учреждение. Эти знания и умения он приобрел в ходе обучающего процесса, связанного с основными профессиональными образовательными программами. Эти программы обеспечивающих высокую вероятность выполнения определенного вида работ, зависящих от полученных профессиональных навыков, и соответствующих тому, какая квалификация была присвоена выпускнику. Для высшего специального образования характерно выделение нескольких ведущих направлений. К ним относятся:

- физико-математическое,
- научное,
- общественное и гуманитарное,
- преподавательское и образовательное,
- медицинское,
- культурное, философское и искусствоведческое,
- экономико-административное,
- информативное,
- аграрное,
- промышленное и другие.

На уровне среднего профессионального образования к числу основных направлений отнесены Геология, социальная работа, издательское дело, здравоохранение, восстановление, право, образование и другие, относятся к видам и типам образования и его главным направлениям на уровне необходимом для среднего профессионального образования.

Согласно координационной и правовой форме, то есть как возможные разновидности юридического лица, все учреждения, связанные с образовательной деятельностью – это, как было отмечено, некоммерческие организации. Являясь организациями некоммерческими, образовательные учреждения создаются в виде: АНО, ассоциации, организации, союза или фонда.

Все учебные заведения, образовательные учреждения могут существовать в виде:

- федеральных или находящихся в ведении субъекта РФ;
- муниципальных;
- частных учреждений;
- организаций социальных и образованных при церквях.

В зависимости от уровня и подуровней образования закон устанавливает следующие типы образовательных учреждений В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» различные типы учреждений, обеспечивающих получение образования устанавливаются в зависимости от того, каков уровень и каковы подуровни образования:

- 1) дошкольные;
- 2) общеобразовательные, которые включают в себя начальное, основное и среднее общее образование;
- 3) образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального и профессионального образования, полученного после окончания ВУЗа;
- 4) учреждения, осуществляющие дополнительное образование взрослых;
- 5) коррекционные учреждения, которые осуществляют занятия с воспитанниками, имеющими отклонения в умственном и физическом развитии;
- 7) учреждения для детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей или назначенных законом представителей;
- 8) учреждения, осуществляющие дополнительное образование детей;
- 9) иные образовательные учреждения.

В конечном итоге, особенности организации образовательного учреждения подразделяются на виды. Это разделение зависит и от уровня образования, получаемого в данном учреждении, от направления этого образования, и от особенностей, которые характерны для организации образовательного процесса в определенном учреждении. Понятие «тип» может вместить в себя несколько образовательных учреждений, различных по виду. Это связано с тем, что понятие «тип» гораздо обширнее, чем понятие «вид». Типовые положения об образовательных учреждениях определенного вида содержат развернутую сеть образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Бернус А.Г. Методология модернизации образования: опыт осмысления//Теоретический журнал "Credo" NEW. 2008. №1. URL: <http://credonew.ru/content/view/full/679/33/>
2. Бруднов А.К. Неформальное и непрерывное. О развитии дополнительного образования детей// Директор школы. 1995. № 2. с. 56-59.
3. Букина Н.Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // Человек и образование. 2008. №3. с.3-9.
4. Голованов В.П. Развитие полисферности дополнительного образования детей.- Йошкар-Ола: Мар. гос. пед. ин-т, 2006. 339 с.
5. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы (проект). [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2966>

References

1. Bermus A.G. Metodologiya modernizacii obrazovaniya: opyt osmysleniya//Teoreticheskiy zhurnal "Credo" NEW. 2008. №1. URL: <http://credonew.ru/content/view/full/679/33/>
2. Brudnov A.K. Neformal'noe i nepreryvnoe. O razviti dopolnitel'nogo obrazovaniya detej// Direktor shkoly. 1995. № 2. s. 56-59.
3. Bukina N.N. Razviti gosudarstvennoj sistemy neformal'nogo obrazovaniya vzroslykh v Rossii // Chelovek i obrazovanie. 2008. №3. s.3-9.
4. Golovanov V.P. Razviti polisfernosti dopolnitel'nogo obrazovaniya detej.- Yoshkar-Ola: Mar. gos. ped. in-t, 2006. 339 s.
5. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii "Razviti obrazovaniya" na 2013-2020 gody (proekt). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/2966>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Эскиев М.А., старший преподаватель, Чеченский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены современные технологии в сельском хозяйстве, их значение и важность применения в сельском хозяйстве на современном этапе. Рассмотрены основные технологии, которые целесообразно применять сельхозтоваропроизводителям. Также оценены перспективы использования современных технологий.

Ключевые слова: Современные технологии, сельское хозяйство, растениеводство, инновационные технологии.

Abstract: In this article modern technologies in agriculture, their importance and importance of application in agriculture at the modern stage are considered. The main technologies are considered, which it is expedient to apply to agricultural commodity producers. The prospects of using modern technologies are also estimated.

Keywords: Modern technologies, agriculture, plant growing, innovative technologies.

Без использования современных информационных технологий сегодня не обходится ни одна сфера производства, ни одно хозяйство.

На современном этапе информационные технологии стали неотъемлемой частью сельского хозяйства. Использование современных информационных технологий помогает фермерам получать информацию от различных внешних источников. Всемирная глобальная сеть интернет на сегодняшний день помогает фермерам получить всю необходимую информацию о развитии сельского хозяйства в других странах, об эффективных методиках используемых фермерами. Также могут получать информацию о погоде, что необходимо учитывать при использовании различных химических удобрений. Кроме информационных технологий в сельском хозяйстве используются, и могут быть использованы, множество других современных технологий.

На современном этапе сельское хозяйство переживает технологический подъем. Развитие новых технологий в сельском хозяйстве позволяет увеличить производительность, снизить себестоимость производства и улучшить качество продукции.

На современном этапе в сельском хозяйстве можно выделить несколько основных направлений развития технологий и использования инноваций:

- Технологии обработки почвы
- Технологии производства сельскохозяйственных машин
- Технологии производства сельскохозяйственного оборудования
- Технологии орошения и осушения почв
- Технологии транспортировки и реализации продукции

Существует еще много направлений, которые применяются в сельском хозяйстве.

Все чаще информационные технологии используются в растениеводстве. Важным направлением развития производства в растениеводстве является оптимизация текущих затрат, то есть снижение себестоимости. Первостепенными здесь являются высокоэффективные и ресурсосберегающие технологии. Данные технологии очень выгодны сельскохозяйственным товаропроизводителям с финансовой точки зрения. Также они снижают экологическую нагрузку на окружающую среду в масштабах всей страны.

Чем меньше используется топлива, электричества, удобрений, семян, человеко-часов и других ресурсов расходуется на производство единицы продукции, тем ниже ее себестоимость и тем выше прибыль от ее реализации.

Добиться эффективного ресурсосбережения (помимо замены техники на более новую и экономичную) можно с помощью информационных технологий, под которыми в данном случае следует понимать все те организационные методы и технические новации, которые позволяют максимально

точно отслеживать и регулировать использование всех ресурсов на предприятии[1]. Данные технологии являются новыми для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей и не все их используют.

Процесс посева является кропотливым и требует много времени, поэтому все чаще появляются электрические мульти-гибридной сеялки, которые призваны помочь фермерам в оптимизации работы по высеванию семян. Мульти-гибридная технология предполагает возможность автоматического изменения семян во время переключения сеялки по полю. В результате фермеры смогут высевать не смесь семян на всем поле, а зонировать участки и засеивать их определенными сортами. Сеялка же будет автоматически выбирать необходимую группу семян для той или иной зоны поля.

Ежедневно в разных отраслях появляются все новые технологии и растениеводство не исключение. Технологий для растениеводства очень много, поэтому целесообразно перечислить основные технологии, которые активно внедряются сельскохозяйственными товаропроизводителями на сегодняшний день.

1. Электронные карты полей и садов, программное обеспечение для удобной работы с ними
2. Высокоточное агрохимическое обследование полей.
3. Навигационные системы для сельхозтехники.
4. Мониторинг техники

Эти инновационные технологии активно используются сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Есть множество инновационных технологий, которые в будущем могут помочь сельскохозяйственным товаропроизводителям, среди которых перспективными являются:

почвенная переработка, лабораторный анализ почвы и продукции, спутниковый мониторинг сельскохозяйственных земель, системы картирования урожайности и дифференцированного внесения удобрений, метеостанции, позволяющие прогнозировать погоду на своих полях. Геоинформационные системы помогут получать точные геодезические данные. Также могут внедряться технологии радиочастотной идентификации скота, которые помогут фермерам узнать всю информацию про скот. Большое значение имеет автоматизация делопроизводства, автоматизация процесса, что повысит эффективность сотрудничества агропромышленных предприятий с клиентами и партнерами и многое другое.

Подводя итог можно сказать, что использование современных технологий имеет важное значение для сельского хозяйства. Использование современных технологий помогает сельхозтоваропроизводителям оптимизировать работу, снизить из-

держки и получать продукцию более высокого качества.

Библиографический список

1. Новые технологии растениеводства — Сельхозпортал.рф
2. Эскиев М.А. Анализ агропромышленного комплекса чеченской республики ФГУ Science. 2016. № 1 (7). С. 140-146.
3. Эскиев М.А., Развитие растениеводства Чеченской Республики ФГУ Science. 2015. № 1 (5). С. 99-102.

References

1. Novye tekhnologii rastenievodstva — Sel'hozportal.rf
1. Eshkiev M.A. Analiz agropromyshlennogo kompleksa chechenskoj respubliky FGU Science. 2016. № 1 (7). S. 140-146.
2. Eshkiev M.A., Razvitiye rastenievodstva CHEchenskoj Respubliki FGU Science. 2015. № 1 (5). S. 99-102.

РОЛЬ МЕНЕДЖЕРА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Эскиев М.А., старший преподаватель, Чеченский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается роль менеджера в управлении организацией, рассмотрены основные категории менеджмента. Приведены основные понятия менеджмента. Рассмотрены - вклад теоретиков в развитие менеджмента; объект и субъект менеджмента; Основные различия между понятиями «менеджмент» и «управление». Рассмотрены понятия «Лидер» и «Лидерство», также особое внимание уделено психологии лидерства.

Ключевые слова: Менеджер, лидерство, психология лидерства, формальный и неформальный лидер, менеджмент, управление как наука, управленческое воздействие, функции менеджмента, объект и субъект управления.

Abstract: In this article, the role of the manager in the management of the organization is considered, the main categories of management are considered. The basic concept of management is given. The contribution of theoreticians to the development of management is considered; object and subject of management; The main differences between the concepts of "management" and "management." The concepts "Leader" and "Leadership" are considered, and special attention is paid to leadership psychology.

Keywords: Manager, leadership, leadership psychology, formal and informal leader, management, management as a science, managerial influences, management functions, object and subject of management.

Менеджер - это руководитель или управленец. Термин "Менеджмент" происходит от английского слова "management", что принято переводить как "управление" (от глагола to manage - управлять). Однако формально чистого перевода слова менеджмент не существует[2].

Менеджер - это, прежде всего тот, кто направляет коллектив для достижения цели организации. От грамотного управления зависит успех организации, поэтому роли менеджера в организации заслуженно уделяется большое значение и внимание. Не все менеджеры играют одинаковую роль в организации, так как задачи и функции у менеджеров не одинаковы. Главной функцией руководителя является принятие управленческого решения. Только менеджер имеет право принимать управленческие решения. Соответственно, ответственность за принятие решения несет менеджер. Поэтому менеджер должен не только принимать решения, он должен оценивать все последствия принятого им решения. Основной задачей менеджера является успешное развитие и эффективное функционирование организации.

Существует множество трудов о том, каким должен быть руководитель, много книг посвященных лидерству. Менеджер должен уметь объединить специалистов, направив их на достижение определенной цели. Менеджер должен создать команду для достижения определенной цели, которая и без контроля руководителя эффективно справилась бы со своими задачами. «Он оценивает собственную деятельность по результатам работы своей команды, определяя, насколько успешно его подчиненные вносят и по отдельности решают поставленные перед ними задачи и насколько эффективно помогает им в этом он сам»[1].

Разные авторы дают различную трактовку и определения менеджмента. К примеру, гуру менеджмента, Всемирно известный консультант, один из ведущих специалистов по повышению эффективности компаний Ицхак Адизес дает следующее определение менеджмента:

"Менеджмент - это умение справиться с проблемой, которая возникла при изменениях"[1].

То есть менеджмент это правильная реакция на изменения. Менеджер должен уметь вовремя реагировать на изменения, умение справиться с проблемой, возникшей при изменениях - одно из важнейших качеств руководителя.

Адизес в своей книге выделяет 4 основные функции для эффективного руководства организацией в настоящем и перспективе. Адизес назвал эту аксиому PAEI «P»roducing, «A»dministrating, «E»ntrepreneuring, «I»ntegrating.

- 1) Производство результатов;
- 2)Администрирование;

3)Предпринимательство;

4)Интеграция.

Для осуществления всех этих функций менеджер должен обладать высокими управленческими качествами. Все четыре функции имеют важное значение для эффективного руководства организацией.

Деятельность любой организации требует управления для существования данной организации. От управления организацией зависит и отношение других организаций к ней. Это означает, что с управлением связаны интересы множества людей как в самой организации, так и за ее пределами. Организационный менеджмент возникает там, где необходима коллективная деятельность, где один человек сам не справится с решением возникшей проблемы.

Под управлением понимают совокупность процессов, которые обеспечивают поддержание системы в заданном состоянии и (или) перевод из этого состояния в новое, более важное для существования организации путём разработки и реализации целенаправленного воздействия. Управленческое воздействие это воздействие на объект управления, которое направлено на достижение определённой цели.

Также менеджмент можно рассматривать как интеграционный процесс, который решает различные задачи для достижения главной цели организации.

Одной из важнейших задач эффективной работы организации является подбор персонала. Умение проводить грамотную кадровую политику также является важным качеством менеджера. Для грамотного управления организацией необходимо наладить кадровую политику в организации.

Становление управления как научной дисциплины происходило эволюционным путем. Четко различные школы управленческой мысли получили развитие в первой половине XX века. Хронологически они могут быть представлены в следующем порядке:

1. Школа научного управления;
2. Классическая (административная) школа управления;
3. Школа человеческих отношений и поведенческих наук;
4. Школа количественных методов.

Они внесли свой весомый вклад в развитие управления как науки.

У каждой из них было свое представление об управленческом процессе, способах управления организацией.

Ф.У. Тейлор, основатель школы в своем труде предложил научный подход к управлению предприятием, Ф. Тейлор предложил использовать различные замеры и наблюдения за работой исполнителей и тем самым улучшить и оптимизировать выполнение работы.

Основным вкладом школы научного управления в развитие менеджмента считают:

Было предложено планирование работы и исполнение. Также, что не менее значимо, впервые была предложена система материального стимулирования работников.

Значимый вклад в развитие науки управления также внесла школа классического или административного управления. Анри Файоль в 1916 году выпустил свою книгу "Общее и промышленное управление", в которой были расписаны основные принципы и подходы к управлению[4].

Были предложены следующие принципы:

- 1)Разделение труда;
- 2)Дисциплина труда;
- 3)Ответственность исполнителя;
- 4)Централизация;
- 5)Единоначалие;
- 6)Подчинение личных интересов общим;
- 7)Единство направления;
- 8)Справедливое вознаграждение за труд.

Все перечисленные принципы имеют важное значение в управленческой деятельности.

Одним важнейших качеств руководителя является умение грамотно делегировать полномочия подчиненным, грамотно разделить труда. Каждый член группы должен быть ответственным за выполнение определенных функций, он должен четко знать свои обязанности и полномочия.

Школа человеческих отношений, основателями которой являются Э. Мэйо и М. Паркер, доказала необходимость присутствия профессиональных психологов и социологов на предприятии. Элтон Мэйо провел

хотторонский эксперимент, который был направлен на выявление влияния общения между сотрудниками на конечный результат.

М. Паркер, в свою очередь, исследовала значимость мотивации. Выдвинула теория о том, что формальный лидер должен быть и неформальным лидером для успешного управления. Дуглас Макгрегор и Абрахам Маслоу изучали проблемы взаимоотношений внутри коллектива, проблемы авторитета, проблемы лидерства и коммуникации и проблемы власти. Также значимы вклад в развитие науки управления внесли: школа количественных методов, в основную идею которой было облегчение процесса принятия решений, посредством использование математических моделей и компьютерных технологий[3].

У каждого руководителя свой стиль управления, каждый обладает разными качествами и разными условиями организации управленческой деятельности:

Авторитарный стиль; Демократический стиль; Либеральный стиль; Нарциссический стиль; Ориентированность на результат; Ориентированность на отношения.

Не правильно принимать понятие «менеджмент» как синоним слова «управление»

Все управленческие решения вызывают изменения. Менеджмент это умение справиться с проблемами, которые возникают при этих изменениях. Решения, которые принимают руководители для решения проблемы влекут за собой новые изменения.

Роли руководителя в организации, как ранее и было отмечено, заслуженно удаляется много внимания, ведь от грамотного управления зависит эффективное развитие организации.

Библиографический список

1. Ицхак Адизес. Идеальный руководитель. 2013 г. 264 Издательство: Альпина Паблишер
2. Ицхак Адизес Управление жизненным циклом корпораций ADIZES INSTITUTE PUBLICATIONS
3. Эскиев М.А. Менеджмент как искусство управления ФГУ Science. 2017. № 1 (9). С. 60-62.
4. М.А. Эскиев О проблемах кадровой политики на государственной и муниципальной службе Вестник ЧГУ № 4 (20) 2015 с.27-32
5. Дашков И. К. Основы менеджмента: учебное пособие для вузов по специальности "Менеджмент организации" / [Э. М. Коротков и др.]. – Москва: – Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007. – 254

References

1. Ickhak Adizes. Ideal'nyj rukovoditel'. 2013 g. 264 Izdatel'stvo: Al'pina Publisher
2. Ickhak Adizes. Upravlenie zhiznennym ciklom korporacij ADIZES INSTITUTE PUBLICATIONS
3. Eshkiev M.A. Menedzhment kak iskusstvo upravleniya FGU Science. 2017. № 1 (9). S. 60-62.
4. M.A. Eshkiev O problemah kadrovoy politiki na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe Vestnik CHGU № 4 (20) 2015 s.27-32
5. Dashkov I. K. Osnovy menedzhmenta: uchebnoe posobie dlya vuzov po special'nosti "Menedzhment organizacij" / [Eh. M. Korotkov i dr.]. – Moskva: – Rostov-na-Donu: Nauka-Press, 2007. – 254

Содержание

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЙСТВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В ТС И ЕАЭС Аксенов И.А.	1173
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Аликберова А.М.	1176
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ НАУКИ В РОССИИ Андреев А.И., Давыдова О.И., Михалева М.Н.	1181
АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПАТЕНТОВАНИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ Аюпова А.Р., Хабиров Н.Г.	1186
РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Безручко А.С., Кургинян М.А., Васильева Н.К.	1191
АНАЛИТИКА ИНДИКАТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИРМЫ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСО- ВОГО ЛЕВЕРИДЖА Васильев В.Д., Васильев Е.В.	1196
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Векшин А.С., Векшина О.И.	1206
ВЫБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РА- КЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Вотинцев Р.В., Ерыгина Л.В., Зеленская Т.В., Левко В.А.	1210
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ Гишкаева Л.Л.	1216
СЕЛЬСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ: СПЕЦИФИКА В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАПРАВ- ЛЕНИЯ РОСТА Гишкаева Л.Л.	1220
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РЕ- ГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Губачев В.А.	1222
ПРОБЛЕМАТИКА СТРАТЕГИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Дохоильгова Д.М., Ялмаева М.А.	1226
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕД- ПРИЯТИЯ Ивашкин Г.А.	1226
АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КОНТЕНТА МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ Лазутина А.Л., Григорян Н.М., Семеркина Е.В.	1231
ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕ- ГИОНА Лизина О.М.	1234
СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ИДЕИ, ИНСТИТУТЫ, УПРАВЛЕНИЕ Макрусев В.В.	1239
ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНО- СТИ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Маснева М.Ф.	1243
КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКА Матыцына Т.В., Бушнева Т.В., Павленко Е.Ю.	1246
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РЕГИОНЕ Окунчаев Ш.Э.	1252
ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ Олейник А.Н., Белослудцева Д.И., Базуева А.Д.	1256
СОХРАНЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАС- ШИРЕНИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ Пермяков А.С., Носова Ю.А.	1260
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗОВАННОГО РЕЦИКЛИНГА Савина Т.Н.	1262
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Саралинова Д.С.	1266
ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Серова Н.А., Серова В.А.	1269
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) Христофоров А.А., Зякова И.Д.	1273
МЕНЕДЖМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	1278

Хусаинова С.В., Низамиева А.Р., Дырин С.П., Семенов А.С. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЗАПАДНОМ ЭНЕРГОРАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	1281
Злякова И.Д. ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	1289
Эскиев М.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	1291
Эскиев М.А. РОЛЬ МЕНЕДЖЕРА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	1293
Эскиев М.А.	

Contents

THE PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE EFFECTS OF ECONOMIC SANCTIONS IN THE CUSTOMS UNION AND THE EAEC	1173
Aksenov I.A.	
TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING MARKET IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF DAGESTAN AT THE PRESENT STAGE	1176
Alikberova A.M.	
TO THE QUESTION OF THE MODEL OF THE REPRODUCTION OF SCIENCE PERSONNEL IN RUSSIA	1181
Andreev A.I., Davydova O.I., Mihaleva M.N.	
THE ANALYSIS OF EXPEDIENCY OF PATENTING FOR DIFFERENT COMPANIES IN RUSSIA	1186
Ayupova A.R., Habirov N.G.	
THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR THE ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	1191
Bezruchko A.S., Kurginyan M.A., Vasil'eva N.K.	
ANALYTICS INDICATORS OF THE COMPETITIVENESS OF FIRMS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL LEVERAGE	1198
Vasil'ev V.D., Vasil'ev E.V.	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF BUSINESS VALUE ASSESSMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	1206
Vekshin A.S., Vekshina O.I.	
THE CHOICE OF INDICATORS FOR AN ESTIMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF SPACE-ROCKET INDUSTRY	1210
Votincev R.V., Erygina L.V., Zelenskaya T.V., Levko V.A.	
THE REGIONS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT MAIN STRATEGIES AND TASKS	1216
Gishkaeva L.L.	
RURAL EMPLOYMENT: SPECIFICITY IN THE PERIOD OF MARKET TRANSFORMATION AND DIRECTION OF GROWTH	1220
Gishkaeva L.L.	
ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF ECOLOGIZATION OF AGRARIAN NATURE MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL	1222
Gubachev V.A.	
THE PROBLEMS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION	1226
Dohki'gova D.M., Yal'maeva M.A.	
THE RELATIONSHIP OF COMPETITIVENESS AND ECONOMIC SAFETY OF THE ENTERPRISE	1228
Ivashkin G.A.	
UPDATING OF MODERN CONTENT OF MANAGEMENT IN THE RUSSIAN PRACTICE OF MANAGEMENT	1231
Lazutina A.L., Griгор'yan N.M., Semerkina E.V.	
THE INFLUENCE OF THE SHADOW ECONOMY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION	1234
Lizina O.M.	
SERVICE-ORIENTED CUSTOMS REGULATION: IDEAS, INSTITUTIONS, GOVERNANCE	1239
Makrusev V.V.	
TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF PROCESSES OF INFORMATIZATION OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES AT THE RUSSIAN ENTERPRISES	1243
Masneva M.F.	
KEY TRENDS IN THE DIGITAL BANK	1246
Matycyna T.V., Bushneva T.V., Pavlenko E.YU.	
INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION	1252
Okunchaev SH.Z.	
STUDY OF THE FINANCIAL STATUS OF THE ORGANIZATION	1256
Olejnik A.N., Belosludceva D.I., Bazueva A.D.	
KEEPING THE COMPETITIVENESS BY BANKS IN INNOVATIVE EXPANSION OF FINANCIAL SERVICES	1260
Permyakov A.S., Nosova YU.A.	
SOCIAL CAPITAL AS A NECESSARY COMPONENT OF ORGANIZED RECYCLING	1262
Savina T.N.	
KEY ASPECTS OF THE FORMATION OF THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL	1266
Saral'nova D.S.	
TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN ARCTIC: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	1269
Serova N.A., Serova V.A.	
ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)	1273
Hristofrov A.A., EHI'yakova I.D.	
MANAGEMENT OF THE PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION	1278
Husainova S.V., Nizamieva A.R., Dyrin S.P., Semenov A.S.	
A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND EVALUATION OF THE PRODUCTION OF ELECTRICITY IN THE WESTERN ENERGY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)	1281
EHI'yakova I.D.	

<i>PROBLEMS OF LEGAL MAINTENANCE OF ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AT THE PRESENT STAGE</i> <i>EHsklev M.A.</i>	<i>1289</i>
<i>MODERN TECHNOLOGY IN AGRICULTURE</i> <i>EHsklev M.A.</i>	<i>1291</i>
<i>THE ROLE OF THE MANAGER IN MANAGING THE ORGANIZATION</i> <i>EHsklev M.A.</i>	<i>1293</i>

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых на-
учных изданий, в которых должны быть опубли-
кованы основные научные результаты на соис-
кание ученой степени кандидата наук, на соис-
кание ученой степени доктора наук Высшей ат-
тестационной комиссии при Министерстве об-
разования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в
глобальном мире: экономика, наука, техноло-
гии", 2017

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 15,1.

Заказ 12

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris.

The journal is including a list of peer-reviewed sci-
entific publications, which should be pub-lished
basic scientific results on the degree of Candidate
of Sciences, for the degree of Doctor of Science of
the Higher Attestation Commission of the Ministry
of Education and Science of the Russian Federa-
tion.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 12.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 15,1.

Order 12

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin